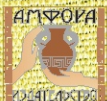

Протоиерей Сергей Черногорцев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**чинопоследования вечерни
на основе трех ее редакций:
Ново-Иерусалимской Савваитской,
Студийской и Песенного последования.**

С подробными комментариями

Протоиерей Сергей Черногорцев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
чинопоследования вечерни на основе трех ее редакций:
Ново-Иерусалимской Савваитской,
Студийской и Песенного последования.

С подробными комментариями

Омск
Амфора
2015

ББК 86.372

Ч493

Сергий Черногорцев, прот.

Ч493 Сравнительный анализ чинопоследования вечерни на основе трех ее редакций: Ново-Иерусалимской Савваитской, Студийской и Песенного последования. С подробными комментариями / протоиерей Сергей Черногорцев. – Омск : «Амфора», 2015. – 276 с.

ISBN 978-5-906706-29-4

Основным поводом к написанию автором данной книги послужило его стремление найти ответы (прежде всего для самого себя) на возникавшие в процессе служения на приходах Православной Церкви вопросы, связанные с осмыслением христианского богослужения. Эта книга будет интересна всем тем, кто разделяет стремления автора, а также учащимся духовных школ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Историческая справка	7
Часть первая	
Последование Иерусалимской великой вечерни	44
Часть вторая	
Студийское последование великой вечерни	66
Часть третья	
Последование песенной вечерни	84
Комментарии	115
Последование Иерусалимской великой вечерни	115
Студийское последование великой вечерни	203
Последование песенной вечерни	228
Послесловие	264
Библиографический список	265

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Определении Архиерейского Собора 1994 года «О Православной миссии в современном мире» говорилось: «Собор считает исключительно важным глубокое изучение вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения... и усматривает крайнюю необходимость развития практических церковных усилий» в том направлении, чтобы сделать более доступными понимание людей смысл священнодействий и богослужебных текстов.

В начале XX века стремление к осмыслению и углублению литургической жизни Церкви поставило перед церковной полнотой проблему пересмотра действующего богослужебного устава. На Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 года многие видные иерархи и литургисты внесли немало конструктивных предложений для урегулирования православного богослужения. Участник Собора святитель Афанасий (Сахаров) в 1956 году писал протоиерею Павлу Соколовскому: «Мне Господь судил участвовать в работах Священного Собора 1918 года. И я не считаю для себя возможным игнорировать те пожелания, которые высказывались на Соборе»¹. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, еще будучи митрополитом Смоленским, говорил: «Теперь, когда Русская Православная Церковь по милости Божьей и по молитвам своих новомучеников обрела свободу, Господь судил нам стать участниками всестороннего возрождения полнокровной церковной жизни. Необходимым условием успеха в этом святом труде является обращение к опыту и наследству наших отцов. Нам предстоит продолжить недоконченное ими дело устроения церковного бытия в духе живой соборности и творческого преемства»². В настоящее время очень многое достигнуто в области литургических исследований, изданы многочисленные тома по истории богослужения русских и зарубежных авторов.

---

¹ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М., 2001. С. 464.

² Предисловие к книге протоиерея Николая Балашова «На пути к литургическому возрождению». М., 2001.

Есть понимание, но нет пока практического применения этому пониманию, а следовательно, предстоит проделать еще огромную просветительскую работу, чтобы понимание, став всеобщим, имело свое практическое завершение. Среди духовенства и прихожан храмов, к сожалению, очень немного людей, которые вдумчиво относятся к вопросам, связанным с современной богослужебной практикой, которые болеют душой за современное состояние богослужения. «Я думаю, – писал в середине XX века святитель Афанасий (Сахаров), – что и в настоящей церковной разрухе в значительной доле повинны мы тем, что не приближали наше дивное богослужение, наши чудные песнопения к уму русского народа»³. И страшнее всего в постигшей нас «разрухе» то, что мало кто это видит, чувствует и сознает⁴.

Поэтому основным поводом к написанию данной книги послужило стремление найти (прежде всего для себя) ответы на мучившие долгое время вопросы, связанные с богослужебной практикой, вопросы, которыми постоянно приходилось задаваться в процессе служения на приходах Русской Православной Церкви. Надеюсь, что книга принесет пользу всем интересующимся богослужебными вопросами, хоть сколько-то повысит интерес к православному богослужению и поможет его правильному восприятию. «Необходимо, чтобы люди понимали то богослужение, в котором они участвуют. Не потому, что нужно какое-то умственное понимание, а потому, что богослужение так построено, чтобы передавать существо и содержание нашей веры, и чем больше его понимать – тем больше можно углубиться и в содержание православия», – говорил митрополит Антоний (Сурожский)⁵.

Все выводы в работе согласуются с принципом, что никакая форма, даже самая совершенная, не может и не должна заменить собою того единственно истинного служения, к которому призывает нас Господь. А Он учит нас верить Ему как своему Спасителю и на первый план поставлять жертвенное служение любви к Богу и ближнему. И, в конечном счете, ведь важно не то, по какому из уставов мы

---

³ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М., 2001. С. 102.

⁴ Александр Шмеман, прот. Дневники 1973–1983. М., 2007. С. 65.

⁵ Антоний Сурожский, митр. Церковь. Киев: «Пролог», 2005. С. 60.

будем молиться, совершать свое богослужение, а то, становимся ли мы ближе к Богу, когда молимся, являем ли мы в своей жизни облик Христа, прощаем ли мы обиды, отдаем ли мы себя на служение ближнему своему.

Наш поиск не должен превращаться в «надрывный уход каждого, будь то к Отцам, будь то к Типикону», не должен представлять собой «цепляние за стиль, за форму, за букву» и не должен становиться «страхом, пронизывающим наш православный мир». «Богословское содержание литургии – неизменно, но выражается в изменчивой внешней форме. На богослужebную форму оказывают влияние те или другие особенности различных культур и различных эпох. Впрочем, даже и внутри одной эпохи и одного и того же культурного круга по праву существуют разнообразные внешние литургические формы. Тем не менее, единство обряда не может быть поставлено под вопрос из-за разнообразия форм его совершения»⁶.

Богослужebный устав никогда не являлся мертвой буквой и не претендовал на роль окончательной богослужebной инстанции, но всегда отвечал потребностям того исторического периода жизни Церкви, при котором получал свое бытие. Как писал заслуженный профессор Михаил Скабаллонович, типикон как богослужebная книга «не столько хочет узаконить малейшие частности, устраняя всякую свободу отправителей, сколько хочет нарисовать высокий идеал богослужения, который красотой своею вызывал бы всегдашнее невольное стремление к его осуществлению»⁷. И здесь хочется добавить к словам уважаемого профессора, что если мы увидим или почувствуем, что этот идеал оказался по какой-либо причине исторически затемнен, то, следуя той творческой свободе, которой обладали христиане первого тысячелетия, необходимо приложить всяческие усилия, чтобы вникнуть и по необходимости заполнить возникшие пробелы.

Данная работа представляет собой попытку дать сравнительный анализ основных богослужebных традиций в истории Церкви на

---

⁶ Кунцлер М. Литургия Церкви. В 3 т. М., 2001. Т. II. С. 54.

⁷ Скабаллонович М., проф. Толковый Типикон. М., 2004. С. 447. URL: http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/liturgika/skaballanovich_tolkovy_tipikon_01-all.shtml.

примере вечернего чинопоследования. Это позволит наиболее объективно выявить смысловую структуру, заложенную при формировании элементов христианского богослужения и связанного с ним богослужебного обряда, выделив его из-под наслоившихся литургических деталей позднейшего времени, часто скрывающих от нашего взора его изначальный смысл. Для большей ясности исследуемый богослужебный материал был представлен в работе как наглядное практическое пособие с комментариями, чтобы все части стали взаимосвязанными. В работе не рассматриваются подробным образом отличительные богослужебные особенности чина вечерни великопостных и праздничных дней, а лишь великая вечерня воскресного дня, за исключением тех случаев, когда обращение к этим особенностям имеет цель подтвердить какую-то мысль или исторический факт.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Регулятором богослужения Православной Церкви на протяжении многих столетий является типикон⁸. В этой уставной книге изложены правила, касающиеся порядка, времени и места совершения богослужения по суточным, седмичным и годовым циклам. Составители типикона, хоть и стремились дать указания касательно всевозможных богослужебных особенностей, но никогда не претендовали на неизменность и абсолютность представленных в нем норм. Именно поэтому нынешний богослужебный устав, принятый некогда большинством поместных Православных Церквей, обозначается лишь как местный устав «Церковного последования в Иерусалиме Святой Лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы». Принятие Православными Церквами именно этого образца византийского богослужения в ходе сложного исторического процесса в развитии и становлении христианского богослужения привело их, в конечном счете, к литургическому единству. Однако это единство со временем перестало мыслиться единством многообразия, исключив

---

⁸ Τυπικόν от гр. τύπος – образец, вид, норма.

практически любые формы несоответствия некогда локальной, а ныне единственной унифицированной богослужебной традиции.

Нашей задачей является попытка проследить, хотя бы в общих чертах, процесс зарождения, развития и становления нынешней богослужебной системы в Православной Церкви. А когда общая картина будет ясна, на примере более детального рассмотрения отдельных чинопоследований нам будет легче приблизиться к пониманию богослужения в изначальном смысле, заложенном его создателями. Этот процесс поможет нам распознать в стройной, на первый взгляд, системе элементы, представляющие собой исконное Предание Церкви, или же наоборот, элементы, искажающие его. Поможет выявить, какие элементы в обиходе были вызваны «неудачным литургическим развитием», а потому лишенным вразумительной пастырской ценности, раскрыть и объяснить причину многих уставных несоответствий и противоречий. И пусть следующие слова послужат нам напутствием в этом нелегком предприятии: «Предание – это не прошлое. Это самосознание Церкви сейчас, которое передается ей не как инертное сокровище, а как динамическая внутренняя жизнь. Следовательно, решение сегодняшних пастырско-литургических проблем должно зависеть от сегодняшних нужд, вне зависимости от того, делали ли это христиане в прошлом»⁹.

Происхождение и развитие богослужебного устава

I

Христианское богослужение по своей структуре восходит к иудейскому синагогальному богослужению, ведь для учеников из евреев христианство явилось не новой религией, в которую они обращались из старой, а исполнением Ветхого Завета Бога со Своим народом¹⁰. И для ранних христиан по примеру Христа и апостолов

---

⁹ Тафт Р. Ф., архим. Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв? С. 3. URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/taft_aloud.html

¹⁰ См. подробнее: Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. Киев, 2003. URL: <http://www.golubinski.ru/ecclessia/liturgcont.htm>.

еврейское богослужение продолжало оставаться какое-то время традиционным, но в то же время качественно новым. Только по отношению к старому новое раскрылось и осуществилось не через обесмысливание прежнего, но через его завершение. Оказались отвергнутыми только те элементы, которые навсегда были преодолены в христианстве, например ветхозаветные кровавые жертвы.

После разрыва с иудейством в раннехристианском богослужении продолжали сохраняться элементы синагогального собрания. К ним относится прежде всего принцип чередования молитв, псалмопения и чтения Священного Писания с его толкованием. От синагогального богослужения была заимствована и традиция приурочивать отдельные псалмы к определенным событиям и праздникам. Утвержденный ранней Церковью богослужебный суточный круг, включивший в себя чинопоследования вечерни и утрени, также оказался заимствован из иудейского суточного богослужебного круга. И «от этой богослужебной основы христианская Церковь никогда не отступала», сохранив ее до сего дня¹¹. Предание ранней Церкви о часах и сроках как частной, так и общественной молитвы дошло до нас в христианских письменных памятниках доникейской эпохи. Причем очевидно, что предпочтение в них всегда отдавалось молитве общественной: «Если же будет поучение и будет Слово Божье, то пусть каждый предпочтет лучше идти в то место»¹².

II

К IV веку в крупных административных центрах Римской империи – Риме, Александрии и Антиохии – сформировались три церковных округа, давших начало собственным богослужебным традициям¹³. Литургический антиохийский богослужебный тип лег в основу

---

¹¹ См. подробнее: Скабалланович М. Толковый Типикон. М., 2004.

¹² Ипполит Римский. Апостольское Предание. О времени, когда следует молиться (41). URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/lppRim_ApPred.php.

¹³ См. подробнее: Пентковский А.М. Антиохийская литургическая традиция в IV–V столетиях. ЖМП. 2002. № 7. URL: <http://www.jmp.ru/jmp/02/07-02/08.htm>.

богослужебных форм Иерусалима и Константинополя в IV–V веках, поскольку их области входили в церковно-административный регион Антиохии. Это во многом объясняет ту быстроту и легкость, с которыми эти два города впоследствии обменивались своими богослужебными особенностями. Подробные сведения об антиохийском богослужении конца IV века содержатся в «Апостольских постановлениях», написанных в Антиохии около 380 года и составленных на основании более ранних антиохийских памятников: «Апостольской дидакалии», «Учения двенадцати апостолов» и «Апостольского предания». Кроме «Апостольских постановлений» антиохийская богослужебная традиция зафиксирована в «Завещании Господа», созданном не позднее начала V столетия.

С выделением на IV Вселенском Соборе, созванном в 451 году, Иерусалима и Константинополя в самостоятельные церковные и административные центры наступила эпоха имперского христианства. Она характеризуется унификацией обрядов, когда с развитием новых форм стали подавляться более слабые их варианты, «с постоянно растущим единообразием практики в пределах каждой крупной кафедры, церковной семьи, позже патриархата. В данный период процесс формирования обрядов представляет собой не расхождение, а объединение, эволюционный отбор наиболее подходящего, но не обязательно самого лучшего»¹⁴.

Что же являл собой антиохийский литургический обряд? Из множества характеристик для нас прежде всего интересно тесное взаимодействие монашеского и соборного типа богослужений. Именно этот образец взаимодействия лег в основу раннего византийского богослужения¹⁵. Например, в литургической практике, зафиксированной в «Апостольских постановлениях», «Завещании Господа» и других родственных памятниках, епископ, священники и аскетические общины совместно совершали молитвы в час ночи, в середине ночи, перед восходом солнца, на рассвете, в 3, 6, 9, 12 часы дня и вечером¹⁶. Миряне же присоединялись к этим молитвам только утром

---

¹⁴ Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. Как растут литургии. Киев, 2009. С. 78. URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/biz_lit.html.

¹⁵ См. подробнее: Тафт Р.Ф., архим. Статьи. Т. 1 // Кафедральное и монастырское богослужение. Омск, 2010. С. 220–277.

¹⁶ См. подробнее: Пентковский А.М. Антиохийская литургическая традиция...

и вечером. Но именно такой же порядок нашел свое отражение в позднейших – концентрировавшихся при городских храмах – монашеских общинах с общежительным укладом жизни. Из них наиболее известна монашеская община спудеев (что значит «усердный, прилежный, ревностный»¹⁷), упоминаемая паломницей Эгерией в IV веке. Община принимала активное участие в ежедневных богослужениях совместно с духовенством и народом в иерусалимском храме Воскресения (освящен 13 сентября 335 года). Эгерия упоминает, что спудеи начинали отправлять службу еще в отсутствие в храме епископа, чтобы вместе с многочисленными паломниками заполнить молитвой время до его прихода. Когда приходил епископ со своим клиром, совершалась основная часть вечерни или утрени, после которой епископ покидал храм, предоставляя монашествующим возможность продолжать молиться. Спудеи же на время отправления богослужения епископом переходили в другой храм, а по уходе епископа опять возвращались в храм Воскресения¹⁸. О помощи в отправлении соборных служб во многих местах Святой Земли палестинскими спудеями свидетельствовал и Кирилл Скифопольский (525–558)¹⁹. Эта антиохийская литургическая практика долгое время просуществовала в палестинском богослужении. Позднейшее упоминание о ней относится к уставу храма Воскресения иерусалимского Крестного монастыря 1122 года. В уставе описаны обычаи иерусалимского храма Воскресения до разрушения христианских святынь в 1009 году. Согласно описанию, спудеи участвовали в совершении всенощного бдения (агрипнии) после отправления великой вечерни патриархом и его ухода из храма. И по свидетельствам Эгерии, возвращался патриарх в храм только к канону утрени, спудеи же в это время переходили в свой Богородичный храм²⁰. Также

¹⁷ См. подробнее: Скабалланович М. Толковый типикон. С. 225–227. Также: Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. С. 254–256.

¹⁸ Паломничество по святым местам конца IV века. [24] // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб. 1889. URL: <http://www.krotov.info/acts/04/3/palomn.htm>

¹⁹ Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. С. 255.

²⁰ См.: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 226. Также: Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. С. 256.

следует отметить, что подобная монашеская община спудеев появляется и при организации соборного богослужения в Константинополе в IV веке²¹.

Не только городское монашество старалось сохранять литургическое единство с соборно-приходским богослужением. Церковный историк Созомен отмечал, что и пустынножительные монахи сирийских и месопотамских монастырей, живя в горах, всегда славословили «Бога молитвами и песнями по уставу Церкви»²². Преподобный Пахомий Великий, вводя в своем уставе особые, более упрощенные, чинопоследования для иноков, старался все же придерживаться соборной схемы. Так, о келейных вечерних молитвах замечается, что они совершались по «чину большого собрания», то есть как в церкви²³.

Эта приверженность единой богослужбной схеме явилась следующей характерной чертой в развитии богослужбного устава христианской Церкви после синагогальных заимствований.

III

Несмотря на общие тенденции, существовавшие в Церкви, в среде строгого египетского и палестинского пустынножительного иночества с его полным уходом от мира и всецелым посвящением себя молитве стали создаваться особые молитвенные правила. Изначально они не мыслились как богослужбный устав или как его реформа. Их основой в большинстве случаев по-прежнему оставалась действующая богослужбная система, принятая в Церкви, представляя таким образом собой гибрид кафедрального и монашеского типов богослужения²⁴. Тем не менее иногда ситуация доходила до отвержения соборно-приходских элементов в монашеском богослужении

---

²¹ См.: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 234.

²² Созомен. Церковная история. VI, 33. URL: http://www.krotov.info/acts/05/2/sozomen_03.htm.

²³ Феофан Затворник, свят. Древние иноческие уставы. Устав Тавеннисийского общежития. М., 1892. С. 10. URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=ustavy>.

²⁴ Тафт Р.Ф. Статьи. Т. 1. С. 251.

как не соответствовавших монашескому образу жизни²⁵. В результате на свет стали появляться чинопоследования, совершенно отличные и от храмового богослужения, и от адаптированного к нему иноческого молитвословия. Например, известен следующий случай, произошедший в среде египетского монашества. Когда персы опустошили Каппадокию в конце IV – начале V веков, некий инок Павел ушел в Константинополь, затем в Александрию и, наконец, поселился в Нитрийской пустыне у одного отшельника. Но скоро он стал просить у игумена отдельную келью, поскольку не мог жить со старцем, который не соблюдал никакого чина: ни монастырского, ни мирского²⁶.

Поскольку цель молитвенных правил заключалась в приучении монаха к непрестанной молитве, структура их все чаще сводилась к исполнению известного числа псалмов и библейских песен в разные часы суток без всякой обрядовой обстановки. Тропари, стихиры и каноны были еще мало известны, а отношение к ним строгого монашества было отрицательным из-за их мелодичности в исполнении, вносящей соблазн в строгую иноческую жизнь²⁷. «Сын мой, пение – это для людей мира сего, и именно поэтому люди собираются вместе в церквах», – наставлял послушника авва Силуан²⁸. Подобная неприязнь к мелодичному пению в монашеской среде сохранялась еще в XII веке, о чем свидетельствовал монах Никифор Влеммида (1197–1269)²⁹. Правда, неприязненное отношение имело место только в среде строгого монашества, да и то не всегда. Впоследствии именно в среде монашествующих будет произведен на свет громаднейший гимнографический материал, который, будучи предназначенным к употреблению на богослужении, практически вытеснит собой употребление на нем Священного Писания, псалтири и священнических молитв.

---

²⁵ О значении монашества в развитии и редактировании христианского богослужения см. подробно в книге протопресвитера Александра Шмемана «Введение в литургическое богословие». Киев, 2003. С. 256 и далее.

²⁶ Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 219–220.

²⁷ См. подробнее: Тафт Р.Ф. Статьи. Т. 1. С. 240–250, 261.

²⁸ Цит. по: Тафт Р.Ф. Статьи. Т. 1. С. 247–248.

²⁹ Тафт Р.Ф. Статьи. Т. 1. С. 261.

До наших дней дошло одно из древнейших собраний монашеских правил псалмопения, построенных в связи с соборно-приходской богослужебной практикой, но в то же время сохранившее на своих страницах отчетливые следы аскетического вмешательства. Это правило псалмопения по чину лавры преподобного Саввы Освященного, относящееся к VIII–IX векам (начало его формированию было положено еще до разорения в 614 году святынь Палестины)³⁰. Ныне оно более известно как часослов³¹. В часослове отсутствуют священнические молитвы и диаконские прошения, даже если структура чинопоследования является изначально храмовой. Другой сохранившийся пример содержится в келейном правиле псалмопения синайского старца Нила. Это последование отражает чин савваитской вечерни X века и имеет в качестве древнейшего своего прототипа чин всеобщего бдения египетского подвижника аввы Филимона VI века, проникшего в Палестину около VII века³². Старец Нил вынужден был объяснить вопрошавшим инокам Иоанну и Софронии причину отсутствия в монашеском правиле некоторых соборных элементов. И объяснил он это тем, что монах не должен присваивать себе право, которое принадлежит посвященным в священные степени. А именно произносить молитвы, которые возглашает на службе священник, петь и читать песнопения, которые также исполняются чтецами и певцами, для того специально посвященными. При этом старец Нил сослался на ограничения, наложенные постановлениями соборной Церкви и ее канонами³³. Один из вопрошавших (святитель Софроний) стал впоследствии (с 634 года) иерусалимским патриархом, и

---

³⁰ Дмитриевский А. А. Что такое *kanon tes psalmodias*, так нередко упоминаемый в жизнеописании преподобного Саввы Освященного? // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1889. № 38. С. 69–73. URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>. Также: Арранц М., проф. Око церковное. История Типикона. М., 1999. С. 38. URL: http://avtomaster.msk.ru/books/oMiguel_Arranz/oko_tcerkovnoes.html.

³¹ Арранц М. Око церковное. С. 35.

³² Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 66, 71–72. URL: [http://hist.msu.ru/Byzantine/BV%2054%20\(1993\)/BV%2054%20\(1993\)%2062.pdf](http://hist.msu.ru/Byzantine/BV%2054%20(1993)/BV%2054%20(1993)%2062.pdf).

³³ Там же. С. 64.

именно ему Церковное Предание присвоило значительную роль в передаче богослужебного устава, известного под именем Устава преподобного Саввы Освященного. Так, в наставлении игумену «О точном исполнении правил устава», приведенном в древнейшем из дошедших до нас списке Иерусалимского устава XIII века, говорится: «Как предано нам и узаконено бывшими до нас святыми отцами во святых их монастырях и лаврах, то есть Евфимием Великим, Саввой Освященным († 532), Феодосием Киновиархом († 529), Герасимом Иорданским, которому послужил зверь, Харитоном Исповедником и Кириаком Отшельником († 556), и который (устав) великий в патриархах Софроний († ок. 640) записал для последующих поколений»³⁴.

Кстати, из приведенного сообщения не видно, чтобы сам преподобный Савва занимался составлением или редактированием богослужебного устава, ставшего впоследствии известным с его именем. Об этом не упоминается и в житии преподобного, за исключением разве что немногочисленных указаний литургического характера, содержащихся, к примеру, в его «Завещании»³⁵. В житии же упоминается о важности регулярного совершения всенощного бдения (агрипнии) в монастыре и даются некоторые указания относительно служения в нем литургии: «Савва постановил, чтобы в субботу собрание было в церкви, созданной Богом, а в воскресный день в церкви Богоматери, и положил, чтобы в обеих церквах во всякий воскресный и господский праздник было непрестанное бдение с вечера до утра»³⁶. Преподобный Савва Освященный ввел у себя в лавре уже известные на Востоке обычаи, которые благодаря его духовному авторитету были далее заимствованы многими обителями и легли в основу первоначального монашеского устава, связанного с его

---

³⁴ Цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. Происхождение и особенности Палестинского устава. М., 2004. С. 224.

³⁵ См.: Дмитриевский А. А. Преподобный Савва Освященный и его духовное завещание монахам Лавры // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1888. № 33. С. 494–507; № 36. С. 20–32. URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi> Также: Желтов М. У истоков Иерусалимского устава. Ч. 1: Завещание преподобного Саввы // Богословский сборник. М., 2001. №7. С. 184–192. URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/works.htm>.

³⁶ Кирилл Скифопольский. Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного. В 3 ч. URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/theology/6242/8098>.

именем. Так, например, стараясь во всем подражать образу жизни преподобного Евфимия Великого, преподобный Савва, согласно его житию, ежегодно уходил в пустыню, где проводил в уединении весь Великий пост. В Лазареву субботу он возвращался в лавру для празднования Пасхи. И именно эта традиция, описанная в житии преподобного, впоследствии была занесена на страницы Иерусалимского устава и стала одной из его отличительных особенностей³⁷.

IV

В последующий период после своего формирования монашеские богослужебные чинопоследования стали оказывать обратное влияние на храмовое богослужение, отправляемое в городах империи, пока постепенно они не оказались синтезированными с соборно-приходским богослужебным последованием. Этот процесс, начавшийся с 610 года и достигший высшей точки в 800–1204 годах³⁸, является характерным в развитии богослужебного устава с этого времени. Различные элементы монашеского богослужения постепенно проникали в соборно-приходское богослужение, приводя к образованию богослужений двух типов. Один из них – смешанный тип. Его пример подробно описан архиепископом Фессалоникийским Симеоном Солунским (1416/17–1429). В нем наряду с элементами Песенного последования присутствовали элементы монашеского происхождения. Другим типом явилось практически всецелое вытеснение богослужения кафедрального обряда. Наличие в уставных рубриках таких характерных элементов монашеской вечерни, как пение предначинательного псалма, стихир на *Господи воззвах*, *Сподоби Господи*, стихир на стиховне, *Ныне отпущаеши*, – тому подтверждение³⁹.

Причина сильного влияния монашеского богослужения в этот период связана с перерождением самого монашества во влиятельный церковный институт. Авторитетные представители монашества, становясь предстоятелями Церквей, наместники крупных монастырей вносили изменения основных параметров в общественное

---

³⁷ Там же.

³⁸ Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. С. 265.

³⁹ Пентковский А. М. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности. ЖМП. 2001. № 2.

богослужение посредством синтеза соборно-приходских и монашеских элементов. Изменения быстро распространялись по областям. Успех подобных литургических преобразований, как правило, сопровождался общественными потрясениями, вызванными завоеваниями арабов или крестоносцев, или был связан с борьбой с иконоборчеством. Победа над иконоборцами привела к тому, что разработанный студийскими монахами – основными защитниками Православия на Востоке – богослужебный устав на основе синтеза Песенного соборно-приходского последования и палестинского монашеского правила псалмопения стал уставом наиболее авторитетным и известным. Дальнейшее развитие внутри законченного ими к IX веку синтеза элементов богослужебного устава проходило уже только через взаимодействие различных его редакций. Итогом подобного взаимодействия редакций явился нынешний Иерусалимский устав, приобретший всеобщую распространенность. Этот устав, в отличие от древнего Иерусалимского Святогробского устава, принято называть Савваитским.

Для того чтобы понять, по какому принципу в богослужебных чинопоследованиях происходил синтез монашеских и соборно-приходских элементов и строилось дальнейшее взаимодействие различных богослужебных редакций, следует несколько более подробно рассмотреть три основных сформировавшихся богослужебных традиции: соборно-приходское Песенное последование Великой церкви Константинополя, собственно студийский синтез и иерусалимскую традицию в Ново-Савваитской редакции.

V

Христианское богослужение первых двух веков было предельно простым, лишенным внешней торжественности, изобразительности, драматизма. Но с IV века – с эпохи императора Константина Велико-го – богослужение начинает характеризоваться развитием обрядовой стороны, сакрализацией молитвенного пространства, возникновением новых праздников и служб, ростом гимнографии. В богослужение вводится система торжественных шествий (литаний) с входами в храм. Первым очагом обрядовых перемен стал Иерусалим с его окрестностями, связанными с событиями земной жизни Христа,

что впоследствии определило престижность иерусалимского богослужения, слаженного по антиохийскому образцу. Константинополь скопировал богослужебный обряд «святых мест», придав ему изобразительный оттенок, применив его в своем богослужении также антиохийского типа. Все это создавалось из соображений предельно возможного сходства константинопольского богослужения с иерусалимским. Изобразительному характеру константинопольского богослужения способствовал тот факт, что при закладке столицы в основу ее плана были положены географические особенности расположения святынь в Палестине. Мать императора Константина царица Елена, возвратясь из поездки в Иерусалим, повелела построить в Константинополе подобие Гроба Господня, монастырь, именовавшийся Вифлеем, а в портике Домнина – храм Воскресения. Таким образом, основная структура богослужения оставалась общей для двух Церквей, но заимствованным обрядовым элементам стало придаваться новое – символическое – объяснение в силу их разрыва с местами их зарождения и первоначального использования и, как следствие, в силу потери изначального смысла.

Обрядовые изменения антиохийских порядков первохристианской Церкви, появившиеся в константинопольском богослужении, привели к возникновению так называемого Песенного последования Великой церкви – кафедрального обряда церкви Святой Софии в Константинополе, ставшего впоследствии наиболее употребительным. «Все кафедральные Церкви мира, – писал блаженный Симеон Солунский († 1429), которому принадлежит последнее свидетельство о существовании устава песенных последований, – от начала их, совершали это последование песенно и не произносили ничего, кроме песней, исключая молитвы иерея и прошения диаконов, особенно же Великие Церкви – Константинопольская, Антиохийская и Фессалоникийская»⁴⁰.

Отличительной чертой кафедрального песенного обряда явилось распределение всей псалтири на антифоны. Пение этих антифонов за богослужением сопровождало все торжественные

---

⁴⁰ Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Киев: Оранта, 2009. С. 422. URL: http://www.seminaria.ru/divworks/pisaniya_otsev_02.htm.

чинопоследования с их обрядовым символизмом и драматизмом: «Основу этого богослужения составляло особое пение антифонов псалтири, а набор гимнографических текстов, который образовывали различного рода тропари, был минимальным»⁴¹.

В состав песенного последования входили вечерня, утренняя, полунощница, третий, шестой, девятый часы, тритоекти (третьешестой час, совершавшийся когда не было полной литургии), панихида (то есть всенощная, совершавшаяся по средам и субботам, а также накануне праздников и в Великий пост). У песенных служб была общая схема: три молитвы с тремя антифонами, молитва отпуста с просительной ектеньей и молитва главопреклонная. Перед тремя основными антифонами и молитвами на вечерне и утрени прибавлялись еще восемь молитв и столько же предварительных антифонов. На вечерне первый предварительный антифон (псалом 85) и входной *Господи воззвах* (псалом 140) были постоянными, остальные шесть предварительных антифонов вечерни еженедельно чередовались с шестью антифонами утрени. Во время пения последнего предварительного антифона совершался всеобщий вход в храм из притвора или с паперти храма. На третьем основном антифоне из центра храма духовенством совершался вход в алтарь. В качестве припева к стихам входного псалма достаточно рано, как будет показано в чинопоследовании песенной вечерни, стало использоваться трисвятое, которому предшествовала великая синапта (так называемая великая, или мирная ектеня). Далее следовало чтение Священного Писания, провозглашение ектений и молитв об оглашенных и верных, отпустной молитвы, а также молитвы главопреклонения.

Псалтирь в константинопольском песенном богослужении имела деление псалмов на 76 антифонов с молитвами, многие из которых оказались утерянными. Это песенное деление псалмов не соответствовало их классификации на 20 кафизм палестинским монашеством. Каждый стих псалма в песенном антифоне всегда имел определенный припев. Все нечетные антифоны имели припев *Аллилуиа*, а припевы четных антифонов видоизменялись, будучи специально составленными. К примеру, четные антифоны имели припевы *Услыши мя, Господи* (хорошо всем известный по нынешнему

---

⁴¹ Пентковский А. М. Литургические реформы в истории Русской Церкви...

чинопоследованию вечерни) или же *Ущедри мя, Господи; Слава Тебе, Боже; Помяни мя, Господи; Спаси мя, Господи*⁴².

Процесс формирования кафедральной песенной системы при Софийском храме Константинополя продолжалось до IX века. И в течение этого времени константинопольский богослужебный обряд явился не только преемником литургических традиций других Церквей, но одновременно и источником богослужебных обрядов в переработанном и развитом виде.

VI

В VIII веке после победы над иконоборчеством инициатива по регулированию богослужебного устава – как в Константинополе, так и по всей империи – стала все больше переходить к монашествующим. Последующие церковно-политические потрясения, обрушившиеся на Византийскую империю, окончательно вынудили торжественные кафедральные обычаи уступить место более скромным монастырским богослужебным обрядам. С одной стороны, вместо торжественности в обиход вошла простота, но с другой – различные требования долгого аскетического молитвенного подвига как покаянной нормы не всегда оказывались приемлемы в городских условиях. Однако простота в отправлении служб явилась более важным моментом в условиях упадка церковной жизни, вызванного на православном Востоке неблагоприятными политическими обстоятельствами. Отныне службы суточного круга мог совершать всего лишь один священник. Именно поэтому повсеместную практику служения по монастырскому уставу, пришедшему на смену Песенному последованию, блаженный Симеон Солунский хоть и рассматривал как упадок, но все же мыслил как вынужденную меру и «дело отеческого благоусмотрения»⁴³. Тем не менее Симеон Солунский много потрудился над сохранением у себя в Солуни именно Песенного последования, умоляя своих современников соблюдать и сохранять

---

⁴² Арранц М. Око Церковное. Также: Арранц М. Избранные сочинения по литургике. В 5 т. Т. III. Евхологий Константинополя в начале XI века и Песенное последование по требнику митрополита Киприана. М., 2003.

⁴³ Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений... С. 360–362.

песенный чин⁴⁴. В самой Великой церкви Константинополя Песенное последование частично совершалось еще в конце XIV – начале XV века, но только по большим праздникам.

Монашеская редакция богослужебного устава, осуществленная в Студийском монастыре во главе с его настоятелем преподобным Феодором Студитом († 826), сочетала в себе одновременное употребление палестинского монашеского орология (часослова), монашеской студийской триоди и октоиха совместно с константинопольскими евхологием (служебник и требник Песенного последования, предназначенный для священнослужителей и содержащий священнические молитвы), канонарем (указаниями чтений Священного Писания) и синаксарем (церковным календарем). Важнейшей особенностью этого студийского синтеза было то, что молитвы и ектеньи Песенного последования стали употребляться применительно к чинопоследованиям палестинского монашеского часослова, в котором, как говорилось выше, отсутствовали священнические молитвы и диаконские прошения. Подобные нововведения привели к тому, что немалая часть древнего евхология была исключена из употребления и забыта в истории.

VII

С палестинским монашеским часословом (правилом псалмопения) преподобный Феодор Студит познакомился еще в свою бытность игуменом в Вифинском монастыре Саккудион⁴⁵. Став по предложению патриарха Тарасия и императрицы Ирины в 798 году настоятелем опустевшего константинопольского монастыря святого Иоанна Предтечи, основанного в 462 году римским патрицием Студием для монахов из монастыря Неусыпающих, преподобный Феодор перенес в эту обитель литургическую традицию монастыря Саккудион, адаптировав ее к условиям городского монашества и сочетав с кафедральным обрядом Великой церкви. О его связях с лаврой преподобного Саввы Освященного говорит тот факт, что для борьбы с иконоборчеством преподобный Феодор Студит позвал

⁴⁴ Там же. С. 455.

⁴⁵ Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. С. 400.

в столицу несколько монахов из лавры преподобного. После победы над иконоборчеством, благодаря духовному авторитету борца за иконопочитание преподобного Феодора, Студийский монастырь приобрел по всей Восточной Церкви главенствующее значение, такое же, как некогда обитель преподобного Саввы Освященного: «При множестве преданий, которыми исстари управляются разные монастыри, то, которое мы приняли от великого отца нашего и исповедника Феодора Студита и которого держимся не только мы, но и большая часть добрых монахов, есть наилучшее и совершеннейшее, чуждое излишеств и недостатков», – говорилось в Начертании, раннем Студийском уставе IX века⁴⁶.

Если в константинопольском соборно-приходском Песенном последовании гимнографического материала было немного, то отличительной особенностью константинопольского монастырского богослужения явилось наличие в нем разнообразных гимнографических произведений палестинского происхождения, дополненных творениями студийских авторов. Среди византийских гимнографов, выходцев из палестинского монастыря преподобного Саввы, наиболее известны прп. Андрей Критский († ок. 712), прп. Иоанн Дамаскин († ок. 780), свт. Косма Маиумский († ок. 787) и другие. Сам преподобный Феодор Студит составил утренние трипеснцы для Великого поста, продолжив тем самым дело святителя Космы Маиумского, а также 72 аллилуария, по девять на каждый глас, и 75 степенных антифонов.

Совместное гимнотворчество двух монашеских центров служило их сближению. Но процесс увеличения гимнографического материала «вытеснил библейскую составляющую литургических песнопений, что, в свою очередь, привело к разрушению первоначальной литургической структуры, вследствие чего то, что у нас осталось, – это обломки, куски и частицы, стих здесь, припев там, одни развалины, не могущие быть идентифицированными до тех пор, пока не будут кропотливо воссозданы их первоначальные структуры – подобно собиранию пазла, от которого осталась лишь десятая часть всех деталей. Поэтому изучение элементов и их взаимного сочленения...

---

⁴⁶ Цит. по: Арранц М. Око Церковное. С. 47.

так важно для реконструкции древних литургических форм»⁴⁷ и для понимания богослужения в целом.

С IX века становится известным систематическое собрание в одной книге (октоих) песнопений восьми гласов с утренними воскресными канонами в качестве самого главного ее элемента. Полный же октоих появился только в XII веке и стал с этого времени общепринятым и общеобязательным. Вместе с такими сборниками, как триодь и минея, октоих в какой-то степени не допустил дальнейшей перегрузки богослужений все возрастающим гимнографическим материалом. Но появление этих сборников, в свою очередь, привело к тому, что неиспользуемые песнопения, часто высокого качества, в большом количестве вышли из употребления и были забыты. И именно с введением в богослужебную практику инициативой студийских монахов октоиха и триоди сделался официальным один из многих существовавших в то время монашеских часословов. Правда, до появления книгопечатания, сыгравшего решающую (хотя и случайную) роль в окончательной канонизации литургических монашеских книг, еще долго оставались в употреблении часословы, не пользующиеся октоихом и триодью.

Студийское богослужение не было основано на торжественных процессиях и входах, свойственных кафедральному песенному обряду, из-за пространственной ограниченности городского монастыря, на который оно было ориентировано своими создателями. Но целиком отвергать кафедральные обряды студийские реформаторы богослужебного устава не стали. Следствием явилось то, что соборно-приходские обычаи, имевшие в песенном чинопоследовании практическое применение, в студийской редакции утратили свой изначальный смысл и приобрели новую символическую интерпретацию: «Один из наиболее частых феноменов позднейшего литургического развития – это решительный отказ действию или жесту в возможности говорить самому за себя. Этот процесс часто приобретал форму постоянного добавления к службе чинов и церемоний, которые первоначально имели исключительно локальное значение в праздничных или стациональных (городских) процессий

---

⁴⁷ Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. Как растут литургии. Киев, 2009. С. 94. URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/biz_lit.html.

с остановками) обрядах для определенного времени и в определенном месте. Будучи добавлены к чину <...> в качестве постоянных, неотъемлемых частей, они неизбежно теряли связь с сакральной топографией того места, откуда они происходили, и, следовательно, свои первоначальные цель и смысл, обретая новую жизнь, не связанную с прошлым». При этом сокращались и изымались «не поздние, вторичные, часто сомнительные добавления, а элементы первоначальной структуры»⁴⁸.

Студийский устав не сохранился до наших дней в чистом виде. О его составе и структуре можно судить лишь на основании так называемых Ктиторских уставов, ближе всего стоящих к первоначальному Студийскому уставу. К ним относится наиболее полный типикон XI века Константинопольского патриарха Алексия Студита (1025–1043), самый ранний из сохранившихся, а также типикон Евергетидского монастыря, южно-италийские типиконы и синаксарь Георгия Мтацминдели⁴⁹.

VIII

Поскольку Палестина поддерживала тесные связи со Студийским монастырем столицы, то без особых трудностей стала воспринимать его богослужебные изменения. Таким образом начался период обратного влияния недавно созданных константинопольских монастырских богослужебных порядков на палестинские монашеские обычаи. Но, принимая отредактированный студитами богослужебный устав, палестинские монастыри вновь дополняли или видоизменяли его, исходя из условий своего быта и внутреннего распорядка. Так на основе студийского богослужебного синтеза появляется первая редакция Иерусалимского Савваитского устава.

С появлением этой новой редакции древнее соборно-приходское богослужение Иерусалима, подробно описанное в IV веке паломницей Эгерией, постигла та же участь, что и константинопольское соборно-приходское Песненное последование. Этому в равной

---

⁴⁸ Там же. С. 79–80.

⁴⁹ См. подробнее: Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции. ЖМП. 2001. № 5.

степени содействовали политические потрясения на православном Востоке, вызванные уничтожением христианских храмов в Иерусалиме в 1009 году арабами. Как бы там ни было, древняя литургическая традиция оказалась целиком вытеснена константинопольским монашеским богослужением после иконоборческого периода.

Таким образом, студийская богослужебная реформа получила широкое распространение на всем православном Востоке, в том числе и на Руси. Но с захватом крестоносцами Константинополя в 1204 году и разграблением ими храмов и монастырей столицы, в том числе и Студийского монастыря, студийские монашеские обычаи перестали иметь свое первенствующее значение на православном Востоке. После возвращения в 1261 году в Константинополь императора и патриарха богослужения в столице начинают отправляться по савваитской редакции Студийского устава. Но это уже была вторая редакция Студийского устава, получившая название Ново-Иерусалимской Савваитской редакции. Именно эта редакция устава появилась на Руси позже всех остальных. Долгое время здесь продолжали придерживаться студийских порядков. Впоследствии эти различия богослужебной практики Русской и Константинопольской Церквей были устранены, породив старообрядческий раскол.

Вторая редакция Иерусалимского устава была частично изменена за счет упрощения отдельных богослужебных элементов, потерявших жизненную необходимость. Частично же она была, наоборот, восполнена за счет особенностей, заимствованных из Студийского устава и Песенного последования. Характерными вторичными заимствованиями из студийских обычаев было чтение, например, на богослужении творений преподобного Феодора Студита и пение полиелея⁵⁰. Но с заимствованием полиелея прекратилось традиционное для Иерусалимского устава пение на утрене непорочных. В Ново-Савваитском уставе наблюдается заимствование типично константинопольских памятей, например, константинопольских патриархов Александра, Иоанна, Павла Нового (30 августа)⁵¹, преподобного Маркела, игумена обители Неусыпающих (29 декабря),

---

⁵⁰ То есть псалмов 134, 135 и 136, составлявших первую «Славу» 19 кафизмы. Многократное исполнение в 135 псалме слов *Яко в век милость Его* и дало название всей «Славе» полиелей, то есть многомилостивое.

⁵¹ Даты указаны по старому стилю.

преподобной Матроны (9 ноября), праздника Происхождения Креста Господня (14 августа). Составитель Марковых глав для Ново-Савваитской редакции, регулирующих сложные богослужебные моменты в уставе, сообразовался с порядками Великой церкви. Некоторые статьи Марковых глав буквально схожи с изложением их в Студийском уставе.

IX

В чем состоят главные отличия Иерусалимского устава от Студийского, пытался выяснить в XI веке преподобный Никон Черногорец, игумен монастырей на Синае и Черной Горе около Антиохии. Его же перу принадлежит и самое первое упоминание о существовании Иерусалимского устава (LVII слово «Пандектов» и I слово «Тактикона»)⁵². Согласно исследованию преподобного Никона, главное отличие Иерусалимского устава от Студийского заключалось в отсутствии всенощного бдения в Студийском уставе. По нему вечерня, повечерие, полунощница и утреня совершались раздельно в свое время. Причиной, приведшей к появлению в Иерусалимском уставе всенощного бдения, явились отличия условий жизни палестинских монахов в пустынножительных монастырях от жизни монахов в городских общежительных монастырях. Преподобный Никон Черногорец не порицал всенощных бдений, но предпочитал Студийский устав, и это предпочтение основывалось на его приверженности к общежительному монашеству. Преподобный Никон также отмечал, что в различных списках одного и того же устава нет полного единообразия. В начале своего Тактикона он утверждал, что нет согласия как между студийскими типиконами, так и между савваитскими типиконами. Преподобный Никон писал, что даже в лавре преподобного Саввы Освященного никто не смог объяснить ему причины разногласий. В связи с этим он решил выпустить свою редакцию типикона для монахов собственного монастыря⁵³.

---

⁵² Пентковский А. М. Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период. ЖМП. 2003. № 5. URL: <http://www.jmp.ru/jmp/03/05-03/10.htm#15#15>.

⁵³ См.: Арранц М. Око Церковное. С. 50.

В настоящее время выявлено, что списки, начинающиеся с празднования Пасхи, являются студийскими типиконами, а списки, начинающиеся с указаний касательно всенощного бдения, представляют собой их последующую ново-савваитскую переработку⁵⁴.

В XIV–XV веках завершился длительный процесс формирования богослужебного устава. Ново-Савваитский типикон получил повсеместное признание и распространение. Отныне устав стал мыслиться законченным и неизменным. Ново-Иерусалимская Савваитская редакция устава и по сей день является общеупотребительной схемой совершения общественных богослужений практически во всех Православных Церквях. Повсеместное ее распространение на всем православном Востоке стало возможным по нескольким причинам. К ним можно отнести волну эмиграции греческих монахов из Палестины и Сирии в конце XII века в Малую Азию, обусловленную падением государства крестоносцев под ударами мусульманских отрядов Саладина⁵⁵. Но главную роль во всеобщем распространении Ново-Савваитского устава сыграл подъем афонского монашества. Вследствие победы исихастского движения на соборах 1347 и 1351 годов и, главным образом, благодаря деятельности его сторонников, среди которых особое место занимает константинопольский патриарх Филофей Коккин († 1379), Иерусалимский Ново-Савваитский типикон, по сути обряд Великой лавры преподобного Афанасия, в игуменство Филофея⁵⁶ становится известным по всему Востоку. А благодаря венецианским печатным изданиям Ново-Савваитский устав получает всеобщее распространение и унификацию: «Благодаря именно печатному станку, а не вмешательству епископа, Собора или литургической комиссии, произошла окончательная унификация литургической практики на византийском Востоке»⁵⁷.

---

⁵⁴ Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. Гора Афон. С. 169.

⁵⁵ Пентковский А. М. Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период. ЖМП, 5/2003. URL: <http://www.jmp.ru/jmp/03/05-03/10.htm#15#15>.

⁵⁶ Первоначально в лавре преподобного Афанасия Афонского, основанной в 963 году, был принят к руководству Студийский устав, но уже в конце XII века все большее влияние здесь приобретает устав Ново-Иерусалимский.

⁵⁷ Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 80. См. также: Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. С. 178–180.

X

Теперь следует более подробно рассмотреть богослужение Русской Церкви. Какие богослужебные порядки были занесены на Русь при ее крещении – сказать трудно⁵⁸. Вероятнее всего, что в Русской Церкви в конце X – середине XI века одновременно использовались принятые в Константинополе Студийский устав и Песненное последование Великой церкви. Литургия и таинства до XIV века совершались на Руси по константинопольскому евхологию X–XI веков. В XIV–XV веках эти чинопоследования сменила более поздняя их византийская редакция XIII–XIV веков⁵⁹. Возможность употребления на Руси торжественного Песненного последования заставляют предположить несколько сохранившихся древнерусских кондакарей, например начала XIII века⁶⁰. Владимирский Собор 1274 года и Константинопольский Собор 1276 года отмечают существование в Русской Церкви песненных обычаев, некоторые из них утверждая, другие же отменяя. В сентябрьской половине Пролога XIV века новгородского происхождения присутствуют характерные элементы константинопольского соборно-приходского богослужебного обряда. Так, 1 сентября литургии предшествовало совершение литии «ко вратом града», после чего пелись три антифона, совершался вход в храм, а после евангельского чтения читалась главопреклонная молитва⁶¹. Эти и другие элементы Песненного последования, например вход на утрени и вечерне, сохранялись в обиходе новгородского собора святой Софии еще в XVI веке, а в других главнейших русских соборах – до XVII столетия⁶². Оттуда они в XVI–XVII веках проникли в московское богослужение.

---

⁵⁸ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 213–214.

⁵⁹ Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв. // Православная энциклопедия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132/>.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита... С. 212–213.

⁶² См. подробнее: Успенский Н. Д., проф. Чин всеобщего бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. М., 2003. С. 142–145. URL: http://www.seminaria.ru/divworks/uspen_ysen.htm.

Монашеские богослужебные традиции были распространены в славянских странах, отсюда они могли свободно проникать на Русь. Равноапостольный Мефодий, просветитель славян, так же как и преподобный Феодор Студит, был выходцем из монастырей Олимпийской горы в Вифинии. В то же время он был родом из Солуни, где в соборе Святой Софии дольше всего просуществовали структурные элементы Песенного последования, о чем свидетельствовал в XV веке блаженный Симеон Солунский. Но утвердительно сказать, какому богослужебному чину отдавал предпочтение святой Мефодий, а равно и каким чином на Руси совершалось богослужение первое прибывшее греческое духовенство, мы не можем.

О распространенности на Руси Студийского устава уже в начале XI века можно заключить из летописного сообщения под 1015 годом об убиении благоверного князя Бориса. Перед смертью страстотерпец пел «заутреню», то есть утреню по Студийскому уставу, включающую в себя «оксапсалмы», то есть шестопсалмие, и «канун», то есть канон⁶³.

В XI веке Студийский ктиторовский устав в редакции Константинопольского патриарха Алексия Студита (1025–1043), выходца из Студийского монастыря, данный им в 1034 году для основанного им Успенского монастыря близ Константинополя, был занесен на Русь старанием преподобного Феодосия Киево-Печерского. Студийско-Алексиевский устав сохранился в многочисленных славянских списках XI–XV века⁶⁴. Эти списки содержат разные редакции текста, поскольку устав, видимо, переводился несколько раз. Состоит он из триодной, месящесловной, дисциплинарной и дополнительной богослужебной частей (в отдельных списках некоторые части отсутствуют). Сохранившиеся отрывки соборного устава Святой Софии Новгородской⁶⁵, датируемые концом XIII века, свидетельствуют, что Студийский устав стал регулятором не только монастырского, но и соборно-приходского богослужения на Руси.

⁶³ Желтов М. С. Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв. // Православная энциклопедия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132/>.

⁶⁴ XI–XII вв. ГТГ. К-5349 (Типографский устав); XII в. РНБ. Соф. N 1136; XII–XIII вв. ГИМ. Син. N 330; XIV в. РГАДА. Тип. 144/1236; 1398 г. ГИМ. Син. N 333; XV в. ГИМ. Син. N 905 и др.

⁶⁵ ГИМ. Хлуд. N 16 д; РНБ. Погод. N 43.

По сохранившимся славянским часословам XIII–XIV веков, относящимся к студийской редакции устава⁶⁶, суточный богослужебный круг состоял из чина куроглашения (утренние молитвы), заутрени (утреня), первого, третьего, шестого, девятого часов⁶⁷, чина изобразительных, молитв перед обедом, вечерни, малого мефимона (соответствует первой части великого повечерия), великого мефимона (чин пения двенадцати псалмов) и чина полунощного пения (17 кафизма, или *Непорочны*).

XI

Господство Студийско-Алексиевского устава просуществовало на Руси до XIV века. Начиная с XV века на смену ему из Константинополя, Афона и славянских стран пришел Иерусалимский Ново-Савваитский устав. Центром распространения Ново-Савваитского устава на Руси стала Москва. Первостепенное значение во введении на Руси этого устава имеет деятельность митрополитов Московских Алексия (1354–1378) и Киприана (1390–1406), родом болгарина⁶⁸. Один из переводов устава на церковно-славянский язык, известный как «Око церковное», был осуществлен в 1401 году учеником преподобного Сергия Радонежского преподобным Афанасием, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове. Написан Ново-Савваитский устав был в Константинополе и лег в основу всех последующих русских списков Иерусалимского устава до печатных московских изданий включительно: «Устав преподобного Афанасия содержит 67 глав, собравших в себя материалы из всех монашеских традиций: савваитской, студийской, афонской, которые даны в сравнении и умело, и даже критически переработаны. Это не простой перевод с греческого, но новый типикон, который считается с такими греческими литургическими нововведениями, как триодные синаксари

---

⁶⁶ РНБ. Q. п. I. 57; РНБ. Соф. N 1052; ЯМЗ. N 15481; Sin. Slav. 13; БАН. Археогр. ком. 171 и др.

⁶⁷ В списке ЯМЗ. N 15481 сохранились также необычные последования 7, 8, 10, 11 и 12-го часов, здесь заутреня сопровождается молитвами свт. Кирилла Туровского.

⁶⁸ См. подробнее: Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв.

Никифора Каллиста Ксанфопула, патриарха Филофея, и другими»⁶⁹. Несмотря на то, что русские монастыри и храмы в большинстве своем развивали созданную в первые десятилетия XV века редакцию, известную как «Око церковное», были и другие – менее распространенные, но многочисленные русские редакции Ново-Савваитского устава.

Из Москвы Ново-Савваитский устав распространился по всей Русской Церкви. Но процесс вытеснения студийских норм и песенных обычаев из русской литургической практики был длительным⁷⁰. Подобно другим поместным Церквам, находившимся на периферии, Русская Церковь также имела тенденцию к сохранению у себя древних литургических обычаев, в то время как они могли уже выйти из употребления в матери-Церкви. Более того, песенные обряды, проникшие на Русь, приобрели в ее богослужении свои самобытные черты, которые монашеские уставы оказались не в силах сразу вытеснить. Несмотря на все усилия, эти черты не удалось вытеснить окончательно даже до сего дня. Например, постановлением Стоглавого Собора⁷¹, созданного в 1551 году при митрополите Макарии и царе Иване IV Грозном, еще предписывалось от Недели Всех Святых до Воздвижения совершать по воскресеньям после вечерни торжественные крестные ходы при пении молебна с участием всего городского духовенства, напоминавшие торжественные процессии константинопольской Великой церкви во главе с патриархом. Торжественные входы существовали и на утрене после великого славословия с изнесением Креста и чтением Евангелия. Для участия в них в соборные храмы в обязательном порядке стекалось духовенство окрестных церквей. И только в связи с реформаторской деятельностью патриарха Никона, а также в связи с распространением практики полиелейных входов, песенные входы после славословия на утрене практически прекратились. Но и в настоящее время элементы

⁶⁹ Желтов М. С. Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв.

⁷⁰ Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: сущность, система, история. В 2 т. Т. I. Сергиев Посад, 1998. С. 379.

⁷¹ Стоглав. Указ соборным старостам поповским на Москве и по всем градам. Гл. 35 // изд. Д. Е. Кожанчиков. СПб., 1863. С. 114–116. URL: http://ksana-k.narod.ru/kodex/r_stoglav.html.

песенного входа на утрени после великого славословия сохраняют службы утрени Великой субботы и отчасти утрени Изнесения Честных Древ (1 августа), Воздвижения Честнаго Креста (14 сентября) и Крестопоклонной недели Великого поста. А торжественный песенный крестный ход до сих пор сохранился перед пасхальной заутреней.

Относительно студийских порядков, существовавших в богослужбной практике Русской Церкви, следует сказать, что только в служебниках XV века появилось изложение вечерни применительно к отправлению ее на всенощном бдении, тогда как этого не было еще в служебниках XIV века. Служебник преподобного Сергия Радонежского принадлежал студийской редакции. Но уже в XVI веке студийские типиконы переписывались только в некоторых монастырях, а комплекты богослужебных книг студийской традиции уже не переписывались с середины XV века и были полностью заменены книгами ново-савваитской традиции⁷². И все же влияние студийских обычаев, как и обычаев Великой церкви, на новую богослужбную практику было настолько сильным, что не могло исчезнуть бесследно даже после того, как наступило время всецелого господства Ново-Савваитского Иерусалимского устава. Студийские порядки нашли свое место на страницах богослужебных книг иерусалимской традиции. В минеях Русской Церкви оказались нередки случаи встречи двух памятей в один и тот же день, когда великому святому положена простая студийская будничная вечерня и утренняя и рядом же полиелейная служба русскому святому с савваитской малой вечерней и литией. Более того, практически во всех древних службах русским святым элементы Иерусалимского устава, как например, малая вечерня и лития, были прибавлены к основным текстам, писанным по студийской традиции в более поздние времена, но не ранее XV века. В качестве исключения, к примеру, можно привести службу святой равноапостольной княгине Ольге, которая до сих пор сохраняет краткость и простоту, свойственную службам по Студийскому уставу.

С XVI века на Руси появляется множество монастырских обиходников. Основатели и устроители обителей и храмов часто сами

---

⁷² Желтов М. С. Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв.

становились авторами уставов, регулировавших богослужение. Каждый обиходник пытался по-своему сохранить и переработать прежние богослужебные порядки. Например, в обиходнике Кирилло-Белозерского монастыря XVI века праздники разделяются на три вида: великие, средние и малые. Причем делается пометка, что «среднему чину и малому учимы есьмы от устава Студийскаго и Святыя Горы»⁷³.

Целые главы Студийского типикона были размещены на страницах самой первой редакции Ново-Савvaitского устава, осуществленной в XIV веке при Московском митрополите Алексии⁷⁴. А позже для упорядочения богослужения в «в малых обителях и соборных и приходских храмах» в Ново-Иерусалимский типикон была включена специальная глава⁷⁵, предполагавшая раздельное совершение вечерни и утрени в свое время, чего нет ни в одной из греческих редакций Ново-Савvaitского Иерусалимского устава. Описываемое в этой главе чинопоследование великой вечерни по своей структуре соответствует уставу константинопольского Евергетидского монастыря XII века, относящемуся к студийской традиции. Вообще же, не только русские, но и греческие уставы XI–XII веков постоянно или ссылаются на Студийский устав, или даже именуют себя студийскими, и только с XII века уставы все чаще именуют себя иерусалимскими и ссылаются на порядки лавры преподобного Саввы Освященного. О Студийском уставе упоминают все рукописные и старопечатные типиконы иерусалимской редакции начиная с XII века, от которого мы имеем первый памятник этой редакции. Также при подготовке печатного издания русского устава 1610 года использовались рукописные источники различного происхождения, что отражено в предисловии к этому уставу: «От многих типик – Иерусалимского, и Святыя горы, и от Студитова»⁷⁶. И в нынешней редакции устава, которого придерживается Русская Православная Церковь, в

---

⁷³ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти 17 века. СПб., 2006. С. 378.

⁷⁴ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 216.

⁷⁵ Типикон. Гл. 7. М., 2002.

⁷⁶ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита... С. 219.

чинопоследовании в Великий четверг вечера, например, говорится: «Студийской же обители типикон повелевает в Великий Святой Четверг <...> Святой же горы типикон повелевает». В богослужебных книгах также встречаются подобные ссылки на другие традиции. К примеру, на соборные обычаи константинопольской церкви Святой Софии есть указание в нынешнем требнике: «Ведомо буди, яко в Велицей церкви вместо воды вино в кандило молитвомаслия влагают»⁷⁷. В целом, Ново-Савваитской редакции Иерусалимского устава потому и удалось достаточно легко вытеснить устав Студийский, что первый многое воспринял из второго на свои страницы, равно как и бытовавшие на Руси элементы устава Великой Константинопольской церкви. И в том виде, в котором Иерусалимский устав дошел до наших дней, он представляет собой слияние этих уставов.

Принятие на свои страницы прежних богослужебных порядков было продиктовано и практической необходимостью. Древнейшие славянские списки Ново-Иерусалимского устава⁷⁸ соглашаются со студийской практикой отдельного совершения вечерни и утрени по причине неумения на Руси растягивать бдение на всю ночь посредством пения: «Совершение всенощного бдения в продолжение целой ночи (вместо отдельных вечерни и утрени) было для Русской Церкви новшеством, трудновыполнимым в условиях долгих северных ночей и недостатка «хитрогласного пения»⁷⁹. Для увеличения времени совершения всенощного бдения, особенно осенью и зимой, монастырскими обиходниками в его чинопоследование вставлялись студийские повечерия с канонам молебным за творящих милостыню, полунощница и дополнительные чтения, помимо Великого чтения. Такая практика просуществовала на Руси до XVII века. Но старообрядцы до сих пор вместе со всенощным бдением кроме малой вечерни совершают малое повечерие и полунощницу.

Еще одна из причин длительного существования на Руси студийских обычаев во времена господства Иерусалимского устава была связана со стремлением сохранить богатый духовный материал,

---

⁷⁷ Требник. Последование Святаго Елея. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви. М., 2007.

⁷⁸ Московской Синодальной библиотеки № 328/383, № 329/384.

⁷⁹ Желтов М. С., Сергий Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв.

содержавшийся в студийских чинопоследованиях, который исключался савваитской традицией. В частности, понимание догмата о Святой Троице черпалось из троичных канонов октоиха, положенных на воскресной полунощнице, которая стала опускаться только когда стали служитья всенощные бдения⁸⁰.

Всенощное бдение не всегда пытались на Руси растянуть по времени посредством добавления студийских повечерия или полунощницы. Иногда само всенощное бдение смещали к полуночи, а свободное вечернее время заполняли в таком случае служением отдельной вечерни в согласии со студийской практикой. Подобное наложение различных богослужебных традиций вызвало в богослужебной жизни Русской Церкви отправление не только двух, а иногда и трех чинопоследований вечерни накануне праздничных дней. Одна из таких вечереи, совершавшаяся в Новгороде – без литии, но по чину великой вечерни, называлась «средней». Чиновники московского Успенского собора также разграничивали вечерню без литии от вечерни с литией. Подобно Новгороду, и здесь вечерня без литии совершалась в том случае, когда ночью полагалось всенощное бдение. Причем дублирование великой вечерни не исключало отправления чина малой вечерни. И получалось, что в тех соборных храмах и монастырях, где наряду с порядками Иерусалимского устава были еще крепки студийские обычаи, накануне одного и того же праздника совершалось три вечерни: малая, являющаяся отличительной особенностью Иерусалимского устава, великая, совершаемая в соответствии со Студийским уставом отдельно от утрени, и опять же великая вечерня, входившая в состав чина всенощного бдения по Иерусалимскому уставу. Монастырский обиходник Троице-Сергиевой лавры в день памяти преподобного Сергия Радонежского дает подобное указание: «Бдение со свечами. Малую вечерню поют <...>, потом на воротех вечерню большую <...>, а как станут петь всенощную <...>»⁸¹. Правда, и само появление чина малой вечерни в Иерусалимском уставе было вызвано стремлением сохранить

---

⁸⁰ Афанасий (Сахаров), свт. Собрание писем. Письмо 146. Протоиерею Николаю Голубцову. М., 2001. С. 176.

⁸¹ Успенский Н. Д., проф. Чин Всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. М., 2003. С. 128. URL: http://www.seminaria.ru/divworks/uspen_vsen.htm.

древнейшую практику совершения вечернего богослужения христианской Церковью «прежде солнечного захождения». Эта практика сохранялась в Студийском уставе и была переработана позднейшим Иерусалимским уставом в чин малой вечерни, появившийся в нем в XIII–XIV веках⁸². Совершение одновременно двух вечерен – одной кафедральной, а другой монашеской – знают и уставные книги студийской богослужебной традиции⁸³.

Подобное смешение различных богослужебных традиций привело к тому, что выражение «по уставу» стало означать все то, что составляло традицию в отправлении богослужения в Русской Церкви, независимо от того, являлось ли это савваитским, студийским или Великой церкви по происхождению.

ХII

С усилением централизации церковной жизни на Руси Церковь стала принимать меры, призванные обеспечить единообразие богослужебных текстов и обычаев. Стоглавый Собор еще выявлял стремление сохранить церковное благолепие и торжественность в обрядах, наследованных от древних времен. Две трети своих заседаний он посвятил богослужебным вопросам, получив у современников даже название Собора «О многообразных церковных чинех»⁸⁴. Также и монастырские обиходники продолжали быть регуляторами богослужения в Русской Церкви, но лишь до Московского Собора 1667 года. Во второй половине XVII века исчезает практика ведения соборами и монастырями записей богослужебных особенностей местного значения, составления соборных чиновников и монастырских обиходников. В течение этого столетия в Москве выходит семь изданий типикона. Каждое издание стремилось установить единообразие в отправлении богослужений во всей Русской Церкви. Однако поскольку не существовало еще единого критерия для определения уставности, то в результате изданные типиконы сами оказались исполненными противоречий.

⁸² На практике чин малой вечерни нигде ныне не совершается.

⁸³ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита... С. 190–191, 211.

⁸⁴ Стоглав // изд. Д. Е. Кожанчиков. СПб., 1863. URL: http://ksana-k.narod.ru/kodex/r_stoglav.html.

Патриарх Филарет предал сожжению изданный в 1610 году типикон, отражавший русские богослужебные особенности (в частности, Троице-Сергиевой лавры) и содержащий много выдержек из Студийского и Святогорского уставов. Справщики устава 1610 года постарались внести в это издание весь доступный им уставной материал, из-за чего типикон явился по сути компиляцией русских уставов XVI века с дополнениями из чиновников и обиходников. Формальным поводом к сожжению этого издания послужило обвинение издателя в том, что он издал свой устав без патриаршего благословения с отступлением от Церковного Предания. В действительности основной причиной послужило то обстоятельство, что главный справщик Логгин являлся противником преподобного Дионисия Радонежского в спорах 1618–1619 годов.

Второе издание типикона 1633 года по составу было близко к «Оку церковному» преподобного Афанасия Высоцкого, что нашло отражение в заглавии: «Устав, еже есть Око церковное». Это издание внесло ряд сокращений в статьи русского происхождения, были исключены памяти многих русских святых, а также служба Покрову Божией Матери как не обретающаяся в греческих книгах. Издание 1633 года было перепечатано в 1634 году без изменений. Издание 1641 года при патриархе Иоасафе восстановило многое исключенное в 1633 году из устава 1610 года. С этим изданием близко соотносится издание 1651 года, вышедшее при патриархе Иосифе. Патриарх Никон не занимался собственно исправлением типикона. Но в 1651 году с целью непосредственного ознакомления с богослужением Греческой Церкви он отправил на Восток (1649–1653) строителя кремлевского Богоявленского монастыря в Москве старца Арсения Суханова. Наблюдения Арсения Суханова, а также многочисленные греческие рукописи и венецианские богослужебные издания, привезенные старцем с Востока, легли в основу книжного исправления при патриархе Никоне. Так, в 1653 году в ходе книжной справки были отменены соборные торжественные входы на вечерне и утрени. К тому времени они уже не совершались в соборных храмах Греческой Церкви. При совпадении русского праздника с греческим предпочтение отдавалось греческим празднованиям. Собор 1667 года одобрил действия, начатые при патриархе Никоне, по приведению богослужебных порядков к единообразию с Греческой Церковью, однако

Церковь оказалась расколотой на приверженцев старины (старообрядцев) и сторонников исправлений. Издания типикона 1682 года при патриархе Иоакиме и 1695 года при патриархе Адриане стали единым регулятором как монастырского, так и соборно-приходского богослужения Русской Церкви. Типикон издания 1682 года в своей 7-й главе сделал уступку сторонникам церковной старины, позволив раздельное совершение вечерни и утрени по студийской традиции вместо всеобщего савваитского бдения. Этот типикон был положен в основу всех дальнейших изданий устава в России. С этого издания устав перепечатывался почти без изменений, вносились только памяти новых святых⁸⁵. «Из-за огромного объема исправлений, а также из-за незнания справщиками истории богослужения и особенностей языковой и церковной культур Московской Руси книги продолжали содержать ошибки и требовали дальнейшего редактирования. Однако в конце XVII века книжная справа практически прекратилась, и с тех пор в течение более чем 300 лет богослужебные книги переиздаются практически без изменений, сохраняя даже свои технические ошибки и недочеты»⁸⁶.

ХIII

С окончательным упразднением в XVII веке русских литургических обрядов, за счет которых процветало русское богослужение, а также из-за включения в новый устав большого количества всеобщих бдений начался процесс постепенного упадка величия, которое было присуще богослужению в предыдущие периоды. В «Сказании действенных чинов» (1621–1622) числилось 82 всеобщих бдения. В «Книге записной облачением и действу» (1656–1658) предписывалось совершение уже 106 всеобщих бдений в году. По типикону 1682 года количество всеобщих бдений, «их же не подобает никогда же отложить», достигло 68. Но помимо этих бдений уставом предусмотрены «иные бдения», предоставленные усмотрению

---

⁸⁵ См. подробнее: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 442–443. А также: Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв.

⁸⁶ Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Указ. соч.

настоятеля⁸⁷. Такой насыщенности богослужебного года всеобщими бдениями на православном Востоке никогда не было, в том числе и на Афоне. И если в палестинских и синайских монастырях служение всеобщего бдения было вызвано насущной необходимостью, то такой необходимости на Руси не было. Появление всеобщего бдения на Руси в XIV–XV веках объясняется лишь повсеместным распространением Савваитского устава на всем православном Востоке и в славянских странах, откуда он механически был воспринят Русской Церковью. Совершение столь частых бдений, как следствие «ревности не по разуму», против которой предупреждает сам устав в своей 6 главе, стало физически невыполнимым (типиikon монастыря архангела Михаила, находившегося на горе преподобного Авксентия около Халкидона, данный ему основателем императором Михаилом Палеологом (1259–1282), исключал совершение воскресных бдений как очень тяжелых, хотя и требовал совершать псалмопение по древнему обычаю палестинских монастырей)⁸⁸. Следствием ревности не по разуму явилось распространение на Руси в XV–XVII веках многогласия, когда различные элементы всеобщего бдения исполнялись в различных частях храма одновременно несколькими клириками⁸⁹. К подобной практике привело желание уменьшить продолжительность службы, не сокращая ничего из ее чинопоследования. Проблема многогласия обсуждалась на Стоглавом Соборе, однако была окончательно решена только при Патриархе Иосифе (1642–1652). Искоренение многогласия повлекло за собой богослужебные сокращения в чине всеобщего бдения. Постепенно протяженность этого чина была сведена до 2–4 часов. Под сокращение попали чтение паремий, поучений и житий святых; совершение вечерней и утренней литий. Вечерняя лития с чином благословения хлебов сохранилась лишь на бдениях великих праздников. Совершенно упразднилось пение непорочных перед полиелеем, уменьшилось чтение положенного количества псалмов, стихов канонов и стихир. Заметно сократил по времени чин всеобщего бдения переход

---

⁸⁷ Типикон. Гл. 6.

⁸⁸ Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 372.

⁸⁹ См. подробнее: Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви Т. I. С. 467–468, 472–475.

от пения стихов канона и псалмов к их чтению. Подобные изменения привели к тому, что само бдение с его псалмопением, гимнографией, дьяконскими прошениями и священническими молитвами перестало соответствовать реальному времени, которое оно должно было охватывать, и более не отвечало своему названию.

Та же картина упадка всенощного бдения наблюдалась и на всем православном Востоке. Арсений Суханов, посетивший Восток в 1649–1653 годах, не встретил там чина всенощного бдения. Архимандрит Антоний (Капустин), начальник Русской Духовной Миссии, в 1870 году свидетельствовал, что всенощных бдений теперь не бывает даже в монастыре святой великомученицы Екатерины на Синае и в лавре преподобного Саввы, благодаря которым само чинопоследование достигло в свое время расцвета⁹⁰. Архимандрит Антоний писал, что круглый год вечерня там служилась ранним вечером, а утренняя утром. Единственным местом на православном Востоке, где всенощное бдение до сих пор совершается в течение всей ночи, по 10–14 часов, являются афонские монастыри, несмотря на то, что в общежительных монастырях Афона служение всенощного бдения не является насущной необходимостью, как это некогда было в пустынях. В XIX веке по всей России получила распространение практика совершения чина утрени вечером наряду с вечерней. Первоначально эта особенность возникла в Санкт-Петербурге и Москве, где ритм жизни препятствовал не только совершению полноценного всенощного бдения, но даже раздельному совершению вечерни и утрени в свое время. Многие церковные деятели были противниками этой практики. Например, святитель Филарет (Дроздов) запрещал служить подобным образом в Московской епархии, упрекая священнослужителей в лености. В сложившейся ситуации чинопоследование всенощного бдения из некогда сильного религиозно-воспитательного средства в руках Церкви превратилось, по словам профессора А. П. Голубцова, в «простое позорище», соблазнительное по наивным подробностям для одних, скучное по содержанию для других и обременительное по продолжительности для третьих⁹¹. Архимандрит Антонин (Капустин), рассуждая над тем, как правильное

---

⁹⁰ Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 184.

⁹¹ Цит. по: Успенский Н. Д. Указ. соч. С. 182.

отправлять вечерню и утреню – по студийскому или иерусалимскому савваитскому обычаю, – говорил, что и то хорошо и другое, но когда молитвы чинопоследований идут в согласии со временем отправления служб, то «едва ли хорошо третье, когда не могий вместити вмещает или воображает, по крайней мере, бессознательно говорит, что вмещает. Разумею то утреннее богослужение, которое в иных обителях православных, а за ними и в приходских церквах, совершается вечером и, продолжаясь от одного до трех часов, именуется всенощной. Было бы несправедливо назвать такое именование лицемерием и жестоко – самообольщением, но как не подумать, что в нем есть доля безыменного служения Богу и мамоне? Не было бы сообразнее с достоинством общественной молитвы разделить две службы и представить себе обе их могущему, а одну которую-нибудь немогущему вместити?»⁹² Седьмая глава, присутствующая в типиконе и определяющая раздельное совершение вечерни и утрени в свое время, могла бы повсеместно содействовать разрешению сложившегося затруднительного положения. Однако к началу XX века утренняя совершалась утром практически в одних только крупных монастырях, например в Киево-Печерской лавре и в Ново-Афонском монастыре. Эти русские монастыри, прибегнувшие к студийской практике отдельного совершения вечерни и утрени в положенное для них время, сумели разрешить возникшее внутреннее противоречие между внешней формой и внутренним содержанием. В настоящее же время разрешение этого и по сей день осязаемого противоречия предоставлено в приходских храмах и монастырях исключительно желанию и воле настоятеля и не имеет общецерковной направленности и соборности. Те храмы, в которых всенощное бдение заканчивается около 8 часов вечера, нарушают указания ныне действующего устава о времени совершения чинопоследований. Если служить всенощное бдение, как оно подразумевается уставом, то оно должно действительно продолжаться всю ночь, «дабы отпуст был при восходе солнца», а не заканчиваться через три часа после своего начала словами: «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви». Эта неправда не должна иметь места в жизни Церкви, так как наносит глубокий вред сознанию верующих, ведь «привыкая возглашать молитвы без

---

⁹² Цит. по: Успенский Н. Д. Указ. соч. С. 184.

молитвы, мы отвыкаем молиться», лишая человека искренности в отношении к Богу. Около 100 года святой Климент Римский писал к коринфским христианам о благочинии касательно времени отправления служб следующее: «Мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы <...> Итак, приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои»⁹³.

Если же все-таки попытаться примирить действующую практику служения всенощного бдения за 3–4 часа с содержательной частью его молитв, то следует внести корректировку в саму содержательную часть. Подобный пример, хоть и не частый, но имел место в истории. Устав афонского Ксенофонского монастыря предусматривает опускать при совершении всенощной службы молитву вечера «И даждь нам, Владыко, на сон грядущий» «как не соответствующую» цели предстоящего бдения. Также и ночные молитвы панихиды были исключены из ее чинопоследования после того, как сама панихида перестала служить ночью. Очевидно, что подобная регулировка современного чинопоследования всенощного бдения может быть просто необходима, прежде всего для того, чтобы слова молитвы не расходились с делом. Ведь что такое молитва, как не обращение с прошением к Богу о том, в чем нужду мы имеем в конкретный момент своей жизни?

XIV

Из истории студийских и савваитских уставных положений, существовавших на Руси, видно, что они являлись образцом, осуществить который старались в более или менее полной мере. Но все эти изложенные в нынешнем уставе требования оказались практически неосуществимы, причем не только в приходском служении. Об этом свидетельствует уникальный опыт, проведенный в Киевской духовной академии в XIX веке и описанный ее профессором Михаилом

---

⁹³ Климент Римский. Первое послание к Коринфянам. 40, 1–4. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Klim1.php.

Скабаллановичем в труде об исследовании типикона⁹⁴. Результаты этого литургического эксперимента можно охарактеризовать следующей выдержкой, способной подтвердить практическую неосуществимость всех уставных предписаний: «Два руководителя службы, могущие проговорить наизусть всю 2 главу Типикона, так сказать, по очереди за всенощной теряли голову и должны были проверять друг другом себя – это ли следует далее»⁹⁵.

Именно по причине невыполнимости всех богослужебных предписаний устава приходские церкви достаточно рано начали на практике применять из него только то, что было доступнее всего. Этот процесс был описан еще блаженным Симеоном Солунским: «А в мирских церквях не читают псалтыри, кроме времени Великой Четырдесятницы, так как выполнить все по уставу – не по силам людей, живущих в миру»⁹⁶.

Проблему невыполнимости всех богослужебных предписаний устава пытались решить в течение ряда столетий в Греческой Церкви. В результате многочисленные попытки выработать приемлемый чин совершения богослужений суточного круга в приходских храмах были, наконец, зафиксированы в XIX веке в виде новой греческой редакции устава Великой церкви, не предполагавшей совершения всенощных бдений на приходах. Этот устав в настоящее время принят к руководству в Церквях греческого языка и в Болгарской Православной Церкви.

Остается надеяться, что, несмотря на исторические потрясения, обрушившиеся на Русскую Церковь в XVII веке в виде старообрядческого раскола и обновленческого раскола в начале XX века, соборное сознание Русской Православной Церкви, используя имеющиеся научные достижения в области исторической литургики в духе творческой свободы, дарованной Христом Своей Церкви, сможет в скором времени выработать и принять к руководству тот богослужебный устав, который будет отвечать насущным нуждам верующих и станет осязаемым на практике.

---

⁹⁴ Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 730–735.

⁹⁵ Там же. С. 735.

⁹⁶ Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Киев: Оранта, 2009. С. 362.

Часть первая

ПОСЛЕДОВАНИЕ¹ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ВЕЛИКОЙ ВЕЧЕРНИ²

Диакон:³ Возстаните.⁴

Лик: Благослови.

Иерей: Слава Святей⁵ и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельной Троице всегда, ныне и присно, и во веки веков.⁶

Лик:⁷ Аминь.

Иерей:⁸ Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу.⁹

Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареве нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареве и Богу нашему.

Приидите, поклонимся и припадем Ему.

Лик псалом 103:¹⁰

• Благослови, душе моя, Господа.¹¹ Господи Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и в велелепоту одлеклся еси.

• Одейся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу.

• Покрываяй водами превыспренняя своя, полагаая облаки на восхождение свое, ходяй на крилу ветреню.

• Творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный.

• Основнаяй землю на тверди ея, не преклонится в век века.

• Бездна яко риза одеяние ея,¹² на горах станут воды,

• От запрещения Твоего побегнут, от гласа грома Твоего убоятся.

• Восходят горы, и нисходят поля в место, еже основал еси им.

• Предел положил еси, его же не прейдут, ниже обратятся покрыти землю.

• Посылаяй источники в дебрех, посреде гор пройдут воды.

• Напаяют вся звери сельныя, ждуд онагри в жажду свою.

• На тых птицы небесныя привитают, от среды камня дадут глас.

- **Н**апаяй горы от превыспренных Своих, от плода дел Твоих насытится земля.
- **П**розябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли.
- **И** вино веселит сердце человека, умастити лице елеем, и хлеб сердце человека укрепит.
- **Н**асытятся древа польская, кедри Ливанстии, ихже еси насадил.
- **Т**амо птицы вогнездытся, еродиево жилище предводительствует ими.
- **Г**оры высокия еленем, камень прибежище заяцем.
- **С**отворил еси луну во времена, солнце позна запад свой.
- **П**оложил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии.
- **С**кимни рыкаюЩИи восхитити, и взыскати от Бога пищу себе.
- **В**озсия солнце, и собрашася, и в ложах своих лягут.
- **И**зыдет человек на дело свое, и на делание свое до вечера.
- **Я**ко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси,¹³ исполнися земля твари твоя.
- **С**ие море великое и пространное, тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими.
- **Т**амо корабли преплавают, змий сей, егоже создал еси ругатися ему.
- **В**ся к Тебе чают, дати пищу им во благо время.
- **Д**авшу Тебе им, соберут, отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благодати.
- **О**твращшу же Тебе лице, возмьются, отымеши дух их, исчезнут, и в персть свою возвратятся.
- **П**ослеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.
- **Б**уди слава Господня во веки, возвеселится Господь о делех Своих.
- **П**ризирай на землю, и Творяй ю трястися, прикасайся горам, и дымятся.
- **В**оспою Господеви в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь.

- Да усладится Ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе.
- Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им. Благослови, душе моя, Господа.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков.¹⁴ Аминь.

Алиллуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже,¹⁵ трижды.

Иерей же, пред святыми дверьми¹⁶ став откровенною главою, глаголет¹⁷ молитвы светильничные:¹⁸

Молитва 1¹⁹

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве, внуши молитву нашу и вонми гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо: настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже бояться имени Твоего святого: зане велий еси Ты и Творяй чудеса, Ты еси Бог един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи: силен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся уповающия во имя святое Твое. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва 2

Господи, да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас, но сотвори с нами по милости твоей, врачу и исцелителю душ наших: настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание твоея истины: и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное, и все время живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых. Яко твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва 3

Господи Боже наш, помяни нас грешных и непотребных раб твоих, внемга призывати нам святое имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея: но даруй нам, Господи, вся яже ко спасению прошения, и сподоби нас любити, и бояться Тебе от всего сердца нашего, и творити во всех волю Твою. Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва 4

Немолчными песнями и непрестанными славословленьми от святых сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величество имени Твоему святому: и даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истинною и хранящими заповеди Твоя, молитвами святяя Богородицы и всех святых Твоих. **Я**ко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. **А**минь.

Молитва 5

Господи, Господи, пречистою Твоею дланию содержаю всяческая, долготерпай на всех нас и кайся о злобах наших, помяни щедроты Твоя и милость Твою, посети ны Твоею благодатию, и даждь нам избежать и прочее настоящего дне, Твоею благодатию, от различных козней лукаваго, и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа. **М**илостию и человеколюбием едиnorodнаго Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. **А**минь.²⁰

Молитва 6

Боже великий и дивный, неисповедимую благодатию и богатым промыслом управляяю всяческая: И мирская нам благая даровавый, и споручивый²¹ нам обещанное Царство: Дарованными благими путесотворивый нам и дне прешедшую часть от всякаго уклонитися зла: Даруй нам и прочее непорочно совершити пред Святою Славою Твоею, Пети Тя единого благаго и человеколюбиваго Бога нашего. **Я**ко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. **А**минь.²²

Молитва 7

Боже великий и вышний, един имеяю безсмертие, во свете Живый неприступнем, всю тварь Премудростию создавый, деливый между светом и между тмою, и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область ночи, сподобивый нас грешных и в настоящий час предварити лице Твое исповеданием и вечернее Тебе славословие принести: Сам, Человеколюбче,

исправи молитву нашу яко кадило пред Тобою и прими ю в воню благоухания: подаждь же нам настоящий вечер и приходящую ночь мирну: Облецы ны во оружие света: Избави ны от страха ночнаго и всякия вещи во тме преходящия: И даждь сон, егоже во упокоение немощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диаволя отчужденный. Ей, Владыко, благих подателю, да и на ложах наших умиляющеся, поминаем в нощи Имя Твое, и поучением Твоих заповедей просвещаемы, в радости душевной восстанем ко славословию Твоея благодати, моления и молитвы Твоему благоутробию приносящее о своих согрешениях и всех людей твоих, яже молитвами Святыя Богородицы милостию посети. Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Исполньшуся же предначинательному псалму, глаголет священник, или диакон, аще есть, изшед северною страною и став на обычнем месте амвона, ектенью²³ сию:

Миром²⁴ Господу помолимся.²⁵

Лик: Господи помилуй.²⁶

О свышнем мире, и спасении душ наших, Господу помолимся.²⁷

Лик: Господи помилуй.

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих во_нь, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О великом господине и отце нашем святейшем патриархе (имя), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, или архиепископе (имя), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (имя), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.²⁸

Лик: Господи помилуй.

О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея,²⁹ Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О граде сем, или о веси сей, или о святей обители сей, всяком граде, стране, и верою живущих в них, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О благорастворении воздушных,³⁰ о избытии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О плавающих,³¹ путешествующих,³² недугующих, страждущих,³³ плененных, и о спасении их, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.³⁴

Лик: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.³⁵

Лик: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию,³⁶ со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе Господи.

Возгласение: Яко подобает³⁷ Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Таже кафизму.³⁸ Первый антифон.

Псалом 1 первой кафизмы.³⁹ Припев: Аллилуиа.⁴⁰

- Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе:

- Но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.

- И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.

- Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли.

- Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.

- Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Псалом 2 первой кафизмы:⁴¹

- Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?
- Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его.

- Расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их.

- Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им.

- Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию своею смятет я.

- Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его,

- Возвещай повеление Господне. Господь Рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя.

- Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли.

- Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.

- И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли.

- Работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему с трепетом.

- Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиися Нань.

Псалом 3 первой кафизмы:

- Господи, что ся умножиша стужающии ми?

- Мнози восстают на мя,

- Мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его.

- Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя, и возносяй главу мою.

- Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своя.

- Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя.

- Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя.

- Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующыя ми всуе, зубы грешников сокрушил еси.

- Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава Тебе Боже, **трижды.**⁴²

И после первого антифона⁴³ **изшед диакон северною дверию, глаголет малую ектенью:**

Паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе Господи.

Возглашает священник: Яко твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.⁴⁴

Лик: Аминь.

Второй антифон.

Псалом 4 первой кафизмы. Припев: Аллилуиа.

- **Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедри мя и услыши молитву мою.**

- **Сынове человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищете лжи?**

- **И уведите, яко удиви Господь преподобнаго Своего: Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.**

- **Гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь.**

- **Пожрите жертву правды и уповайте на Господа.**

- **Мнози глаголют: кто явит нам благая? Знаменая на нас свет лица Твоего, Господи.**

- Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася.

- В мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси.

Псалом 5 первой кафизмы:

- Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое.

- Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи.

- Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя.

- Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не приселится к Тебе лукавнууй,

- Ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающыя беззаконие.

- Погубиши вся глаголющыя лжу: мужа кровей и лстива гнушается Господь.

- Аз же множеством милости Твоя, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем.

- Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой.

- Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки своими льщаху.

- Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.

- И да возвеселятся вси уповающи на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них и похвалятся о Тебе любящим имя Твое.

- Яко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас.

Псалом 6 первой кафизмы:

- Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеш мене.

- Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.

- И душа моя смятется зело: и Ты, Господи, доколе?

- Обратися, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоя.

• **Яко** несть в смерти поминай Тебе: во аде же кто исповестся Тебе?

• **У**трудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.

• **С**мятятся от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.

• **О**тступите от мене, вси делающиеи беззаконие, яко услыша

Господь глас плача моего:

• **У**слыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият.

• **Да** постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава Тебе Боже, **трижды.**

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе Господи.

Возгласение: Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.⁴⁵

Лик: Аминь.

Третий антифон

Псалом 7 первой кафизмы. Припев: Аллилуиа.

• **Г**осподи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя:

• **Да** не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющую, ниже спасающую.

• **Г**осподи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою,

- **А**ще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ.
- **Д**а поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит.
- **В**оскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.
- **И** сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися.
- **Г**осподь судит людем: суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя.
- **Д**а скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно.
- **П**омощь моя от Бога, спасающаго правяя сердцем.
- **Б**ог судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.
- **А**ще не обратится, оружие Свое очистит, лук Свой напряже и уготова и
- **И** в нем уготова сосуды смертныя, стрелы Своя сгараемым содела.
- **С**е боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие:
- **Р**ов изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.
- **О**братится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет.
- **И**сповемся Господеви по правде Его и пою имени Господа Вышняго.

Псалом 8 первой кафизмы.

- **Г**осподи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес.
- **И**з уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника.
- **Я**ко узрю небеса, дела перст Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси.
- **Ч**то есть человек, яко помниши его? или сын человекь, яко посещаети его?
- **У**малил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его.

- **И** поставил еси его над дела руку Твоею, вся покорил еси под нозе его.

- **О**вцы и волы вся, еще же и скоты польския,

- **П**тицы небесныя, и рыбы морския, преходящия стези морския.

- **Г**осподи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава Тебе Боже, **трижды.**

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе Господи.

Яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.⁴⁶

Лик: Аминь.

Таже: «Господи воззвах»:⁴⁷ **поется на глас стихир, псалом 140.**

- **Г**осподи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, вегда воззвати ми к Тебе.

- **Д**а исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя.⁴⁸

- **П**оложи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих.

- **Н**е уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех, с человеки делающими беззаконие, и не сочтуса со избранными их.

- **Н**акажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моя, яко еще и молитва моя во благоволениях их.

- **Пожерты** быша при камени судии их: услышатся глаголи мои, яко возмогоша.
- **Яко** толща земли проседесе на земли, расточишася кости их при аде.
- **Яко** к Тебе, Господи, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою.
- **Сохрани** мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие.
- **Падут** во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже прейду.

Псалом 141.

- **Гласом** моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся.
- **Пролию** пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу.
- **Внегда** исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя: на пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне.
- **Смотрях** одесную и возглядах, и не бе знаяй мене: погибе бегство от мене, и несть взыскай душу мою.
- **Воззвах** к Тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.
- **Вонми** молению моему, яко смирихся зело, избави мя от гонящих мя, яко укрепишася паче мене.
- **Изведи** из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему.⁴⁹

Таже стихиры.

- **Мене** ждут праведницы, дондеже воздаси мне.

Псалом 129.

- **Из** глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой.
- **Да** будут уши Твои внимлющее гласу моления моего.
- **Аще** беззакония назириши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у тебе очищение есть.
- **Имене** ради Твоего потерпех Тя, Господи, потерпе душа моя в слово Твое, упова душа моя на Господа.
- **От** стражи утренния до нощи, от стражи утренния да уповает Израиль на Господа.

• **Яко** у Господа милость, и многое у Него избавление, и Той избавит Израиля от всех беззаконий его.

Псалом 116.

• **Хвалите** Господа вси языцы, похвалите Его вси людие:

• **Яко** утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век.

Слава и ныне:⁵⁰ **Вход.**⁵¹

Диакон: Господу помолимся.⁵²

Молитва входа:⁵³

Вечер, и **заутра**, и **полудне**, хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех: исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и не уклони сердец наших в словеса, или помышления лукавствия: но избави нас от всех лоящих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наша, и на Тя уповахом, да не посрамиши нас, Боже наш. **Яко** подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.⁵⁴

Лик: Аминь.

Таже благословляет вход.⁵⁵

Благослови, владыко, святыи вход.

Священник глаголет:⁵⁶

Благословен вход святых Твоих⁵⁷ всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И возглашает диакон: Премудрость, прости.⁵⁸

Лик же:⁵⁹

Свете тихий⁶⁰ святыя славы, Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго, Иисусе Христе: пришедше на запад солнца, видевши свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот дай: темже мир Тя славит.⁶¹

По входе же положив обычный поклон, диакон, аще же несть, священник,⁶² глаголет прокимен⁶³ дне:

Диакон: Вонмем.⁶⁴

Священник возглашает:⁶⁵ Мир всем.

Лик: И духови твоему.

И паки диакон: Премудрость, вонмем.

В субботу вечера, глас 6:⁶⁶

Господь воцарися, в лепоту облечеса:

1. Стих: Облечеса Господь в силу и препоясая,

2. Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

3. Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Обращься же священник к западу, стоит ожидая исполнение прокимна, таже поклоняется и отходит на место свое.⁶⁷

Посем диакон: Премудрость.⁶⁸

И тцец,⁶⁹ надписание паремии:⁷⁰ Бытия чтение.⁷¹

И паки диакон: Вонмем.⁷²

Чтения три.⁷³

По прокимне же (или после чтения. – *Примеч авт.*), глаголет диакон, аще есть, изшед северною страну (иерей же внутрь алтаря стоит пред святою трапезою):

Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.⁷⁴

Лик: Господи помилуй.

Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи помилуй.

Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи помилуй, трижды.⁷⁵

Еще молимся о великом господине и отце нашем святейшем патриархе (*имя*), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, *или* архиепископе (*имя*), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (*имя*), и всей во Христе братии нашей.

Лик: Господи помилуй, трижды.

Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех, и воинстве ея,⁷⁶ да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Лик: Господи помилуй, трижды.

Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего (*поминаются имена усопших*), и о всех преддепочивших отцах и братиях наших, где лежащих и повсюду, православных.

Лик: Господи помилуй, **трижды**.

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих (**поминаются имена живых**),⁷⁷ братии святого храма сего (**аще во обители: святых обители сея**).

Лик: Господи помилуй, **трижды**.

Еще молимся о плодоносящих⁷⁸ и добредеющих во святем и всечестнем храме сем, труждающихся,⁷⁹ поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатых милости.

Лик: Господи помилуй, **трижды**.

Яко милостив⁸⁰ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Таже: Сподоби, Господи,⁸¹ в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки. **Аминь**.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим.

Благословен еси, Святыи, просвети мя оправданием Твоим.

Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри: Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне, и присно, и во веки веков. **Аминь**.

Диакон:⁸²

Исполним⁸³ вечернюю молитву нашу Господеви.

Лик: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи помилуй.

Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Лик: Подаи Господи.

Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Лик: Подай Господи.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Лик: Подай Господи.

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Лик: Подай Господи.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Лик: Подай Господи.

Христианския кончины живота нашего, безболезненны,⁸⁴ непостыдны, мирны, и добраго ответа на страшнем судиши Христове, просим.

Лик: Подай Господи.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшу,⁸⁵ сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу⁸⁶ предадим.

Лик: Тебе Господи.

И священник возглашает: Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.⁸⁷

Лик: Аминь.

Священник: Мир всем.

Лик: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.⁸⁸

Лик: Тебе Господи.

Молитва главопреклонения:⁸⁹

Господи Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческого, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и человеколюбцу Судии Твои раби подклониша главы, своя же покориша выя, не от человек ожидающе помощи, но Твоя ожидающе милости и Твоего чающее спасения: яже сохрани на всякое время, и по настоящем вечере, и в приходящую ночь, от всякаго врага, от всякаго противнаго

действия диавольскаго, и от помышлений суетных, и воспомина-
 ний лукавых.

Таже возглашает священник:

Буди держава Царствия Твоего благословенна и препрославлен-
 на, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Таже исходим в притвор,⁹⁰ поюще стихиру⁹¹ храма или празд-
 ника, совершающе литию. Священник же и диакон⁹² исходят с
 кадильницею, исходят северными дверьми,⁹³ предидут же им со
 двема лампадома.⁹⁴ Слава, святаго. И ныне, Богородичен. И по
 сих глаголет диакон (аще же несть диакона, священник) молитвы
 сия:⁹⁵

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое,⁹⁶ посе-
 ти мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан пра-
 вославных и низпосли на ны милости Твоя богатая.⁹⁷ Молитвами
 Всепречистыя Владычицы нашае Богородицы и Приснодевы Ма-
 рии: Силою честнаго и животворящего креста: Предстательства
 честных небесных сил безплотных: Честнаго славнаго Пророка,
 Предтечи и Крестителя Иоанна: Святых славных и всехваль-
 ных апостол: Иже во святых отец наших и вселенских великих
 учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богосло-
 ва и Иоанна Златоустаго: Иже во святых отца нашего Николая,
 архиепископа Мирликийскаго, чудотворца.⁹⁸ Святых равноап-
 остольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских: Святых
 равноапостольных великаго князя Владимира и великия княгини
 Ольги: Иже во святых отец наших, святителя Михаила, перваго
 митрополита Киевскаго: Первосвятителей Московских и всея
 Руси, Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена
 и Тихона: Митрополитов Московских Филарета, Иннокентия и
 Макария: Святителей (имена епархиальных архиереев): Святых
 славных и добропобедных мучеников: Святаго великомученика и
 победоносца Георгия: Святаго великомученика и целителя Пан-
 телеимона: Святых новомучеников и исповедников Российских:
 Владимира, митрополита Киевскаго: Вениамина, митрополита
 Петроградскаго: Петра, митрополита Крутицкаго: Иллариона,

архиепископа Верейскаго: Святых царственных страстотерпцев: Преподобномучениц великия княгини Елисаветы и инокини Варвары: Преподобных и Богоносных отец наших: Преподобных отец старцев Оптинских: Святых праведных Иоанна Кронштадтскаго и Алексия Московскаго: Святых блаженных Ксении Петербуржския и матроны московския: Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны: **И святого имя, егоже есть храм, и егоже есть день,** и всех святых: молим Тя, Многомилостиве Господи, услыши нас грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Лик: Господи помилуй, **40 раз.**⁹⁹

Еще молимся о великом господине и отце нашем святейшем патриархе (**имя**), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, или архиепископе (**имя**), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (**имя**), (**аще же во обители:** и о архимандрите, **или** игумене нашем **имя**), и всем во Христе братстве нашем,¹⁰⁰ и о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленной,¹⁰¹ милости Божия и помощи требующей: **О** покровении града сего и живущих в нем (**или** веси сея и живущих в ней: **или** святяга обители сея и живущих в ней): **О** мире и состоянии¹⁰² всего мира: **О** благостоянии святых Божиих церквей: **О** спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих отец и братий наших: **О** оставльшихся и во отшествии сущих: **О** исцелении в немощех лежащих: **О** успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех преждеотшедших отец и братий наших, zde лежащих и повсюду, православных: **О** избавлении плененных, и о братиях наших во службах сущих, и о всех служащих и служивших во святем храме сем (**аще во обители:** во святей обители сей) рцем:

Лик: Господи помилуй, **50 раз.**

Еще молимся, о еже сохранитися граду сему (**или** веси сей), и святому храму сему (**аще во обители:** святей обители сей), и всякому граду и стране, от глада, губительства, труса,¹⁰³ потопа, огня,¹⁰⁴ меча, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани: о еже милостиву и благоуветливу¹⁰⁵ быти благому и человеколюбивому Богу нашему, отвратити всякий гнев на ны движимый,

и избавити ны от належащаго и праведнаго Своего прещения, и помиловати ны.

Лик: Господи помилуй, **трижды.**

Еще молимся, и о еже услышати Господу Богу глас моления нас грешных, и помиловати нас.¹⁰⁶

Лик: Господи помилуй, **трижды.**

Таже поминает, яже хочет, живыя и мертвыя, тайно.¹⁰⁷ Таже:¹⁰⁸

Услыши ны, Боже, Спасителю наш, упование всех концов земли и сущих в море далече: и милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших и помилуй ны. Милостив бо¹⁰⁹ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Священник: Мир всем.

Лик: И духови твоему.¹¹⁰

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Лик: Тебе Господи.

И всем приклоньшим главы, молится священник велегласно:¹¹¹

Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: Силою честнаго и животворящего креста: Предстательства честных небесных сил безплотных: Честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна: Святых славных и всехвальных апостол: Святых славных и добропобедных мучеников: Преподобных и Богоносных отец наших, **и святаго имя, егоже есть храм, и егоже есть день,** и всех святых Твоих:¹¹² Благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата: Умири нашу жизнь, Господи: Помилуй нас и мир Твой, и спаси души наша, яко Благ и Человеколюбец.

Лик: Аминь.¹¹³

Таже начинаем стихиры стиховны,¹¹⁴ и поюще входим в храм.¹¹⁵ Слава и ныне: Богородичен.

Священник¹¹⁶ молитву святаго Симеона Богоприимца:

Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему,

с миром: Яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.¹¹⁷

Чтец: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас,¹¹⁸ **трижды.**

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. **Аминь.**¹¹⁹

Пресвятая Троице, помилуй нас: Господи, очисти грехи наша: Владыко, прости беззакония наша: Святый, посети и исцели немощи наша, Имени Твоего ради.

Господи помилуй, трижды.

Отче наш, Иже еси на небесех, да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое: Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный¹²⁰ даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим: И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Возглашает священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.¹²¹

Лик: Аминь.

И мы отпустительный тропарь:¹²² Богородице Дево:¹²³ **глаголем трижды.**

Предлагаются же на уготованнем столе ради благословения пять хлебов, пшеница, и два сосуда на сие устроеныя, един исполнен вина от плода лознаго, другой же елей.¹²⁴ Диакон же кадит окрест стола,¹²⁵ и иерея. Иерей же, взем един хлеб, знаменует им прочия хлебы¹²⁶ и глаголет молитву сию (егда же глаголет: Сам благослови: тогда десницею указывает на предложеня хлебы, пшеницу, вино и елей):

Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысящ насытивый, Сам благослови и хлебы сия,¹²⁷ пшеницу, вино и елей: И умножи сия во граде сем (или в веси сей, или во святей обители сей) и вкушающия от них верныя освяти. Яко Ты еси благословляяй и освящай всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь. **И абие:** Буди Имя Господне благословенно отныне и до века, трижды.

И глаголем псалом 33 даже до: Не лишатся всякаго блага.¹²⁸

1. **Благословлю** Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих.

2. **О** Господе похвалится душа моя, да услышат кротцыи и возвеселятся.

3. **Возвеличите** Господа со мною и вознесем имя Его вкупе.

4. **Взысках** Господа и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя.

5. **Приступите** к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся.

6. **Сей нищий** воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и.

7. **Ополчится** ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их.

8. **Вкусите** и видите, яко благ Господь; блажен муж, иже уповае на Нань.

9. **Бойтесь** Господа вси святы Его, яко несть лишения боящимся Его.

10. **Богати** обнищаша и взалкаша, взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага.¹²⁹

Священник же отшед стоит пред святыми враты.¹³⁰ По исполнении же псалма,¹³¹ глаголет к народу:

Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Чтец:¹³² Аминь.

И абие полагается чтение.¹³³

Чтец глаголет начало чтения:¹³⁴ Деяний святых апостол¹³⁵ чтение благослови, честный отче, прочести.

Священник:¹³⁶ Молитвами святых апостол, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Часть вторая

СТУДИЙСКОЕ ПОСЛЕДОВАНИЕ¹³⁷ ВЕЛИКОЙ ВЕЧЕРНИ¹³⁸

В субботу вечера, по отпусте 9-го часа, входит в церковь предстоятель и чредный священник, и вси.¹³⁹ Емляй же священник благословение от предстоятеля, отходит пред царская врата, и творит поклонения три. Взем же и епитрахий, и благословив и, и целовав верх, идеже есть крест начертан: и возложив на выю свою глаголет:¹⁴⁰

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Предстоятель¹⁴¹ же глаголет:¹⁴²

Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареве нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареве и Богу нашему.

И псалом 103:¹⁴³

- Благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и в велелепоту облеклся еси.

- Одейся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу.

- Покрываяй водами превыспренности своя, полагай облаки на восхождение свое, ходяй на крилу ветреню.

- Творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный.

- Основаяй землю на тверди ея, не преклониться в век века.

- Бездна яко риза одеяние ея, на горах станут воды,

- От запрещения Твоего побегнут, от гласа грома Твоего убоятся.

- Восходят горы, и нисходят поля в место, еже основал еси им.

- Предел положил еси, его же не прейдут, ниже обратятся покрыти землю.

- Посылаяй источники в дебрех, посреде гор пройдут воды.

- Напаяют вся звери сельныя, ждуд онагри в жажду свою.

- **На** тех птицы небесныя привитают, от среды камня дадят глас.
- **На**паяяй горы от превыспренних Своих, от плода дел Твоих насытится земля.
- **Пр**озябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли.
- **И** вино веселит сердце человека, умастити лице елеем, и хлеб сердце человека укрепит.
- **Н**асытятся древа польская, кедри Ливанстии, ихже еси насадил.
- **Т**амо птицы вогнездытся, еродиево жилище предводительствует ими.
- **Г**оры высокия еленем, камень прибежище зайцем.
- **С**отворил еси луну во времена, солнце позна запад свой.
- **П**оложил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии.
- **С**кимни рыкающии восхитити, и взыскати от Бога пищу себе.
- **В**озсия солнце, и собрашася, и в ложах своих лягут.
- **И**зыдет человек на дело свое, и на делание свое до вечера.
- **Я**ко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси, исполнися земля твари твоя.
- **С**ие море великое и пространное, тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими.
- **Т**амо корабли преплавают, змий сей, егоже создал еси ругаться ему.
- **В**ся к Тебе чают, дати пищу им во благо время.
- **Д**авшу Тебе им, соберут, отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благодати.
- **О**твращшу же Тебе лице, возмьются, отымеши дух их, исчезнут, и в персть свою возвратятся.
- **П**ослеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.
- **Б**уди слава Господня во веки, возвеселится Господь о делех Своих.
- **П**ризираяй на землю, и Творяй ю трястися, прикасайся горам, и дымьются.

• Воспою Господеву в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь.

• Да усладится Ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе.

• Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им. Благослови, душе моя, Господа.

Диакон ектенью:¹⁴⁴

Миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О свышнем мире, и спасении душ наших, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих вонь, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О великом господине и отце нашем святейшем патриархе (имя), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, или архиепископе (имя), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (имя), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О граде сем, или о веси сей, или о святей обители сей, всяком граде, стране, и верою живущих в них, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и о спасении их, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твою благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Пресвятую, (Пре)Чистую,¹⁴⁵ Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Господи, помилуй.

Иерей чтет молитву¹⁴⁶ первого антифона:¹⁴⁷

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве, внуши молитву нашу и вонми гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо:¹⁴⁸ настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже бояться имени Твоего святого: зане велий еси Ты и Творяй чудеса, Ты еси Бог един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи: силен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся уповающия во имя святое Твое.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Первый антифон.¹⁴⁹ Псалом 1 «Блажен муж» первой кафизмы.
Припев: Аллилуиа:

- Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе:

- Но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.

- И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.

- Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметаает ветер от лица земли.

- Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.

- Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Псалом 2 первой кафизмы:

- Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?
- Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его.
- Расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их.
- Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им.
- Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию своею смятет я.
- Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его,
- Возвещай повеление Господне. Господь Рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя.
- Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли.
- Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.
- И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли.
- Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом.
- Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиися Нань.

Псалом 3 первой кафизмы:

- Господи, что ся умножиша стужающии ми?
- Мнози восстают на мя,
- Мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его.
- Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя, и возносяй главу мою.
- Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святая Своя.
- Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя.
- Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя.
- Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующыя ми всуе, зубы грешников сокрушил еси.
- Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава Тебе Боже, **трижды.**

Диакон:

Паки и паки миром Господу помолимся.¹⁵⁰

Лик: Господи, помилуй.

Иерей чтет молитву второго антифона:¹⁵¹

Господи, да не яростию Твоею обличиши нас,¹⁵² ниже гневом Твоим накажеши нас, но сотвори с нами по милости твоей, врачу и исцелителю душ наших: настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание твоея истины: и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное, и все время живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых.¹⁵³

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Второй антифон. Псалом 4 первой кафизмы. Припев: Аллилуиа.

- **В**негда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедри мя и услыши молитву мою.

- **С**ынове человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищите лжи?

- **И** уведите, яко удиви Господь преподобнаго Своего: Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.

- **Г**невайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь.

- **П**ожрите жертву правды и уповайте на Господа.
- **М**нози глаголют: кто явит нам благая? Знаменая на нас свет лица Твоего, Господи.
- **Д**ал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася.
- **В** мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единаго на уповании вселил мя еси.

Псалом 5 первой кафизмы:

- **Г**лаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое.
  - **В**онми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи.
  - **З**аутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя.
  - **Я**ко Бог не хотяя беззакония, Ты еси: не приселится к Тебе лукавнуяй,
  - **Н**иже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающыя беззаконие.
  - **П**огубиши вся глаголющыя лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь.
  - **А**з же множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем.
  - **Г**осподи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой.
  - **Я**ко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки своими льщаху.
  - **С**уди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.
  - **И** да возвеселятся вси уповающи на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них и похвалятся о Тебе любящими имя Твое.
  - **Я**ко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас.
- #### Псалом 6 первой кафизмы:
- **Г**осподи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеша мене.
  - **П**омилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.

- **И** душа моя смятется зело: и Ты, Господи, доколе?
- **Обратися**, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоея.
- **Яко** несть в смерти поминай Тебе: во аде же кто исповестся Тебе?
- **Утруди**хся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.
- **Смятется** от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.
- **Отступите** от мене, вси делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего:
  - **Услыша** Господь моление мое, Господь молитву мою прият.
  - **Да** постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава Тебе Боже, **трижды**.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Иерей чтет молитву третьего антифона:¹⁵⁴

Господи Боже наш, помяни нас грешных и непотребных раб твоих, вегда призывати нам святое имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея: но даруй нам, Господи, вся яже ко спасению прошения, и сподоби нас любити, и бояться Тебе от всего сердца нашего, и творити во всех волю Твою.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Третий антифон. Псалом 7 первой кафизмы. Припев: Аллилуиа.

• Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя:

• Да не когда похитит яко лев душу мою, не сушу избавляющую, ниже спасающую.

• Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою,

• Аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ.

• Да поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит.

• Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.

• И сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися.

• Господь судит людем: суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя.

• Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно.

• Помощь моя от Бога, спасающаго правяя сердцем.

• Бог судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.

• Аще не обратится, оружие Свое очистит, лук Свой напряже и уготова и

• И в нем уготова сосуды смертныя, стрелы Своя сгараемым содела.

• Се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие:

• Ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.

• Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет.

• Исповемся Господеви по правде Его и пою имени Господа Вышняго.

Псалом 8 первой кафизмы.

• Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес.

- Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника.

- Яко узрю небеса, дела перст Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси.

- Что есть человек, яко помниши его? или сын человекъ, яко посещаеши его?

- Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его.

- И поставил еси его над делы руку Твоею, вся покорил еси под нозе его.

- Овцы и волы вся, еще же и скоты польския,

- Птицы небесныя, и рыбы морския, преходящия стези морския.

- Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава Тебе Боже, **трижды.**

И по кафизме изшед диакон северною дверию, глаголет малую ектенью:¹⁵⁵

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Иерей чтет молитву:¹⁵⁶

Вечер, и заутра, и полудне, хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех: исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и не уклони сердец наших в словеса, или помышления лукавствия: но избави нас от всех ловащих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наша, и на Тя уповахом, да не посрамиши нас, Боже наш.¹⁵⁷

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.¹⁵⁸

Лик: Аминь.

Таже: Псалом 140 «Господи, воззвах». **Припев:** Услыши мя Господи.¹⁵⁹

• Господи, воззвах к Тебе, услыши мя. **Припев:** Услыши мя Господи. Господи, воззвах к тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, вегда воззвати ми к Тебе. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздевание руку мою, жертва вечерняя. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устах моих. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех, с человеки делающими беззаконие, и не сочтуса со избранными их. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моя, яко еще и молитва моя во благоволениях их. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Пожертвы быша при камени судии их: услышатся глаголи мои, яко возмогаша. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Яко толща земли проседесе на земли, расточишася кости их при аде. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Яко к Тебе, Господи, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою.

• Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие. **Припев:** Услыши мя Господи.

• Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже преиду. **Припев:** Услыши мя Господи.

Псалом 141. Припев: Воззвах к Тебе, Услыши мя.¹⁶⁰

• Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

• Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

- **Внегда** исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя: на пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

- **Смотрях** одесную и возглядах, и не бе знаяй мене: погибе бегство от мене, и несть взыскай душу мою. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

- **Воззвах** к Тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

- **Вонми** молению моему, яко смирихся зело, избави мя от гонящих мя, яко укрепишася паче мене. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

- **Изведи** из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

- **Мене** ждут праведницы, дондеже воздаси мне. **Припев:** Воззвах к Тебе, Услыши мя.

Псалом 129.¹⁶⁰ **Припев:** Христе Спасе, помилуй нас.¹⁶²

- **Из** глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой.

- **Да** будут уши Твои внимлющее гласу моления моего.

- **Аще** беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у тебе очищение есть.

- **Имене** ради Твоего потерпех Тя, Господи, потерпе душа моя в слово Твое, упова душа моя на Господа.

- **От** стражи утренняя до нощи, от стражи утренняя да уповает Израиль на Господа.

- **Яко** у Господа милость, и многое у Него избавление, и Той избавит Израиля от всех беззаконий его.

Псалом 116.¹⁶³

- **Хвалите** Господа вси языцы, похвалите Его вси людие:

- **Яко** утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. **Аминь.**

Богородичен¹⁶⁴ **наставшаго гласа.**

Вход.¹⁶⁵

Глаголет диакон ко священнику, показуя к востоку десницею, держа вкупе и орать тремя персты:

Благослови, владыко, святой вход.

Священник глаголет:

Благословенно вхождение Христа, истинного Бога нашего всегда, ныне и присно, и во веки веков.¹⁶⁶

Лик: Аминь.

И возглашает диакон: Премудрость, прости.¹⁶⁷

Таже, сотворив поклонение, входит во святой алтарь¹⁶⁸ диакон и созади его священник, людие же поют.¹⁶⁹

Свете тихий Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго, Иисусе Христе: пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даий: темже мир Тя славит.

Диакон: Вонмем.

Священник возглашает: Мир всем.¹⁷⁰

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.¹⁷¹

И чтец: прокимен дне, псалом Давидов:¹⁷²

В субботу вечера, глас 6:

Господь воцарися, в лепоту облечеса:

1. Стих: Облечеса Господь в силу и препоясаса,
  2. Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.
  3. Готов престол Твой оттоле: от века Ты еси.
  4. Воздвигоша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя.
  5. Возмут реки сотрения своя, от гласов вод многих.
- Дивны высоты морския, дивен в высоких Господь.
6. Свидения Твоя уверишася зело,
  7. Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Обращься же священник к западу, стоит ожидая исполнение прокимна, таже поклоняется и отходит к престолу.

Посем диакон: Премудрость.¹⁷³

И чтец, надписание паремии.

И паки диакон: Вонмем.

Чтения три.¹⁷⁴

Диакон: Рцем вси: Господи помилуй.¹⁷⁵

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: От вся души, и от всего помышления нашего рцем.

Лик: Господи, помилуй.

Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй.

Богатый милостию:

Лик: Господи, помилуй.

Не хотяя смерти грешных, но еже обратится и живым им бытии, пощади и помилуй рабов твоих **имя**: милостивее, запрети болезни, остави всю страсть и весь недуг, утоли зиму и огонь, и прости крепкую твою руку, и якоже Иаинову дочь от одра болезни воздвигни и здравых представи, молим Ти ся, Услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй.

Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.¹⁷⁶

Лик: Господи, помилуй, **трижды**.

Еще молимся о предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатя милости.

Лик: Господи, помилуй, **трижды**.

Еще молимся¹⁷⁷ о Великом господине и отце нашем святейшем патриархе (**имя**), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, **или** архиепископе (**имя**), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (**имя**), и всей во Христе братии нашей.

Лик: Господи, помилуй, **трижды**.

Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех, и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Лик: Господи, помилуй, **трижды**.

Еще молимся за всю братию и за вся христианы.

Лик: Господи, помилуй, **трижды**.

Священник молитву прилежного моления:¹⁷⁸ Господи Боже наш, прилежное сие моление прими от Твоих раб, и помилуй нас

по множеству милости Твоя, и щедроты Твоя ниспосли на ны и на вся люди Твоя, чающия от Тебе великия и богатяя милости. **Яко** милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Таже: Сподоби, Господи,¹⁷⁹ в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки. **Аминь.**

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святой, просвети мя оправданием Твоим. Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри: Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. **Аминь.**

Диакон:

Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.¹⁸⁰

Лик: Господи, помилуй.

Священник молитву:¹⁸¹

Боже великий и вышний, един имеяй безсмертие, во свете Живый неприступнем, всю тварь Премудростию создавый, разделивый между светом и между тмою, и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область нощи, сподобивый нас грешных и в настоящий час предварити лице Твое исповеданием и вечернее Тебе славословие принести: Сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу яко кадило пред Тобою и прими ю в воню благоухания: подаждь же нам настоящий вечер и приходящую ночь мирну: Облецы ны во оружие света: Избави ны от страха ношнаго и всякия вещи во тме преходящия: И даждь сон, егоже во упокоение немощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диаволя отчужденный. Ей, Владыко, благих подателю, да и на ложах наших умиляющееся, поминаем в нощи Имя Твое, и поучением Твоих заповедей просвещаеми, в радости душевней восстанем ко славословию Твояе благодати, моления и молитвы Твоему благоутробию приносящее о своих согрешениях и всех людей твоих, яже молитвами Святыя Богородицы милостию посети.

Лик: Аминь.

Диакон:

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твою благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на страшнем судищи Христове, просим.

Лик: Подай, Господи.

Пресвятую, (Пре)Чистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

Возглас: Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.¹⁸²

Лик: Аминь.

Священник: Мир всем.¹⁸³

Лик: И духови твоему.

Диакон: Главы ваша Господеви приклоним.¹⁸⁴

Лик: Тебе, Господи.

Священник молитву главопреклонения:¹⁸⁵

Господи Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческого, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и человеколюбцу Судии Твои раби подклониша главы, своя же покориша выя, не от человек ожидающе помощи, но Твоя ожидающе милости и Твоего чающее спасения: яже сохрани на всякое время, и по настоящем вечере, и в приходящую ночь, от всякаго врага, от всякаго противнаго действия дьявольскаго, и от помышлений суетных, и воспоминаний лукавых.

Буди держава Царствия Твоего благословенна и препрославлена, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.¹⁸⁶

Лик: Аминь.

Таже начинаем стихиры стиховны.¹⁸⁷ **Слава, и ныне: Богороди-чен.**¹⁸⁸ **Исхождение на литию.**¹⁸⁹

Молитва святаго Симеона Богоприимца:¹⁹⁰

Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: Яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.

Чтец:¹⁹¹ **Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас, трижды.**

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас: Господи, очисти грехи наша: Владыко, прости беззакония наша: Святой, посети и исцели немощи наша, Имени Твоего ради.

Господи, помилуй, трижды.

Лик: Отче наш, Иже еси на небесех, да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое: Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим: И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь. **Также:** Богородице Дево:¹⁹²

Диакон: Премудрость.¹⁹³

Лик: Благослови.

Священник: Сый¹⁹⁴ благословен¹⁹⁵ Христос Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.¹⁹⁶ Утверди, Боже, Святую Православную веру, православных христиан, во век века.

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Лик: Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без исления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже,¹⁹⁷ упование наше, слава Тебе.¹⁹⁸

Лик: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй, **трижды.** Благослови.

Иерей же отверз святыя двери, и опустив фелонь, стоящу диакону от вне одесную, и орарь держа обычно, глаголет отпуст дня.¹⁹⁹

Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, святых славных и всехвальных апостол: **(святаго, егоже есть храм, и святаго, егоже есть день:)**²⁰⁰ святых праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.

Посем многолетие.²⁰¹

Великаго господина и отца нашего **(имя)** Святейшего патриарха Московскаго и всея Руси, и господина нашего Высокопреосвященнейшаго **(имя и титул)**, и господина нашего Преосвященнейшаго **(имя и титул)**, Богохранимую страну нашу Российскую, настоятеля, братию и прихожан святаго храма сего, и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета.²⁰²

Часть третья

ПОСЛЕДОВАНИЕ ПЕСЕННОЙ ВЕЧЕРНИ²⁰³

Иерей: Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.²⁰⁴

Народ: Аминь.

Диакон: (Миром) Господу помолимся.²⁰⁵

Народ:²⁰⁶ Господи, помилуй.

Молитва перед первым постоянным предвечерним антифоном:²⁰⁷

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве, внуши молитву нашу и вонми гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо: настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже бояться имени Твоего святого: зане велий еси Ты и Творяй чудеса, Ты еси Бог един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи: силен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся уповающия во имя святое Твое. **Я**ко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Первый постоянный предвечерний антифон.²⁰⁸ Псалом 85
Припев:²⁰⁹ Слава Тебе, Боже:²¹⁰

• Приклони, Господи, ухо Твое, и услыши мя, яко нищ и убог есмь аз.

• Сохрани душу мою, яко преподобен есмь: спаси раба Твоего, Боже мой, уповающего на Тя.

• Помилуй мя, Господи, яко к Тебе воззову весь день.

• Возвесели душу раба Твоего, яко к Тебе взях душу мою.

• **Я**ко Ты, Господи, благ и кроток, и многомилостив всем призывающим Тя.

• Внуши, Господи, молитву мою, и вонми гласу моления моего.

- **В** день скорби моя воззвах к Тебе, яко услышал мя еси.
  - **Н**есть подобен Тебе в бозех, Господи, и несть по делом Твоим.
  - **В**си языцы, елики сотворил еси, придут, и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое.
  - **Я**ко велий еси Ты, и Творяй чудеса, Ты еси Бог Един.
  - **Н**астави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей; да возвеселится сердце мое бояться имени Твоего.
  - **И**сповемя Тебе, Господи Боже мой, всем сердцем моим, и прославлю имя Твое в век.
  - **Я**ко милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго.
  - **Б**оже, законопреступницы восташа на мя, и сонм державных взыскаша душу мою, и не предложиша Тебе пред собою.
  - **И** Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный,
  - **П**ризри на мя и помилуй мя, даждь державу Твою отроку Твоему, и спаси сына рабы Твоея.
  - **С**отвори со мною знамение во благо, и да видят ненавидящии мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помог ми и утешил мя еси.
- Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Слава Тебе, Боже.**
И ныне и присно, и во веки веков. **Аминь: Слава Тебе, Боже.**
Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.²¹¹
Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед вторым предварительным рядовым антифоном.²¹²

Господи, да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеша нас, но сотвори с нами по милости твоей, врачу и исцелителю душ наших: настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание твоея истины: и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное, и все время живота нашего,²¹³ молитвами Святыя Богородицы и всех святых.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

И далее певцы на напев антифона: Вселенная.²¹⁴ Аллилуиа.²¹⁵

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возглашение: Яко твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.²¹⁶

Народ: Аминь.

Второй предварительный рядовой антифон. Псалмы²¹⁷ 1 и 2.²¹⁸

Припев: Аллилуиа.²¹⁹

Псалом 1:

- Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе:
- Но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.
- И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не упадет, и вся, елика аще творит, успеет.
- Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметаает ветр от лица земли.
- Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.
- Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Псалом 2:

- Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?
- Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его.
- Расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их.
- Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им.
- Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию своею смятет я.
- Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его,

• **Возвещаяй** повеление Господне. Господь Рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя.

• **Проси** от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли.

• **Упасеши** я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.

• **И** ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли.

• **Работайте** Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом.

• **Приимите** наказание, да не когда прогневется Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиися Нань.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Аллилуиа.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь: Аллилуиа.²²⁰

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа²²¹ слава Тебе Боже, **трижды.**

Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед третьим предварительным рядовым антифоном.²²²

Господи Боже наш, помяни нас грешных и непотребных раб твоих, вегда призывати нам святое имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея: но даруй нам, Господи, вся яже ко спасению прошения, и сподоби нас любити, и бояться Тебе от всего сердца нашего, и творити во всех волю Твою.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Третий предварительный рядовой антифон. Псалмы 4, 5 и 6.

Припев: Ущедри мя, Господи:

Псалом 4:

- **В**негда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедри мя, и услыши молитву мою.
- **С**ынове человечести, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищете лжи?
- **И** уведите, яко удиви Господь преподобнаго Своего, Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.
- **Г**невайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь.
- **П**ожрите жертву правды, и уповайте на Господа.
- **М**нози глаголют: кто явит нам благая? Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.
- **Д**ал еси веселие в сердце моем, от плода пшеницы, вина и елея своего умножишася.
- **В** мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единого на упованиях вселил мя еси.

Псалом 5:

- **Г**лаголы моя внуши, Господи, разумеи звание мое.
- **В**онми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи.
- **З**аутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя.
- **Я**ко Бог не хотяй беззакония, Ты еси, не преселитя к Тебе лукавнуяй.
- **Н**иже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающия беззаконие.
- **П**огубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и лъстива гнушается Господь.
- **А**з же множеством милости Твоя, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем.
- **Г**осподи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой.
- **Я**ко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их, языки своими льщаху.

- **Суди** им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.
- **И** да возвеселятся вси уповающие на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них, и похвалятся о Тебе любящи имя Твое.
- **Яко** Ты благословиши праведника, Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас.

Псалом 6:

- Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеш мене.
- **Помилуй** мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.
- **И** душа моя смятется зело, и Ты, Господи, доколе?
- **Обратися**, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоя.
- **Яко** несть в смерти поминай Тебе, во аде же кто исповестся Тебе?
- **Утруди**хся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.
- **Смятется** от ярости око мое, обетшах во всех врезех моих.
- **Отступите** от мене вси делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего.
- **Услыша** Господь моление мое, Господь молитву мою прият.
- **Да** постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу:

Ущедри мя, Господи.

И ныне и присно, и во веки веков. **Аминь:**

Ущедри мя, Господи.

Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед четвертым предварительным рядовым антифоном. ²²³

Немолчными песнями и непрестанными славословленьми от святых сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величество имени Твоему святому: и даждь нам

участие и наследие со всеми боящимися Тебе истиною и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Четвертый предварительный рядовой антифон. Псалом 9. Припев: Аллилуиа.

- **И**сповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя.

- **В**озвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний.

- **В**негда возвратится врагу моему вспять, изнемогут и погибнут от лица Твоего.

- **Я**ко сотворил еси суд мой, и прю мою, сел еси на престоле, судяй правду.

- **З**апретил еси языком, и погибе нечестивый, имя его потребил еси в век и во век века.²²⁴

- **В**рагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси, погибе память его с шумом.

- **И** Господь во век пребывает, уготова на суд престол Свой.

- **И** Той судити имать вселенней в правду, судити имать людем в правоте.

- **И** бысть Господь прибежище убогому, помощник во благовременних, в скорбех.

- **И** да уповают на Тя знаючи имя Твое, яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи.

- **П**ойте Господеви, живущему в Сионе, возвестите во языцех начинания Его.
- **Я**ко взыскай крови их помяну, не забы звания убогих.
- **П**омилуй мя, Господи, виждь смирение мое от враг моих, возносяй мя от врат смертных.
- **Я**ко да возведу вся хвалы Твоя во вратах дщере Сиони, возрадуемся о спасении Твоем.
- **У**глебоша языцы в пагубе, юже сотвориша, в сети сей, юже скрыша, увязе нога их.
- **З**наем есть Господь судьбы Творяй, в делех руку Своею увязе грешник.
- **Д**а возвратятся грешницы во ад, вси языцы забывающии Бога.
- **Я**ко не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца.
- **В**оскресни, Господи, да не крепится человек, да судятся языцы пред Тобою.
- **П**остави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть.
- **В**скую, Господи, отстоя далече, презираеши во благовременних, в скорбех?
- **В**негда гордится нечестивому, возгарается нищий, увязают в советех, яже помышляют.
- **Я**ко хвалим есть грешный в похотех души своея, и обидяй благословим есть.
- **Р**аздражи Господа грешный, по множеству гнева своего не взыщет: несть Бога пред ним.
- **О**скверняются путие его на всякое время, отъемлются судьбы Твоя от лица его: всеми враги своими обладает.
- **Р**ече бо в сердце своем: не подвижуся от рода в род без зла.
- **Е**гоже клятвы уста его полна суть, и горести и лъсти, под языком его труд и болезнь.
- **П**риседит в ловительстве с богатыми в тайных, еже убити неповиннаго, очи его на нищаго призираете.
- **Л**овит в тайне, яко лев во ограде своей. Ловит, еже восхитити нищаго, восхитити нищаго внегда привлещи и в сети своей.

- Смирит его, преклонится и падет, вегда ему обладати убогими.
- Рече бо в сердце своем: забы Бог, отврати лице Свое, да не видит до конца.
- Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца.
- Чесо ради прогнева нечестивый Бога? Рече бо в сердце своем: не възыщет.
- Видиши, яко Ты болезнь и ярость сматряеши, да предан будет в руце Твои, Тебе оставлен есть нищий, сиру Ты буди помощник.
- Сокруши мышцу грешному и лукавому, възыщется грех его и не обрящется.
- Господь Царь во век и в век века, погибнете языцы от земли Его.
- Желание убогих услышал еси, Господи, уготованию сердца их внят ухо Твое.
- Суди сиру и смирену, да не преложит ктому величатися человек на земли.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Аллилуиа.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь: Аллилуиа.

Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед пятым предварительным рядовым антифоном.²²⁵

Благословен еси Господи, Боже Вседержителю, сведый ум человеческий, сведый ихже требуем много множае паче нежели просим или разумеваем. Сам Человеколюбче Царю, во всем благий, удовли нас множеством щедрот Твоих еже непостыдную совестью призывати святое имя Твое, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго и смотрением Твоим все еже к пользе нашей устрой.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Вла-

дычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Пятый предварительный рядовой антифон. Псалмы 7 и 8.

Припев: Спаси нас, Господи.

Псалом 7.

• Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя.

• Да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющую, ниже спасающую.

• Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою,

• Аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ.

• Да поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит.

• Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.

• И сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися.

• Господь судит людем: суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя.

• Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытай сердца и утробы, Боже, праведно.

• Помощь моя от Бога, спасающаго правыя сердцем.

• Бог судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.

• Аще не обратится, оружие Свое очистит, лук Свой напряже и уготова и.

• И в нем уготова сосуды смертныя, стрелы Своя сгараемым содела.

- Се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие,
- Ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.
- Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет.

• Исповемся Господеви по правде Его и пою имени Господа Вышняго.

Псалом 8.

• Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес.

• Из уст младенец и сущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника.

• Яко узрю небеса, дела перст Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси.

• Что есть человек, яко помниши его? Или сын человекь, яко посещаеши его?

• Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его.

• И поставил еси его над делы руку Твоею, вся покорил еси под нози его.

• Овцы и волы вся, еще же и скоты польския,

• Птицы небесныя, и рыбы морския, преходящая стези морския.

• Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Спаси нас, Господи.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь: Спаси нас, Господи.

Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед шестым предварительным рядовым антифоном. ²²⁶

Господи, Господи, пречистою Твоею дланию содержаая всяческая, долготерпая на всех нас и кающаяся о злобах наших, помяни щедроты Твоя и милость Твою, посети ны Твоею благодатию, и даждь нам избежати и прочее настоящего дне, Твоею благодатию, от различных козней лукаваго, и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возгласение: Милостию и человеколюбием Единородного Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Шестой предварительный рядовой антифон. Псалмы 10, 11 и 13. Припев: Аллилуиа.

Псалом 10.

• На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица?

• Яко се грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраце правыя сердцем.

• Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша, праведник же что сотвори? Господь во храме святем Своем.

• Господь на небеси престол Его, очи Его на нищаго призираете, вежди Его испытаете сыны человеческия.

• Господь испытает праведнаго и нечестиваго, любяй же неправду ненавидит свою душу.

• Одождит на грешники сети, огонь и жупел, и дух бурен, часть чаши их.

• Яко праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его.

Псалом 11.

• Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих.

• Суетная глагола кийждо ко искреннему своему, устне лстывыя в сердце, и в сердце глаголаше злая.

• Потребит Господь вся устны лстывыя, язык велеречивый.

- **Рекшия:** язык наш возвеличим, устны наша при нас суть, кто нам Господь есть?
- **Страсти** ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обвинюся о нем.
- **Словеса** Господня, словеса чиста, сребро разженно, искушено земли, очищено седмерицею.
- **Ты, Господи,** сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век.
- **Окрест** нечестивии ходят: по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия.

Псалом 12.

- **Доколе, Господи,** забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене?
- **Доколе** положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? Доколе вознесется враг мой на мя?
- **Призри,** услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои, да не когда усну в смерть,
- **Да не** когда речет враг мой: укрепихся на него.
- **Стужающие** ми возрадуются, аще подвижуся.
- **Аз же** на милость Твою уповах. Возрадуется сердце мое о спасении Твоем, воспою Господеви благодеевшему мне, и пою имени Господа Вышняго.

Псалом 13.

- **Рече** безумен в сердце своем: несть Бог. Раствлеща и омерзися в начинаниих, несть Творяй благостыню.
- **Господь** с небесе причиче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай или взыскай Бога.
- **Вси** уклонишася, вкупе неключими быша, несть Творяй благостыню, несть до единого.
- **Ни** ли уразумеют вси делающие беззаконие, снедающие люди моя в снедь хлеба? Господа не призваша.
- **Тамо** убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных.
- **Совет** нишаго посрамисте, Господь же упование его есть.
- **Кто** даст от Сиона спасение Израилево?

• **Внегда** возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Аллилуиа.

И ныне и присно, и во веки веков. **Аминь:** Аллилуиа.

Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед седьмым предварительным рядовым антифоном. ²²⁷

Боже великий и дивный, неисповедимою благию и богатым промыслом управляя всяческая: И мирская нам благая даровавый, и споручивый нам обещанное Царство: Дарованными благими путесотворивый нам и дне прешедшую часть от всякаго уклонитися зла: Даруй нам и прочее непорочно совершити пред Святою Славою Твоею, Пети Тя единого благаго и человеколюбиваго Бога нашего.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возглашение: Яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Седьмой предварительный рядовой антифон. Псалмы 14, 15 и 16. Припев: Сохрани мя, Господи.

Псалом 14.

• Господи, кто обитает в жилищи Твоем? Или кто вселится во святую гору Твою?

• **Ходяй** непорочен и делай правду, глаголяй истину в сердце своем.

• **Иже** не ульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближния своя.

- Уничижен есть пред ним лукавнуяй, боящая же ся Господа славит, кленыйся искреннему своему и не отменяйся.

- Сребра своего не даде в лихву и мзды на неповинных не прият. Творяй сия не подвижится во век.

Псалом 15.

- Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповах.

- Рех Господеви: Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши.

- Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них.

- Умножишася немощи их, по сих ускориша: не соберу соборы их от кровей, ни помяну же имен их устнама моима.

- Господь часть достояния моего и чаши моя, Ты еси устрояяй достояние мое мне.

- Ужя нападоша ми в державных моих, ибо достояние мое державно есть мне.

- Благословлю Господа, вразумившаго мя, еще же и до ночи наказаша мя утробы моя.

- Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася язык мой, еще же и плоть моя вселится на уповании.

- Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети исления.²²⁸

- Сказал ми еси пути живота, исполниши мя веселия с лицом Твоим, красота в деснице Твоей в конец.

Псалом 16.

- Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устах льстивых.

- От лица Твоего судьба моя изыдет, очи мои да видита правоты.

- Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил мя еси, и не обретеса во мне неправда.

- Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки.

- Соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя.

- **Аз** воззвах, яко услышал мя еси, Боже, приклони ухо Твое мне и услыши глаголы моя.
- **Удиви** милости Твоя, спасаяя уповающия на Тя от противящихся деснице Твоей.
- **Сохрани** мя, Господи, яко зеницу ока, в крове крилу Твоею покрыеши мя,
- **От** лица нечестивых, острастших²²⁹ мя, врази мои душу мою одержаша,
- **Тук** свой затвориша, уста их глаголаше гордыню.
- **Изгонящий** мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити на землю.
- **Обяша** мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных.
- **Воскресни**, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое
- **От** враг руки Твоя, Господи, от малых от земли раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их, насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим.
- **Аз** же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внемда явити ми ся славе Твоей.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: **Сохрани** мя, Господи.

И ныне и присно, и во веки веков. **Аминь**: **Сохрани** мя, Господи.

Диакон: (Паки и паки) (Миром) Господу помолимся.²³⁰

Народ: Господи, помилуй.

Молитва перед восьмым входным антифоном.²³¹

Вечер, и заутра, и полудне, хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыка всех: исправи молитву нашу, яко кадило пред тобою, и не уклони сердец наших в словеса, или помышления лукавствия: но избави нас от всех лоящих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наша, и на Тя уповахом, да не посрамиши нас, Боже наш.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, **Пречистую**, **Преблагословенную**, **Славную** Владычицу нашу **Богородицу** и **Приснодеву Марию**, со всеми святыми

помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Возгласение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Восьмой предварительный двойной антифон.

Первый рядовой антифон. Псалом 67. Припев: Аллилуиа.

• Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его.

• Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия.

• А праведницы да возвеселятся, да возрадуются пред Богом, да наслаются в веселии.

• Воспойте Богу, пойте имени Его, путешествуйте возшедшему на запады: Господь имя Ему, и радуйтесь пред Ним.

• Да смятутся от лица Его, Отца сирых и Судии вдовиц: Бог в месте святем Своем.

• Бог вселяет единомысленныя в дом, изводя окованныя мужеством, такожде преогорчевающыя живущыя во гробех.

• Боже, внегда исходити Тебе пред людьми Твоими, внегда мигоходити Тебе в пустыни:

• Земля потрясется, ибо небеса кануша от лица Бога Синаина, от лица Бога Израилева.

• Дождь волен отлучиши, Боже, достоянию Твоему: и изнеможе, Ты же совершил еси е.

• Животная Твоя живут на ней, уготовал еси благостию Твоею нищему, Боже.

• Господь даст глагол благовествующим силою мноюю.

• Царь сил возлюбленнаго, красотою дому разделитьи корысти.

• Аще поспите посреде предел, криле голубине посребрене, и междорамия ея в блещании злата.

• Внегда разнствит Небесный цари на ней, оснежатся в Селмоне.

- **Г**ора Божия, гора тучная, гора усуренная, гора тучная.
- **В**скую непщуете горы усуренныя? Гора юже благоволи Бог житии в ней, ибо Господь вселится до конца.
- **К**олесница Божия тмами тем, тысяща гобзующих, Господь в них в Синае во святем.
- **В**озшел еси на высоту, пленил еси плен, приял еси даяния в человецех, ибо не покаяющыяся, еже вселитися.
- **Г**осподь Бог благословен, благословен Господь день дне, поспешит нам Бог спасений наших.
- **Б**ог наш, Бог еже спасати, и Господня, Господня исходища смертная.
- **О**баче Бог сокрушит главы врагов Своих, верх влас преходящих в прегрешениих своих.
- **Р**ече Господь: от Васана обращу, обращу во глубинах морских.
- **Я**ко да омочится нога твоя в крови, язык пес твоих, от враг от него.
- **В**идена шествия Твоя, Боже, шествия Бога моего Царя, иже во святем.
- **П**редвариша князи близ поющих, посреде дев тимпанниц.
- **В** церквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых.
- **Т**амо Вениамин юнейший во ужасе, князи Иудовы владыки их, князи Завулони, князи Неффалимли.
- **З**аповеждь, Боже, силою Твоею, укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас.
- **О**т храма Твоего во Иерусалим Тебе принесут царие дары.
- **З**апрети зверем тростным, сонм юнец в юницах людских, еже затворити искушенныя сребром, расточи языки хотящыя бранем.
- **П**ридут молитвенницы от Египта, Ефиопия предварит руку свою к Богу.
- **Ц**арства земная, пойте Богу, воспойте Господеви,
- **В**озшедшему на Небо небесе на востоки, се даст гласу Своему глас силы.
- **Д**адите славу Богови, на Израили велелепота Его, и сила Его на облацех.

• **Дивен Бог во святых Своих: Бог Израилев, Той даст силу и державу людем Своим. Благословен Бог.**

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Аллилуиа.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь: Аллилуиа.

Второй постоянный входной антифон. Псалом 140²³² Господи, воззвах. Припев:²³³ Спасительное Твое возстание славим Человеколюбче.²³⁴

• **Господи, воззвах²³⁵ к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе.**

• **Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя.**

• **Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих.**

• **Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех, с человеки делающими беззаконие, и не сочтуса со избранными их.**

• **Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моя, яко еще и молитва моя во благоволениях их.**

• **Пожертвы быша при камени судии их: услышатся глаголи мои, яко возмогоша.**

• **Яко толща земли проседесе на земли, расточишася кости их при аде.**

• **Яко к Тебе, Господи, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою.²³⁶**

• **Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие.**

• **Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже преїду.**

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Спасительное Твое возстание славим Человеколюбче.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь: Спасительное Твое возстание славим Человеколюбче.

Глаголет диакон ко священнику, показуя к востоку десницею, держа вкупе и орь три персты:

Благослови, владыко, святы́й вход.

Священник глаголет:

Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков.²³⁷

Народ: Аминь.

И возглашает диакон: Премудрость, Прости.

И входят в храм, сотворив поклонение,²³⁸ и стоят на амвоне посреди храма.²³⁹ (Таже, сотворив поклонение, входит в храм диакон с кадильницей и сзади его священник и весь народ, поя:)²⁴⁰

Свете тихий²⁴¹ святя́я славы, Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго, Иисусе Христе: пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот да́й: темже мир Тя славит.

По входе²⁴² же диакон: Вонмем.

Священник возглашает: Мир всем.²⁴³

Народ: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Прокимен²⁴⁴ и чтения.²⁴⁵

(Миром) Господу помолимся.²⁴⁶

Народ: Господи, помилуй.

Молитва первого малого антифона.²⁴⁷

Благословен еси Господи, Владыко Вседержителю, просветивый день светом солнечным и ночь уяснивый лучами огня, иже долготу дне проити нам сподобил еси и приблизитися начатком noctным. Услыши молитву нашу и всех людей Твоих, и всем нам простив вольная и невольная согрешения, приими вечерняя наша молитвы и низпосли множество милости Твоя и щедрот Твоих на наследие Твое, огради нас святыми ангелы, вооружи нас оружием правды и осени нас истиною Твоею, утверди нас силою Твоею, Изми нас всякаго обстояния и всякаго навета сопротивнаго, подай же нам и настоящий вечер с приходящею нощию совершен и свят, и мирен, безгрешен, безсоблазен, немечтанен, и во вся дни живота нашего. Молитвами Святыя Богородицы и всех святых еже от века Тебе благогоудивших.

Твое бо есть еже миловати и спасати Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Первый малый²⁴⁸ вечерний антифон.²⁴⁹ Псалом 114. Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.²⁵⁰

- **Возлюбих**, яко услышит Господь глас моления моего,
- **Яко** приклони ухо Свое мне, и во дни моя призову.
- **Объяша** мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя, скорбь и болезнь обретох, и имя Господне призвах:
- **О**, Господи, избави душу мою. Милостив Господь и праведен, и Бог наш милует.
- **Храняй** младенцы Господь: смирихся, и спасе мя.
- **Обратися**, душе моя, в покой твой, яко Господь благодествова Тя.
- **Яко** изъят душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения.
- **Благоугожду** пред Господем во стране живых.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

И ныне и присно, и во веки веков. **Аминь:** Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

Диакон: Паки и паки (миром) Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва второго малого антифона.²⁵¹

Господи, Господи, избавлей нас от всякия стрелы летящая во дни, избави нас и от всякия вещи во тьме преходящая. Приими жертву вечернюю рук наших воздеяние. Сподоби же нас и ночное поприще без порока прейти, неискушенны от злых. И избави нас от всякаго смущения и боязни, яже от диавола нам пребывающия. Даруй душам нашим умиление, и помыслом нашим попечение, еже на страшнем и праведнем Твоем суде испытания. Пригвозди страху Твоему плоти наша, и умертви уды наша сущия на земли, да и сонным безмолвием просветимся зрением судеб Твоих. Отыми же от нас всякое мечтание неподобное, и похоть вредну. Возстави же нас во время молитвы, утверждены в вере,

и преспевающая в заповедех Твоих, Благоволением, и благостию едиnorodного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, с пресвятым и благим, и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Второй малый вечерний антифон, в нем же певаемо есть: Единородный Сыне и Слове Божий:²⁵² **Псалом 115. Припев:** Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых поющая Ти: Аллилуиа.²⁵³

- Веровах, темже возглаголах, аз же смирихся зело.
- Аз же рех во изступлении моем: всяк человек ложь.
- Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?
- Чашу спасения приму и имя Господне призову,
- Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми Его.
- Честна пред Господем смерть преподобных Его.
- О Господи, аз раб Твой, аз раб Твой и сын рабыни Твоя: терзал еси узы моя.

- Тебе пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову.
- Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми Его,
- Во дворех дому Господня, посреде тебе, Иерусалиме.

Слава:

Единородный Сыне, и Слове Божий, безсмертен Сый, и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы, и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся: распныйся же Христе Боже, смертию смерть поправый, Един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

И ныне: Преславную Матерь Христа, и святейшую ангелов, немолча воспеваем сердцем и устами, сущую Богородицу исповедающие, яко праведно родшую Бога воплотившагося, и молящуюся беспрестанно о душах наших.²⁵⁴

Диакон ектенью великую:²⁵⁵

Миром Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О свышнем мире, и спасении душ наших, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих во_нь, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О великом господине и отце нашем святейшем патриархе (имя), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, или архиепископе (имя), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (имя), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О граде сем, или о веси сей, или о святей обители сей, всяком граде, стране, и верою живущих в них, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О благорастворении воздухов, о избылии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и о спасении их, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Преславную, Благословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, святого Иоанна, славнаго Пророка, Предтечу и Крестителя, божественныя и всехвальныя апостолы, славныя пророки, и добропобедныя мученики, и вся святыя и праведныя помянем, яко да молитвами их и предстательства их вси помиловани будем.

Народ: Господи, помилуй.

Молитву третьего малого антифона, трисвятому.

Боже великий и страшный, святой и человеколюбивый. Сподобивый нас в сей час стати пред неприступною Твоею славою в пение и в хвалу чудных Твоих. Очисти нас грешных и недостойных раб Твоих и подай благодать еже с сокрушенным сердцем негордостне принести Тебе Трисвятое славословие и благодарение великих Твоих дарований ихже сотворил еси и твориши всегда в нас. Помяни, Господи, немощь нашу и да не погубиши нас беззаконными нашими, но сотвори великую милость с смирением нашим. Яко да греховную тьму избежавшее, в дне правде шествуем, и облечися оружием света ненаветно, свершим от всякия козни лукаваго, с дерзновением прославим о всех Тебе единого истинного и человеколюбца Бога.

Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.²⁵⁶

Народ: Аминь.

Третий малый вечерний входной антифон. Псалом 116. Припев: Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас.²⁵⁷

И спускаются с амвона и идут в алтарь.

- Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие:
- Яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.²⁵⁸

Святой Безсмертный, помилуй нас.

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас.

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем.

Народ: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

И чтец прокимен²⁵⁹ **дне, псалом Давидов:**²⁶⁰

В субботу вечера псалом 92.²⁶¹ **Припев:** Господь воцарися, в лепоту облечеса.

- Господь воцарися, в лепоту облечеса:
- Облечеса Господь в силу и препоясая,

- Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.
- Готов престол Твой оттоле: от века Ты еси.
- Воздвигоша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя.
- Возмут реки сотрения своя, от гласов вод многих.
- Дивны высоты морския, дивен в высоких Господь.
- Свидения Твоя уверишася зело,
- Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Посем диакон: Премудрость.

Чтение Священного Писания.²⁶²

По прочтении же, глаголет диакон ектенью прилежного моления.²⁶³

Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.

Народ: Господи, помилуй.

Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Народ: Господи, помилуй.

Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Народ: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о Великом господине и отце нашем святейшем патриархе (имя), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите, или архиепископе (имя), и о господине нашем преосвященнейшем епископе (имя), о братиях наших: священницех, священномонасех, и всей во Христе братии нашей.

Народ: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех, и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Народ: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о блаженных и приснопамятных святейших патриарсех православных,²⁶⁴ и создателях святаго храма сего (поминаются имена усопших), и о всех преждепочивших отцех и братиях наших, zde лежащих и повсюду, православных.

Народ: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих

(поминаются имена живых), братии святого храма сего (аще во обители: святых обители сея).

Народ: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святом и всесвятом храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Народ: Господи, помилуй, трижды.

Священник молитву прилежного моления:

Господи Боже наш, прилежное сие моление прими от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоя, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, чающие от Тебе богатыя милости. Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.²⁶⁵

Народ: Аминь.²⁶⁶

Диакон ектенью об оглашенных.²⁶⁷ Ведомо же буди, яко оглашенный вечерни не всегда творимы суть, но во вторник и четверток точно, и в тех не просто, но вегда не имеет церковь литургию или литию.²⁶⁸

Помолитесь, оглашенные, Господеви.

Народ: Господи, помилуй.

Вернии, об оглашенных помолимся, да Господь помилует их.

Народ:²⁶⁹ Господи, помилуй.

Огласит их словом истины.

Народ: Господи, помилуй.

Откроет им евангелие правды.

Народ: Господи, помилуй.

Соединит их святей Своей, соборней и апостольстей Церкви.

Народ: Господи, помилуй.

Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Оглашенные, главы ваша Господеви приклоните.

Народ: Тебе, Господи.

Молитва об оглашаемых по трисвятом вечернем:

Боже, иже тайных ведче, ведый вся прежде бытия их, иже не

хотя и смерти грешного, но еже обратится и живу быти тому. Сам призри с готоваго жилища Своего на рабы Своя, на оглашенныя, отверзи очи сердец их во еже приятии тайну Единороднаго Твоего Сына и Бога нашего, пороуди тех водою и Духом в вечное Твое Царство. Да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Диакон: Елицы оглашеннии, изыдите:²⁷⁰ оглашеннии, изыдите: елицы оглашеннии, изыдите: да никто от оглашенных, елицы вернии, (Паки и паки) Миром²⁷¹ Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй (возстави) и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва верных первая:

Господи Боже наш, и ныне приходим всем сердцем и призываем имя Святое Твое и благодарим Тя соблюдающаго ны в долготу дне и введша в вечерний свет и молимти ся: дай же нам проити непорочно и настоящий вечер с приходящею нощию и всего лета пришельствия нашего, одей нас все оружеством Святаго Твоего Духа на дни лукавствия и на страсти плотския, всякаго греха отстави и вечнаго Твоего Царствия сподоби. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.

Заступи, спаси, помилуй (возстави) и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Молитва верных вторая:

Господи Боже наш, иже в неприступнем живый свете, приведый великою Твоею милостию настоящий день и к вечернему славословию нас призвав, приими мольбу нашу недостойных Твоих раб и избавь нас от тьмы греха, просвети очи сердец наших, да всегда в страхе Твоем пребывающее и в свете Твоем шествующе,

разумеваем дивная Твоя, всем славяще Тя единого истинного и человеколюбца Бога.

Яко Твоя есть держава, и Твое есть Царство и сила и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Диакон: Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.²⁷²

Народ: Господи, помилуй.

Молитва третья, верных, отпустная:²⁷³

Боже великий и вышний, един имеяй безсмертие, во свете Живый неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между светом и между тьмою, и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область ночи, сподобивый нас грешных и в настоящий час предварити лице Твое исповеданием и вечернее Тебе славословие принести: сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу яко кадило пред Тобою и приими ю в воню благоухания: подаждь же нам настоящий вечер и приходящую ночь мирну: облещи ны во оружие света: избави ны от страха ночного и всякия вещи во тьме преходящая: и даждь сон, егоже во упокоение немощи нашей даровал еси, всякого мечтания диаволя отчужденный. Ей, Владыко, благих подателю, да и на ложах наших умиляющееся, поминаем в ночи имя Твое, и поучением Твоих заповедей просвещаеми, в радости душевной восстанем ко славословию Твоея благодати, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще о своих согрешениях и всех людей Твоих, ихже, молитвами Святыя Богородицы, милостию посети.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Народ: Господи, помилуй.

Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Народ: Подай, Господи.

Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Народ: Подай, Господи.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Народ: Подай, Господи.

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Народ: Подай, Господи.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Народ: Подай, Господи.

Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на страшнем судищи Христове, просим.

Народ: Подай, Господи.

Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Народ: Тебе, Господи.

Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Священник: Мир всем.²⁷⁴

Народ: И духови твоему.

Диакон: Главы ваша Господеви приклоните.²⁷⁵

Народ: Тебе, Господи.

Молитва главопреклонения:

Господи Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческого, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и человеколюбивому Судии Твои раби подклониша главы, своя же покориша выя, не от человек ожидающе помощи, но Твоея ожидающе милости и Твоего чающее спасения: яже сохрани на всякое время, и по настоящем вечере, и в приходящую ночь, от всякаго врага, от всякаго противнаго действия диавольскаго, и от помышлений суетных, и воспоминаний лукавых. Буди держава Царствия Твоего благословенна и препрославлена, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Диакон: С миром изыдем.

Народ: О имени Господни.

Диакон: Господу помолимся.

Народ: Господи, помилуй.²⁷⁶

Исходим в сосудохранилище и крещальню, поюще литию.²⁷⁷

Пришедше на место диакону творящу диаконства²⁷⁸ молится священник:

Господи Боже наш, сокровище вечных благ, иже всего освящения податель, создавший нас на дела благая да в них шествуем. Призри на смирение наше и сотвори нас сосуды Себе освящены и благопотребны Владыце показатися на всяко дело благо совершенны. Созидати на основании Твоего познания: золото, серебро, камни честныя, божественныя и животворныя заповеди, жилище и пребывание Твоея благости нашей быти души. Яко да пребывая в нас и шествуя, путь сотвориши нам и еже к вечнаго Ти Царствия пути и славе. Яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Священник: Мир всем.²⁷⁹

Народ: И со духом твоим.

Диакон: Главы ваша Господеви преклоните.

Народ: Тебе, Господи.

Священник молитву главопреклонения:

Владыко всесвятый, преклоньше Тебе выю телесную молимся: дай же нам всегда в правом и неуклонном мудровании небесную славу назирати и Твоему прилежати величеству. Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Лития в крещальне.

Священник молитву:

И ныне благодарим Тя Владыко, Бога и Отца, удовливша нас в часть жребия святых во свете. Яко избавил еси нас от области тьмы и преложил еси в царство сыновне любве Твоея, о нем же имам избавление, оставление грехом, имже просим и небесныя

Твоя слава наследия. Яко да и сообразившееся смерти плоти Его ради святого крещения, ради еже по заповедем Того жительства и отвращения всех плотских страстей, причастницы и воскресения Его и вечнаго Царства в светлости святых Твоих в свете лица Твоего будем. Яко Ты еси просвещение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Священник: Мир всем.

Народ: И со духом твоим.

Диакон: Главы наша Господеви преклоним.

Народ: Тебе, Господи.

Священник молитву главопреклонения:

Господи, Господи, иже ради по плоти явления едиnorodного Сына Твоего и Бога нашего обновив нам путь нов и жив, еже от воды и духа порождением. Сам Владыко, юже в самом святом крещении дарованную нам Святого Твоего Духа благодать неотъемлему в нас соблюди, просвещая наши души и телеса в познание Твоя истины и делание повелений Твоих. Яко Ты еси Бог наш, Бог милovati и спасати, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь.

Диакон: Премудрость.²⁸⁰

Народ: Благослови.

Священник глаголет молитву отпуста:

Христос истинный Бог наш,²⁸¹ молитв ради Пречистыя Его Матери, и святого и славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, и всех Его святых, помилует и спасет души наша всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Народ: Аминь. **И поем многолетие.**

Великаго господина²⁸² и отца нашего (имя) Святейшего патриарха Московскаго и всея Руси, и господина нашего Высокопресвященнейшаго (имя и титул), и господина нашего Преосвященнейшаго (имя и титул), богохранимую страну нашу Российскую, настоятеля, братию и прихожан святого храма сего, и вся православыя христианы, Господи, сохрани их на многая лета.²⁸³

КОММЕНТАРИИ

Последование Иерусалимской великой вечерни

¹ Всенощное бдение на заре своего возникновения не было исключительной принадлежностью отшельнического быта. Ночная молитва всегда существовала в христианской Церкви: «Что спите; вставше молитесь, да не ввидите в напасть», – говорил Спаситель (Лк. 22: 46). Уже во времена апостольские находим многие примеры ночной молитвы (Деян. 12: 4–17; 16: 25–34; 20: 7–12). Христу и апостолам следовали последующие поколения христиан. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин писал, что «совершать бдения в вечер субботний на Востоке определено еще с начала веры христианской, в подражание апостолам, которые после того, как Господь и Спаситель наш был распят в вечер пятка, бодрствовали и не предавались ни малейшему сну» (*Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. М., 1892. С. 26*). Но особенно распространенной ночная молитва становится во времена гонений на христиан. И это не просто из-за осторожности перед мучителями. Тогда еще живо было напряженное ожидание скорого второго пришествия в мир Спасителя, как об этом свидетельствовал Лактанций (ок. 250–325): «Мы совершаем ночью бдения в виду пришествия Царя и Бога нашего» (*цит. по: Скарбалланович М. Толковый Типикон. С. 50*).

Постепенно ночная молитва стала представлять собой важный элемент в соборно-приходских богослужениях. «Вы обратили ночь в день посредством священных всенощных бдений», – писал святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407) (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений в 12 т. Т. 2. Минск, 2005. С. 858 (Беседа о мучениках)*). Или другое высказывание того же святителя: «Вы не знаете дня и ночи, но то и другое время обращаете в день, не воздух изменяя, а всенощными бдениями просвещая ночи; у вас ночи без сна, и власть сна прекратилась, так как любовь ко Христу победила слабость естества» (*там же. С. 886*). Палладий Еленопольский, современник и сторонник святителя Иоанна Златоуста, составитель его жития, писал: «Ведь

в наших краях собрание народа продолжается до первых петухов» (*Древние жития святителя Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии / под ред. А. И. Сидорова. М., 2007. С. 97*). Такое соборно-приходское всенощное бдение получило название панихиды (буквально – «всенощная», от греческого *pás* – «весь» и *núchos* – «ночь»), в отличие от монашеского всенощного бдения, получившего название агрипнии (от греческого «неделание сна»). В равной степени и совершение агрипнии в период наибольшего расцвета пустынножительного монашества в Палестине и на Синае отвечало своему наименованию и продолжалось от захода солнца до рассвета.

После иконоборческой эпохи панихида стала не столь продолжительной и совершалась как до, так и после полуночи. Кроме того, она стала соединяться с различными чинопоследованиями суточного круга, например повечерием и утреней, или же составлять самостоятельную службу после вечерни, например в навечерие великих Господских и Богородичных праздников. Служилась она и как молебное пение об упокоении, что раскрывало в ней древнюю ночную службу в память мучеников; или о здравии, пример которой дошел до нас в чинопоследовании Параклисиса Божьей Матери; или же по поводу знаменательных общественных событий. Когда панихида утратила свое первоначальное значение ночной службы, она стала служить только в Великом посту после литургии Преждеосвященных Даров или в начале повечерия. В результате молитвы панихиды, соотнесенные с ночным временем суток, стали терять изначальный смысл. Их стали вообще опускать или объединять между собой, возгласы сдвигать, а псалмы 119, 120 и 121 заменять другими. Мало кто способен сегодня разглядеть в современных чинопоследованиях повечерия и полунощницы черты древней панихиды. Но именно это древнее название сохранили афонские рукописные типиконы при изложении полунощницы, предшествующей пасхальной утрене. Также и предшествующее шестопсалмию двупсалмие на утрене представляет собой предельно сокращенную царскую панихиду, берущую свое начало с XII века от императора Иоанна Комнина (1118–1143), который повелел петь ее в память о его славных победах и об оставлении согрешений как его самого, так и его близких. Даже последование Страстей Иисуса Христа в Великую пятницу в X–XI столетиях сохраняло еще наименование «панихида».

² а) Великая вечерня по типикону редакций 1682 и 1695 годов, которым руководствуется Русская Православная Церковь и который надписывается как «Типикон, сиречь изображение церковного последования во Иерусалиме святыя лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы. Тоже последование бывает и в прочих во Иерусалиме честных обителех, подобно и в прочих святых Божиих церквах».

Начало великой вечерни, совершаемой в соединении с утреней, поставляется действующим уставом в зависимость от расположения солнца на небе: «по еже зыти солнцу мало», – говорит типикон (Гл. 2). Следовательно, время начала вечерни может сдвигаться в зависимости от времени года и связанным с ним заходом солнца. На практике великая вечерня, как правило, начинается сегодня в 17 часов вечера и не имеет привязки ко времени захода солнца.

Великой вечерне по уставу должен предшествовать чин малой вечерни, который определено совершать «прежде солнечного захождения» (Типикон. Гл. 1), то есть около 15–16 часов. Чин малой вечерни является сокращенным вариантом великой вечерни и поэтому имеет те же молитвословия, что и великая вечерня. Малая вечерня появилась в Ново-Савваитском уставе только в позднейших его списках. Древнейший список этого устава 1172 года, писанный для грузинского монастыря преподобного Шио в Мгвиме около Тифлиса, сохранившийся в копии XIII века, не содержит еще малой вечерни (Скабаллонович М., Толковый Типикон. С. 373). Удвоение чина вечерни явилось результатом наложения особенностей Студийского устава, по которому вечерня совершалась отдельно от утрени в присущее ей время, на палестинскую традицию, по которой вечерня совершалась в составе всенощного бдения.

б) В IV веке в соборно-приходских храмах Палестины богослужения главным образом начинались в притворе или на паперти с участием пресвитеров, диаконов и народа (Паломничество Эгерии. Гл. 24). Впоследствии этот обычай стал отличительной чертой всех чинопоследований кафедрального обряда в Константинополе, имевших вход в храм. Причем чинопоследования, не имевшие так называемого ныне малого входа, могли целиком совершаться на паперти или в притворе (Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 437, 593).

Эта кафедральная особенность сохранилась и на страницах нынешнего типикона. На притвор или на паперть как место начала богослужения встречаем указание, к примеру, в чинопоследовании малой вечерни: «И собравшимся братьям в притвор, творит священник начало» (*Типикон. Гл. 1*). Не случайно многие важнейшие храмы Руси, начиная с самых ранних из них, еще домонгольских, имели обширные притворы в виде галерей, опоясывавших центральную часть храма с двух или трех сторон. Из исторических свидетельств и сохранившихся указаний действующего типикона о притворе как месте начала богослужения становится очевидным их былое практическое предназначение – быть местом сбора молящихся с целью их совместного с предстоятелем и духовенством дальнейшего вхождения в храм (*подробнее о значении архитектурных особенностей русских храмов см.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви в 4 т. Т. 2. М. 2002. С. 65–73*). Из притвора в главную часть храма вели боковые и центральные двери, которые было принято называть «царскими вратами», через которые и совершался вход. Эта архитектурная особенность проникла на Русь из Византии вместе с песенными богослужебными обычаями, связанными с торжественными процессиями и входами императора, духовенства и молящихся в храм (*подробнее о богослужебных входах см.: Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. СПб. 2005. С. 39–42*). Стоит отметить, что литургический мотив, в свое время определивший архитектурные черты многих древнерусских храмов, был впоследствии основательно забыт.

в) Для совершения начальных священнодействий типикон предписывает служащему священнику надевать епитрахиль. Это указание относится уставом только к монашествующим, поскольку действующий типикон является уставом монастырским, и эти указания изначально были рассчитаны на отправление богослужения в монастырях, а не священниками на приходах. На практике, если богослужение отправлял не монах, то совершитель облачался в фелонь.

В уставе даются также указания, когда священнослужителю следует снимать епитрахиль и где молиться в промежутках между различными священнодействиями. Правда, определение типикона: «Священник же стоит на обычном месте» (*Гл. 2*), не совсем понятно. Уточнение, что это за «обычное место», находим, к примеру, в указаниях обиходника Кирилло-Белозерского монастыря: «На вечерни

праздника скамию ставят правое крылоса по обычаю для игумена и священников» (Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти 17 века. Т. 2. СПб., 2006. С. 309).

Заход в алтарь служащего священника на вечерне предусматривается уставом только для каждения алтаря и на малом входе, перед которым на третьем антифоне священник облачается в фелонь (Титикон. Гл. 2).

³ а) По действующей редакции устава возглас *Возстаните* предписано говорить пономарю со свечой в руке, а не диакону, поскольку изначальная строгая палестинская монашеская практика не предполагала участия в богослужении диакона, являвшегося скорее действующим лицом соборно-приходской службы.

В наши дни указанный начальный призыв предваряется каждением алтаря, за которым следует каждение храма и притвора при пении 103 псалма, несмотря на то, что в чиновнике Афанасия архиепископа Холмогорского встречается последнее по времени уставное указание о совершении каждения храма при пении 103 псалма. Начиная с типикона редакции 1682 года иерею предписывается совершать каждение до начального возгласа *Слава святей (Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения... С. 135)*. В действующей практике каждение совершается с наложением двух традиций. Начинается оно в согласии с указаниями действующего типикона, но охватывает только алтарную часть, затем прерывается начальным возгласом и пением *Придите поклонимся* и продолжается уже на 103 псалме в духе дониконовских уставных указаний. Иерусалимский Савваитский устав в данном случае оказался бессильным перед практикой, сложившейся задолго до его появления в пределах Русской Церкви.

До 1656 года, согласно московским печатным служебникам, для совершения полного каждения перед начальным возгласом священнослужители исходили из алтаря северной дверью, причем алтарь оставался неокажденным. После 1656 года данный порядок каждения был отменен. Ныне также сначала кадится алтарь, а потом и весь храм. Каждение притвора предусмотрено действующим типиконом, но на практике притвор каждением практически не охватывается, поскольку он перестал быть местом начального собрания верующих. Если бдение не служится, а великая вечерня совершается отдельно

от утрени (то есть по студийской традиции) в согласии с указаниями 7 главы типикона, начальное каждение вообще не совершается.

К каждению священником алтаря, храма и притвора в монастырях могло добавляться еще каждение других прилегающих храмов, что видно из рукописи Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311, относящейся к XIV веку (*Успенский Н. Д. Чин всенощного бдения... С. 66*), а также рукописи Синайской библиотеки № 1096, отражающей порядка лавры преподобного Саввы Освященного (*там же. С. 64*).

Изначально предначинательное каждение имело своей целью наполнить храмовое пространство благоуханием: «Кадят, дыма священщия дома исполняют» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 347*). Древний обычай наполнять храм благовониями непосредственно перед началом богослужения сохранился до наших дней в чинопоследовании пасхальной заутрени: «О часе утреннем, параекклисиарх возьм благословение у настоятеля <...>, вшед во храм <...> устрояет сосуды два с углем горящим, и влагает в них фимиама много благовонного, и поставляет един сосуд среди церкви, другой же во святом алтаре, яко да исполнится церковь вся благовония» (*Типикон. Последование во святую и великую неделю Пасхи*). Как видно из указания типикона, предначинательное каждение в церкви некогда совершалось в стационарных кадилницах. Воскурение ладана в переносных кадилницах совершалось лишь при входных процессиях в храм с преднесением Евангелия. Но и тогда не совершалось раскачивания кадилницы, подобного нынешнему. Обычай раскачивать кадило из стороны в сторону, иногда крестообразно, представляет собою развитие обряда каждения приблизительно с VIII века (*Куницлер М. Литургия Церкви. В 3 т. Т. II. М., 2001. С. 115*).

Каждение, сопровождавшее обрядовые переходы в чинопоследованиях, изначально было направлено исключительно на определенный предмет, например, на престольное Евангелие перед чтением Священного Писания или Святые Дары перед поставлением их на трапезу и так далее. Но постепенно каждение стало охватывать все пространство и все, что в нем можно было окадить: священные предметы, иконы, людей и т. п. (*Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. С. 213*).

б) Ранние памятники Иерусалимского устава ничего не говорят о закрытии или открытии святых врат иконостаса в начале всенощного бдения. И это не удивительно. Ведь эти предписания, вместе с

указаниями о порядке каждения, открытия и закрытия завесы алтаря, стали формироваться только после появления в храмах привычного нам иконостаса, пришедшего на смену простым ограждениям, а также после прекращения торжественных входных процессий, регулировавших время открывания дверей храма, но никак не алтаря. Обычай закрывать врата храма в определенные важные богослужебные моменты существовал и из практических соображений, в целях поддержания порядка, чтобы «никто не выходил и чтобы не отворялась дверь, хотя бы пришел кто верующий» (*Апостольские постановления. II, 57; VIII, 11. ТСЛ, 2006*). Ни двери алтаря, ни завеса не упоминаются в константинопольских источниках ранее XI века, несмотря на то, что алтарная преграда и завеса алтаря и на престольной сени известны на Востоке уже с IV века (см. подробнее: *Тафт Р., архим. Чин и место причащения мирян в позднюю античность на Византийском Востоке. Статьи. Т. 1. С. 293–297, 329–363*). К примеру, преподобный Максим Исповедник в VII веке упоминал только о закрытии дверей храма (*Максим Исповедник, преп. Творения. Книга 1. Мистагогия. 13, 15, 23. Мартис, 1993*). Толкователи литургии Николай и Феодор Андидские в «Протеории», датированной 1085–1095 годами, относили закрытие святых врат и завесы после великого входа на литургии сугубо к монастырской практике. О ней свидетельствовали также Николай Кавасила и Симеон Солунский (*Уайбру Х. Православная литургия. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. М., 2006 С. 166, 194*).

С возникновением иконостаса и в связи с отменой торжественных входов обрядовый акцент с дверей храма был смещен на двери алтаря. Это, в свою очередь, привело к ограничению участия в богослужении верующих и привнесло в богослужение некоторую театральность: «Древний византийский алтарь был обозначен ограждением, которое препятствовало доступу, а не видимости» (*Тафт Р. Чин и место причащения мирян в позднюю античность ... С. 295*). Те ограничения, которые были ранее ориентированы на готовящихся к принятию крещения оглашенных, просвещаемых, кающихся и одержимых, отныне оказались распространены на всех верных.

В XIV веке в монашеской среде появился «Устав священнослужения», приписываемый Константинопольскому патриарху Филофею Коккину (ок. 1300–1379), в котором содержалось указание о порядке открытия и закрытия врат иконостаса на вечерне и литургии.

Благодаря авторитету присвоенного «Уставу» авторства он попал на страницы Ново-Савваитского типикона и распространился по всему православному миру, став регулятором богослужебных обрядов. В действующей редакции типикона в главе «О завесе святого алтаря, когда отверзается, и когда затворяется» говорится: «Ведомо буди, яко святыя двери никогдаже отверзаются, токмо в начале великия вечерни, егда бывает бдение, егда токмо кадит священник, во вся входы, сиречь вечерен, и литургии» (Гл. 23).

Практика открытия врат иконостаса в начале великой вечерни могла быть заимствована из литургийных обычаев. На Руси до патриарха Никона отдельные служебники, например 1652 года, еще отражали традицию совершения литургии с открытыми вратами до великого входа, но уже тогда это вступало в противоречие с решением Стоглавого Собора 1551 года, который ссылался на «Устав священнослужения». В середине XVII века патриарх Константинопольский Паисий I, отвечая на запрос патриарха Московского Никона, изложил детально правила для врат алтаря и завесы, согласные с указаниями «Устава священнослужения». Послание патриарха Паисия окончательно определило русскую практику относительно врат алтаря и завесы и привело к внесению указаний «Устава» на страницы служебников начиная с издания 1656 года и донныне (см. подробнее: Печатнов В. В. *Божественная литургия в России и Греции*. М. 2008. С. 180–202). Кирилло-Белозерский обиходник первой половины XVII века об открытии врат алтаря в начале литургии содержал следующую, согласную с новым положением запись: «По уставу честных монастырей Святой Горы (Афон) и царствующего града (Константинополя) <...> святыя двери никогда же отверзаются, точию на вход и исход, и на целование Евангелия, и святых таин» (*Церковный Обиходник Кирилло-Белозерского монастыря*. Л. 193, 193 об. Приложение к главе 5 книги // Никольский Н. К. *Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века*. Т. 2. СПб., 2006. С. 387–388). Таким образом, открытие врат иконостаса в начале всенощного бдения сохранилось как более древняя литургическая особенность, в то время как на самой литургии открытие врат в начале чинопоследования было отменено новым положением. Причем типикон не содержит никаких прямых указаний на то, чтобы открытые в начале чина вечерни врата закрывались до конца службы. Однако на практике после

предначинательного каждения храма врата иконостаса все же закрывают до вечернего входа.

в) Служебник приводит начало вечерни без указания на начальные возгласы, характерные для чинопоследования великой вечерни, содержащегося в типиконе (Гл. 2). Более того, служебник дает начало вечерни, совершаемой отдельно от утрени, то есть когда не служитя всенощное бдение. Однако же окончание вечерни приводит согласное с уставом служения всенощного бдения. Эта особенность служебника выявляет в структуре его чинопоследований наложение двух богослужебных традиций: саввитской и студийской.

⁴ Призыв *Возстаните* известен в самых ранних славянских списках устава. Своими корнями он обязан монастырскому обычаю. Собравшиеся на всенощное бдение монахи, сидя в своих стасидиях, ожидали начала службы. В определенный момент они получали приглашение подняться со своих мест.

С призывом *Возстаните* в уставах соперничал возглас *Повелите*, проникший в монастырское богослужение из византийского придворного церемониала (см. подробнее: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 493–495). Направлен он был к предстоятелю с целью получения от него благословения на начало службы.

По нынешнему типикону (Гл. 2) священник прежде возгласа *Слава Святых* громко перед образами Спасителя и Божьей Матери должен сказать: *Господи, благослови*, а затем, уже войдя в алтарь, произнести сам начальный возглас чинопоследования. В этом обращении к Господу звучит тот же мотив, что и при обращении *Повелите*.

⁵ В устоявшейся богослужебной практике, если вечерня совершается в соединении с литургией, начальный возглас на вечерне заимствуется из литургии, то есть возглашаются слова *Благословенно Царство*. Если же вечерня совершается в соединении с утреней, тогда начальный возглас заимствуется из утрени, то есть *Слава Святых*. Но в Церкви не всегда существовали привычные нам возгласы вечерни, утрени и литургии. Одним из самых архаичных начал можно назвать призыв *Господу помолимся*. Он оказался и наиболее жизнеспособным. Даже еще в XI веке им могла начинаться литургия – к примеру, литургия апостола Иакова по Россанскому списку

(Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 458). Эта особенность сохранилась и в нынешнем чине освящения храма, совершаемом в соединении с литургией (*Освящение храма. Сборник. М., 2006*). Поскольку суточные чинопоследования богослужебного круга имели подражательный характер (и для этого были все основания, ведь в начальный период развития богослужения христианской Церкви утренние и вечерние собрания верующих соединялись с совершением евхаристии), то они принимали для себя начальный возглас по образцу литургии. К примеру, все песенные суточные чинопоследования Константинопольской Церкви заимствуют свой начальный возглас *Благословенно Царство* из литургии. По Студийскому типикону 1292 года сицилийского монастыря Мили, с которым совпадает Кристоферратский типикон 1300 года, вечерня также начиналась возгласом *Благословенно царство*, но и для часов утрени усвоялся уже возглас *Благословен Бог наш* (Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 457–458). В древнерусском служебнике XIV века для начала вечерни также указывался возглас *Благословенно Царство* (*Служебник Соф. 522. XIV в. : описание*).

В богослужебной практике ранней Церкви форма начального возгласа, помимо упомянутых слов *Господу помолимся*, могла иметь следующие виды. В III веке, по свидетельству сирийского памятника «Завещание Господа», утреннее богослужение начиналось возгласом епископа *Слава Господу*. Во времена святителя Иоанна Златоуста богослужебное собрание предварялось простыми словами приветствия *Мир вам*, обращенными к верующим. Древняя монашеская палестинская практика псалмопения в качестве начального возгласа использовала славословие *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу*, которое ныне входит в состав начальных молитв, известных как *Трисвятое по Отче наш* (Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник // *Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 62–74*). В наши дни богослужебное собрание в условиях отсутствия священнослужителя может предваряться словами *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* или же словами *Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, помилуй нас*.

⁶ Всенощное бдение представляет собой единое богослужебное последование, состоящее из нескольких частей: великой вечерни, утрени и первого часа. Поэтому начальный вечерний возглас

Благословен Бог наш заменяется утренним *Слава Святей*, который в чине утрени уже не дублируется. Начальный возглас отменяется и на первом часе. Помимо этого, в конце великой вечерни отменяется отпуст. К сожалению, подобная корректировка не затронула других важнейших элементов в чине всенощного бдения при слиянии его частей. В результате за одним богослужебным собранием мы возглашаем по две мирные ектеньи, две сугубые (не считая литийных сугубых ектений) и две просительные ектеньи, совершаем две литии (утренняя лития, предусмотренная уставом, на практике сегодня не совершается), произносим две молитвы главопреклонения и т. п., что было бы невозможно в органически слаженной структуре богослужения ранней Церкви.

⁷ В современных богослужебных книгах встречаются различные противоречивые указания на то, кем должен исполняться тот или иной певческий материал. Например, в одних местах нынешнего служебника используется слово «лик» (то есть хорос, что в переводе с греческого означает «собрание поющих, известное отделение людей») (*Григорий Дьяченко, свящ. Полный церковно-славянский словарь. М., 2007*), в других местах употребляется термин «людие» (то есть лаос, что в переводе с греческого значит «народ»). Так, в чине вечерни на приветствие священника словами *Мир всем* стоит указание: «Лик: *И духови твоему*», а на литургии святителя Иоанна Златоуста в этом же месте сохранилось указание: «Людие: *И духови твоему*». Также молитву *Отче наш* на литургии Иоанна Златоуста предписано петь всем молящимся («людие»), а на литургии святителя Василия Великого – «лику», то есть хору (в древнерусском служебнике первой половины XV века даже такие песнопения, как *Свете тихий* и *Сподоби Господи* указывалось петь всем верующим («людие») (*Служебник Соф. 540. Первая половина XV в. : описание*). Ирмологий тоже обладает некоторой двойственностью в своих указаниях. То он предписывает петь в храме всем молящимся («людие»), то одному хору («лик»).

Причиной такой двойственности является наложение различных богослужебных практик – более ранней соборно-приходской и позднейшей монастырской. Соборно-приходская практика предполагала непосредственное участие народа в богослужебном пении и только иногда – специально обученных певцов. А монашеская все

обязанности возлагала на братию монастыря. Например, указания на совместное исполнение всей братией монастыря песнопений вечерни находим в действующем типиконе: «И глаголем: *Благословлю Господа на всякое время*», «споющей и прочей братии», «и поюще входим в храм», «и мы отпустительный тропарь». Иногда в монастырских уставах вместо «людие» указывались «чърнци» или «черноризци», то есть монахи (*подробнее см.: Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви: сущность, система, история. В 2 т. Т. 1. Сергиев Посад, 1998. С. 293. См. также: Тафт Р. Ф. История литургии свят. Иоанна Златоуста. Т. II. Омск, 2010. С. 81–82*).

В чинопоследовании литургии в день Пасхи Студийским Алексиевским уставом предписывается пение антифонов народом (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 257*). Несомненно, упоминаемый в этом уставе всенародный антифонный способ исполнения псалмов является следствием влияния на студийское богослужение песенных обычаев соборной церкви Константинополя (*см. подробнее: Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. I. С. 238–239, 288–293, 378*). В Софийском соборе и в других византийских храмах не было привычного нам хора. Была небольшая группа псалмопевцев, руководившая народом в пении припевов и гимнов. Согласно Кодексу Юстиниана, в VI–VII столетиях их численность для трех патриарших церквей – святой Софии, святой Ирины и Халкопратии – не превышала 25 человек (*Тафт Р. Ф. История литургии свят. Иоанна Златоуста. Т. II. С. 82*). Приблизительно с этого же времени до нас дошло и другое свидетельство об обязанностях певцов в церкви. Принадлежит оно старцу Синайской горы Нилу, чье поучение было сохранено в «Повествовании о путешествии отцов Иоанна и Софрония». По словам старца, роль певцов заключалась в том, чтобы «петь и запевать напевы гласа и песни и возглавлять народ в (пении)» (*цит. по: Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения ... С. 34*). В связи с бурным развитием в конце первого тысячелетия церковной гимнографии, за которым последовало вытеснение из богослужения антифонного пения, собранию верующих оказалось не под силу исполнение новых малоизвестных авторских произведений тропарного жанра, в массовом количестве включавшихся в чинопоследования суточного круга. В результате их исполнение на различные гласы стало поручаться исключительно специально подготовленным людям – певцам.

Раннехристианская Церковь не практиковала иного, кроме всенародного, способа исполнения богослужебных песнопений. Святитель Иоанн Златоуст в IV веке писал: «В древности все сходились и пели вместе, – это мы делаем и ныне» (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений в 12 т. Т. 10. С. 180 (Беседы на первое послание к Коринфянам. Беседа 36)*). О всеобщем унисонном способе исполнения псалмов за богослужением писал блаженный Августин: «Мы пропели псалом в один голос, поощряя друг друга, говоря единодушно: приидите возрадуемся» (Пс. 94. – *Примеч. авт.*) (*Цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 154*). Когда присутствующие в церкви не знали псалма наизусть, то подпевали только припев. «Апостольские постановления», памятник IV века, содержит следующие указания: «Когда совершаются два чтения, другой кто-либо пусть поет песни Давидовы, а народ пусть подпевает последние слова стихов» (II, 57), «и весь народ пусть говорит: аминь» (VIII, 12). Святитель Василий Великий в письме к неокесарийским клирикам сообщал: «Утвердившиеся ныне обычаи во всех Церквах Божиих однообразны и согласны. Ибо народ с ночи у нас бодрствует в молитвенном доме, в труде, в скорби и в слезном сокрушении исповедуясь Богу, и, восстав напоследок, по молитвам начинают псалмопения. И иногда, разделившись на две части, поют попеременно одни за другими, чрез это вместе, и упрочивая поучение в словесах, и производя в сердцах своих сокрушение и собранность. Потом опять, предоставив одному начать пение, прочие подпевают и, таким образом, проведя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, на рассвете уже дня все сообщая, как бы едиными устами и единым сердцем, возносят ко Господу псалом исповедания, каждый собственными своими словами говорит покаяние. Если за это уже бегаете от нас, то бегайте от египтян, бегайте от обитателей той и другой Ливии, фивян, палестинян, аравитян, финикиян, сириян и живущих при Евфрате – одним словом, от всех, кто уважает бдения, молитвы и общие псалмопения» (*Василий Великий, свят. Письма. Письмо 199 (207). К неокесарийским клирикам*). И опять у святителя Иоанна Златоуста встречаем: «Будем приходить сюда не напрасно и петь припевы не без внимания <...> Хотя бы ты был беден и по бедности не имел Библии, или, имея Библию, не имел свободного времени, помни только припевы из псалмов, которые поешь здесь не однажды, не дважды или трижды, но многократно, и

ты, по выходе отсюда, получишь великое утешение» (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 5. С. 527 (Беседа на псалом 41)*).

В наши дни все больше внимания уделяется возрождению всенародного пения на богослужении. Активное участие верующих на богослужении пытаются обосновать в наши дни православные богословы. Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), наш современник, видит в миропомазании, совершаемом вместе с крещением, рукоположение христианина в первую священническую степень, «в конкретный чин евхаристической общины <...> с конкретными <...> правами и обязанностями <...> Наиболее важные из этих прав и обязанностей, по мысли митрополита Иоанна, – литургического свойства. Например, произнесение возгласа Аминь и ответов в диалогах, таких как Господи помилуй, И духови твоему и прочее, без чего невозможно совершение евхаристии» (*Иоанн Зизиулас, митр. Церковь и Евхаристия. Богородице-Сергиева пустынь, 2009. С. 133*). Хочется надеяться, что древняя практика всенародного пения за богослужением будет постепенно возрождаться в наши дни усердием священноначалия и пастырей Церкви и станет вполне привычным явлением, чему послужат все сохранившиеся до наших дней исторические и литургические свидетельства.

⁸ По указаниям типикона сам предстоятель, или епископ (то есть церковноначальник, ведающий всеми организационными вопросами, касающимися богослужения) начинает петь *Аминь* и *Приидите поклонимся* (Гл. 2).

⁹ Каждый из стихов поется с постепенным усилением голоса (*Типикон. Гл. 2*). В русской богослужбной практике предшествующих столетий исполнение песнопения *Приидите поклонимся* отличалось от нынешней единой манеры пения большим разнообразием как в тексте, так и в способах исполнения (см. подробнее: *Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 466, 500*).

¹⁰ Употребление предначинательного 103 псалма в начале вечерни впервые упоминается в богослужбных памятниках савваитской традиции, относящихся к VIII–IX векам. Например, он присутствует в «Орологионе» лавры преподобного Саввы Освященного Синайской библиотеки IX века (*Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения... М., 2003*).

¹¹ Действующий устав предписывает исполнять предначинательный псалом «не скоро, и со сладкопением». Служащий священник тем временем уходит молиться в отведенное ему уставом место вне алтаря (*Типикон. Гл. 2*). Согласно уставу, первую половину первого стиха 103 псалма и припев к нему поет сам предстоятель, далее «второй певец» распевает остальные стихи псалма, а «прочая братия» подпевают припев: *Благословен еси Господи*, заимствованный из второго стиха 118 псалма (*Типикон. Гл. 2*). На практике используются и другие припевы к стихам 103 псалма, которые включены в современные нотные книги: *Дивны дела Твоя, Господи* и *Слава Ти, Господи, сотворившему вся*. В афонских рукописных типиконах также приводятся иные припевы к 103 псалму, которые носят название «аниксантарии», впервые упоминаемые в XIV веке.

Антифонный (попеременное пение стихов псалма со специально составленными припевами) способ исполнения стихов предначинательного псалма с припевами, указанный типиконом, восходит к песенной соборно-приходской традиции. Когда соборное Песенное последование оказалось вытесненным чинопоследованиями монастырского типа, начался упадок антифонного способа исполнения псалмов на богослужении. Песенный способ исполнения псалмов сменился их стихословием, а сами псалмы-антифоны подверглись сокращению, их припевы, в свою очередь, уступили место монашеским стихирам и тропарям. А в X столетии произошло упрощение в исполнении уже самих тропарей (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Исторический очерк. Т. 1. Омск, 2010. С. 42*).

Каким бы ни был способ исполнения псалмов на богослужении в наши дни, ответственные за богослужение всегда должны придерживаться золотого правила количественного и качественного соотношения, принимая во внимание наставление преподобного Иоанна Кассиана Римлянина († 435): «Они (монахи) почитают важным не то, чтобы прочитать много стихов, но то, чтобы понять содержание их. Посему говорят, что полезнее пропеть с разумною раздельностью 10 стихов, нежели весь псалом со смятением, которое иногда происходит от поспешности произносящего, когда он заботится <...> о скорейшем окончании службы» (*Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. С. 18*). Опыт египетских монахов вполне может быть применим в современной приходской богослужебной практике. И,

конечно же, уход от категоричного требования неперменной вычитки на богослужении всего определенного действующим монастырским уставом большого количества псалмов должен перестать рассматриваться хоть и как «вынужденная, но вместе с тем не благочестивая традиция».

¹² С последующих стихов согласно певческой традиции поется припев: *Дивна дела Твоя, Господи*.

¹³ а) Припевом к псалму с данного стиха служат слова: *Слава Ти, Господи, сотворившему вся*. С этого же места действующим уставом определено чтение служащим священником светильничных молитв стоя с непокрытой головой перед святыми вратами. Происхождение данного предписания относится к периоду повсеместного распространения Савваитского устава на православном Востоке в XIII–XIV веках. Однако не все списки устава говорят о чтении светильничных молитв, другие не уточняют, в какой момент необходимо начинать их чтение. В богослужебной практике Русской Церкви указание действующего устава о времени чтения служащим священником светильничных молитв не исполняется по вполне определенным причинам. Во время предначинательного псалма совершается каждение храма, которое, как правило, оканчивается вместе с завершением пения псалма. Поэтому служащий священник вынужден прочитывать светильничные молитвы во время великой синапты (мирной ектеньи). Однако если священник служит без диакона, то и после предначинательного псалма он не может начать чтение светильничных молитв, так как вынужден сразу возглашать великую синапту. И получается, что чтение молитв откладывается священником до любого свободного от богослужебных действий промежутка времени. Если в богослужении участвует диакон, то задача для священника несколько облегчается. Пока диакон произносит мирную ектенью, священник имеет возможность прочитать часть светильничных молитв. Причина такого расхождения предписаний устава с богослужебной практикой коренится в краткой протяженности современных русских напевов, отличных от греческих, и знаменных древнерусских напевов.

б) Помимо того, что священник не успевает вычитать светильничные молитвы в предусмотренное уставом время, традиция

требует, чтобы он делал это втайне от молящихся. Как же смогла появиться на свет традиция, препятствующая священнику пребывать в молитвенном единстве с предстоящим народом? Что в церковной молитве, содержащей прошения о нуждах всех собравшихся и от их имени, может быть «тайным», чего нельзя делать «явным» для предстоящих и внимающих на богослужении? Причин возникновения практики тайного чтения молитв несколько, их мы еще коснемся. Но одна из них указывает на ранний отказ от употребления священнических молитв и диаконских прошений соборно-приходского чина древним палестинским монашеским правилом псалмопения, о чем уже упоминалось во вступительной главе. В ней также говорилось, что монашеское правило псалмопения позже было синтезировано в константинопольское соборное богослужение студийской реформой. И если в появившемся вследствие этой реформы Студийском богослужебном уставе часть молитв песенного строя еще продолжала удерживаться на исконных местах (часть молитв была безвозвратно исключена из употребления и утеряна в истории), то в его позднейшей редакции – Иерусалимском Ново-Савваитском уставе – эти молитвы оказались вынесены к началу чинопоследования. Потеряв свою привязку к различным моментам в чинопоследовании, молитвы перестали мыслиться как органическая часть древней богослужебной структуры и, таким образом, стали вычитываться тайно.

На примере чинопоследований нынешнего часослова мы можем наглядно убедиться, как из богослужений суточного круга были удалены священнические молитвы и диаконские ектеньи. Вместо малой ектеньи стало использоваться возглашение троекратного *Господи помилуй*, вместо великой – 12-кратного, вместо сугубой – 40-кратного. Возглас священника был заменен на *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков*. Ответное *Аминь* сохранилось, но стало произноситься не народом, а чтецом. По такому часослову в рамках действующего устава служба могла совершаться и без священника, одними монахами, в духе раннего палестинского пустынножительного монашества, верность которому пыталась сохранить Иерусалимская Ново-Савваитская редакция устава (См. Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник. С. 62–74).

Подобные процессы происходили и в Западной Церкви, только там они были вызваны несколько иными причинами. Например, при папе Григории Великом († 640) уход от возглашения прошений ектеньи и замена их многократным пением *Господи помилуй* был мотивирован якобы нежеланием бросить на себя тень подозрения в симпатиях к богослужению Восточной Церкви. По этой причине папа велел убрать прошения ектений, но сохранить греческое пение *Господи помилуй*, то есть *Кирие елейсон*. Следы этого вмешательства сохранились, например, в чинопоследовании Галликанской литургии, где после Трисвятой песни перед чтением Священного Писания вместо ектеньи стоит пение *Кирие елейсон* (*Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. М., 2007*).

¹⁴ Антифон оканчивался возглашением *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков* (См. подробнее: Матос Х., Тафт Р. *Развитие византийской литургии. С. 28*). «Прославлением же Святой Троицы оканчиваются обыкновенно антифоны», – сообщал преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (*Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. С. 16*).

¹⁵ За прославлением Святой Троицы опять следовал припев антифона, в данном случае *Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже*, некогда являвшийся припевом ко всем стихам антифона.

¹⁶ Служебник именует центральные врата иконостаса «святыми дверьми», а не «царскими», как мы привыкли называть их на практике. Между двумя этими понятиями есть существенная разница. Святые двери – это центральные двери иконостаса, царские врата – входные двери, ведущие из притвора в храм. Закрывание царских врат в важнейшие моменты богослужебных чинопоследований вовсе не означало изоляцию алтарного пространства от храмового, духовенства от народа, но было призвано ограничить главное пространство храма от находящихся в притворе оглашенных и кающихся: «А неосвященным не все можно открывать» (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений в 12 т. Т. 10. С. 302* (Беседы на второе послание к Коринфянам. Беседа 18)).

Смещение акцентов и смешение понятий привело, как может показаться на первый взгляд, лишь к небольшим изменениям в

обрядовой части богослужения. На самом же деле эта маленькая подмена на многие столетия послужила мощным подспорьем для уже начавшегося процесса клерикализации (то есть обособления священства как класса) и поставила еще один барьер на пути участия верующих в богослужении Церкви (см. подробнее: *Вукашинович В. Литургическое возрождение в XX веке. Христианская Россия, 2005*), еще более затмила смысл богослужебного обряда: «Византийский чин построен вокруг ряда появлений священнослужителей из-за иконостаса. Наиболее важными из этих появлений являются торжественные входы. Большая часть чина связана с такими входами и выходами. Но богослужение – не церемониал, а молитва. Церемонии должны быть обрядовым выражением текста. И здесь важно, чтобы в богослужении не присутствовало расхождения между смыслом, заключенным в молитвословиях Церкви, и богослужебным обрядом, часто осмысливаемом под влиянием позднейших мистагогических интерпретаций, далеких от своих подлинных смысловых корней» (*Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 82–83*).

В Константинополе в храме святой Софии богослужение начиналось в притворе, и до XI века патриарх вступал в церковь только во время малого входа (*Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 88*). Если на службе предполагалось присутствие византийского императора, то патриарх, клирики и молящиеся также ожидали его в притворе. Прибывший император совершал свой вход в храм с клириками через центральные «царские» врата, народ же входил в храм через боковые двери, расположенные по периметру храма (*Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. СПб. 2005. С. 39–43*). Входная молитва также читалась перед центральными дверями храма, а не перед алтарем, как сейчас (*Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 18, 90*).

¹⁷ Несмотря на тайное прочтение священником светильничных молитв, молящиеся слышат их окончания, так называемые «возгласы» или «экфонезисы», содержащие славословие Святой Троицы и располагающиеся в тех местах чинопоследования, где ранее находились сами светильничные молитвы.

Теперь следует более подробно остановиться на рассмотрении раннего опыта Церкви при возгласении молитв в церковном собрании, а также причин отмены гласного их чтения. Неужели и в ранней

Церкви вслух произносились только их окончания – возгласы? Мученик II века Иустин Философ в своей «Апологии» подтверждал гласность священнической молитвы: «После того, как он (священник) совершит молитвы и благодарение, весь присутствующий народ отвечает: аминь. Аминь – еврейское слово – значит: да будет» (*Иустин Философ, муч. Творения. Апология I, 65*). О гласном произношении молитв упоминал в своем письме к римскому епископу Сиксту († 258) священномученик Дионисий Александрийский († ок. 264): «Я не дерзаю снова готовить того, который внимал благословению даров, вместе с другими произносил аминь» (*Дионисий Великий, свят. Творения. Казань, 1900. С. 64*). «Постановлено и сие, – говорилось в правилах Карфагенского Собора (393–419), – да совершаются всеми утвержденные на Соборе молитвы, как предначинательные, так и окончательные, и молитвы предложения или возложения рук» (*Каноны Православной Церкви, или Книга правил. Правила Карфагенского собора, 116*). Особенно убедительно звучат слова святителя Иоанна Златоуста: «Есть случаи, в которых священник не отличается от подначального, например, когда должно причащаться страшных Таин. Мы все одинаково достаиваемся их <...> И в молитвах, как всякий может видеть, много содействует народ <...> И молитвы благодарения также суть общие, ибо не один священник приносит благодарение, но и весь народ. Получив сперва ответ от народа, и потом согласие, что достойно и праведно совершаемое, начинает священник благодарение. И что удивительного, если вместе со священником взывает и народ, когда он возносит эти священные песни совокупно с самими херувимами и горними силами? Все же это сказано мною для того, чтобы каждый и из подначальных трезвился, чтобы мы знали, что все мы едино тело, и столько же различаемся один от другого, сколько член от члена; и чтобы мы не все возлагали на одних священников, но и сами пеклись о всей Церкви, как о теле всем нам общем» (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 10. С. 302–303 (Беседы на второе послание к Коринфянам. Беседа 18)*). В согласии со словами святителя находится и выражение литургийной молитвы третьего антифона: «Иже общие сия и согласные даровавый нам молитвы». Множественность числа большинства других священнических молитв говорит о том, что предназначались они для слышания всеми молящимися в храме, а не относились только к священнослужителю.

В древнейшем александрийском Людольфовом литургийном списке отмечено, что народ даже повторял за предваряющим епископом слова евхаристической молитвы (*Воронов Л., прот. К вопросу о так называемом «тайном» чтении священнослужителем евхаристических молитв во время Божественной литургии // Богословские труды, IV. М. 1968. URL: http://www.odinblago.ru/liturgika/o_tainom_chtenii*). То же встречаем и в чинопоследовании литургии эфиопского текста Апостольских постановлений: «Потом произносят (народ) евхаристическую молитву, следуя за предваряющим епископом» (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 392*).

Поскольку к VI веку гласное чтение молитв за богослужением стало упраздняться, император Юстиниан (527–565) в 137 своей новелле предписал «всем священникам и епископам говорить молитвы, используемые в Божественном приношении и святом крещении, не неслышно, но в полный голос, чтобы они были слышны верными, что побуждало бы души слышащих к большему благоговению и возвышало бы их к похвале Господа Бога» (*цит. по: Тафт Р. Ф. Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв? URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/taft_aloud.html*). Далее Юстиниан в поддержку своего мнения перефразирует слова апостола Павла (*1 Кор. 14: 15–17*) о том, как может кто-то сказать *аминь*, если не слышит, что говорят в молитве: «Ибо вы можете произносить много благодарений, но другого это не назидает». Также, цитируя послание (*Рим. 10:10*), он говорит: «Ибо сердцем веруют к праведности и устами исповедуют ко спасению – надо знать, что говорят уста, чтобы верить в это и быть спасённым». И продолжает: «Отсюда следует, что молитвы святого приношения и другие молитвы должны быть произносимы епископами и пресвитерами слышимым голосом ко Господу нашему Иисусу Христу, нашему Богу, со Отцом и Святым Духом». Юстиниан заканчивает угрозами наказаний тем, кто не станет исполнять его декрет. Новелла доказывает, что во времена Юстиниана традиция гласного прочтения молитв еще существовала, но стала приходить в упадок, что и побудило императора предпринять шаги по урегулированию нововведений, призывая вернуться к тому, что всё еще считал подлинной традицией Церкви. Но ни императорский указ, хотя бы и скрепляемый апостольским авторитетом, ни убедительные высказывания ранних отцов Церкви не смогли удержать начавшиеся

изменения в области богослужения. В наши дни, как и полторы тысячи лет назад, поднятый императором Юстинианом Великим вопрос продолжает быть актуальным. Переосмыслить его пытаются многие богословы и литургисты нашего времени. Митрополит Иоанн (Зизиулас), например, видит в участии народа в прошениях и ходатайствах Церкви, выражаемом священнослужителем в молитвах от имени всего собрания, литургическую и каноническую предпосылку служения самих клириков: «Как мирянин не может произносить возгласы, поскольку не является клириком, так и клирик не может произносить аминь, поскольку очевидно, что это дело народа, таким образом принимающего, подтверждающего и запечатлевающего свое согласие с совершенным в данный момент» (*Иоанн Зизиулас, митр. Церковь и Евхаристия. С. 153*).

Введение в богослужебный обиход тайного чтения молитв явилось следствием все нараставшего в истории Церкви внутреннего разделения между священнослужителями, которым стала отводиться роль совершителей обрядов и таинств, и народом, нужды которого отныне они должны были удовлетворять. Верующим, некогда сослужителям в общем собрании, стала отводиться роль пассивных слушателей и зрителей, причем весьма немногочисленных из ранее слышанного и виденного ими на богослужении. Священнослужители перестали нести функцию предстоятелей молитвенных и евхаристических собраний, от лица которых и совместно с которыми они обращаются к Богу. Новым богословским видением священникам стала внушаться мысль, что при рукоположении им «властью данной» присваивается особая функция единоличного совершителя богослужений и преподавателя таинств. Богу стала отводиться роль все освящающей силы по действию священнослужителя. Следствием такой перемены в литургическом богословии в отношении к «общему делу» стал внутренний распад некогда цельного богослужения на две части – одну, предоставленную верующим, другую – отправляемую в алтаре священнослужителем. Процесс изоляции верующих через повсеместное введение тайного прочтения молитв позже усугубился созданием внешней преграды в виде глухой стены иконостаса с чаще всего закрытыми на богослужении святыми вратами: «Отдельный верующий, приходя в храм, не чувствует себя участником и совершителем богослужения, не знает, что он, составляя Церковь со всеми

другими, призван в этом акте выразить ее как новую жизнь и снова претворяет себя в члена Церкви» (*Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. Киев, 2003. С. 42*).

Совершенно обратное богословие находим в учении апостола Петра, называющего верующих «царским священством» (1 Пет. 2: 9. См. также: *Исх. 19: 5, 6*), и апостола Иоанна Богослова, именующего всех «нас царями и иереями Богу и Отцу Своему» (*Откр. 1: 6*). Произнесение священнических молитв во всеуслышание было нормой в Церкви первых пяти веков: «Наша современная практика молчаливого чтения, даже «чтения глазами», без произнесения слов вслух и даже без движения губ была для древних редким искусством, вызывавшим удивление при столкновении с ним, как это видно из «Исповеди» Августина (VI, 3). Так что, даже когда предстоятели на литургии читали фиксированный текст, всё равно можно сделать вывод, что они читали вслух, поскольку в древности именно так люди читали даже для себя» (*Тафт Р. Ф. Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв? URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/taft_aloud.html*). Но как примирить указания современных служебников о тайном чтении молитв и древнейшей практикой всей Православной Церкви? Проблему можно было бы разрешить, если принять во внимание несколько неточный перевод слова «mistikos». Этот термин означает не только «тайно, молча», но и «вполголоса». Все зависит от того, как кто «понимает указанное в тексте служебника слово тайно» (*Воронов Л. К вопросу о так называемом «тайном» чтении священнослужителем евхаристических молитв... URL: http://www.odinblago.ru/liturgika/o_tainom_chtenii*).

Какие свидетельства из истории мы имеем, которые могли бы выступить в пользу защиты негласного чтения молитв? «Я не знаю ни одного состоятельного пастырского, богословского или литургического возражения против возвращения к тому, что было исконной традицией Востока и Запада. Аргументы, выдвинутые против этого (гласного чтения молитв), являются смесью лукавого мудрствования и вздора», – писал архимандрит Роберт Тафт, посвятивший всю свою жизнь изучению византийского богослужения (*подробнее об истории упадка традиции гласного чтения молитв см., например: Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. С. 252–310; Его же. Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв?; Воронов Л. К вопросу о так называемом «тайном» чтении священнослужителем евхаристических молитв ... URL:*

odinblago.ru/liturgika/o_tainom_chtenii). Посмотрим, прав ли уважаемый профессор. Итак, что мы имеем?

Во времена императора Валента (364–378) возникла на Востоке ересь богомилов, или массалиан, то есть «молитвенников», поскольку «у них имя молитвы было столь важно, что для многих они делали ее непроизносимую», – говорит в своей Синтагме иеромонах Матфей Властарь (*Матфей Властарь, иером. Алфавитная синтаagma. Канонические правила и гражданские законы о Церкви. М., 2006. С. 16*). В приписываемой несторианскому писателю Нарсаю († ок. 503), основателю Несторианской школы, семнадцатой гомилии говорится: «Священник, уста Церкви, открывает свои уста и беседует наедине с Богом, как с другом» (Цит. по: *Воронов Л. К вопросу о так называемом «тайном» чтении священнослужителем евхаристических молитв ... URL: http://www.odinblago.ru/liturgika/o_tainom_chtenii*). Но основным аргументом сторонников тайного чтения священнических молитв на богослужении в Церкви является рассказ Иоанна Мосха (540/50–619), близкого по времени к приведенному выше распоряжению императора Юстиниана. В нем повествуется о детях, знавших наизусть слова евхаристической молитвы и произнесших их в своей игре. Повествование приводится автором в интересах все большего распространения обычая тайного чтения молитв: «В иных местах священники имеют обычай громко произносить молитвы святого возношения, почему, часто слыша, дети могли знать их наизусть» (*Иоанн Мосх, блаж. Луг духовный. Гл. 196. Чудо, происшедшее с детьми в Апамее, произнесшими во время игры слова святого возношения*). Ко времени Константинопольского патриарха Германа (715–732) тайное чтение молитв сделалось практически всеобщим правилом, однако и тогда эта практика вызывала недоумение у современников. Об этом явлении в своем «Последовательном изложении церковных служб и обрядов» патриарх Герман писал: «Так как некоторые из стоящих вне алтаря часто приходят в недоумение, споря между собой и говоря: какая цель, мысль и сила тихо читаемых молитв, и желают получить об этом некоторое понятие, то поэтому божественные отцы и начертали (заамвонную молитву), как бы сокращение всего, о чем было просимо (в молитвах на литургии), и таким образом сообщают желающим понятие о платье по бахроме» (*Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 1. СПб., 1855. С. 425*). Из приведенных слов видно, как

всего за четыре столетия трансформировалось церковно-литургическое сознание пастырей и учителей Церкви – от евангельского восприятия каждого христианина как части единого тела Христова, ответственного участника во всех сторонах жизни Церкви (святитель Иоанн Златоуст, IV век), к сравнению богослужения с платьем, о котором достаточно христианину иметь представление по его «бахроме» (Константинопольский патриарх Герман, VIII век). Даже через три с половиной века после патриарха Германа верующие продолжали задаваться вопросами о целесообразности тайного чтения молитв. Глава 39 византийского литургического комментария, известного как *Protheoria* (ок. 1085–1095) подтверждает, что молчаливая анафора все еще вызывала недоумение и недовольство среди христиан: «Некоторые из собравшихся озадачены и спрашивают: что всё это значит? Что священник про себя шепчет? И они хотят знать, о чём эти молитвы» (*цит. по: Тафт Р. Ф. Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв? URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/taft_aloud.html*).

Даже из небольшого количества приведенных свидетельств древней практики следует, что христиане первого тысячелетия в основной своей массе отдавали предпочтение чтению богослужебных молитв вслух. Когда этот исконный обычай стал вытесняться из богослужебного обихода, это стало вызывать протесты верующих, независимо от их социального статуса. И до сих пор, несмотря на то, что в нашей богослужебной практике в основном сохраняются «явления, многим кажущиеся исконным преданием Церкви, на деле же искажающие его» (*Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. С. 31*), все же существуют очаги, где наблюдаются попытки возвращения к исконному преданию Церкви. То в одном, то в другом приходе все чаще можно встретить священнослужителя, который пытается донести до своих прихожан смысл богослужебных молитв посредством их гласного прочтения. Элладская Православная Церковь в 2004 году своим окружным посланием призвала пресвитеров «служить со страхом Божиим, верой и особенным благоговением на богослужении и содействовать сознательному участию в нем верных, в том числе и посредством чтения молитв «тихим гласом» (*Окружное послание Синода Элладской Церкви. Афины, 31 марта 2004, п. 2784*). Как следует из исторической справки, помещенной в окружном послании, существует три способа чтения молитв священником – тайное (молчаливое) чтение,

торжественное возглашение и тихое прочтение. К тайному виду были отнесены только молитвы, выражающие личное благочестие клириков, к примеру, молитва *Никтоже достоин*, произносимая на литургии перед великим входом. К торжественному возглашению была отнесена, например, заамвонная молитва литургии. К тихому прочтению, то есть «тихим гласом», но во всеуслышание верующими, были отнесены все остальные молитвы суточного круга.

Несмотря на повсеместное прекращение гласного чтения молитв, следы древней практики все же сохранялись в чинопоследованиях Церкви (см.: *Сове Б. Евхаристия в древней церкви и современная практика. Живое Предание, М., 1997. С. 194–222*). Помимо упомянутой патриархом Германом заамвонной молитвы, к остаточным явлениям можно отнести коленопреклонные молитвы на вечерне в день Пятидесятницы, молитвы литии на великой вечерне, а также панихидную заупокойную молитву «Боже духов» (типикон в 14 главе предписывает эту молитву читать на ектеньи тайно, хотя в 13 главе он уже говорит о ее чтении вслух), молитвы при крещении, венчании, исповеди, соборовании, освящении воды и другие, приуроченные для разных случаев жизни. Но, к сожалению, все это является в нашем богослужении лишь артефактом, археологической древностью, «пережитком давно ушедших времен».

¹⁸ Несмотря на то, что чтение свечильничных молитв на вечерне действующим уставом относится ко времени предначинательного псалма, сами свечильничные молитвы древнее употребления за вечерней этого псалма. Поэтому первоначально они приурочивались не к нему, а были рассредоточены, как уже говорилось, по всему богослужебному чинопоследованию вечерни. Свидетельство об этом сохраняется в надписании первых трех свечильничных молитв в чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров, где они именуются молитвами антифонов. Вынесение свечильничных молитв в предначинательную часть, произошедшее в Иерусалимской Ново-Савваитской редакции устава, не затронуло ектеньи, с которыми они были связаны. В результате ектеньи сохранились на прежнем месте, занимаемом согласно студийской систематизации (*Арранц М. Око церковное. С. 31*). Кстати, в палестинской традиции ектенья могла сопровождаться одной молитвой,

а в константинопольской традиции двумя – одной после начального диаконского призыва, а другой в связи с возглашением (экфонезисом) (*Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 21*).

В богослужении ранней Церкви молитвы всегда чередовались с пением антифонов. Древнехристианский литургический памятник III века «Завещание Господа» отмечает, что на богослужении «днем и ночью бывает столько молитв, сколько песней» (*цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 125*). Паломница IV века Эгерия, наблюдавшая утреннее богослужение храма Воскресения в Иерусалиме, писала: «Поются песни и стихословятся псалмы, также и антифоны, и после каждой песни читается молитва» (*Паломничество Эгерии. Гл. 24*). «К псалмопению пусть присоединится и молитва», – указывал святитель Иоанн Златоуст (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 5. С. 527 (Беседа на псалом 41)*).

Когда древнейший богослужебный строй оказался нарушен, вместо последовательно сменяющихся молитв и псалмопений до нас дошли лишь их разрозненные части. Менее всего изменения коснулись чинопоследования литургии, которая в силу присущих ей одной особенностей не совершалась келейно, но требовала участия всей общины во главе со священником. Поэтому донныне в чине литургии молитвы священника чередуются с дьяконскими прошениями и антифонами.

В XV–XVI веках количество светильничных молитв доходило на Руси до пятнадцати. Светильничные молитвы в различных списках древнерусских служебников могли отличаться не только численным, но и текстовым составом (*см. подробнее: Дмитриевский А. А. Вечерние светильничные молитвы. Историческая судьба их, положение в древнейших евхологиях славяно-русских и греческих и нынешнее место в служебнике // Московские епархиальные ведомости. 2004. № 9–10*). Крайне неопределенный состав светильничных молитв в разные века смущал современников и вызывал вопрошания об их подлинном числе. На разнообразие вечерних молитв в русских служебниках, безусловно, оказала влияние практика Греческой Церкви. Причиной, приведшей к возникновению всей этой путаницы в количестве читаемых священником вечерних молитв, послужил процесс отрыва их от антифонов, к которым они некогда принадлежали в Песенном последовании, и выделение их в самостоятельное предначинательное правило. Часть

вечерних песенных молитв не вошли в чинопоследования студийской и савваитской вечерен. После прекращения отправления Песенного последования эти исключенные молитвы все же продолжали присутствовать в богослужебной практике Константинопольской Церкви как ее богослужебная особенность, оказывая таким образом влияние на состав вечерних молитв в различных регионах, внося в него определенную путаницу.

¹⁹ Об общем смысловом содержании христианской молитвы писал во II веке святой Иустин Философ: «Мы научены <...> Ему в чувстве благодарности возносить посредством слова торжественные действия служения и песни за то, что мы сотворены, за все средства к благосостоянию нашему, за различные роды произведений, за перемены времен; и воссылать прошения о том, чтобы нам воскреснуть для нетления, по нашей вере в Него» (*Иустин Философ, муч. Творения. Апология 1. 13*).

²⁰ Молитвы в ранней Церкви были адресованы главным образом Богу Отцу по примеру молитвы Господней *Отче наш*. В качестве иллюстрации можно привести слова анафоры Ипполита III века, в которой говорится: «Благодарим Тебя, Боже, через Твоего возлюбленного Сына Иисуса Христа <...>, Который исполнил Твою волю и стяжал Тебе народ святой, распространил руки во время Своего страдания, чтобы страстью освободить всех тех, кто в Тебя поверит» (*цит. по: Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 50*). Слова «всех тех, кто в Тебя (Отца) поверит» выражают мысль, что Христос единственной целью Своей проповеди и Своего страдания ставил приведение всех к Отцу. В связи с этим Иппонским Собором в 393 году было сформулировано древнее правило Церкви о том, что когда предстоит алтарю, молитва «всегда направляется к Отцу» (*Кунцлер М. Литургия Церкви. Т. 2. С. 78*).

Равным образом и конечное славословие (экфонеzis) с апостольских времен было обращено к Богу Отцу: «Ему слава во веки, аминь» (*Рим. 11: 36*). Иногда славословие Бога Отца совершалось во Христе: «Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (*Еф. 3: 21*) или: «Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему через Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила

и власть прежде всех веков, ныне и во веки. Аминь» (*Иуд. 1: 25, ср.: Апостольские постановления. VII, 47*). От святого мученика Поликарпа († 155/6) до нас дошло полное славословие с поименованием всех лиц Святой Троицы: «Через Которого (Иисуса Христа) слава Тебе – с Ним и со Святым Духом – и ныне и в будущие веки. Аминь» (*Мученичество святого Поликарпа Смирнского // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 421*). Ориген († 265) писал, что «молитву всегда нужно оканчивать славословием Бога через Христа во Святом Духе» (*О молитве и Увещание к мученичеству. Репринтное переиздание. Ч. 2. Гл. 29. Самара, 1992*).

Все эти исторические свидетельства вовсе не означали, что Христос в меньшей степени являлся объектом поклонения и славословия: «Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня» (*Ин. 12: 44, также Ин. 6: 29*). Однако ариане из подобных обращений сделали вывод, что Сын не равен Отцу, и поэтому Церковь приняла славословие, в котором наиболее выражалось единосущие лиц Святой Троицы: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». В нем все лица Святой Троицы восхвалялись в одинаковом Божественном достоинстве. Это славословие встречается, например, в творениях святителя Василия Великого (*Василий Великий, свят. Творения. Ч. 3. О святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. Гл. 27. М., 1891. С. 189–293*). Со временем именно это славословие становится основным в молитвах Церкви, принимая иногда более пространные и разнообразные формы.

²¹ Споручивый, то есть «поручивый», давший на поруки обещанное Царство. Мотив Царства Божьего имеет первостепенное значение в молитвах Церкви. Вся жизнь христианина представляется как путь к достижению и обладанию этим Царством еще здесь, на земле. Именно идейная молитвенная направленность всего вечернего богослужения к осуществлению «обещанного Царства» делает это богослужебное составной частью литургии. Вся благодатная жизнь Церкви с ее молитвами, богослужением, таинствами и более всего, и прежде всего с Евхаристией, устремлена к Царствию Божию. Пребывая в Церкви, мы вступаем в него, приобщаемся ему, берем на поруки (*см. подробнее: Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. М. 2006*).

²² Возглас шестой светильничной молитвы *Яко Ты еси Бог наш* действующий устав определяет для молитвы малой ектеньи третьего антифона вечерни (третьей Славы первой кафизмы) (*Типикон. Гл. 2*).

²³ Слово *ектенья* (от греч. ἔκτενῆς) означает «напряженное, протяжное, усиленное, прилежное» моление. В греческих богослужебных книгах такое наименование усваивается главным образом только сугубой ектенье. Другие дьяконские прошения в Греческой Церкви носят название синапта (от греч. Συναπτή), то есть «сборные [прошения]». К ним в славянской традиции относятся мирная (мирная синапта), малая (малая синапта) и просительная ектеньи (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 55*). Мирная, малая и просительная части составляют как бы одну великую синапту (от греч. μεγάλη συναπτή), имеющую такое название вследствие ее важности и занимаемого в чинопоследовании объема.

Просительная часть (в греческих богослужебных книгах называется по ее первому слову πληρώσωμεν, то есть «исполним») является продолжением и окончанием мирной синапты, начинаясь призывом *Исполним* (то есть «дополним, довершим») *молитву нашу Господеви*. Несколько отстоя от нее по времени в богослужебном чинопоследовании, она начинается именно с того места, на котором была прервана мирная синапта, а именно со слов *Заступи, спаси, помилуй*, являющихся в данном случае связующим звеном между двумя этими частями. Мирная часть могла выслушиваться коленопреклонно, в то время как просительная – стоя. В таком случае связующие слова *Заступи, спаси, помилуй* включали еще в себя фразу *возстави нас, Боже, Твоею благодатию*.

Мирная синапта (от греч. та εἰρηνικά, ириника) получила такое название по той причине, что первые три ее прошения содержат воззвания о даровании внутреннего и внешнего мира (*Мф. 5: 23–26*). За этими дьяконскими возгласениями следуют прошения об общих нуждах: «Мы сходимся и собираемся для того, чтобы окружить Бога общими молитвами, как бы войском, собранным в одно место. Эта сила приятна Богу. Мы молимся и за императоров, их министров и власти, за существование рода человеческого, за спокойствие государства и за замедление конца мира», – писал в III веке Тертуллиан (*Тертуллиан. Апология. 39*).

В то время как в мирной части излагаются прошения об общих нуждах, в просительной части великой синапты возносятся молитвы о насущных нуждах каждого христианина. Таким образом, порядок прошений в великой синапте следует от общих нужд к частным.

Сугубая ектенья также представляет собой ходатайства Церкви о частных нуждах, то есть о всех пребывающих в какой-либо нужде, только в более развернутом виде. И ее также можно рассматривать как часть великой синапты. Например, в литургии апостола Иакова сугубые прошения начинаются с прошений мирной синапты: *О мире нисходящем свыше* и *О мире всего мира* или же представляют собой единое целое одновременно как с мирной синаптой, так и с просительной ектеньей (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 130*). Сугубая ектенья, содержащая в себе прошения мирной синапты, достаточно долго сохранялась в богослужебной практике. В таком виде (за исключением первых четырех прошений мирной синапты) она присутствует в евхологии Тифлисского церковно-археологического музея в рукописи XIV века (*Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 377*).

Малая синапта представляет собой повторяющийся дьяконский призыв к совершению молитвы: *Паки и паки миром Господу помолимся*, то есть «Еще и еще раз принесем Господу молитву в мире и о мире». Естественно, что в таком виде она также представляет собой часть единой великой синапты. Если богослужение не начиналось с мирной ектеньи, то открывавшая его в таком случае малая синапта начиналась словами *Миром Господу помолимся* и называлась она «кириника» (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 68–70*). Малая синапта вместе с призывом *Паки и паки* и заключительным прошением становится известной с X века (*там же. С. 55–57, 70*). До появления малой синапты в обиходе существовал более упрощенный дьяконский призыв *Господу помолимся*, употребляющийся в отдельных случаях и в современном богослужении, например перед молитвой малого входа на литургии, перед возгласом молитвы Трисвятого на утреннем полиелее.

Интересный пример употребления на богослужении мирной синапты находим в часослове Эфиопской Церкви в чине утрени. В нем все прошения мирной синапты распределены на малые синапты и таким образом рассредоточены по всему утреннему богослужению

с привязкой к утренним антифонам. Каждое прошение имеет соответствующую ему по смыслу молитву и возглас священника (см. *чинопоследование эфиопской утрени: Тураев Б. Часослов Эфиопской Церкви. СПб., 1897. С. 129–137*). Могла ли эта эфиопская ектенья представлять собой один из вариантов древнего расположения мирной синапты в чине христианского богослужения? Как известно, многие прошения великой синапты произошли из ходатайственных евхаристических молитв Церкви. Выделившись из евхаристических ходатайств, прошения синапты не сразу приобрели свое нынешнее стабильное положение в чинопоследованиях суточного круга. Великая синапта постоянно мигрировала из одного места в другое, оставляя после себя следы своего бывшего присутствия в виде, скажем, малых синапт, молитв или же возгласов священника. В настоящее время можно выделить несколько основных мест ее бывшего пребывания.

1. В первоначальную эпоху, когда фиксировались евхаристические молитвы, мирные и сугубые прошения являлись составной частью ходатайственных евхаристических молитв верных, возглашавшихся после ухода оглашенных. Именно поэтому великая синапта имеет еще название «молитвы верных». Ходатайственные молитвы, послужившие материалом к созданию дьяконских литаний (прошений), в древних литургиях могли возглашаться как до освящения Святых Даров, так и после, а в некоторых литургиях присутствие таких молитв рассредоточено как в одном, так и в другом месте одновременно (см. *чинопоследования литургий: Собрание древних литургий восточных и западных*). Когда из ходатайственных евхаристических молитв стали выделяться дьяконские прошения и объединяться в ектеньи и синапты, то первоначальным их положением в некоторых литургиях становилось положение в месте, близком к самим евхаристическим молитвам. Например, в коптской литургии апостола Марка порядок прошений мирной ектеньи обратный нашему, а сами дьяконские прошения ектеньи вставлены в чин литургии уже по освящении Святых Даров, то есть там, где литургия святителя Иоанна Златоуста, например, имеет свои ходатайственные евхаристические молитвы (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 138–139*).

2. С IV по XI век мирные прошения фиксированно возглашаются после отпуста оглашенных: «По выходе оглашенных и кающихся, пусть молятся Богу <...> Потом пусть лобызуют друг друга <...>

После этого дьякон пусть молится о всей Церкви, и о всем мире, и странах его, о плодах земных, о священниках и начальниках, о первосвященнике и царе, о мире всего мира. Затем первосвященник, испрашивая народу мир, пусть благословит его» (*Апостольские постановления. II, 57*). «После этого (целования мира) дьякон пусть молится о всей Церкви и о всем мире и странах его, о плодах земных, о священниках и начальниках, о первосвященнике и царе, о мире всего мира <...> После этого да бывает жертва» (*Апостольские постановления. VIII, 10*). В ряде рукописей мирная синапта сохраняет свою связь с двумя молитвами верных перед великим входом до XIII века, а в указаниях «Устава Божественной литургии» патриарха Филофея (Коккина) сохраняет здесь свое местоположение еще и в XIV веке: «*Елицы верни, паки и паки миром Господу. О свышнем. О мире всего. О святем храме сем. Сия же глаголя, зрит диакон ко иерею. И внегда познает, яко сконча молитву, абие глаголет: Премудрость. Священник же: Яко подобает Тебе всякая слава. И абие диакон: Паки и паки. О обители. О благорастворении. О плавающих. О избавитися. Заступи. Сия же глаголя, зрит ко иерею. И егда познает скончавша молитву, идеже случится, абие глаголет: Премудрость. И священник возглас: Яко да под державою Твоею*» (*Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 155*). Мирная синапта приводится в этом месте и в одном из первых печатных славянских служебников 1519 года, а также в «Уставе» архиерейской литургии XVII века. В нынешних служебниках в чине литургии в этом месте остается только ряд прошений мирной синапты с оговоркой: «Егда священник един служит, сия не глаголет», а также возглас этой ектеньи *Яко подобает* (*Служебник. М., 2005*).

3. Наряду с этим с VII по XIII век в песенном чинопоследовании мирная ектенья связывалась с моментом так называемого «малого входа», с привязкой к третьему малому антифону и к Трисвятой песне, служившей припевом к входному антифону. Эта мирная синапта имела конечное возглашение *Яко свят еси Боже наш*, отчего и получила название «синапта (этисис) трисвятого» (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. I. С. 53, 73*). С таким возглашением синапта встречается, например, в чине греческой литургии апостола Иакова (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 128*).

4. С конца XI и до начала XII века мирная синапта утверждается в самом начале богослужения, на нынешнем месте. Точнее, она

оказывается в начале чинопоследования по причине того, что из употребления вышло внушительное количество предварительных антифонов Песенного последования: «В начале XI века в византийской Италии, как и везде, великая синапта возглашалась перед три-святым. В том же столетии, тем не менее, мы видим свидетельство, что ириника уже находится на нынешнем месте перед первым антифоном, либо перейдя на него с предыдущего места перед трисвятым, либо с сохранением двойной диспозиции» (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. С. 53–55, 73. О перемещениях великой синапты см. подробнее: Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 22–24, 87; Желтов Михаил, диак. Чин Божественной литургии в славянских служебниках // Богословские труды, 41. С. 304; Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 98, 154–155*).

²⁴ В греческих чинопоследованиях – *В мире* (Печатнов В. В. *Божественная литургия в России и Греции. С. 94*). «В древности все ектеньи были «мирными», так как имели в начале призыв: *Миром* (то есть в полном душевном покое, в молчании) *Господу помолимся*» (*Мигель (Арранц), иером. О древней практике произнесения ектении и чтении евхаристических молитвословий. С-Петербург. ДА, лекции. Цит. по: Иоанафан (Елецких), архиеп. Молитвословия и ектеньи Божественной литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого на русском языке. Толковый путеводитель по Божественной литургии. Н.-Новгород, 2010. Приложение. С. 175*).

²⁵ В чинопоследовании литургии апостола Марка за каждым прошением мирной ектеньи следует молитва священника (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 403–406*). Эта практика схожа с эфиопской практикой служения утрени, описанной выше.

²⁶ «На каждое из этих возглашений диакона народ, как сказали уже мы, пусть говорит *Господи помилуй*» (*Апостольские постановления. VIII, 6*). Однако на первое прошение, служившее призывом к умиротворению и сосредоточению, молящиеся ничего не отвечали (*Толковый путеводитель по Божественной литургии. С. 175*).

Обращение *Господи помилуй* известно со времен дохристианской античности. Сочетание обращения «Господи» и прошения о милости «помилуй» выражало как покорность, верность божеству

или земному властителю и почитание их, так и признание власти и спасительной силы у того, к кому обращались. В этом значении становится более понятным смысл слов Христа о невозможности служения двум господам: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк. 16: 13). У иудеев титулом Адонаи, то есть «Господин, Господь мой», передавалось непроизносимое имя Бога JHWH (Куцлер М. *Литургия Церкви. Т. 2. С. 72*). Когда христиане приняли в обращение слово *Господь*, они тем самым засвидетельствовали спасительное присутствие в мире Господа Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного Человека: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 6–11).

²⁷ Диаконские прошения мирной ектеньи начиная с этого места некогда выслушивались верными коленопреклонно (*Толковый путеводитель по Божественной литургии. С. 175*).

²⁸ В Русской Православной Церкви только при патриархе Никоне с 1655 года в богослужебных книгах начинают печататься поминовения двух иерархов – патриарха Московского и правящего епископа. «Двойное поминовение (предстоятеля поместной Церкви и епархиального архиерея) вызывает с греческой стороны возражения по каноническим и экклезиологическим причинам <...> Согласно митрополиту Тиролайскому и Серентийскому Пантелеимону (Родопулосу), двойное поминовение создает впечатление, будто одно и то же место находится в юрисдикции двух епископов. Это противоречит 8-му правилу Первого Вселенского Собора и создает каноническую и экклезиологическую путаницу <...> По церковным правилам, особенно по правилам 12, 13, 14 и 15 Константинопольского Двукратного Собора, за неархиерейской литургией поминается только

епархиальный архиерей (если служит сам епархиальный архиерей, то он поминает митрополита, в области которого находится его епархия. Митрополит же поминает предстоятеля Поместной Церкви, патриарха). Тот же чин предписывают «Диптихи» Элладской Церкви (Печатнов В. В. *Божественная литургия в России и Греции*. С. 96). «Тот факт, что каждый епископ во время служения поминает священноначалие своей патриархии или автокефальной Церкви, несомненно, косвенно ущемляет принцип равенства епископов. Поэтому, как кажется, такой практики не было в древней Церкви, хотя ныне она распространилась повсеместно, как еще одно доказательство нашего удаления от евхаристического видения Церкви», – пишет митрополит Иоанн Зизиулас (*Иоанн Зизиулас. Церковь и Евхаристия*. С. 67).

²⁹ Апостол Павел призывал христиан молиться за всех людей: «Итак прежде всего прошу («молю, заклинаю») совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех людей, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2: 1–4). Из слов апостола не следует, что молитва христиан может простираться только на верующих во Христа и последующих Ему. «И о других людях непрестанно молитесь», – писал Игнатий Богоносец (*Послание святого Игнатия Антиохийского к Ефесянам // Писания мужей апостольских*. Гл. 10. С. 391). Когда мы молимся на ектеньях о начальствующих или тех, кто составляет ряды вооруженных сил нашей страны, то мы не оговариваем их вероисповедную принадлежность: «о православных властях» или «о православном воинстве». И такая молитва, по мысли апостола, «удобна Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись». Святой Поликарп Смирнский, современник Игнатия Богоносца, писал: «Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преследующих и ненавидящих вас и за врагов Креста, чтобы плод вашей веры был явен для всех и сами вы были совершенны» (*Послание Поликарпа Смирнского к Филиппийцам // Писания мужей апостольских*. Гл. 12. С. 466). Такие свидетельства отцов Церкви идут в разрез с современными представлениями, что христианин в храме может совершать через посредничество священника поминовение только

крещеных людей. Наоборот, христианская любовь находит свое выражение преимущественно тогда, когда она обращена на тех, кто нас ненавидит, кто является «врагом Креста», ибо какая нам польза от того, если мы любим только любящих нас (*Лк. 6: 32–35*) и молимся только за тех, кто молится за нас! Именно «несчастливые» в вере и нуждаются в нашей молитвенной помощи с особенной силой. Христос передал нам учение не о личном, индивидуальном спасении, но дал нам новую заповедь – любить друг друга. Если мы любим друг друга, значит мы Его ученики. В понятие «друг друга» входят не только наши «ближние» по вере, но каждый человек, которого мы встречаем на своем пути. Он может быть врагом, атеистом, гонителем, самоубийцей, некрещеным. Если мы отвергнем свое участие в их судьбе, тогда мы отвергнем саму любовь как основание и жизнь Церкви. Может, человек и не хочет, чтобы его в рай пинками загоняли, чтобы его любили, но оттого, что человек отвергает Бога, тем самым совершая свое самоубийство, Бог не перестает его любить и продолжает это делать даже тогда, когда человек упорствует. Разве мы можем положить начало своему подражанию Богу, если не попытаемся уподобиться Ему в любви?

Тем не менее в церковной среде бытует представление, что за некрещенных нельзя молиться в храме, то есть запрещается подавать записки в алтарь, причем не только на проскомидию, но и вообще на любую общественную молитву. В то же время допускается келейное, то есть домашнее, частное поминовение некрещенных. Но что такое ЧАСТная молитва как не ЧАСТЬ всеобщей христианской молитвы за весь мир? Включается ли частная молитва каждого отдельно взятого христианина в евхаристическую жертву Христа, совершенную Им однажды, или она может мыслиться в отрыве от нее? Если да, тогда и частное домашнее поминовение ближнего, как и общественная молитва в храме, включается в евхаристическую жертву, изо дня в день приносимую на литургии. Поминают же священники (даже с выниманием в алтаре частиц из просфоры) имена людей, например, на вечернем и утреннем богослужениях, относя эти поминовения к евхаристическому приношению следующего дня, как бы включая их в литургию, а Великим постом относя поминовения целой недели к евхаристии воскресного дня. Качественное деление молитвы на совершаемую в храме исключительно за крещеных и совершаемую

дома за некрещенных несколько предвзято. Если допустить, что частные молитвы можно мыслить вне их связи с евхаристией, тогда становится возможным участие в спасительном действе Христа вне евхаристичности Его жертвы. Не является ли это попыткой возвращения к дохристианскому мировосприятию, когда молитвы, к примеру, иудеев к Богу за язычников и собственный избранный народ Израиля в их сознании действительно могли иметь различную силу? Сама евхаристия требует от нас молитвы за весь человеческий род, а не только за верных. Вот всего несколько строк из текста ходайственных евхаристических молитв литургии Василия Великого, подтверждающих важность общественной молитвы не только за крещеных: «Лукавыя благи сотвори, прельщенные обрати и совокупи Святей Своей Церкви... и любящих нас и ненавидящих нас... помяни». Получается, что вся проблема должна сводиться не к поминовению некрещенных людей за богослужением, а к тому, что мы можем просить для них.

³⁰ Прощение о хорошей погоде, от которой зависит плодородие земли.

³¹ Прощение происходит из особенностей богослужения храма Воскресения в Иерусалиме, в который, в основном по морю, стекались паломники со всего света. Церковь через данное прощание проявляла свою заботу о них.

³² Прощение о паломниках, передвигавшихся по суше.

³³ Прощение о занятых тяжелым физическим трудом. В древних ектеньях: «за тех, которые в рудах, в заточениях, в изгнании» (*Скабаланович М. Толковый Типикон. С. 512*).

³⁴ Текст прощения построен на основе слов пророка Софонии: «День гнева день той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения» (*Соф. 1, 15*). Прощение обращает молитвенные взоры к милосердию Божию, чтобы преодолеть скорбь, а не быть ею целиком поглощенными безо всякой надежды на спасение. Подобный смысл вкладывается и в слова молитвы *Отче наш*, где мы просим Бога не

ввести нас во искушение, но избавить нас от лукавого, а также в слова молитвы святителя Иоанна Златоуста, входящей в келейное вечернее молитвенное правило: *Господи, избави меня от всякого искушения <...> Господи, не введи меня в напасть*. Смысл всех этих прошений вовсе не означает, что мы будем избавлены от любой борьбы, но мы призываем Бога содействовать нам в нашем противостоянии злу (*Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 100–101*).

После этого прошения в великую синапту могли включаться различные прошения, связанные с определенными обстоятельствами. Образец таких включений встречаем в нынешних чинопоследованиях панихиды, великого и малого водосвятия, венчания, крещения.

³⁵ Это прошение, как уже упоминалось, некогда могло иметь форму призыва к поднятию с колен: *Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию*. Но с ослаблением покаянной дисциплины древнее коленопреклонение общины в этом месте вышло из богослужебной практики, и форма прошения претерпела видоизменение, исключив слово «возстави».

³⁶ Возникновение этого прошения принадлежит к той эпохе, когда Церковью был определен догмат о приснодевстве Богородицы. Пршение является компиляцией из ходатайственных евхаристических молитв литургии. Так, начало прошения заимствовано из ходатайственной молитвы «Еще приносим Ти словесную сию службу о их же в вере почивших <...> Изрядно (то есть, в первую очередь) о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии». Продолжением явился дьяконский призыв: «Вся святыя помянувше, паки и паки миром Господу помолимся». А окончанием послужило дьяконское прошение «Соединение веры и причастие Святаго Духа испросившее, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим», связанное с ходатайственными евхаристическими молитвами.

После перемещения мирной синапты к началу богослужения слово «помянувше» в последнем ее прошении потеряло свой первоначальный смысл. Ранее оно подытоживало совершенные Церковью поминовения «всех и вся», живых и умерших, «изрядно» Пресвятой Богородицы. Теперь же слово «помянувше» стало выражать еще не

состоявшееся поминовение. В некоторых списках литургии апостола Иакова, относящихся к X–XI векам, данное прошение мирной синапты является более логичным. В них вместо слова «помянувшие» в прошедшем времени стоит призыв «помянем»: «Пресвятую, Пречистую, Преславную, (Пре) Благословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, (честных бесплотных Архангелов), святых и блаженных Иоанна славнаго Пророка, Предтечу и Крестителя, Стефана перводиакона и первомученика, Моисея, Аарона, Илию, Елисея, Самуила, Давида, Даниила, (святых), божественных, священных и славных (апостолов), (славных) пророков, (и добропобедных мучеников), и всех (со всеми святыми) святых и праведных помянем, яко да молитвами их и ходатайствы их помиловани будем» (см. подробнее: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 525).

Как видно из приведенного текста, заключительное прошение помимо Пресвятой Богородицы могло содержать поминовение различных имен святых. Подобную практику встречаем и в чине вечерней литии по рукописи Синайской библиотеки № 1096: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и преподобного и богоносного отца нашего Савву со всеми святыми помянувшие...» (Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 68). Также и в нынешнем чине освящения храма в заключительном прошении после поминовения Приснодевы Марии стоит указание о поминовении святого «егоже есть освящаемый храм».

³⁷ Возглас ектеньи соответствует возгласу первой светильничной молитвы. Эта же молитва в чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров, надписывается как «молитва первого антифона». Возглас *Яко подобает* употребляется за вечерним богослужением дважды – второй раз с вечерней молитвой входа. Это говорит о том, что мирная синапта некогда находилась в тесной связи с моментом входа молящихся в храм.

³⁸ Изначально словом *кафизма* именовались поэтические композиции, исполняемые после каждого последования из трех Слав. В наши дни кафизмой именуют сами псалмы, разделенные на Славы.

Стихословие трех Слав монашеской кафизмы соответствует трем антифонам, некогда исполнявшимся в Песенном

соборно-приходском последовании и предварявшим богослужебный вход.

Песенные антифоны некогда сопровождали торжественные шествия, совершавшиеся во всех крупных городах империи, таких как Антиохия, Иерусалим, Рим и Константинополь. В столице империи, Константинополе, торжественные процессии приобрели наивысший расцвет и наибольшую популярность. Вот как, к примеру, могли выглядеть богослужебные процессии в столице. По праздничным дням в одной из церквей города собирались клирики и миряне. Эта церковь в таком случае именовалась *collecta*. Из означенного храма все собравшиеся торжественно шествовали по городу, иногда делая остановки на пути для совершения молений. Конечной целью процессии была церковь, в которой в этот день было определено совершать литургию. Такой храм назывался *statio liturgica* (буквально означает «остановка, стоянка, место собрания»). Торжественные шествия сопровождались пением антифонов, во время остановок произносились священнические молитвы, читалось Священное Писание и возглашалась сугубая ектеня. Все это чинопоследование, получившее название «службы трех антифонов», завоевало такую популярность в народе, что вскоре стало совершаться перед литургией даже тогда, когда торжественные шествия не совершались. С VIII века служба трех антифонов становится обязательной частью литургии, а с X века и богослужебных чинопоследований суточного круга, включая вечерню (*Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 88, 92, 93*). Именно поэтому в чинопоследовании нынешней вечерни после мирной ектеньи, как и в литургии, следуют три антифона, то есть кафизма, разделяемая на три Славы, каждая из которых составляет один антифон: «Таже стихологисуем псалтирь на глас 8, первую кафизму: Блажен муж, первый антифон: второй же и третий антифон поем на глас дня» (*Титикон. Гл., 2*).

³⁹ Более архаичная савваитская богослужебная традиция предполагала на воскресной великой вечерне употребление не 1-й кафизмы, а 18-й, как в чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров. Смена кафизмы на воскресной вечерне с 18-й на 1-ю, по мысли В. М. Лурье, произошла вследствие изменения целого круга стихословия псалтири, отхода от практики соединения

вечерни и литургии, а следовательно, и отказа от евхаристического смысла, закрепленного за 18-й кафизмой (*Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник. С. 66. См. также: Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. С. 176–177*). Но более вероятной причиной является редакторская корректировка студитами савваитского правила песнопения при совмещении его с Песенным последованием. В ходе этой редактуры 18-я кафизма по савваитскому чину была замещена 1-й кафизмой Песенного последования, из которой состояли 2-й и 3-й песенные предварительные антифоны вечерни. Однако деление 1-й кафизмы на антифоны было заимствованно не от Песенного последования (на два антифона), а от монашеского деления кафизмы на три Славы.

Палестинское монашеское правило псалмопения предусматривало стихословие на вечернем богослужении всей первой кафизмы, а не только трех первых псалмов или отдельно взятых стихов из этих псалмов. Однако уже Симеон Солунский (XIV–XV век) писал, что эта практика на приходах вызывала ропот, а потому он вынужден был сократить объем стихословия: «Из-за ропота некоторых ленивых, мы постановили читать только *Блажен муж* – один псалом с песнями на глас» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Киев, 2009. С. 426*).

Сокращенное стихословие первой кафизмы вошло в обиход воскресного богослужения Русской Церкви, в практике которой до сих пор можно встретить различные способы стихословия этой первой кафизмы. Чаще всего на богослужении исполняется только первый антифон, известный более как песнопение *Блажен муж* и состоящий из выборочных стихов первой Славы. Реже расппеваются три псалма первой Славы в виде трех антифонов. И практически уже никогда за всеобщим бдением не расппеваются все кафизмы, хотя именно последний вариант предусматривается действующим уставом: «Одной из важных особенностей русской интерпретации Иерусалимского устава, фиксируемой прежде всего певческими книгами (но отчасти и типиконами), следует считать исполнение с особыми припевами только некоторых избранных стихов псалмов суточных служб, хотя по оригинальному Иерусалимскому уставу (в палестинских монастырях) эти псалмы стихословились полностью и почти без припевов. Речь идет о псалмах вечерни: 103 (предначинательном), «Блажен

муж» (1-я кафизма), 140, 141, 129 («воззвахи»)) (Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв. // Православная энциклопедия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132/>).

Текст первой кафизмы в приводимом чине великой вечерни дается полностью в согласии с указаниями типикона: «Таже стихологисуем псалтирь на глас 8, первую кафизму: *Блажен муж*, первый антифон: второй же и третий антифон поем на глас дне. По всяком же антифоне, ектеня малая, и возглас. По первом антифоне, *Яко Твоя держава*: По втором, *Яко благ и человеколюбец*: Певаему же третьему антифону <...> последнюю ектеню, и возглас от священника: *Яко Ты еси Бог наш*» (Типикон. Гл. 2).

⁴⁰ Припевом к стихам песнопения *Блажен муж* является *Аллилуиа*. Этот универсальный и традиционный для антифонов Песенного последования припев был сохранен за псалмами первой кафизмы Студийской традицией. Для исполнения кафизм в монастырях преподобным Феодором Студитом были разработаны 72 аллилуария по 9 на каждый глас. Савваитский устав заимствовал способ исполнения первой кафизмы с припевом *аллилуиа* несмотря на то, что в палестинской традиции, которую он отражал, кафизмы скорее читались, а не пелись с припевами. Заимствование нашло отражение и в некоторых русских певческих рукописях периода господства Иерусалимского устава, в которых содержатся и другие распетые кафизмы (подробнее см.: Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв. // Православная энциклопедия. О первоначальном значении слова *кафизма* (кафизма) и о способах исполнения ее с тропарями в палестинской монашеской традиции см. подробнее: Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 39–41).

⁴¹ Византийский песенный антифон мог состоять как из одного, так и из двух или более псалмов. Поэтому именование Ново-Савваитским уставом целой Славы кафизмы антифоном вполне уместно.

⁴² Антифонный способ исполнения псалмов обычно завершался через пение *Слава и ныне* с припевом, иногда *слава* + припев, и *ныне* + припев. «Прославлением же святой Троицы оканчиваются обыкновенно антифоны», – писал преподобный Кассиан Римлянин

(Цит. по: Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии*. Т. 1. С. 32). «Присутствие славословия в конце псалма указывает на признак исконной антифонной псалмодии» (Там же. С. 42).

В истории антифонного пения известно как одинарное, так и более редкое тройное пение припева *аллилуиа*. Троекратное пение *аллилуиа* в качестве припева упоминается в уставе 1610 года (*Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения ... С. 139*).

⁴³ Служебник указывает: «по кафизме». Типикон в данном месте расходится с указаниями служебника. Типикон предполагает употребление трех антифонов в виде Слав кафизмы, а служебник просто указывает на стихословие кафизмы целиком. Типикон предписывает три ектеньи после каждого антифона: «по каждом антифоне ектенью малую» (Гл. 2), а служебник предполагает одну по окончании стихословия всей кафизмы. Несмотря на то, что служебник не содержит прямых указаний на деление первой кафизмы на три антифона с тремя ектеньями, в нем содержатся косвенные элементы в виде возгласов светильничных молитв, соответствующих указаниям типикона о возгласах ектений на антифонах. Также и в чинопоследовании вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров, приводимой служебником, содержатся указания на деление 18-й кафизмы на три антифона с тремя ектеньями. Эти указания полностью соответствуют указаниям типикона относительно деления первой кафизмы на великой вечерне.

В палестинской монашеской традиции, что нашло отражение на страницах монашеских типиконов, малые синапты со священническим возгласом заменялись на антифонах-славах кафизмы краткими молитвословиями: «Слава Отцу, и Сыну, и святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи помилуй (трижды). Слава Отцу, и Сыну, и святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь». В них выражения *Слава Отцу, и Сыну, и святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже* представляют собой традиционное окончание византийского антифона; тройное *Господи помилуй* заменяет малую синапту, а завершающее *Слава и ныне* – возглас священника; *Аминь* – ответ молящихся. В условиях монашеского пустынножительства такая

замена была оправдана, поскольку у пустынножителей во время псалмопения могло не быть не только дьякона, но и священника. В нынешней богослужебной традиции мы сталкиваемся с наложением порядков палестинского правила псалмопения и соборно-приходских обычаев. В результате после чтения кафизмы псаломщиком сначала стихословится палестинская сокращенная форма малой ектеньи и сразу же диаконом возглашается полная ее форма.

⁴⁴ Возгласение ектеньи соответствует возгласу второй светильничной молитвы.

⁴⁵ Возгласение соответствует возгласу третьей светильничной молитвы.

⁴⁶ Возглас соответствует шестой светильничной молитве. Возгласы четвертой и пятой светильничных молитв не имеют соответствующих аналогов в чинопоследовании савваитской великой вечерни из-за утраты этим чинопоследованием антифонов, к которым некогда были прикреплены эти молитвы. Эти две молитвы с привязкой к антифонам мы находим в чине песенной вечерни соборной церкви Константинополя.

⁴⁷ 140 псалом с древних времен получил название *Светильничного псалма*. В Апостольских постановлениях говорится: «Когда настанет вечер, ты, епископ, собери церковь, и после того, как скажут светильный псалом, диакон пусть возгласит об оглашенных и буруемых и просвещаемых и кающихся, как прежде сказали мы» (VIII, 35), «каждый день собирайтесь утром и вечером на пение и молитву в зданиях Господних: утром, говоря псалом 62, а вечером – 140» (II, 59). О ежедневном употреблении на богослужении 140 псалма говорит и святитель Иоанн Златоуст в беседе на этот псалом (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений в 12 т. Т. 5. С. 688 (Беседа на псалом 140)*).

В состав песнопения, известного как *Господи воззвах*, вошли не только стихи 140 псалма, но и стихи 141, 129 и 116 псалмов.

Однако уже в конце XVIII века указанные псалмы на великой вечерне полностью пели только в некоторых обителях, например Соловецком, Валаамском, Ново-Афонском монастырях, в Троице-Сергиевой, Киево-Печерской и Почаевской лаврах, в Оптиной и

Глинской пустынях. В храмах Петербурга и Москвы пели лишь два стиха: *Господи воззвах* и *Да исправится*. В наше время полностью стихи псалмов, входящих в песнопение *Господи воззвах*, стихословятся только на будничной вечерне.

Подобно предначинательному псалму и первой кафизме, так называемые «воззвашные псалмы» исполнялись ранее с особыми припевами к своим стихам. Русские уставы 1610 и 1641 годов еще указывают для светильничных псалмов припевы, присутствовавшие ранее в Студийском уставе. Например, к первому псалму – *Услыши ны, Господи*; ко второму – *Воззвах к Тебе спаси мя*; к третьему – *Христе Спасе, помилуй нас*. В наши дни только два первых стиха 140 псалма исполняются с припевом *Услыши мя, Господи*.

По уставу в отдельных случаях кафизма на вечерне опускается, и сразу после предначинательного псалма и мирной ектеньи следует пение *Господи воззвах*. Во время пения *Господи воззвах* начинается каждение алтаря и храмового пространства. Данное каждение на великой вечерне, как оно совершается в наши дни, представляет собой архаический фрагмент некогда торжественного обряда вхождения духовенства и молящихся в храм. Каждение с пением входного псалма *Господи воззвах* сопровождало входную процессию. В чине будничной вечерни данное каждение является начальным и единственным каждением храма на протяжении всего чинопоследования. Это больше соответствует древней практике, по которой пространство храма и алтаря кадилось только по мере проникновения в них духовенства и молящихся во время входов, сначала в храм, потом в алтарь, и не носило независимого характера.

⁴⁸ В чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Пржедосвященных Даров, исполнение 140 вечернего псалма совершается дважды. В этом опять сказалось наложение двух традиций. Так, помимо исполнения стихов 140 псалма на привычном в чине вечерни месте, после чтения паремий опять исполняются стихи 140 псалма (со 2 по 4), но только уже антифонно и с характерным припевом: *Да исправится молитва моя*.

⁴⁹ По действующему уставу с данного стиха 141 псалма и на последующих стихах 129 и 116 псалмов вставляются стихиры, которые

с развитием тропарного творчества вытеснили собою краткие формы песенных припевов антифонов. Следует отметить, что введение монашескими уставами в чинопоследования служб суточного круга большого количества нового гимнографического материала привело не только к вытеснению кратких припевов, но и к сокращению самих псалмов. Так появились современные прокимны и аллилуарии, также песнопения, известные как *Блажен муж* и *Господи возвах*. Происходило это следующим образом. Изначально антифоны имели в качестве припевов к своим стихам простое *аллилуиа*, затем этот простейший припев был вытеснен краткими тропарями, а *аллилуиа* отнесено в конец антифона. Краткие тропари сменили тропари объемные. В конце концов сами антифонные стихи подверглись частичному (например, прокимен) или полному сокращению (например, трисвятое, херувимская песнь, причастен на литургии), оставив после себя только тропари (см. подробнее: Тафт Р. Ф. *История литургии свят. Иоанна Златоуста. Т. II. С. 114–115*).

⁵⁰ К малому славословию, завершавшему, как было упомянуто, любой византийский антифон, за исключением респонсорно исполняемых прокимнов, в монашеской традиции вместо краткого повторяемого припева стала присоединяться специальная стихира – догматик, раскрывающая догматическое учение о воплощении Сына Божия. К пению догматика стало относиться совершение так называемого малого входа, то есть по сути догматик стал входным песнопением.

⁵¹ В наши дни малый вход представляет собой выход духовенства из алтаря через северные врата иконостаса с преднесением свечи и кадила (Евангелия в отдельные праздничные дни). Затем следует произнесение молитвы входа и обратный заход в алтарь уже через центральные врата иконостаса. Этот малый вход есть не что иное, как сохранившаяся память о древнем входе священнослужителей и молящихся сначала в храм, а затем одних священнослужителей в алтарь. Название «малый вход» впервые вводит в употребление «Диатакис» патриарха Филофея Коккина в XIV веке. В X веке типикон Великой церкви именует его просто «входом», равно как и большая часть рукописей XIII века, диатакис XII–XIII веков называет его «первым входом», а перенесение даров – «великим входом», от

бурного развития которого в данную эпоху, собственно, и произошло наименование «малый вход» (см. подробнее: Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 114–116*).

Вечерний вход не совершается в будничные дни. Вход не предусмотрен и такими чинопоследованиями суточного круга, как будничная утренняя, часы (за исключением так называемых «царских часов», когда читалось Евангелие), полунощница, повечерие. При отсутствии входа, который, как правило, сопровождался чтением Евангелия, эти чинопоследования совершались в притворе при закрытых вратах храма.

Богословско-литургическое объяснение обряда вхождения весьма точно представил в своих трудах прот. Александр Шмеман. Как сопровождающие вход молитвы Церкви, так и весь богослужебный ритм являют собой вхождение воплощенной в молитвенном собрании Церкви Христовой в Его Царство для последующего своего в нем исполнения: «Литургический вход есть наш вход, а лучше сказать – вход Церкви на Небеса», где мы предвосхищаем то, «что еще не пришло, но что уже знаем и чем обладаем» (см. подробнее: Александр Шмеман, прот. *Собрание статей. 1947–1983. Богословие и богослужение. М., 2009. С. 135–305*).

В Русской Церкви до XVII века вечерний вход отличался особой торжественностью, не соответствующей тому порядку, который был расписан на страницах действующего Савваитского устава. Этот вход сохранял в себе больше элементов Песенного соборного последования Константинопольской Церкви. Например, на вход привлекалось все окрестное духовенство, а также государственные чиновники. Патриарх Никон, тяготевший к ново-савваитским обычаям, успевшим к тому времени прочно утвердиться в Греческой Церкви, своими указаниями упразднил эти торжественные входы.

⁵² Чинопоследование вечернего малого входа не приводится служебником, но дается на страницах устава (*Типикон. Гл. 2*), а также присутствует в чине литургии.

⁵³ Молитва входа, как и молитва главопоклонения, сохранила свое изначальное место в чине вечерни, не будучи вынесенной с остальными светильничными молитвами к предначинательному

моменту службы. Молитва входа заимствует свои выражения из 140 псалма (*Господи возвах*). И это не случайно. В песенной вечерне она соотносилась с входным 140 псалмом-антифоном. Произносилась молитва перед дверями храма, а не алтаря, как ныне. И, как показывает сохранившийся в чине призыв дьякона *Господу помолимся*, читалась она во всеуслышание.

⁵⁴ Возгласение входной молитвы *Яко подобает* соответствует возгласу мирной синапты, что говорит о некогда бывшей привязке самой синапты к моменту входа.

⁵⁵ «Молитве же скончавшейся, глаголет диакон ко священнику, показуя к востоку десницею, держа вкупе и орарь тремя персты», – уточняет служебник в чине литургии святителя Иоанна Златоуста.

⁵⁶ Типикон, равно как и служебник, не указывают священнику начертывать рукой крест. «Священник благословляет к востоку», – говорит типикон (*Гл. 2*). Последующие слова священника *Благословен вход святых Твоих* сами в себе несут образ благословения. Патриархальное благословение в древности совершалось через произнесение молитвы благословения с призыванием имени Божия, иногда с возложением рук. По иудейскому обычаю такое благословение начиналось словами: *Благословен Ты, Господи Боже наш, Царю веков*. И именно из такой формы молитвенного благословения Бога человеку предлагается черпать личное благословение: «Благословляй благословлящая Тя, Господи» (из чина литургии).

Когда подразумевается совершение крестного знамения рукой священника, в уставных книгах употребляется слово «знаменует»: «иерей же, знаменуя его, глаголет», но здесь этого нет. Ведь подразумевается, что священнослужитель благословляет не пространство храма или алтаря, а действие людей по отношению к Богу, к Которому те восходят с горными силами: *Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам* (из молитвы входа на литургии). Мы благословляем Бога за предстоящий славный путь восхождения, а не знаменуем его или храмовое пространство крестом.

В диалоге между дьяконом и священником во время пения Трисвятой песни на литургии при последующем их восхождении к горнему

престолу также отсутствуют указания на осенение пространства крестным знаменем. «Благослови, владыко, Горний Престол», – говорит диакон. Священник же просто отвечает: «Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, седяй на херувимех всегда, ныне и присно и во веки веков», поскольку крестить Престол Божий, к которому Церковь символически восходит, и Самого Бога, восседающего на нем, является вообще-то несколько странным. Потому типикон и умалчивает о крестном знаменнии рукой в эти моменты.

⁵⁷ Под обращением «святых Твоих» ранняя Церковь всегда подразумевала всех без исключения верных христиан, омытых водами крещения и освященных Духом: «И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6: 11). Называя христиан святыми, например, в литургийном возгласе *Святая святым*, Церковь подчеркивает ту мысль, что мы святы святостью Христовой: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15: 16) и от Него, как от бесконечного источника света, мы просвещаемся и освящаемся. Не стеснялся апостол Павел именовать себя при жизни святым, говоря: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово» (Ефес. 3: 8). В равной степени он употреблял это наименование по отношению к своим братьям по вере: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Ефес. 6: 18), «Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых» (Рим. 16: 15), «Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые» (2 Кор. 13: 12).

⁵⁸ Слова *Премудрость, прости* означают призыв к молящимся: Будьте внимательны (премудрость), стойте прямо (прости, то есть «просто, ровно»), как об этом пишет Николай Кавасила (*Николай Кавасила. Изъяснение божественной литургии. М., 2002. Гл. 21*). Призыв *Премудрость, прости* концентрирует внимание молящихся на предстоящем чтении Священного Писания и приглашает их встать со своих мест. После этого диаконского призыва следует каждение престола, предусмотренное типиконом: «Диакон же вшед внутрь святого

алтаря, кадит святую трапезу». Для литургии это указание в точности сохранилось только при архиерейском служении. В этом обряде отражен древний принцип постепенного каждения храмового пространства. После входа в храм и его каждения следовал процесс входа духовенства в алтарь с последующим каждением уже алтарного пространства. Обоим входам и каждениям в древней практике предшествовало еще каждение притвора – места, в котором происходило собрание верующих для начала богослужения или ожидания литийной процессии духовенства и верующих (то есть крестного хода). Не случайно Савваитский устав сохранил на своих страницах особое упоминание о каждении притвора перед началом вечерней службы. При входе собравшихся из притвора в храм кадился храм, а при последующем входе духовенства в святая святых кадился соответственно алтарь. Однако в более раннем варианте кадился не весь алтарь, а только престол, как и до сих пор сохраняется в богослужбной практике Русской Церкви в чине великой вечерни. О подобном каждении на литургии свидетельствует формуляр иерейской литургии XIII века, а для архиерейского чина арабский перевод XI века (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 138*).

⁵⁹ При заходе в алтарь священник прикладывается к иконам Спасителя и Божьей Матери, расположенным на иконостасе. Это целование икон на вратах впервые упоминается в константинопольских рукописях XIV века (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 137*). Когда вход совершался последовательно, сначала из притвора в храм, иконы располагались либо на центральных дверях храма, либо на специальных подставках у входных врат. Похожую практику сегодня можно наблюдать при встрече архиерея в начале литургии во время чтения входных молитв.

Типикон предписывает закрытие святых врат иконостаса сразу после входа (*Гл. 2*). На практике их закрывают только после прокимна или новозаветных чтений. В более ранней богослужбной практике Церкви двери затворялись как раз после чтений, сразу по удалении оглашенных, которое происходило как на литургии, так и на вечерне. Однако закрывались не центральные двери иконостаса, появившегося гораздо позднее, а двери храма.

⁶⁰ Ключевым моментом раннехристианского вечернего богослужения было внесение светильника, вечернего света, в собрание верующих. Подтверждение тому содержится как в древнейшем наименовании самой вечерни «светильничное», «светильников благодарение», так и в названии отдельных ее элементов – «светильничные молитвы», «светильничные псалмы». «Все, принадлежащие к чину христиан, должны молиться прежде всего в то время, когда встанут от утреннего сна <...> И в светильничное вечером пусть молятся», – предписывал памятник III века «Каноны Ипполита» (цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 97, 98).

Обычай внесения огня в храм своими корнями уходит в вечернее ветхозаветное богослужение. Эта традиция была сохранена в первохристианском богослужении: «В горнице, где мы собрались, было довольно светильников», – говорится в книге «Деяний святых апостолов» (Деян. 20: 7, 8). Со II века внесение светильника в собрание верующих начинает обрастать постепенно обрядовыми дополнениями. В это время Тертуллиан писал: «После омовения рук и зажжения светильников каждый вызывается на средину петь Богу, что может, из Священного Писания или от собственного сердца» (Тертуллиан. Апология, 39). В «Завещании Господа» (III век) дается следующее указание: «Приносится светильник в храм диаконом, который говорит: *Благодать Господа нашего со всеми вами*, и весь народ отвечает: *И со духом твоим*. Мальчики говорят псалмы духовные и песни на возжжение светильника. Весь народ, поя согласным голосом, отвечает: *Аллилуиа*» (цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 125). Святитель Василий Великий (IV век) так говорит о вечернем свете: «Отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего света, но при явлении его немедленно благодарить» (Василий Великий, свят. Творения. Ч. 3. О святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. С. 189–293). Согласно описанию паломницы IV века Эгерии, вечерня в иерусалимском храме Воскресения начиналась в десятый час (16 часов по нашему времени), «что зовется здесь *licinicon*, а мы называем вечерня <...>. Все собираются в Воскресение, зажигаются все лампы и свечи, и делается большой свет» (Паломничество Эгерии. Гл. 24). Особенностью иерусалимского обряда было то, что вечерний свет не приносился извне, но подавался из внутренности пещеры, «где денно и ночью горит неугасимая лампада, то есть внутри

преграды». Затем пелись вечерние псалмы «и более продолжительные антифоны» (*там же*).

Обряд внесения или возжжения вечернего света в молитвенном собрании не просто заимствовался христианским богослужением и получил дальнейшее развитие, но и переосмыслился в духе евангельского благовестия: «Я свет миру» (*Ин. 8:12*), «Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (*Ин. 1:8–9*), «Свет пришел в мир» (*Ин. 3:19*). «Египетские церковные постановления» (III век) приводят «Правило о принесении светильника в собрании» с молитвой благодарения за вечерний свет, в которой Сам Христос именуется «невещественным Светом»: «Когда наступит вечер, диакон вносит светильник. Епископ приветствует собрание: *Господь со всеми вами*. Народ отвечает: *И со духом твоим*. Епископ: *Возблагодарим Господа*. Народ: *Достойно и праведно, – величие и слава Ему*. Но он не должен говорить: *Горе ваши сердца*. Это говорится лишь при приношении (евхаристии). Епископ: *Мы благодарим Тебя, Боже, чрез Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа за то, что Ты просветил нас откровением невещественного Света. Кончив долготу дня и достигнув начала ночи, насытившись дневным светом, сотворенным Тобой для нашего довольства, мы теперь не имеем недостатка, и в вечернем свете по Твоей милости, – святим и славим Тебя через Единого Твоего Сына Господа нашего Иисуса Христа, чрез Него Тебе с Ним слава, сила и честь ныне <...>*. Народ: *Аминь*» (*цит. по: Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908. С. 16*).

Насколько благоговейно было отношение христиан к обряду внесения вечернего света, напоминавшему о Спасителе, можно судить по сообщению святителя Григория Нисского († после 394). В своем «Послании о жизни святой Макарины» он писал: «Наступил вечер, и когда внесли светильник, она обвела глазами помещение и явственно устремила взгляд на источник света, желая прочесть светильничные молитвы. Поскольку же голоса не было, она исполнила свое желание в сердце, сопровождая молитву движением рук и шевеля губами в такт внутреннему голосу. И завершив благодарение, она поднесла руку ко лбу, чтобы перекреститься, ознаменовала тем самым конец молитвы и, сделав глубокий вздох, вместе с молитвой завершила и жизнь» (*Григорий Нисский, свят. Послание о жизни святой Макарины. 25. М., 2002*).

По нынешнему типикону (Гл. 2) светильник должен поставляться в самом начале великой вечерни посреди храма, чтобы служить источником огня и света для остальных светильников в храме: «И, зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на свещнике, яко да светит всем» (Мф. 5, 15). Однако на практике этого нет. Кратковременный вынос свечи из алтаря на малом входе великой вечерни уже не передает глубины и значения древнего обряда, выражавшего наше благодарение Богу за дарованный вечерний свет и за дарованного миру Христа. Чуть больше характерных черт некогда величественного по своей сути и значимости обряда сохранилось в чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров. В чине при словах предстоятеля *Свет Христов просвещает всех* и знаменовании молящихся зажженной свечой все преклоняют свои колени. По Симеону Солунскому, литургия Преждеосвященных Даров имела еще одну особенность. Перед тем как совершить вход с внесением светильника, дьякон просил у епископа благословения: *Благослови, владыко, свет. Епископ же отвечал возгласом Яко Ты еси просвещение наше, относящимся ныне к молитве «О готовящихся ко святому просвещению» в чине литургии Преждеосвященных Даров (Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 452).*

Христианский вечерний гимн *Свете тихий* также выражает для нас главную мысль вечернего благодарения за невещественный свет. Он достаточно древний. О нем есть упоминание у святителя Василия Великого: «И не можем сказать, кто виновник сих речений светильничного благодарения, по крайней мере народ возглашает древнюю песнь, и никто не признавал нечестующими тех, которые произносят: хвалим Отца и Сына и Святаго Духа Божия. А если кому известна и песнь Афиногена, которую он вместо предохранительного врачевства оставил ученикам своим, когда сам поспешал уже ко всесожжению; то он знает, какое мнение о Духе имели мученики. И о сем довольно» (*Василий Великий, свят. Творения. Ч. 3. О святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. Москва, 1891. С. 189–293*).

Когда торжественный обряд внесения в молитвенное собрание вечернего света и возжжения от него светильников претерпел изменения, точно не известно. Возможно, что в начале XI века он еще сохранялся в некоторых соборных храмах империи. Дрезденский

список, относящийся к первой половине XI века и отражавший практику соборной церкви святой Софии в Константинополе, еще указывал на внесение свечи с возжиганием светильников во всем храме в чине вечерни в соединении с литургией Преждеосвященных Даров. Но евхологий Синайской библиотеки № 971 XIII–XIV, приводя в этом же чине молитву внесения света *Благословен еси светяй и освящай*, о возжигании уже ничего не говорит (*Успенский Н. Д., проф. К истории обряда святого огня, совершаемого в Великую Субботу в Иерусалиме. Актовая речь, произнесенная 9 октября 1949 г. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/comparative_bogoslov/Article/Usp_IstObr.php#_ftn19#_ftn19*). Другие памятники этой эпохи молитвы света не уже имеют, но приводят только возглас: *Свет Христов просвещает всех*. Вероятнее всего, что обряд вечернего света окончательно приходит в упадок вместе с прекращением торжественных входов в храм после завоевания столицы империи крестоносцами и упразднения песенных последований. «Упразднение входов – великая литургическая утрата. Пусть даже сложившиеся позднее архитектурные особенности храма не позволяют более священникам совершать настоящий вход, как это было в древней Церкви. Но это могут делать епископы, и жаль, что они больше не делают, потому, очевидно, что перестали ценить значение входа» (*Иоанн Зизиулас, митр. Церковь и Евхаристия. С. 226–227*).

⁶¹ Типикон определяет предстоятелю самому произносить гимны *Свете тихий, Сподоби, Господи* и *Ныне отпуцаеши* (Гл. 7). По рукописи XIII века Шио-Мгвимского монастыря *Свете тихий* исполнялся народом, равно как и *Сподоби, Господи* (*Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения ... С. 67*).

⁶² Согласно древней монашеской традиции за священником на богослужении закреплялось исключительное право произносить молитвы, дьяконам отводилось возгласение прошений ектений, а чтецам и певцам – участие в исполнении псалмов (*см. ответ старца Нила инокам Иоанну и Софронию: Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник С. 62–74*). Эти функциональные различия отчасти сохраняет и нынешний типикон, когда делает свои предписания относительно участников богослужения. Например, прокимен на великой вечерне по типикону следует произносить не

диакону, а чтецу: «Канонарх же поклонение сотворив к настоятелю, произносит прокимен, и стихи» (Гл. 2). То же предписание дает и часослов относительно утреннего прокимна. Однако служебник не сохраняет этой древней традиции и исполнение прокимна в чине великой вечерни поручает священнику или дьякону. Хотя в чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров, а также в чине полной литургии прокимен и по служебнику предписывается возглашать чтецу: «И чтец: прокимен, псалом Давида».

⁶³ *Прокимен* (с греческого *προκείμενον* — «находящийся впереди») означает сильный стих, помещенный перед псалмом и служащий припевом к его последующим стихам. Прокимен является респонсорным способом антифонного (то есть попеременного, когда чередуются пение солиста и народа) исполнения псалма. Суть его в том, что народ повторяет припев в виде избранного стиха-прокимна, заимствованного из самого псалма, после каждого или после нескольких его стихов (при собственно антифонном способе припев заимствуется извне или специально сочиняется). О прокимне как о всенародном способе исполнения псалмов с припевами в качестве сильных стихов, скрывающих в себе «великое сокровище», дарующих «великое утешение» и «величайшую пользу для жизни», в конце IV века писал святитель Иоанн Златоуст (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 5. С. 527 (Беседа на псалом 41)*). Респонсорный способ исполнения псалмов не имеет окончания *Слава и ныне*, в отличие от других антифонных способов исполнения.

Как правило, прокимен предварял чтение Священного Писания — древнейший элемент раннехристианского богослужения, который вместе с псалмопением и произнесением молитв составлял его основу. В IV веке Лаодикийский Собор в 17-м правиле зафиксировал сложившуюся древнейшую традицию, в соответствии с которой псалмы не пелись непосредственно один за другим, но разделялись чтениями: «Не должно в церковных собраниях псалмы присоединять непрерывно один к другому, но чрез промежуток по псалме быть чтению» (*Правила Лаодикийского собора. URL: <http://www.krotov.info/acts/canons/0343laod.html>*).

Прокимен проник в монашеское богослужение из соборно-приходского чина (*Лурье В.М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония»*

(ВНГ 1438w) как литургический источник С. 65). В монашеском чине около VII века стихи прокимна подверглись сильному сокращению. Из всего псалма помимо сильного стиха-прокимна были удержаны еще только два, иногда три стиха. В таком виде прокимен дошел до наших дней. На рождественском богослужении по Иерусалимскому и Парижскому лекционариям V века (предназначались для партий чтеца и содержали материал для чтения и пения на службах суточного круга и литургии) 22 псалом *Господь посетит мя* исполнялся еще полностью. А по Иерусалимскому канонарю VII века в грузинской версии псалом уже превратился в знакомый нам сокращенный прокимен (Успенский Н.Д. *Чин Всенощного бдения... С. 11*). Возможно, что первоначально, когда в литургических рукописях прокимен приводился лишь кратко, то этим не преследовалась цель сокращения всего псалма, а лишь лаконично давались богослужебные указания для исполнителя, который либо мог знать псалмы наизусть, либо читал их из специальной книги – псалтири. Но впоследствии такая сокращенная форма псалма стала единственной формой респонсорного произнесения прокимна.

⁶⁴ В служебнике в чине вечерни не приводятся возгласения священника и дьякона перед чтением прокимна. Здесь они приводятся по типикону (Гл. 2).

⁶⁵ Начало богослужения, связывавшееся с приходом епископа и всеобщим входом в храм, во времена святителя Иоанна Златоуста предварялось приветствием *Мир всем*: «Церковь есть общий всех дом, куда мы входим за вами, по примеру апостолов, почему и входя, тотчас же, по заповеди Христовой, всех вообще приветствуем миром <...>. И когда я скажу: *мир вам*, вы скажите: *и духови твоему*; скажите не голосом только, но и сердцем, не устами только, но и духом» (Иоанн Златоуст, свят. *Полное собрание творений. Т. 7. С. 169 (Толкование на Матфея. Беседа 32)*). То же начало имела, например, еще греческая литургия апостола Марка (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 403–406*). Традиция, описанная святителем Иоанном Златоустом в IV веке, сохранялась еще в VII веке. Согласно Мистагогии преподобного Максима Исповедника, написанной около 630 года, литургия, которой подражали остальные чинопоследования суточного круга,

начиналась со входа в храм народа с епископом, после чего сразу же следовали приветствие и чтения (*Максим Исповедник, преп. Творения. Кн. 1. Мистагогия. Мартис, 1993. URL: http://st-jhouse.narod.ru/biblio/maximus_myst.htm#m15*).

⁶⁶ Псалом 92.

Этот прокимен в обиходнике Кирилло-Белозерского монастыря предписывается также для вечерни всех двенадцатых Господских праздников, а также Сретения, Обрезания, Преполовения, за исключением Пасхи и Пятидесятницы: «Изра (бо) его святейший патриарх Филофей Иерусалимский на Господския праздники, всех прокимнов честнейши» (*Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти 17 века. Т. 2. Богослужение. СПб., 2006. С. 297*).

⁶⁷ По нынешней практике служащий священник отходит к престолу. Но согласно типикону, ориентированному на монастыри, у служащего священника существовало специально отведенное для молитвы место («обычное место»), в котором он молился в промежутках между богослужебными действиями.

Если после прокимна следуют чтения из Священного Писания – паремии, то священник остается на горнем месте до их окончания.

⁶⁸ Диалог диакона и чтеца перед чтением Священного Писания отсутствует в служебнике и в типиконе, но на практике на вечерне он совершается по схеме, приводимой служебником в чинопоследовании литургии.

⁶⁹ Чтение Священного Писания Ветхого Завета занимало важное место в синагогальном еврейском богослужении времен Христа. По его примеру христианская Церковь стала прочитывать новозаветные тексты наравне с ветхозаветными на каждом своем богослужебном собрании. По свидетельству святого мученика Иустина Философа, чтение Священного Писания во II веке поручалось чтецу, за которым следовала проповедь предстоятеля: «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель

посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы» (*Иустин Философ, муч. Творения. Апология 1, 67*). Тертуллиан писал: «Мы сходимся для чтения Божественного Писания, если обстоятельства времени требуют предостеречь от чего-нибудь или напомнить о чем-нибудь. Через Священное писание мы, конечно, питаем веру, возвышаем надежду, утверждаем дерзновение и укрепляем дисциплину правилами. Там происходят также увещания, наказания и божественный суд» (*Тертуллиан. Апология, 39*). В V веке, по свидетельству преподобного Иоанна Кассиана, в Египте и Фиваиде во время как вечерних, так и ночных собраний читалось 12 псалмов «с присовокуплением двух чтений из Ветхого и Нового Заветов» (*Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. С. 14*).

В период гонений на Церковь тексты Священного Писания не хранились открыто в местах богослужебного собрания христиан, так как существовала опасность их уничтожения. Тексты вносили в собрание верующих только на время чтения, и это внесение со временем стало представлять собой торжественный богослужебный обряд. В наши дни Священное Писание хранится в храмах открыто, но его чтение уже не носит регулярного характера. Каноны Ипполита говорят, что слушание Священного Писания за каждым богослужением было неперменной его частью, а не достоянием только праздничных служб: «Если в церкви есть собрание для слова Божия, то каждый пусть спешит туда на это собрание и пусть знает, что слушание слова Божия нужно ставить гораздо выше наслаждения всем блеском этого мира, и что тот понесет большой убыток, кому когда-либо нужда помешает услышать слово Божие <...> А в какой день в церкви не молятся, возьми Писание и почитай в нем» (*цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 99*). По мысли архимандрита Роберта Тафта, через обязательное чтение Священного Писания в богослужебном собрании «соблюдался приоритет Божественного действия в чине службы: только после того, как Бог сказал нам Свое Слово, мы можем ответить псалмопением и молитвой» (*Тафт Р. Как растут литургии. С. 87*).

⁷⁰ «Чтец, вышедши, сперва говорит, чья книга, какого именно пророка, или апостола, или евангелиста, а потом и произносит его

изречение, чтобы вы лучше заметили их и знали не только содержание, но и причину написанного и то, кто сказал это», – писал святитель Иоанн Златоуст (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 12. С. 992 (Толкование на послание к Евреям. Беседа 8)*).

Книги Священного Писания читались без пропусков, о чем говорят сохранившиеся гомилии IV и V веков, изъясняющие тексты стих за стихом. Ниже приводится список тех книг Священного Писания, которые в настоящее время, к сожалению, только в виде паремийных отрывков читаются на вечерних богослужениях всего года. Надписание книг дается в том виде, как они возглашаются чтецом на богослужении: *Соборнаго послания Петрова чтение, Соборнаго послания Иоаннова чтение, Исхода чтение, Числ чтение, Втораго закона чтение, Иисуса Навина чтение, Судей чтение, Царств третьих чтение, Царств четвертых чтение, Иова чтение, Притчей чтение, Пророчества Исаина чтение, Пророчества Иеремиина чтение, Пророчества Иезекиилева чтение, Пророчества Даниилова чтение, Пророчества Иоилева чтение, Пророчества Ионина чтение, Пророчества Михеина чтение, Пророчества Софониева чтение, Пророчества Захариина чтение, Пророчества Малахиина чтение, Премудрости Соломоновы чтение*. Основная масса используемых на вечернем богослужении отрывков из книг Священного Писания прочитывается главным образом в великопостное время. Великопостный период в ранней церкви был временем подготовки людей ко крещению, необходимым элементом которой было изучение Священного Писания. Писания прочитывались и объяснялись за богослужением в течение 40 дней.

⁷¹ Наравне с чтением ветхозаветных книг, апостольских посланий и Евангелия на богослужении ранней Церкви прочитывались и некоторые неканонические книги Нового Завета, например «Пастырь Ерма», «Дидахе». Иногда могли читаться апокрифы, а также послания мужей апостольских, мученические акты, гомилии и другие творения отцов Церкви, постановления Соборов (*см. подробнее: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 59–61, 172–174*). «Сегодня святой день Господень, и мы прочитали ваше послание; будем всегда читать его в наставление себе, как читаем и то, которое послал нам еще раньше Климент», – свидетельствовал Евсевий Кесарийский о

распространенной в его время практике чтения авторитетных посланий за богослужением (*Евсевий Кесарийский. Церковная история. В 10 кн. IV, 23*).

Чтение не только отрывков из Священного Писания присутствует и в современной богослужебной практике. Например, на Пасху читается послание святителя Иоанна Златоуста, на Рождество Христово и на Пасху прочитываются также послания предстоятеля Поместной Церкви и правящего епископа. По студийской и савваитской богослужебным традициям на чинопоследованиях суточного круга предусмотрены чтения, по содержанию распадающиеся на три группы: жития святых, поучения отцов Церкви и духовно-поучительные повести и рассказы, содержащиеся в Прологе.

В богослужении Древней Руси даже паремии могли браться не из Священного Писания, а из русских летописей, несмотря на соборное постановление V века, исключавшее употребление за богослужением чтений, заменяющих Священное Писание: «Постановлено также: да не читается ничто в церкви под именем божественных писаний, кроме писаний канонических. Канонические же писания суть сии: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисус Навин, Судии, Руфь, Царств – четыре книги, Паралипоменон – две, Иов, Псалтирь, Соломоновых книг – четыре, Пророческих книг – двенадцать, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Товия, Иудифь, Есфирь, Ездры – две книги. Нового Завета – четыре Евангелия, Деяний Апостолов – одна книга, посланий Павла – четырнадцать, Петра Апостола – два, Иоанна Апостола – три, Иакова Апостола – одна, Иуды Апостола – одна, Апокалипсис Иоанна книга одна. Для твердости же предлежащего правила да будет извещен о сем брат и сослужитель наш Вонифатий (епископ Римский) и прочие епископы тех стран, ибо мы приняли от отцов, что сии книги читать подобает в церкви» (*33 правило Карфагенского собора. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/kanony_pravoslavnoy_tserkvi_45-all.shtml*).

В византийской литургии до VII века чтений было три: из Ветхого Завета, апостольских посланий и Евангелия (*Матеев Х. Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 25–26; Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 203–202. Также см.: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 161–164*). Учитывая подражательный характер служб суточного круга, можно сказать, что и раннее соборно-приходское византийское вечернее богослужение не уступало литургии в объеме

читаемых текстов. Той же схемы придерживалось и монашеское богослужение. О том, что на вечернем и ночном монашеском богослужении помимо отрывков из Ветхого Завета прочитывались отрывки и из Нового Завета, есть упоминание у преподобного Иоанна Кассиана: «Желающие непрестанно размышлять о Священном Писании к сему присоединяли два чтения – одно из Ветхого, а другое из Нового Завета, в субботы же и воскресные дни, равно как и в Пятидесятницу, два чтения – одно из апостольских посланий или Деяний, а другое из Евангелий» (*Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. С. 16*). Вечерня у абиссинцев сохранила в своем чине чтение не только паремий из апостольских посланий, но и Евангелия. Евангельское чтение на вечерне сохранилось и в богослужении коптов. Три чтения из Священного Писания (ветхозаветные паремии, апостол, евангелие) до сих пор присутствует в православном богослужении на вечернях великих праздников, например в канун Рождества Христова, Богоявления и в Великую субботу.

Чтение Священного Писания всегда сопровождалось проповедью предстоятеля. Согласно церковному историку Сократу, «Равным образом и в Кесарии Каппадокийской, и в Кипре епископы и пресвитеры изъясняют Священное Писание в субботу и в День Господень – всегда около вечера, при зажженных свечах» (*Сократ Схоластик. Церковная история. V, 22*). Существовало несколько видов проповедей. Проповедь-гомилия («собрание, речь в собрании») представляла собою жанр сравнительно краткого наставления. На богослужении она занимала по времени объем, пропорциональный другим частям. Существовала еще проповедь-сермо («рассуждение, повествование»). Это была миссионерская проповедь, адресованная находящимся вне ограды церкви. Она в гораздо меньшей степени была сопряжена с богослужебным собранием.

Не только пение антифонов, но и чтение Священного Писания оказалось практически вытесненным из византийского богослужения сильно развившимся тропарным гимнотворчеством, проникавшим в богослужебные чинопоследования в массовом количестве. Об этом предостерегал своих учеников еще авва Нитрийской пустыни Памва († ок. 385), говоря: «Настанут дни, когда христиане отвергнут книги святых евангелистов, святых апостолов и вдохновенных пророков, отвратятся от Священного Писания и поставят на их место

тропари» (цит. по: Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. С. 244. См. также: Тафт Р. Ф. История литургии свят. Иоанна Златоуста. Т. II. Великий вход. История перенесения даров и других преданафоральных чинов. С. 114. Автор называет это явление довольно распространенным в литургической истории).

⁷² Чтец читает паремии, разделяемые, как и в IV веке, призывами дьякона к вниманию: *Премудрость*, и тишине: *Вонмем*: «Диакон, от лица всех, стоит и, громко восклицая, говорит: *вонмем* <...>. После него чтец начинает: пророчества Исаина <...>. Потом вслух всех вещает: *сия глаголет Господь*» (Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 9. С. 1004 (Беседы на Деяния апостольские, 19)). В своем комментарии на Божественную литургию Николай Кавасила так объяснял значение слова *вонмем*: «После же песни священнослужитель повелевает всем стоять не легкомысленно и беспечно, но быть внимательными к тому, что совершают и поют, ибо это означает слово *вонмем*». В свою очередь, *премудрость* он объяснял как «приличные священнодействию помыслы, с которыми исполненные веры должны смотреть и слушать совершаемое и произносимое» (Николай Кавасила. Изъяснение божественной литургии. М., 2002. Гл. 21. О молитве, читаемой во время пения этой песни, и о священных возглашениях. URL: <http://www.puhtitsa.ee/docs/Liturgia.pdf>).

⁷³ В зависимости от празднуемого события и дня, на который оно выпадает, ветхозаветных чтений может быть два и более. Например, на вечерне в соединении с литургией Преждеосвященных Даров чтений 2, на Рождество Христово их 8, на Богоявление – 13, на Благовещение от 3 до 5.

Как правило, паремии выслушиваются сидя. Обычай сидения при чтении книг Священного Писания Ветхого Завета берет свое начало из синагогального богослужения. В христианской Церкви с ранних времен закрепился обычай стояния при чтении Евангелия и сидения при чтении прочих писаний. Уже Апостольские постановления (II, 57) достаточно подробно регламентировали эту практику: «В другой части здания пусть сядет народ со всем безмолвием и благочинием <...>, соблюдая молчание. В середине же чтец, став на некотором возвышении, пусть читает книги Моисеевы и Иисуса Навина, книги Судей и Царств, книги Паралипоменон и книги о возвращении;

сверх сего – книги Иова и Соломона и книги пророков. Когда совершатся два чтения, другой кто-либо пусть поет песни Давидовы, а народ пусть подпеваает последние слова стихов. После этого диакон или пресвитер пусть читает Евангелие. Во время же чтения Евангелия все пресвитеры и диаконы и весь народ пусть стоят в глубоком безмолвии; ибо написано: молчи и слушай, Израиль; и опять: ты же здесь стань и слушай». «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы» (*Иустин Философ, муч. Творения. Апология 1, 67*). Клирики соборных храмов во время чтения садились на возвышение в центре церкви, древнюю «бему», остальные верующие садились по сторонам этой бемы (*Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 11*). Преподобный Иоанн Кассиан говорит, что египетские монахи во время чтений обыкновенно сидели на низеньких скамейках (*Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. С. 19*).

В богослужебной практике Русской Церкви присутствуют свои характерные особенности, не всегда четко согласующиеся между собой. Так, с одной стороны, общераспространенной признается практика, что если паремии на вечерне читаются из ветхозаветных книг, то в это время разрешается сидеть. В «Последовании утрени, вечерни и полунощницы», изданном в 1861 году в Киеве, говорилось: «Иерей во время чтения паремий сидит на горнем месте одесную страны престола» (*цит. по: Лукьянов В., прот. Богослужебные заметки. Джорданвилль, 2001. С. 96*). Однако в обиходнике 1645 года Троице-Сергиевой лавры было сказано: «На великой вечерне на паремиях не сидят». С одной стороны, считается, что чтения из апостольских посланий выслушиваются на вечерне стоя. С другой стороны, на вечерних новозаветных паремиях сидят, когда сама вечерня совершается в соединении с литургией Преждеосвященных Даров. Да и на обычной полной литургии при чтении апостольских посланий священнослужителям дозволяется сидеть.

⁷⁴ Уже говорилось выше, что слово *ектенья* («прилежный, усердный, сугубый»), являясь прилагательным по отношению к

существительному *моление*, обозначает сугубое моление христианской общины, которое располагается в различных чинопоследованиях, как правило, после чтения Священного Писания (если оно присутствует). Такое наименование моление получило вследствие многочисленного повторения народом ответного *Господи помилуй* (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 242*).

Сугубая ектеня на вечерне, как и на литургии, начинается со слов *Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем*, в то время как в чине утрени она не имеет первых двух прошений. В этом начальном прошении ектеня соединились два дьяконских призыва. Первый: *Рцем вси: Господи помилуй* и второй: *От всея души и от всего помышления нашего рцем*. Лик: *Господи помилуй*. Причем призыв *Рцем вси: Господи помилуй* являлся указанием для верующих, что им нужно отвечать на последующих прошениях ектеня, а потому произносился он целиком диаконом (*Матеев Х., Тафт. Развитие византийской литургии. С. 31*). Отголоски этой традиции сохраняются и в сугубых ектенях великого повечерия, читаемого в Великий пост, а также вседневной полунощницы, где дьяконские прошения заканчиваются призывом: *Помолимся... Ублажим... Рцем и о них* (иногда «*рцем и о себе самих*»). Лик: *Господи помилуй* (*Псалтирь следованная. Минск: Харвест, 2003. Чинопоследование полунощницы вседневной*).

Сугубая ектеня возглашается в современных чинопоследованиях после чтения Священного Писания вследствие некогда произошедшего слияния византийского обряда торжественных шествий (литаний, литий или, говоря современным языком, крестных ходов) с чинопоследованиями служб суточного круга и литургии. Литийные шествия из одного храма в другой с пением антифонов и произнесением молитв по случаю какого-либо церковного или государственного события завершались чтением Священного Писания, после которого следовала сугубая ектеня. Уже упоминалось, что вследствие своей популярности литийный чин стал совершаться перед литургией даже тогда, когда самих шествий уже не стало. А со временем чин оказался присоединенным к литургии вместе с сугубой ектеньей (*см. подробнее: Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 13, 89, 96*). По примеру литургии ектеня заимствовалась и другими чинопоследованиями суточного круга.

⁷⁵ «Поются песни и антифоны. И когда их доведут до конца, то обыкновенно епископ встает и становится перед преградой, то есть перед пещерой; и один из диаконов поминает всех поодиночке, как это принято по обычаю. И когда диакон произносит имя каждого, стоят много мальчиков, которые постоянно отвечают: *Kyrie eleyson*, что мы переводим: *Господи помилуй*; голоса их многочисленны. И когда диакон прочтет все, что ему следует прочесть, произносит молитву епископ и молится за всех, после чего молятся все, как верные, так и оглашенные вместе» (*Паломничество Эгериш. Гл. 24*).

⁷⁶ Прощения об отсутствующих в молитвенном собрании выражают внутреннее единство христиан и их братскую ответственность друг за друга.

⁷⁷ На практике поминовение живых и усопших на сугубых прошениях совершается только на литургии и на литии.

⁷⁸ Прежде всего приносящих хлеб и вино для совершения Евхаристии.

⁷⁹ То есть занятых копанием могил – одна из почетнейших степеней служения в ранней Церкви.

⁸⁰ Возглас, не сохранившейся в чине великой вечерни молитвы прилежного моления: «Господи Боже наш, прилежное сие моление прими от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя ниспосли на ны и на вся люди Твоя, чающия от Тебе великия и богатыя милости». Молитва присутствует в чине вечерни в древнерусских служебниках XV–XVI века, являющихся переходным звеном от студийской к савваитской богослужебной практике (*Служебник Соф. 528. Конец XV в. : описание; Служебник Соф. 529. Середина XVI в. : описание; Служебник Соф. 532. Вторая половина XV в. : описание; Служебник Соф. 541. Вторая половина XV в. : описание*). Молитва сохранилась в нынешнем чинопоследовании литургии.

⁸¹ Песнопение *Сподоби Господи* также входит в состав утреннего великого славословия. Согласно Апостольским постановлениям,

этот элемент присутствовал уже в христианском богослужении IV века (*Апостольские постановления. VII. 47, 48*).

⁸² Просительная ектенья в чине вечерних и утренних служб в нынешнем своем составе была известна уже в IV веке. Одна часть дьяконских прошений, составлявших просительную ектенью, содержалась в чине литургии Апостольских постановлений перед отпуском оглашенных, а другая по их удалении: «Мира Божия Христом Его просите, дне мирна и безгрешна и всего времени жизни вашае, христианских вас концев, милостива и милостивна Бога, оставления прегрешений. Сами себе единому нерожденному Богу Христом Его предадите. Преклонитесь и благословитесь» (*Апостольские постановления. VIII, б*). «А по отпусе их (оглашенных и кающихся) диакон пусть скажет: *Елицы верни, Господу помолимся – и, возгласив содержащееся в первой молитве, пусть скажет: Спаси и возстави ны, Боже, Христом Твоим. Воставше, милостей Господа и щедрот Его просим. Ангела же на мир, добрых и полезных, христианских концев, вечера и нощи мирныя и безгрешныя, и всего времени живота нашего неосужденна просим. Сами себе и друг друга живому Богу Христом Его предадим*» (*Апостольские постановления. VIII, 36*).

Прошения просительной ектеньи носили отпустительный характер, были своего рода напутствием. Святитель Иоанн Златоуст в своей беседе на второе послание к Коринфянам говорил, что просительная ектенья возглашалась перед уходом (отпуском) оглашенных: «После всего этого, наконец (диакон) повелевает им восстать <...> Сперва мы просим за них, потом и им повелеваем просить за себя <...> Так мы говорим: *ангела мирна просите оглашении <...> Настоящего дне мирна и все дни жизни вашей просите <...> Христианской вашей кончины; а наипаче всего доброго и полезного <...> Сами себя живому Богу и Христу Его предадите*. Мы еще не требуем от них, чтобы они молились за других, но считаем достаточным, если они и о себе могут молиться <...> Вслед за тем мы повелеваем им преклонить главы в знак того, что молитвы их услышаны, и Бог благословляет их» (*Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 10. С. 231–232 (Толкование на второе послание к Коринфянам. Беседа 2)*).

В Песенном последовании просительная ектенья произносилась после ухода оглашенных и с ними уже не связывалась: «И

оглашенным оставленным, глаголет диакон: *Исполним»* (Арранц М. *Избранные сочинения по литургике. В 5 т. Т. III. М., 2003. С. 644. См. также: Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 254–260).*

Обычно просительная часть великой синапты выслушивалась стоя, в отличие от мирной части великой синапты, которая могла выслушиваться коленопреклонно. Связующим звеном между этими двумя частями было прошение *Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию* (см.: Матеев Х., Тафт Р. *Развитие византийской литургии. С. 41).*

⁸³ Исполним молитву, то есть «дополним» молитвы и прошения мирной синапты.

⁸⁴ Под безболезненной кончиной подразумевается не всецелое отсутствие даже малого страдания, но невыносимая боль, превышающая человеческие силы.

⁸⁵ В отличие от подобного прошения, завершающего мирную ектенью в самом начале службы, здесь слово *помянувшие* более согласовано со смыслом и более соответствует свершившемуся поминовению за богослужением Божьей Матери и святых.

⁸⁶ Поскольку все молитвы в ранней Церкви были обращены исключительно к первому Лицу Святой Троицы – Богу Отцу, Апостольские постановления дают несколько иную форму последней фразы заключительного прошения ектеньи: «Сами себе и друг друга живому Богу Христом Его предадим» (*Апостольские постановления. VIII, 36).*

⁸⁷ Возглашение ектеньи совпадает с возгласом седьмой свечечной молитвы.

⁸⁸ В служебнике в чине литургии в соответствующем месте вместо *главы наша* употреблено *главы ваша*. Эта разница обращает на себя внимание. Преклонение главы в древности сопровождалось возложением рук епископа на молящихся. «Преклонитесь к руковоложению», – говорил дьякон в конце богослужения согласно Апостольским постановлениям. Далее следовала молитва священника: «Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и и яви лице Свое

на люди Твоя, преклоншия выю сердца своего, и благослови их Христом» (*Апостольские постановления. VIII, 37*). Об этом преклонении упоминала и паломница Эгерия: «Затем читается молитва, и диакон опять приглашает каждого из верных, стоя, преклонить свою голову, и епископ благословляет верных, после чего бывает отпуст в Воскресении. И все начинают подходить к руке епископа» (*Паломничество Эгерии. Гл. 24*). Следовательно, употребление фразы *главы ваша* вместе с гласным произнесением молитвы стоя лицом к народу является более соответствующим древнему чину.

В IV веке молитва главопреклонения заменяла собою отпуст в современном понимании. За ней следовал лишь призыв: *Изыдите с миром* (*Апостольские постановления. VIII, 37*). В Средние века структура отпуста была изменена под влиянием палестинского монашеского обряда (*Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 117*). Но до сих пор древний вариант сохраняется в чине литургии при отпущении оглашенных. Сначала следует от диакона призыв к оглашенным преклонить главы, затем священником читается над ними молитва, и завершает обряд приглашение от диакона покинуть молитвенное собрание: *Оглашенные изыдите*.

⁸⁹ Молитву главопреклонения некоторые древнерусские служебники, принадлежащие к савваитской богослужебной традиции, выносили к началу чина вместе с остальными светильничными молитвами (*Служебник № 556. Вторая четверть XVI в. : описание*). Служебник середины XVI века молитву главопреклонения поместил в чине вечерни дважды: один раз в конце светильничных молитв, а другой раз на привычном месте (*Служебник № 555. Середина XVI в. : описание*).

⁹⁰ Начинается чинопоследование литии (литании) – усердной общественной молитвы, получившей начало от торжественных процессий по случаю какого-либо события в жизни Церкви или общества. Начало литаниям было положено еще в III веке, но тогда усердные моления по причине гонений на христиан ограничивались случаями перенесения мощей мучеников к местам их погребения. Так, тело священномученика Киприана Карфагенского († 258) было перенесено ночью с места казни в дом Макробия Кандидиана. При перенесении в 290 году тела мученика Вонифатия из Тарса в Рим

римская матрона Аглая, у которой он был рабом, вышла навстречу процессии с почтенными церковными клириками.

В IV веке после прекращения гонений на христиан литийные шествия получили свое дальнейшее развитие. Например, в Палестине в иерусалимском храме Воскресения Христова хранились величайшие святыни христианского мира – Крест и Гроб Господень. Вокруг храма находилось множество памятных для христиан мест, отмеченных евангельскими событиями из жизни Христа. К этим местам и стали совершаться литийные шествия. Такая лития состояла, как правило, из молитвы, псалмопения и чтения Священного Писания. Например, во время перехода из храма Воскресения к Голгофе на воскресном всеобщем бдении пелся гимн, у Креста пели псалом, в заключение произносилась молитва об оглашенных и молитва главопреклонная с благословением присутствующих (*Паломничество Эгерии. Гл. 24*).

В константинопольском богослужении общественные литании приобрели наибольший расцвет. В IV веке они были введены в Константинополе святителем Иоанном Златоустом в противовес арианским крестным ходам. Шествия были украшены святителем посредством ношения зажженных светильников и крестов с иконами. Литии стали совершаться не только по церковным поводам, но и по случаю общезначимых событий, например, в дни всеобщих бедствий. «Несколько дней перед этим, – говорил святитель Иоанн Златоуст, – по случаю сильных дождей были литании и моления, и весь наш город, как поток, устремился в апостольские места; мы умоляли, призывая святого Петра и блаженного Андрея, эту двоицу апостолов, а также Павла и Тимофея» (*цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 152*).

В Западной Церкви папа Либерий в IV веке установил совершенные торжественных литаний на поля в противовес языческим шествиям. В VI веке на Западе получила широкое распространение лития во время общественных бедствий, учрежденная впервые около 470 года Вьенским епископом Мамертом по случаю землетрясения. Для Галлии лития была узаконена Орлеанским Собором 511 года, в Риме чин был принят только при папе Льве (795–816).

Дальнейшее развитие литийных процессий на Востоке происходило уже в рамках соборно-приходского Песенного последования Великой церкви Константинополя. В подражание двум

иерусалимским литиям на Голгофе и в Анастасисе, в Софии Константинопольской после совершения вечерни также следовали две литии: первая в сосудохранилище, где хранился Крест Господень, Святое Копье и запасные Святые Дары, а вторая – в крещальне. Устав Великой церкви предписывал многочисленные крестные ходы по улицам и площадям города по самым различным поводам. По дороге пелись антифоны с припевами, а при остановках произносились ектеньи и молитвы, читалось Священное Писание. От покаянной литании, совершенной в V веке в Константинополе по случаю землетрясения, до нас сохранился припев антифона, известный сегодня как трисвятое.

Литийная процессия могла также направляться из одного храма в другой для совершения в нем литургии. Этот порядок сохранился в нынешнем чине освящения храма, который является достаточно древним и присутствует в древнейшем из дошедших до нас евхологиях, например Барберини 336 VIII века (*Тафт Р. Ф. История литургии свят. Иоанна Златоуста. Т. II. С. 111*).

Чинопоследование литании, состоящее из пения антифонов, приглашения ектений и молитв, со временем стало принадлежностью самой литургии. Так сформировалась вступительная часть литургии – энаркис, или так называемая «литургия оглашенных». Современный крестный ход вокруг храма, например на Пасху, также представляет собой древнюю литийную процессию. В сербском требнике крестный ход так и называется: «Чин совершения крестного хода, именуемого лития». Нынешняя зауспокойная лития также предполагает исхождение в притвор или к могилам для совершения там сугубых молений.

При всем тематическом разнообразии литийных молений его основу непременно составляло псалмопение и усиленная молитва. Однако в литии, совершаемой сегодня на великой вечерне, от антифонного исполнения псалмов сохранились лишь позднейшие припевы, известные ныне как стихиры и тропари. Из священнических молитв сохранилось только две молитвы. Одна известна более как первое диаконское прошение литии: *Спаси, Боже, люди Твоя*. Другая является молитвой главопреклонения: *Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш*. Чтение Священного Писания в этом чине не сохранилось. Оно удержалось лишь на литиях (крестных

ходах) светлой седмицы, а также в чинопоследовании утрени Великой пятницы (служба 12 евангелий). Это древняя палестинская литания, совершавшаяся, как и теперь, с зажженными свечами при пении антифонов, христианских гимнов, кульминацией которой было чтение 12 страстных евангелий на местах страдания и смерти Спасителя (см.: *Паломничество Эгерши. Гл. 36, 37*).

В Палестинских монастырях, которые так же, как и Константинопольская Церковь, свою богослужебную практику выстраивали в соответствии с обычаями храма Воскресения в Иерусалиме, лития после вечерни совершалась с исхождением к хранившимся в этих монастырях святыням. Например, такая лития могла совершаться к мощам святого или же к другим храмам и часовням обители, иногда с помазанием освященным маслом (См.: *Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 71*).

Важнейшим изменением, коснувшимся чина литии, совершавшегося на великой вечерне, стало освящение на ней продуктов питания: хлеба, пшеничных зерен, вина и масла. Лития, совершавшаяся в соборно-приходских храмах Константинополя, не имела в своем чине освящения хлебов. Вкушение благословенного хлеба и вина, иногда воды вместо вина, в промежутке между великой вечерней и утреней появилось в палестинских и синайских монастырях как насущная необходимость. Его целью было подкрепить силы пришедших на бдение из своих пустынных келий иноков и приехавших в монастырь паломников. Общежительные монастыри Константинополя не нуждались в подобной замене вечерней трапезы. В них трапеза по-прежнему совершалась после окончания вечерни.

С повсеместным упадком всенощных бдений, сокращением их продолжительности до 2-3 часов вкушение благословенных хлеба и вина между вечерней и утреней службой потеряло свой изначальный смысл и приобрело значение благочестивого обычая.

Подобно тому, как вечерний вход с упразднением песенных обрядов потерял свою торжественность и прежнее смысловое значение, так и лития в XIII–XIV веках перестала быть торжественным исхождением духовенства и молящихся к хранившимся в монастырях святыням или храмам. Ее совершение было перенесено главным образом в притвор храма (*Типикон. Гл. 2*), а на практике и вовсе к дверям храма, ведущим из него в притвор. После отмены практики

совершения литии в притворе храмовая и праздничная иконы, которые размещались именно здесь, были вынесены на середину храма, где и находятся по сей день.

В наши дни только молебны (иногда в виде крестных ходов) можно рассматривать как более-менее полноценные древние литании, сугубые моления по случаю различных церковно-общественных событий, как их характеризовал в свое время Симеон Солунский: «Лития внешняя, в притворе, совершается по субботам и в праздники, а также во время какого-либо постигшего нас бедствия или прискорбного обстоятельства, при многочисленном собрании народа, посреди города, или вне его» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 412*).

⁹¹ Слово «стихира» является производным от слова «стих». Стихирами в наши дни именуется тропари, которые с развитием монашеского гимнотворчества сменили более краткие тропари, служившие некогда припевами к антифонам. Именно поэтому в богослужебных чинопоследованиях стихиры до сих пор чередуются со стихами псалмов.

⁹² Уставом предполагается исхождение на литию в притвор не только священника, но также хора и молящихся (*Типикон. Гл. 2*).

⁹³ В Русской Православной Церкви неоднократно поднимался вопрос о том, как правильно исходить на литию: боковыми или центральными вратами иконостаса. В уставах монастырей Афона, например Костамонитского монастыря, предписывалось выходить на литию центральными (святыми) вратами, причем после исхождения предписывалось закрывать двери, ведущие из притвора в храм, а не центральные врата иконостаса. На Руси на подобную практику указывал, например, рукописный устав святителя Варсанофия Казанского 1554–1556 годов (*Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения ... С. 8*). И все же на Руси стал преобладать обычай исхождения на литию северными вратами иконостаса, который появился под влиянием «Устава священнослужения» Константинопольского патриарха Филофея (Коккина), проникший на Русь в конце XIV века (*см.: Пентковский А.М. Из истории литургических преобразований в Русской Церкви в третьей четверти XIV*

столетия. URL: <http://www.liturgica.ru/bibliot/14vek.html>. А также Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв. // Православная энциклопедия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132/>).

Выход на литию сопровождается каждением от диакона, которое прежде было ориентировано исключительно на те святыни, к которым совершалась лития.

⁹⁴ То есть с двумя светильниками, которые сегодня представляет одна выносная свеча. Естественно предположить, что изначально вынос светильников совершался с практической целью – для освещения пути в сгустившемся вечернем сумраке.

⁹⁵ По рукописи Синайской библиотеки № 1096 XII века, в которой приводится лития по чину лавры преподобного Саввы Освященного, после пения стихир следовала диаконская сугубая ектеня, состоявшая из двух частей. Первая часть начиналась словами: *Паки прилежно Господу помолимся* с чтением диптихов. Молитва *Спаси, Боже, люди Твоя* завершала первую часть. Ее произносил священник, а не диакон, как ныне. Вторая часть ектеня, следующая за молитвой священника, состояла из прошений, начинающихся со слов *Еще молимся* (Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 68). Эти прошения в несколько видоизмененной форме сохранились в нынешнем чине литии.

⁹⁶ Существенной частью литии в лавре преподобного Саввы Освященного было поминовение игуменов лавры, а также имен живых и умерших, занесенных в диптихи (Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения ... С. 68). Нынешний служебник, отредактированный под влиянием «Устава» Константинопольского патриарха Филофея (там же. С. 95; Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв.), предписывает совершать поминовения живых и умерших тайно и по желанию предстоятеля: «Таже поминает, аще хочет, живыя и мертвыя, тайно». Относя тайное поминание к разряду «по желанию», да еще к моменту после завершения на литии всех диаконских прошений и священнических молитв, служебник ставит само поименное поминовение в разряд трудноисполнимого, особенно если служит один священник. Это подтверждается отсутствием в практике приходов Русской Православной Церкви подобного поминовения.

⁹⁷ Нынешние многочисленные ходатайства литии, объединенные в три диаконских прошения, некогда могли разделяться на большее количество диаконских прошений. Для примера и в качестве сравнения возьмем текст сугубой ектеньи в греческой литургии апостола Иакова, схожий с прошениями литии: «Господи Вседержитель, Боже отцов наших, молимся Тебе, услышь. О мире всего мира и соединении всех святых Божиих церквей Господу помолимся. О спасении и заступлении всего христолюбивого народа молимся Тебе, услышь. О том, чтобы избавиться нам от всякой скорби, гнева, беды и нужды, пленения, тяжелой смерти и беззаконий наших, молимся Тебе, услышь. О предстоящем народе и ожидающем от Тебя богатой и великой милости молим Тебя, умилосердись и помилуй. Спаси, Боже, народ Твой, и благослови наследие Твое. Посети мир Твой милостию и щедротами. Возвысь рог христиан силою драгоценного и животворящего Креста. Молим Тебя, многомилостивый Господи, услышь нас, молящихся Тебе, и помилуй». В Сицилийском списке литургии апостола Иакова присутствовали еще и прошения о клире, городах Иерусалиме и Константинополе, о воинстве, а прошение *Возвысь рог христиан* дополнялось обращениями к Богородице и всем святым (*Собрание древних литургий восточных и западных. Греческая литургия святого апостола Иакова. С. 130–131*). Возможно, что вследствие объединения многих кратких прошений ектеньи в длинные ходатайства появились многочисленные, по 30, 40, 50 раз (возможно, по количеству ходатайств), возгласения ответного *Господи помилуй*.

⁹⁸ В этом месте поминовение святительского чина прерывается равноапостольским чином, в котором прославлены не только священнослужители, но и христиане, не имевшие священнического достоинства. Затем опять продолжается поминовение святителей. В чине проскомидии поминание равноапостольского чина помещается почти в самом конце, то есть на восьмом месте. Подобная неопределенность в расположении святых равноапостольского чина, вероятно, вызвано поздним его появлением в истории Церкви.

⁹⁹ Количество литийных диаконских прошений по различным рукописям Савvaitского устава сильно различается между собой (см. подробнее: Успенский Н. Д. *Чин Всенощного бдения ... Гл. 3–5. Вечерняя лития*).

Даже нынешняя редакция служебника в описании чина литии отличается от приведенного чина литии в типиконе (Гл. 2). Типикон предписывает после поминовения церковных властей (ранее царской семьи) пение ответного *Господи помилуй* 30 раз. Затем по типикону следует поминовение страны, светских властей и воинства (ранее Синода и правящего епископа): «Диакон: *Еще молимся о Богохранимей стране Российстей, о властех, и воинстве ея*. Лик: *Господи помилуй*, 50 раз». Затем следует прошение: «*Еще молимся, о еже сохранитися граду сему, и святей обители сей, и всякому граду, и стране*: Лик: *Господи помилуй*, трижды». И далее: «*Еще молимся и о еже услышати Господу Богу*: Лик: *Господи помилуй*, трижды». Потом следует молитва священника: *Услыши ны, Боже Спасителю наш*. Главной причиной отсутствия однообразия в чине литии в отечественных богослужебных книгах является наличие многообразия в книгах, послуживших им источниками, – греческих, афонских и южнославянских, некогда проникавших на Русь.

В рукописных уставных указаниях отсутствует единообразие и в количестве пения *Господи помилуй*. Оно может варьироваться от троекратного возглашения до 15, 30, 45, 50 и 100-кратного, и даже вплоть до неограниченного подпевания *Господи помилуй*, пока не прекратится поминовение имен. К примеру, в уставе Пантелеимонова монастыря на Афоне в летнее время из-за краткости ночи предписывалось произносить *Господи помилуй* в виде непрерывного пения. В зимнее же время прошения литии разбивались на отдельные предложения, после каждого из которых следовало 40-кратное пение *Господи помилуй* (см. подробнее: Успенский Н.Д. *Чин Всенощного бдения ... Гл. 3–5. Вечерняя лития*).

¹⁰⁰ В сугубой ектенье: *И о всей во Христе братии нашей*. В Палестине с IV века существовало Святогробское братство, которое в основном состояло из монахов, священников и епископов и призвано было охранять Гроб Господень. Именно об этом братстве, которое существует в Иерусалимской Церкви до сих пор, и возглашается прошение на ектенье.

¹⁰¹ Некоторые прошения литургии святого апостола Иакова совершенно идентичны с нынешними сугубыми прошениями вечерней

литии: *И о всякой душе христианской, оскорбляемой и угнетаемой, нуждающейся в милости и помощи Божией, об обращении заблудших, здравии немощных, и освобождении пленных, об упокоении прежде почивших отцах и братиях Господу помолимся (Собрание древних литургий восточных и западных. С. 138–139).*

¹⁰² То есть устойчивости.

¹⁰³ То есть землетрясения.

¹⁰⁴ То есть пожара.

¹⁰⁵ То есть благосклонному и снисходительному.

¹⁰⁶ В служебнике в предыдущем диаконском прошении стоит *помиловати ны*, здесь же употребляется *помиловати нас*, а еще ниже в молитве священника опять употребляется словосочетание *услыши ны*. И хотя по смыслу обе формы являются одинаковыми, отсутствие однообразия в тексте нынешнего служебника объяснимо лишь использованием редакторами данной компиляции нескольких источников.

¹⁰⁷ «Диакон же поминает еже имат обычай живых и мертвых» (*Древнерусский служебник переходного периода. Соф. 528 кон. XV в. : описание*).

¹⁰⁸ Одна из немногих молитв в нынешней богослужебной практике, которую священник прочитывает гласно, а не тайно.

¹⁰⁹ Начальные слова возгласа *Милостив бо и человеколюбец Бог еси* являются видоизмененной формой возгласа сугубой ектеньи *Яко милостив и человеколюбец Бог еси*, относящегося к молитве прилежного моления, сохранившейся только в чине литургии.

¹¹⁰ Ответные слова народа: *И духови твоему*, а также: *Тебе Господи* отсутствуют в чине литии как в служебнике, так и в типиконе. Здесь они приводятся по аналогии с литургийной схемой.

¹¹¹ По нынешнему типикону молитва должна выслушиваться коленапоклонно: «И всем главы приклоньшим и на землю приникшим»

(Гл. 2), как и в Синайской и других рукописях XII–XIII веков: «И нам преклоньшим колена, иерей молится велегласно» (*Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения ... С. 68*). Служебник же во время чтения этой молитвы говорит только о преклонении главы, но не колен, равно как и «Устав» патриарха Филофея не упоминает о коленопреклонении (*Там же. С. 95*).

¹¹² Остается невыясненной причина повторного перечисления в главопреклонной молитве *Владыко Многомилостиве* тех же святых, что и в молитве *Спаси, Боже, люди Твоя*, особенно если учесть, что обе молитвы произносились по древним рукописям именно священником, а не диаконом. Молитва *Владыко Многомилостиве* приводится в сокращенном виде, то есть без повторного перечисления святых, как она прописана в чине великого повечерия.

¹¹³ В служебнике в чине литии нет конечного *Аминь*, но оно присутствует в типиконе: «И по исполнении ея, мы: Аминь» (Гл. 2).

¹¹⁴ По рукописи Синайской библиотеки XII века (*№ 1096*) помазание елеем в лавре преподобного Саввы Освященного совершалось в конце вечерни при пении стихир по достижении всеми храма Предтечи: «Принимаем же его (елей) на левую ладонь и помазываем правой чело и сердце» (*Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения... С. 67*).

¹¹⁵ В русском служебнике 1602 года говорилось, что по окончании литии, при пении стиховных стихир, священнослужители уходили в алтарь и святые врата затворялись. На благословение хлебов во время пения тропаря священник вновь выходил из алтаря северной дверью. Но в служебнике 1658 года вместо выражения «отходят во святой алтарь» еще стоит выражение «входят в церковь». То есть поздний порядок открытия и закрытия врат алтаря в процессе литии явился следствием более раннего обычая затворять и отворять врата храма в ходе совершения литийных процессий. Этот древний порядок частично иллюстрируется закрытием дверей храма во время современного пасхального крестного хода. Только после прекращения практики литийных исхождений акцент на закрытии дверей был окончательно перенесен с притвора на врата алтаря.

¹¹⁶ Гимн *Ныне отпуцаеши* упоминается уже в Апостольских постановлениях (VII, 48). Интересную особенность находим в коптском чинопоследовании вечерни. В нем по исполнению 10 псалмов читается евангельский рассказ, повествующий о встрече младенца Христа Симеоном Богоприимцем (Лк. 2: 25–30), после которого следует трисвятое, Символ веры, Отче наш и две молитвы (Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб., 1856. С. 73). Не евангельский ли рассказ, некогда читавшийся на вечернем собрании, послужил началом зарождения самостоятельного гимна в чине вечерни?

¹¹⁷ *Ныне отпуцаеши* не имеет конечного *Аминь*. Это христианское песнопение, являясь выдержкой из Священного Писания, хотя и надписывается в часослове как «молитва», но по духу напоминает скорее священную песнь, гимн, которые не имеют привычного окончания *Аминь* («истинно, да будет так»), означающего подтверждение народом истинности услышанного. Подобным образом и вечерняя стихира Пятидесятницы, известная как *Царю Небесный*, приобрела в наши дни значение молитвы, хотя и не имеет свойственного молитве окончания.

Ныне отпуцаеши действующим уставом определено произносить самому предстоятелю (Типикон. Глава 2, 7), но на практике молитву исполняет хор. Это и подобные ему указания Савваитского устава могли быть продиктованы отсутствием при ранних палестинских монастырях класса профессиональных певцов и чтецов, присущего соборно-приходскому богослужению.

¹¹⁸ В Константинополе трисвятое впервые упоминается в V веке в качестве припева к псалму, антифонно исполнявшемуся во время литийных шествий. В начале VI века зафиксировано его употребление в начале литургии (Тафт Р. Как растут литургии. Киев, 2009. С. 95). Таким образом, это песнопение является остатком антифонного пения входного псалма на литургии и других службах суточного круга, механически распространенного монашескими уставами на различные части своих богослужебных чинопоследований.

¹¹⁹ Псалом, который имел в качестве припева к своим стихам Трисвятую песнь, заканчивался, как и большая часть византийских

антифонов, через славословие *Слава и ныне*. После славословия трисвятое повторялось еще дважды: первый раз заключительная часть стиха, так называемая «клаузула» (от лат. *clausula*, то есть «заключение, окончание, конец») *Святый Бессмертный помилуй нас*, а второй раз – целиком. Клаузула могла быть припевом ко всему псалму как сокращение объемного припева-тропаря, за исключением начала и конца антифона. Нынешний способ исполнения Трисвятой песни в точности передает нам способ песенного завершения антифона (подробнее: Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии*. Т. 1. С. 20–48; Матеос Х., Тафт Р. *Развитие византийской литургии*. С. 14, 94–95).

¹²⁰ В древнем латинском переводе Священного Писания Вульгате у евангелиста Луки (11:3) слово *насуцный* передается как *quotidianum*, то есть «повседневный», в то время как в Евангелии от Матфея (6:11) используется слово *supersubstantialem*, то есть «сверхъестественный», «сверхсущный». Последний вариант мог соответствовать значению греческого слова *epiousion*, которым у обоих евангелистов описывается хлеб в греческом переводе. Поэтому мы вправе также относить хлеб, о котором просим, к хлебу евхаристическому (Матеос Х. *Развитие византийской литургии*. С. 73). Возможны и еще другие понимания слов молитвы. Например, если выражение *Хлеб наш насущный даждь нам днесь* дословно перевести с сиро-арамейского языка (эдесский диалект арамейского языка, на котором была написана во II–V веках Пешитта – древнее собрание книг Ветхого и Нового заветов), то получится следующее: «Произрасти через нас хлеб и прозрение на каждое мгновение» (<http://earth-chronicles.ru/news/2013-10-16-52856>).

¹²¹ Господь должен был использовать какое-либо славословие в конце молитвы, а не оканчивать ее упоминанием лукавого (Лк. 11: 4). Возгласение присутствует в некоторых текстах Священного Писания без тринитарной формы, например: «Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6: 13). В непосредственной своей привязке к молитве Господней возгласение также присутствует в «Учении двенадцати апостолов» («Дидахе»): «Ибо Твоя есть сила и слава во веки» (VIII, 2).

¹²² Открытие святых врат в этом месте всенощного бдения не оговаривается действующим уставом, но если служится вечерня отдельно от утрени, тогда святые врата отверзаются для отпуска, на что устав указывает (*Типикон. Гл. 7*). На вопрос: «Правильно ли поступают некоторые священники, не отверзая царских врат при пении тропаря Богородице Дево, радуйся?» в Церковном вестнике в конце XIX века указывалось, что «по уставу отверзание царских врат (святых врат алтаря) в это время всенощного бдения не положено, а потому, если где и допускается это отверзание, то без сомнения лишь в виде местного обычая» (1898, № 26). Однако этот некогда «местный обычай» стал повсеместным. И его возникновение предположительно можно отнести к периоду угасания литийных шествий, когда закрытие и последующее открытие врат храма было заменено на закрытие и открытие врат алтаря, которое со временем вообще потеряло всякую целесообразность. Тем не менее возвращение молящихся в храм и открытие именно дверей храма совершалось на Руси при пении стихир еще в середине XVII века, как об этом свидетельствуют указания древнерусского служебника 1658 года.

¹²³ Пение тропаря *Богородице Дево, радуйся* в конце великой вечерни указывает на тот факт, что данное заимствование уставом происходило из тех мест, где главным был храм, посвященный Благовещению. Пение тропарей и стихир всегда находилось в тесной связи либо с празднуемым событием, либо с местом, где совершалась служба (см. подробнее: *Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 68–72*). К примеру, пение отпустительного тропаря *Крестителю Христов* (в настоящее время главным образом в великопостное время) является одной из характерных студийских особенностей, так как главный студийский храм был посвящен Иоанну Предтече. Эта черта отразилась во многих богослужебных текстах, зависящих от студийской традиции (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита... С. 106*).

Обычай троекратного или двукратного исполнения праздничного тропаря сохраняет в себе черты антифонного способа исполнения псалмов с припевами в виде тропарей (*Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Том. 1. С. 36*). Троекратное воспевание тропаря было характерным в начале и в конце литийных шествий в Иерусалиме, согласно паломнице Эгерии (24,7), а позже и в Константинополе.

Причем паломница упоминает именно о вечерних литаниях. Но тропари ранее были гораздо короче нынешних. Вифинский подвижник преподобный Авксентий († 470) составлял короткие тропари из 2–3 предложений, повторяя каждое предложение по нескольку раз, «чтобы сложность песнопения не приводила народ в смущение» (*Михаил Пселл. Житие святого Авксентия*. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/413537.html>). Подобные краткие тропари в IV–V веках служили припевами к стихам псалмов. С увеличением объема самих тропарей припевом стали служить только их заключительные части, клаузулы. Позже практика антифонного пения псалмов практически перестала существовать. Сохранилось лишь пение тропарей, некогда служивших припевами к стихам псалмов. Исключение составляют, например, объемные стихиры на *Господи возвах* и на стиховнах, но и здесь тропари используются только с немногими выборочными стихами из псалмов.

¹²⁴ Чин благословения хлебов на всенощном бдении проник в Савваитский устав из палестинских пустынножительных монастырей. Биограф преподобного Саввы Освященного Кирилл Скифопольский описывал случай, когда эконоом лавры предложил игумену отменить всенощное бдение по причине того, что нечем было подкрепить силы стекавшихся к службе иноков. Преподобный распорядился службу не отменять, но продать что-нибудь из церковного имущества и на вырученные деньги купить все необходимое (*Кирилл Скифопольский. Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного*. В 3 ч. URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/theology/6242/8098>). На этом примере видно то практическое значение благословения хлебов, какое оно имело для братии монастыря в чине всенощного бдения во времена преподобного Саввы Освященного (†532), а именно подкрепить физические силы у братии, сошедшейся из своих удаленных келий, и паломников. Со временем этот смысл был основательно забыт, приобретая значение обряда, призванного не напитать, а преподать верующим «освящение через благословенные хлеб и вино». Этому способствовало среди прочего и то обстоятельство, что в XIII–XIV веках с введением в богослужебную практику чина малой вечерни вечерняя трапеза стала совершаться после нее, то есть перед великой вечерней, и отпала необходимость в дополнительном подкреплении сил на всенощном бдении. По свидетельству составителей устава,

обряд, который «из начала прияхом от святых отец» (*Типикон. Гл. 2*), стал принадлежностью только больших церковных праздников: «Ныне же сей чин весьма в церквах упразднися» (*Там же*). С упразднением чина значению обряда стали приписываться вовсе странные вещи: «Благословенные же имут хлебы дарования различна: рекше, уставляют огневицу пиющим с водою, и трясавицу отгонят, и всяк недуг и всяку болезнь исцелевают: к сим же и мыши от жит отгонят и ина пакостящая прогоняют» (*там же*). По рукописи XIII века Шио-Мгвимского монастыря, благословенные хлеба «уничтожают также вредных для пшеницы червей!» (*Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 71*).

Помимо благословения хлеба и вина, в монастырях с Савваитским уставом появились обычаи освящения во время литийных выходов кладовых зерна, масла, винограда и даже теста. Эти традиции привели к появлению в чине благословения, нашедшем отражение на страницах ныне действующего устава, помимо вина и хлеба, еще пшеницы и елея. Тогда же появились и указания на действия священника по отношению к расположенным на подносе продуктам. Хлеба стали выпекать для литии особо, причем в количестве пяти штук в память о чудесном насыщении Христом пяти тысяч человек, а не приноситься в храм с трапезы в корзине, как обычный хлеб, употребляемый повседневно в пищу, в количестве достаточном для подкрепления сил всех молящихся. Согласно рукописи Синайской библиотеки XII века (№ 1096), хлеба в лавре преподобного Саввы Освященного приносились в корзине разрезанными на куски. Причем молитва освящения читалась не только над хлебом, но и над тестом. По рукописи Синайской библиотеки № 1097 вино для благословения не предлагалось. Вместо него раздавалась вода (*см. подробнее: Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения ... С. 72–76*).

В русских монастырях в XVII веке благословенные хлеба в зимнее время раздавались для вкушения в храме, а в летнее относились в трапезную, и там вкушались на другой день после литургии. В соборных и приходских храмах раздаяния хлебов не было. Пшеница возвращалась в житницы, а хлеба рассылались по определенным домам и рассматривались как особая целительная и магическая сила. Для прочих верующих вкушение благословенных хлебов заменялось употреблением кутьи, или кануна, которая освящалась перед

праздничной иконой накануне каждого праздника. Одна из молитв на освящение кутьи была та же, что и в нынешнем чинопоследовании освящения колива, а вторая являла собой перифраз молитвы благословения хлебов на литии (см. подробнее: Успенский Н.Д. *Чин Всенощного бдения ... С. 147–150*).

¹²⁵ Уставы XII–XIII века не давали никаких указаний относительно каждения хлебов на литии (Успенский Н.Д. *Чин Всенощного бдения... С. 72*). Упоминание о нем есть у блаженного Симеона Солунского с уточнением, что хлеб, вино и елей кадятся «не как святое, но как должествующее освятиться, или лучше сказать, предосвящаемое крестом и фимиамом» (Симеон Солунский, *блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 416*).

¹²⁶ Типикон редакции 1633 года указывает на благословение одним хлебом других хлебов не перед чтением молитвы, как в нынешней практике, а при произнесении слов *Яко Ты еси благословляяй*. Целование еще не благословленного хлеба не предусмотрено действующим уставом.

¹²⁷ Слова молитвы *Сам благослови хлебы сия*, сопровождаемые указанием рукой священника на благословляемые хлеб, пшеницу, вино и елей, уже по сути выражают сакраментальный смысл обряда. Являясь ключевыми при совершении данного священнодействия, они делают излишним благословение одним хлебом других.

¹²⁸ К окончанию литургии 33 псалом был прибавлен в XI–XII веках в Палестине в монастыре Благодетельницы вместе с другими элементами палестинского монастырского «Последования изображительных». Из монастыря Благодетельницы употребление 33 псалма в конце литургии постепенно распространилось повсеместно. В этом последовании 33 псалом использовался в качестве причастна, в соответствии с древней традицией пения во время причащения народа целого псалма (Печатнов В.В. *Божественная литургия в России и Греции. С. 306*; Кунцлер М. *Литургия Церкви. Т. II. С. 157*). От литургии пение 33 псалма заимствуется чинопоследованием вечерни. Этому могло способствовать и то, что вечерня в отдельные дни соединялась с литургией. Чем было вызвано сокращение псалма до половины в

чинопоследовании великой вечерни Иерусалимского устава, сказать трудно. Иерусалимский устав XV века по Соловецкой рукописи № 1118 указывал пение сокращенного 33 псалма и на литургии. В любом случае подобное сокращение псалмов не характерно для Песенного последования, поэтому причина должна крыться в монастырских уставах.

¹²⁹ Продолжение псалма:

11. Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас.

12. Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи?

13. Удержи язык твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лъсти.

14. Уклонися от зла и сотвори благо. Взыщи мира, и пожени и.

15. Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их.

16. Лице же Господне на творящия злая, еже потребити от земли память их.

17. Воззваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их.

18. Близ Господь сокрушенным сердцем, и смиренныя духом спасет.

19. Многи скорби праведным, и от всех скорбей их избави их.

20. Хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится.

21. Смерть грешников люта, и ненавидящии праведнаго прегрешат.

22. Избавит Господь души раб Своих, и не прегрешат вси уповающии на Него.

¹³⁰ Здесь Типикон делает прибавку: «Зря к западу» (Гл. 2).

¹³¹ На литургии во время пения 33 псалма служебником предусмотрена раздача антидора верующим. На вечерне же совершается раздача благословенного хлеба.

¹³² Типикон указывает, что *Аминь* говорит чтец и сразу начинает Великое чтение (Гл. 2). Привычного нам отпуста *Христос истинный Бог наш* в чине савваитской великой вечерни на всенощном бдении не предусмотрено. Произнесение отпуста переносится на конец утрени.

¹³³ Во время чтения вкушаются освященные хлеб и вино, по принятии которых до литургии больше ничего в пищу не употребляется. Обиходник Кирилло-Белозерского монастыря в день памяти Рождества Иоанна Предтечи содержал следующую пометку: «Звоним во все и совершаем всенощное. И после вечерни росходу нет к ужину», то есть привычный для студийской традиции после вечерни ужин отменялся (*Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти 17 века. Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб., 2006*).

¹³⁴ Приводимый в тексте чинопоследования великой вечерни диалог между чтецом и предстоятелем является традиционным для монастырей Русской Православной Церкви. Но типикон говорит о начале великого чтения лишь в общих словах: «И глаголет (чтец) начало чтения» (*Гл. 2*), но самого диалога чтеца с предстоятелем не приводит. Упоминается еще только возглас священника: *Молитвами святых отец наших*. Служебник же в данном случае еще более краток. Он лишь сообщает: «И абие полагается чтение».

¹³⁵ Согласно рукописи Иерусалимского Крестного монастыря 1122 года, чтение апостольских посланий в Иерусалимском храме Воскресения заполняло время ожидания прихода монахов-спудеев, которые должны были совершать бдение до рассвета после отправления вечерни патриархом и после его ухода из храма (*Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения ... С. 52*).

Нынешний типикон о порядке великих чтений говорит следующее: «От недели святой Пасхи до недели Всех святых, по благословении хлебов, чтутся Деяния святых апостол. В прочие же недели всего лета чтутся семь Соборных посланий апостольских, и четырнадцать Посланий святого апостола Павла, и Откровение святого Иоанна Богослова» (*Гл. 2*). Действующим типиконом допускаются также чтения из книг, не относящихся к Священному Писанию. Так, например, на Рождество Богородицы, если оно совпадает с воскресеньем, на великой вечерне читаются на выбор или апостольские послания, или слово преподобного Андрея Критского (*Типикон. Марковы главы. Рождество Богородицы*). Более ранняя богослужебная практика Руси допускала на великом чтении употребление житийной (агиографической) литературы.

¹³⁶ Чинопоследование всенощного бдения должно оканчиваться с восходом солнца. Поэтому еkkлесиарху уставом поручается следить за временем и, если необходимо, то сокращать продолжительность службы или чтений за богослужением.

Заключение I

Таким образом, в основу нынешнего Иерусалимского Ново-Савваитского устава, представляющего собой вторую редакцию Иерусалимского Савваитского устава (не путать с Святогробским Иерусалимским уставом), известного с именем преподобного Саввы Освященного, лег переработанный первой редакцией устава Студийский богослужебный синтез, осуществленный на основе Песенного последования соборной церкви Константинополя и палестинского монашеского Правила псалмопения (часослова). Создатели второй Ново-Савваитской редакции Иерусалимского устава особое внимание уделили возвращению в него богослужебных особенностей пустынножительных монастырей, например чина всенощного бдения. В то же время редакторам не удалось в полной мере сохранить за заимствованными студийскими и песенными обычаями их первоначальное смысловое значение. В результате регламентируемый уставом богослужебный обряд лишился своего некогда глубоко продуманного и тщательно разработанного единого архитектурного плана.

При рассмотрении обрядов великой вечерни стало очевидным, как редакторы, например, пытались приспособить соборный обряд торжественного входа священнослужителей и молящихся в храм к монастырским условиям. И это было сделано не со всей тщательностью. В результате указание Ново-Савваитского типикона, что священник, «вшед во святыи алтарь, возлагает на себя епитрахиль» (Гл. 2) перед началом службы, фактически говорит о том, что вхождение духовенства в храм и алтарь уже произошло. И произошло это еще до входа богослужебного, который в чине великой вечерни потерял, таким образом, всякий смысл.

После появления привычного нам иконостаса особенной сбивчивостью и непроницаемостью стали отличаться указания различных списков устава относительно обряда каждения, времени открытия

и закрытия врат, места нахождения священника до и после так называемого «малого входа». Светильничные молитвы в силу отказа от употребления предварительных вечерних песенных антифонов оказались в положении сирот, у которых отняли их родовую принадлежность. А требование к их тайному прочтению лишило священнослужителя возможности полноценно участвовать в общественной молитве. В свою очередь, молитвы, некогда призванные направить мысли всех молящихся к славословию и благодарению Бога за пройденный во дни путь, к мольбе о сохранении в предстоящую ночь, стали недоступны мирянам и остались уделом лишь одних священнослужителей. В результате потребовалось создать автономное вечернее келейное правило (молитвы на сон грядущий) для мирян, чтобы восполнить пробел. Дополнительным стимулом к выработке подобного келейного вечернего правила послужило прекращение служения студийских повечерий, которые не вписывались в савваитскую систему совершения всеобщих бдений.

Изменилось восприятие вечернего богослужения как благодарения Богу за Свет Христов, за дарованный вечерний свет. Обряд внесения вечернего света в храм перестал иметь некогда присущую ему торжественность. Прекратилось регулярное чтение Священного Писания за вечерним богослужением. Древнейший антифонный способ исполнения псалмов совместно с народом сменился монотонным чтением кафизм. Сохранившиеся антифоны были сильно сокращены, освобождая место новым гимнографическим творениям: стихирам и тропарям.

Лития в чине вечерни потеряла свое былое практическое предназначение, став лишь прибавкой к службам особых праздничных дней. Изменилось и восприятие благословения хлебов на вечерне. С повсеместным упадком чина всеобщего бдения, сведением его продолжительности к трем-четырем часам, обряд благословения хлебов перестал восприниматься как забота церкви о поддержании физических сил собравшихся на всеобщее бдение. Вкушение хлебов стало мыслиться либо как средство личного освящения, либо как целительная сила от недугов, а иногда как магическая сила против сельскохозяйственных вредителей.

Трудность в исполнении всех предписаний Иерусалимского устава даже для монашествующих, на которых он изначально был

ориентирован (главным образом на тех из них, кто предпочитает пустынножителство общежитию), делает проблематичным его применение в соборно-приходской богослужебной практике. Нельзя не заметить, что типикон перестал быть для приходов и монастырей абсолютным руководством в богослужебной жизни. Его предписания часто не соответствуют общепринятой практике. И здесь логично задаться рядом вопросов: как примирить действующие нормы и потребности приходов, давно уже руководствующихся в своей жизни не столько предписаниями устава, сколько сложившейся традицией и пастырской целесообразностью? Где находится грань дозволенных отступлений от богослужебных предписаний и что должно стать мерилom этих отступлений? Как знание, понимание проблемы совместить с применением всего этого на практике, в жизни прихода? Как личный пастырский опыт включить в опыт Церкви, сделать его реальным, а не одним лишь теоретическим измышлением, не вызвав при этом нареканий со стороны? Как знание совместить со снисхождением к немощным в вере? Ждать ли терпеливо решений будущих Соборов или что-то пробовать делать уже сейчас, и как избежать при этом болезненного противопоставления вековой практики с существующей лишь относительно недавно традицией? Греческая Церковь еще в конце XIX века предприняла шаги по созданию на основе древнего Песенного соборного последования и монашеского устава нового богослужебного синтеза. Результатом явился соборно-приходской устав Великой церкви, разрешивший многие насущные проблемы, связанные с богослужением и отмеченные нами в работе.

Разобраться в смысловом значении элементов богослужебных рядов, оценить их историческую целесообразность возможно лишь при условии внимательного изучения истоков зарождения этих элементов и выявления причин их исторической трансформации: «Предавание – это не прошлое. Это самосознание Церкви сейчас, которое передается ей не как инертное сокровище, а как динамическая внутренняя жизнь. Следовательно, решение сегодняшних пастырско-литуургических проблем должно зависеть от сегодняшних нужд, вне зависимости от того, делали ли это христиане в прошлом» (*Тафт Р. Ф. Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв?*).

Студийское последование великой вечерни

¹³⁷ Чин вечерни, совершаемой согласно студийской традиции отдельно от утрени, содержится в нынешнем служебнике, часослове и типиконе.

Служебник дает следующую схему служения вечерни отдельно от утрени: «Во иные же дни, аще несть празднества кому, творится на вечерни сице: По велицей ектенье кафизма рядовая. И по кафизме ектенья малая. И на Господи, воззвах, стихиры. *Свете тихий*: и прокимен дне, или Аллилуиа. Таже: *Сподоби, Господи, в вечер сей*: И ектенья: *Исполним вечернюю молитву нашу*: И на стиховне стихиры, и *Ныне отпускаеши*: Трисвятое. И тропари по уставу чина. И потом ектенья: *Помилуй нас, Боже*: По возгласе же иерей глаголет: *Премудрость*. Лик же: *Благослови*. Иерей: *Сый благословен*: Лик: *Утверди, Боже, Святую Православную веру, православных христиан, во век века*. Иерей: *Пресвятая Богородице, спаси нас*. Лик: *Честнейшую Херувим*: Иерей: *Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе*. Лик: *Слава и ныне*: Иерей же обратився от святых врат на запад к людям, глаголет молитву отпуста: и поминает святаго, егоже есть храм, и святаго, емуже служба поется. И лик поет многолетие».

По часослову схема вечерни, совершаемой отдельно от утрени, выглядит следующим образом: Глаголет священник: *Благословен Бог наш*: И начинает предстоятель, или учиненный чтец: *Придите, поклонимся Цареву нашему Богу. Придите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу. Придите, поклонимся и припадем Христу, Цареву и Богу нашему. Благослови душе моя Господа*: (Пс. 103). *Слава, и ныне: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже*. Трижды. Таже ектенья великая. Таже стихословие псалтиря, и по стихословии ектенья малая. И абие, *Господи воззвах* (Пс. 140), в прилучившийся глас: *Господи, воззвах к Тебе, Услыши мя. Услыши мя Господи. Господи, воззвах к тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, вегда воззвати ми к Тебе. Услыши мя Господи*. Второй лик: *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя. Услыши мя Господи*. И по чину стихи: (псалмы 140, 141, 129 и 116 стихословятся без сокращений. Начиная с двух последних стихов 141 псалма вместо песенного припева вставляются стихиры на 10, на 8, на 6 и на 4. – *Примеч. авт.*). *Слава*:

Святаго минеи. *И ныне*: Богородичен. Аще несть святаго: *Слава, и ныне*: Богородичен. Творение Софрония, патриарха Иерусалимского. Свете тихий: Подобаает ведати, яко аще прилучится Четырнадцатница (Великий пост. – *Примеч. авт.*), или Аллилуиа (песенный способ антифонного исполнения псалма, припевом ко стихам которого является Аллилуиа. Ныне с припевом используются только избранные стихи из псалма. – *Примеч. авт.*), вместо прокимнов седмицы (не менее древний песенный способ респонсорного исполнения псалма, припевом ко стихам которого являлся избранный стих самого псалма. Ныне также употребляется только с несколькими стихами из псалмов. – *Примеч. авт.*), поем сия: (далее приводятся Аллилуиа понедельника, вторника, среды и четверга вечера. – *Примеч. авт.*). В неделю же и в пяток вечера, никогдаже поется Аллилуиа. Аще же есть Бог Господь, поются прокимны сия (приводятся прокимны недели вечера, понедельника, вторника, среды, четверга, пятницы и субботы. – *Примеч. авт.*). В субботу вечера, глас 6: (Пс. 92: 1, 5) *Господь воцарися, в лепоту облечеса*. Стих: *Облечеса Господь в силу и препоясая*. Стих: *Ибо утверди вселенную, яже не подвижится*. Стих: *Дому Твоему подобаает святыня Господи, в долготу дний*. И по прокимне глаголет: (паремии, если есть) *Сподоби Господи*: Священник: *Исполним вечернюю молитву нашу*: И прочая. И по возгласе стихирь стиховны, в нихже глаголем настоящая стихи (остаток антифона). Стих 1: *К Тебе возведох очи мои, живущему на небеси*: (Пс. 122: 1–2). Стих 2: *Помилуй нас, Господи, помилуй нас*: (Пс. 122: 3–4). *Слава, и ныне*, Богородичен. Молитва святаго Симеона Богоприимца: *Ныне отпускаеши: Трисвятое по Отче наш*: (*традиционное начало и окончание правила псалмопения палестинского часослова, легшего в основу студийского синтеза // Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник С. 65, 67*) тропарь прилучившагося праздника, или святаго, или дня. *Слава, и ныне*: Богородичен: и отпуст. Ектенья *Помилуй нас, Боже* не указывается. Далее как вариант приводится великопостное окончание с пением 33 псалма, а также окончание в дни других постов Церкви. Чинопоследование заканчивается указанием: *Аще же хочещи, по конце вечерни глаголи молитву сию Великого Василия: Благословен еси Владыка Вседержителю: Честнейшую херувим: И бывает отпуст*». Далее приводятся молитвы на трапезе, которая по студийской традиции

совершалась после отправления вечерни, и чин повечерия, по студийской традиции совершавшийся сразу после вечерней трапезы.

Студийская вечерня, совершавшаяся в общежительных монастырях и храмах Руси начиная с XI века и до окончательного вытеснения ее Иерусалимским чином в XVI веке, нашла свое отражение в 7-й главе типикона редакции 1682 года, которая по сей день является регулятором богослужения в Русской Православной Церкви: «В соборных и приходских храмах, во дни воскресные, идеже всенощной не бывает, или настоятель не изволит, поется вечерня великая такожде и утренняя в свое время». Описываемое в этой главе чинопоследование великой вечерни незначительно отличается по структуре от чина, изложенного в типиконе константинопольского Евергетидского монастыря XII века, принадлежащего студийской традиции (*Пентковский А. М. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП, 2/2001. С. 7*).

Чин студийской вечерни по типикону (*Гл. 7*): «В субботу вечера, по отпусе 9-го часа, входит в церковь предстоятель и чредный священник, и вси: (Из этого указания типикона следует, что 9-й час совершался целиком в притворе при закрытых царских вратах, ведущих из притвора в храм. Вхождение в храм духовенства и молящихся происходило после 9-го часа перед начальным возгласом вечерни. – *Примеч. авт.*) Беря же священник благословение от предстоятеля (настоятеля монастыря. – *Примеч. авт.*), отходит пред царския врата (здесь подразумеваются центральные врата иконостаса, в отпусе они называются уже «святыя врата». – *Примеч. авт.*) и творит поклонения три. Взем же и епитрахиль, и благословив его, и целовав верх, идеже есть крест начертан: и возложив на выю (шею. – *Примеч. авт.*) свою глаголет: *Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков*. Отверзая и внутреннюю завесу. Предстоятель же глаголет: *Придите поклонимся*: и предначинательный псалом. Аще же предстоятеля не случится тамо, глаголет ин от старейших священников: Священник же чредный стоит пред царскими вратами, глаголя тайно молитвы светильничныя (указание о чтении светильничных молитв расходится с изначальной студийской практикой сохранения за светильничными молитвами их местоположения в тексте вечерни, определяемого Песненным последованием. – *Примеч. авт.*), стоя непокроуен. Глаголет же и ектенью, и возглас подобнее,

и прочее вечерни все поем, якоже предписася во бдении великой вечерни: точию зде по ектеньи: *Исполним вечернюю молитву нашу*: поем на стиховне стихиры воскресны, и по исполнении их глаголет предстоятель: *Ныне отпуцаеши*: Чтец глаголет: *Трисвятое* с прочими. Священник возглас: *Яко Твое есть Царство*: внутри святого алтаря. И чтец, отпустительные тропари по обычаю. Диакон же, вне стоя пред образом Спаса Христа, возглашает: *Премудрость*. Лик: *Благослови*. Священник, изнутри глаголет: *Сый благословен Христос Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков*. Лик: *Аминь. Утверди Боже, Святую Православную веру православных христиан, во век века*. И священник глаголет тихим гласом: *Пресвятая Богородице, спаси нас*. Лик: *Честнейшую*: И паки священник: *Слава Тебе Христе Боже, упование наше, слава Тебе*. И глаголет лик: *Слава, и ныне: Господи помилуй*, трижды. Благослови. Священник же отверз святых двери, и опустив фелонь, стоящу диакону от вне одесную, и орарь держа обычно, глаголет иерей отпуст дня. Посем многолетие. И по еже вечеряти (после ужина, вечерней трапезы. – *Примеч. авт.*) братиям, емлет паки благословение церковник от предстоятеля, аще есть: аще же ни от чреднаго священника. И клеplet в малый кампан, или в ручное клепало, по обычаю. И собравшимся братиям в притвор, творит начало чредный священник, и поем повечерие, яко обычай с каноном».

¹³⁸ Наряду со студийскими указаниями 7-й главы действующего типикона, служебника и часослова о совершении вечерни в качестве руководства для рассмотрения чина студийской вечерни использовался ктиторский Студийский устав Константинопольского патриарха Алексия Студита († 1043), сохранившийся только в славянской редакции (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*), а также древнерусские служебники студийской традиции, начиная со служебника XIII века (*Служебник. Соф. 518. XIII в. : текст*). В основном порядок чина студийской великой вечерни очень схож с чином великой вечерни ново-савваитской традиции, отраженной во 2-й главе действующего типикона (*Более подробно о древнерусских служебниках, принадлежавших к студийской традиции, и о их классификации см.: Желтов Михаил, свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи. С. 443–470*).

Студийский устав не знал чина так называемой малой вечерни (*Тафт Р.Ф. Статьи. Т. II. С. 169*). Введение в богослужебную практику чина малой вечерни Ново-Савваитским типиконом указывает на стремление сохранить этим уставом память о раздельном совершении вечернего и утреннего богослужений. Студийский богослужебный синтез, легший в основу Ново-Савваитской редакции устава, предполагал совершение вечерни в 15–16 часов вечера (например, указание на это время встречается в Студийском Алексиевском типиконе в навечерие Рождества Христова: «поется вечерняя при девятом (15 часов вечера) часе» (*Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 307*), поэтому и действующий Савваитский типикон определяет время совершения малой вечерни «прежде солнечного захождения» (Гл. 2).

¹³⁹ В этом указании нынешнего типикона (Гл. 7) говорится о входе в церковь из притвора в храм. Некогда это был торжественный песенный богослужебный вход, упраздненный монашескими редакциями устава.

¹⁴⁰ Действующий служебник приводит следующий начальный возглас вечерни: «Глаголет иерей начало: *Благословен Бог наш*». В нем не приводится начала, характерного для всеобщего бдения: *Слава Святых* – возгласа, заимствованного из чина утрени. Тем не менее для студийской вечерни более характерным является возглас *Благословенно Царство* (*Желтов Михаил, свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи. С. 462 // Богословские труды. Юбилейный выпуск 43–44. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012*).

¹⁴¹ Служебник поручает исполнение на вечерне *Приидите, поклонимся* чтецу. Типикон – предстоятелю либо иному священнику, часослов – предстоятелю либо чтецу.

¹⁴² Если в притворе храма перед началом вечерни 9-й час не читался, то после начального возгласа священника следует обычное монастырское начало: *Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Царю Небесный. Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче наш*. Возглас: *Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков*. Чтец: *Аминь. Господи, помилуй*, 12 раз. *Слава, и ныне. Придите поклонимся*.

¹⁴³ Предначинательный псалом присутствовал в чине студийской вечерни. О нем упоминается в «Ипотипосисе» (то есть «Начертании» устройства студийского монастыря) (Голубинский Е. Е. *История Русской Церкви в 4 т. Т. 2. М. 2002. С. 778*). Упоминание о предначинательном псалме на вечерне находим и в Студийско-Алексиевском уставе (Пентковский А. М. *Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 258*). Его употребление исключалось только на время пасхальных торжеств и двенадцатых праздников. Эта студийская особенность вошла на станицы уставов ново-савваитской традиции: «Благослови, душе моя, Господа не поем», – говорилось, например, в обиходнике Кирилло-Белозерского монастыря XVI века на Рождество Богородицы (Никольский Н. К. *Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти 17 века. Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение*).

¹⁴⁴ Мирная синапта, как говорилось в комментарии к савваитской вечерне, возглашалась в разные исторические периоды в различных богослужебных моментах. Сначала ее прошения входили в состав ходатайственных молитв евхаристического канона на литургии. Потом они выделились в отдельные диаконские прошения, будучи связаны сначала с выходом оглашенных из храма после чтения Священного Писания, а затем с моментом всеобщего входа в храм с привязкой к входному антифону или же с входом духовенства в алтарь с пением Трисвятой песни. Вследствие проведенной студитами богослужебной реформы мирная синапта окончательно закрепились в самом начале богослужения. О ней упоминают древнерусские студийские служебники (например, РНБ. Соф. 518, 522 и 523).

¹⁴⁵ Наряду с выражением *Пресвятую, Пречистую* в Студийском Алексиевском уставе встречается фраза: *Пресвятую, Чистую* (Пентковский А. М. *Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 273*).

¹⁴⁶ В студийской богослужебной практике, в отличие от савваитской, сохранялось более последовательное соотношение между древнейшими элементами богослужебных чинопоследований – молитвой, предваряемой диаконскими прошениями, и псалмопением. Например, в «Ипотипосисе» преподобного Феодора Студита говорилось:

«На каждом антифоне или Славе бывает молитва от священника и диакона» (*Голубинский Е. Е. История Русской Церкви в 4 т. Т. 2. М., 2002. С. 778*). Также и Студийско-Алексиевский устав предписывал: «Диакон: *Миром Господу*: <...> Меж сим бывает молитва от священника <...> И по скончании таковыя молитвы, возгласит священник возгласение» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 252*).

Характерной чертой вечерни Студийского устава было то, что заимствованные от Песенного последования молитвы и ектеньи продолжали распределяться в ней по всему богослужебному чину (хоть и не в полном своем составе), в основе которого лежало палестинское монашеское правило псалмопения. Причем те молитвы древнего песенного евхология, которые не были заимствованы студитами, вышли из употребления и были забыты. Часть из этих забытых молитв все же проникала в различные списки устава, но постепенно затерялась вместе с этими уставами. В Иерусалимской Ново-Савваитской редакции устава сохранившиеся молитвы оказались вынесенными к началу службы, а ектеньи остались на местах, определенных студийской систематизацией (*Арранц М. Око церковное. С. 31*). Однако в древних евхологиях (например, XII века Синайской библиотеки № 973, XIII века Патмосской библиотеки № 105 и XVI века Тифлисского Церковно-археологического музея № 450) на вечерне смешанного типа (то есть со следами соборного Песенного последования и студийско-савваитских монашеских богослужебных элементов) светильничные молитвы еще распределялись по всему ее составу и присутствовали на всех ее ектеньях (*Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 377*). В древнерусских служебниках, принадлежавших к студийской традиции, до конца XIII века содержалось до семи священнических молитв вечерни, принадлежавших некогда песенному чину, основными из которых были три молитвы антифона, две молитвы, сопровождавшие вход, молитвы главопреклонная и отпустная. На рубеже XIII–XIV веков в древнерусской богослужебной практике имел место переход к большему количеству молитв, до десяти на вечерне, за счет первого знакомства с новой богослужебной практикой, принадлежавшей к савваитской традиции. В конце XIV – начале XV веков прежний состав студийских служебников оказался вытеснен новыми переводами служебников, принадлежавших к новой савваитской традиции

(Желтов Михаил, свящ. *Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи. С. 453–455, 470*).

¹⁴⁷ В древнерусских служебниках студийской традиции XIII века молитва *Господи, щедрый и милостивый* отнесена к первому антифону вечерни (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*). Она же присутствует в песенной вечерне как молитва перед первым предварительным антифоном (*Пс. 85*) и соответствует схеме молитв древнейшего греческого евхология X века (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 593*). К первому антифону вечерни эту молитву относит и нынешнее чинопоследование вечерни, совершаемое в соединении с литургией Преждеосвященных Даров.

¹⁴⁸ Выражения молитвы: «Сотвори с нами знамение во благо: настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей и слова несть подобен Тебе в бозех» заимствованы из первого предварительного антифона песенной вечерни (*Пс. 85: 8, 11, 17*), к которому ранее относилась молитва и который сегодня уже более не употребляется на вечернем богослужении.

¹⁴⁹ Студийско-Алексиевский устав именует стихословие первой кафизмы *Блажен муж* на субботнем вечернем богослужении «обычным пением» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 233*). Помимо первой кафизмы на вечернем богослужении Студийский устав, как и Савваитский, знал еще употребление 18-й кафизмы: *Ко Господу внегда скорбети ми*. Указания об их распределении на вечерне сохранились, например, в богослужебной главе «О пении псалтирном, еже на вечернях» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 404*). Почему стихословие именно первой кафизмы было выбрано для чина воскресной вечерни в студийской и савваитской традициях? Ответ прост. Воскресные песенные предварительные антифоны (2-й и 3-й антифоны) состояли из псалмов первой кафизмы, ими начиналось песенное чинопоследование вечерни.

Когда на смену песенному способу исполнения псалмов-антифонов пришло стихословие кафизм, согласно палестинскому монашескому делению псалтири, сами кафизмы были разделены на три Славы, продолжавшие именоваться антифонами, с малой ектеньей

в конце каждой из них. По Студийскому уставу все псалмы должны были исполняться на гласы с припевом *Аллилуиа*. Эта особенность появилась благодаря преподобному Феодору Студиту, разработавшему для каждого гласа девять «аллилуариев», всего 72. Для первого антифона 1-й кафизмы существовал аллилуарий 8-го гласа, тогда как вторая и третья ее Славы пелись с аллилуарием на рядовой («приключившийся») глас (Пентковский А. М. *Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 404–406*). Таким образом, кафизма на вечерне исполнялась с тремя аллилуариями, а две кафизмы на утрене с другими шестью. Стихи первой Славы 1-й кафизмы, будучи выделены из общей массы более торжественным способом своего исполнения, в последующее время были сокращены и преобразованы в песнопение, известное сегодня под названием *Блажен муж*.

Стихословие кафизмы на студийской вечерне могло отменяться по определенным дням, например в двенадцатые праздники, подобно тому как отменялось употребление предварительных антифонов в песенном чинопоследовании вечерни (Пентковский А. М. *Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 128–129*).

¹⁵⁰ По одним древним евхологиям молитва священника следует непосредственно за диаконским призывом *Паки и паки*, по другим молитва отделяется от диаконского приглашения к молитве и помещается со священническим возгласом (экфонезисом), что в настоящее время является большой редкостью (Матеев Х. *Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 57*).

¹⁵¹ В студийских служебниках XIII века молитва *Господи, да не яростию Твоею* отнесена ко второму антифону вечерни (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*). Она же присутствует в песенной вечерне как молитва перед вторым предварительным антифоном (Арранц М. *Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 594*). Ко второму антифону вечерни эту молитву относит и нынешнее чинопоследование вечерни, совершаемое в соединении с литургией Преждеосвященных Даров.

¹⁵² Начальные выражения этой второй молитвы происходят от начальных строк шестого псалма. Шестой псалом входит в состав второй Славы (второго антифона) вечерней кафизмы.

¹⁵³ Молитва *Господи, да не яростию Твоею обличиши нас* и без священнического возгласа *Яко Твоя держава* имеет вполне законченный вид. Очевидно, что возгласение священника является механической, без всякой внутренней связи, позднейшей прибавкой к этой молитве. Если принять во внимание, что возглас должен быть смысловым завершением молитвы, то здесь этого не наблюдается. Складывается впечатление, что молитвы просто включались в определенную унифицированную схему возгласов, разработанную для чинопоследований суточного круга и литургии, из-за чего порой нарушалась логическая взаимосвязь между возгласом и молитвой. Одна и та же схема возгласов употребляется ныне в чинопоследовании литургии, вечерни и утрени, хотя молитвы этих служб при одних и тех же возгласах различны.

¹⁵⁴ В служебнике XIII века, относящемся к студийской традиции, молитва *Господи, Боже наш, помяни нас грешных* отнесена к третьему антифону вечерни (*Служебник. Соф. 518 XIII в.*). Она же присутствует в песенной вечерне как молитва перед третьим предварительным антифоном (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 595*). К третьему антифону вечерни эту молитву относит и нынешнее чинопоследование вечерни, совершаемое в соединении с литургией Преждеосвященных Даров.

¹⁵⁵ Указание приводится по нынешнему служебнику согласно чину вечерни.

¹⁵⁶ В древнерусском служебнике студийской традиции XIII века (*Служебник. Соф. 518. XIII в. : текст*) входная молитва *Вечер и завтра и полудне* стоит в связи с мирной синаптой и со входом. А в служебнике XIV века (*Служебник Соф. 523. XIV в. : описание*) эта молитва располагается после вечерней кафизмы перед 140 входным псалмом *Господи воззвах*. Также и в Песенном последовании (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. В 5 т. Т. III. С. 602*) перед восьмым входным антифоном (140 псалом *Господи воззвах*) стоит эта же молитва входа: *Вечер и завтра и полудне*.

О том, что эта молитва имела привязку к входному 140 псалму, свидетельствуют заимствуемые ею выражения из этого псалма:

Исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и не уклони сердец наших в словеса, или в помышления лукавствия.

То, что молитва некогда могла иметь привязку к мирной синапте, возглашавшейся в связи со входом в храм, указывает и священнический возглас молитвы *Яко подобает*. После перемещения мирной синапты к началу службы молитва стала связываться с малой синаптой, которая в савваитской вечерне остается весьма архаичной и выражается лишь призывом диакона *Господу помолимся*.

¹⁵⁷ Не представляется возможным вписать в чинопоследование студийской вечерни молитву *Немолчными песньми*, стоящую в нынешнем служебнике на 4-м месте светильничных молитв, молитву *Господи, Господи, пречистую Твою дланию содержи всяческая*, которая стоит на 5-м месте и 6-ю молитву *Боже великий и дивный*, поскольку в песенной вечерне они относились к предварительным антифонам, в студийской и савваитской традициях подвергнувшись сокращению. Тем более что к корпусу священнических молитв в древнерусских студийских служебниках они были добавлены позже под влиянием савваитских богослужебных текстов, проникавших на Русь (*Желтов Михаил, свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи. С. 454–455*).

¹⁵⁸ Древнерусский служебник конца XV века (*Служебник Соф. 528: описание*) указывает, что после третьей Славы на малой ектенья следует возглас *Яко подобает*, как и в песенном чине.

¹⁵⁹ В Студийско-Алексиевском уставе припев *Услыши мя Господи* усваивается всем стихам 140 псалма, а не только первым двум, как в нынешней богослужебной практике: «На вечерне на *Господи воззвах* от начатка псалма и до последнего стиха того ж псалма, сиречь *Впадут во мрежу свою*, глаголет припев: *Услыши мя Господи*» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 407*).

Полностью, но без припева, 140 псалом прочитывается сегодня на вседневной вечерне, которая ближе по своим особенностям к студийской традиции.

¹⁶⁰ Студийско-Алексиевский типикон дает указание и о припеве к стихам 141 псалма: «А от *Гласом моим ко Господу воззвах* до *Мене*

ждут праведницы: Воззвах к Тебе Услыши мя» (Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 407).

¹⁶¹ Псалом 129 в Песенном последовании употреблялся в пятницу в качестве второго предварительного рядового антифона вечерни.

¹⁶² Алексиевский типикон дает указание также о припеве к стихам 129 псалма: «А от Из глубины воззвах к Тебе, Господи: Христе Спасе, помилуй нас» (Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 407).

¹⁶³ Псалом 116 являлся третьим малым ежедневным антифоном песенной вечерни перед вступлением духовенства с амвона храма в алтарь. В песенной вечерне псалом имел трисвятое в качестве припева к своим стихам. В студийской вечерне Трисвятая песнь была заменена пением стихир. Таким образом, часть стихов воззванных псалмов исполнялись в студийской вечерне с песенными припевами, а часть – с более поздними стихирами. Само же трисвятое приняло нынешний свой вид благодаря краткой форме 116 псалма (всего два стиха), а также традиционному византийскому окончанию пения антифонов через *Слава и ныне*. Благодаря сокращению двух стихов песенного псалма-антифона мы получили два припева: *Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас* (дважды). А благодаря византийскому окончанию все остальное: *Слава и ныне. Святой Безсмертный помилуй нас* (так называемая «клаузула» – заключительный укороченный стих). И окончание: *Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас* (единожды).

Алексиевский устав говорит о пении в праздничные дни девяти стихир, а в обычные – шести. Студийский октоих содержал для вечерни воскресных дней только три стихирны на *Господи воззвах*, поэтому еще «Ипотипосис» предписывал удваивать или утраивать воззванные стихирны (Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 132). Для исполнения стихирны на конечном стихе 116 псалма *Яко утвердися милость Его на нас* в Студийском уставе предусматривалось схождение на середину церкви (там же. С. 407).

¹⁶⁴ Пение Богородична указывалось Студийским уставом (Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 233).

¹⁶⁵ Вход на студийской вечерне совершался «с кадилъницею, свещам предыдущим» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... М., 2001. С. 258*). В Студийско-Алексиевском уставе под 23 июня и 14 августа имеется описание торжественного входа духовенства и молящихся в храм, весьма сходное с тем, как это совершалось в соборном Песенном последовании, и с тем, как это до сих пор совершается на пасхальной заутрене. После окончания пения в притворе третьего антифона совершался крестный ход вокруг храма из северных боковых дверей к южным. Достигши южных дверей, процессия входила в притвор и останавливалась перед закрытыми царскими вратами храма, и после определенных священнодействий совершалось вхождение в храм с молитвой входа. Свещеносцы со свечами следовали впереди священника и диакона с кадилом, а народ следовал за духовенством (*там же. С. 347–348, 361–362*).

¹⁶⁶ Входные слова священника в древнерусских служебниках помечены как молитва входу (*Служебник. РНБ. Соф. 518. XIII в. : текст; Служебник Соф. 522. XIV в. : описание*).

¹⁶⁷ Одной из особенностей на Руси являлось запевание диаконом на вечернем входе после слов *Премудрость, прости* начальных слов гимна *Свете тихий*. В XIII веке, в период господства на Руси Студийского устава, священник произносил: *Благословенно вхождение Христа, истинного Бога нашего*, после чего диакон запевал: *Свете тихий святых славы*, а клир продолжал: *Безсмертного Отца Небесного*. В XVI веке этот обычай несколько видоизменился. Диакон произносил только слова *Свете тихий*, а лик или чтец продолжал от слов *святых славы*. Поэтому песнопение *Свете тихий* в это время делалось известным как песнопение *Святых славы*. Под этим именем оно приводилось в актах Стоглавого Собора 1551 года. Типикон 1641 года предписывал диакону произносить после *Премудрость, прости* начальные слова *Свете тихий*: «И мы поем Святых славы бессмертного Отца Небесного». Обычай повсеместно на Руси петь, а не читать *Свете тихий* появился после Стоглавого Собора. Иван Грозный спрашивал отцов Собора: «Коя ради вины в нашем царстве на Москве и во всех московских пределах, в соборных церквах и приходских, кроме монастырей, по воскресным вечерам и по праздничным и великим святым, егда бывает выход Святых славы не поют – речью говорят»

(*Стоглав. Гл. 5. Вопр. 33*). Решения Стоглава послужили окончательному изъятию студийской практики чтения *Свете тихий* на вечерне.

¹⁶⁸ «Посем бывает вход на Свете тихий» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 252*). По Студийскому уставу вход на вечерне в соединении с литургией (например, в навечерие Рождества Христова, на вечерне Богоявления, Обретения главы Иоанна Предтечи, в Великую субботу вечером, на Благовещение) имел интересные особенности, сохранившие в себе элементы Песенного последования (*там же. С. 255, 307, 315, 330, 334, 338*). После входа на вечерне, во время чтения паремий полагалось «доле седание», которому противопоставлялось «горе седание», что означает в первом случае сидение в храме на паремиях (после входа в храм по Песенному последованию), а во втором – на горнем месте (*т. н. в Мессинском Студийском типиконе «верхней кафедре», см.: Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 294*) на чтении Апостола (после входа в алтарь по Песенному последованию): «и мир рекше священники людем, бывает доле седание, и тотчас прокимен дневный, таже празднику чтения, таже и тропари по чину своему <...>. По скончании чтений и тропарей, составшим убо священникам, бывает ектеня и молитва Трисвятому от священников <...>. И по сем бывает горе седание, таже прокимен <...> апостол <...> аллилуарий <...> евангелие» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 315*).

¹⁶⁹ «Входу же бывшу, поют людие *Свете тихий*» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 258*).

¹⁷⁰ Указание присутствует в древнерусском служебнике XIII века студийской традиции (*Служебник. Соф. 518. XIII в. : текст*). Некоторые служебники XV–XVI века указывали на не вполне понятный обычай говорить в чине вечерни *мир всем* после возгласа каждой малой ектеньи с оговоркой: «аще убо есть Великий пост или когда есть бдение» (*например, Служебник Соф. 535. Конец XV в. : описание*).

¹⁷¹ Диакон: *Премудрость*. Таже прокимен (*Служебник. Соф. 518. XIII в. : текст*).

¹⁷² Указание на прокимен субботы вечера находим в Алексиевском уставе: «И прокимен Господь воцарися по обычаю» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 261*). Прокимен субботы вечера состоит из стихов 92 псалма. Где-то до VII века псалом прокимна и аллилуария пелся целиком. Указание на прежнюю практику сохранилось в Студийско-Алексиевском уставе как особенность вечерни Великого четверга, Великой субботы и Рождества Христова, совершавшихся в соединении с литургией Василия Великого: «поется весь псалом» (*там же. С. 253, 255, 307*). Причем устав указывает на антифонный способ исполнения аллилуария в Великую субботу совместно певцом и народом: «егда хошет певец начати *Воскресни Боже*, встают священники и стоят прости (просто), дондеже окончится от певца и от людей (пение)» (*там же. С. 255*).

¹⁷³ «Рекшу диакону *Премудрость*», читаются паремии (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 276*).

¹⁷⁴ «И чтутся паремии дневныя по чину своему, не бывающие прежде прокимна» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 255*).

¹⁷⁵ Сугубая ектеня приводится по древнерусскому служебнику студийской традиции XIII века (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*). Как упоминалось в комментарии к сугубой ектенье в савваитской великой вечерни, в ее нынешнем начальном прошении соединились два диаконских призыва: *Рцем вси: Господи, помилуй* и *От всея души и от всего помышления нашего рцем: Лик: Господи, помилуй*. Об этом способе возглашения находим указание в тексте Студийско-Алексиевского устава (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 273*).

¹⁷⁶ *Помилуй нас Боже* некогда было последним прошением ектеньи. После него люди могли многократно с воздетыми вверх руками петь *Господи, помилуй* (*Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 31, 32*). Остальные прошения могли добавляться к ектенье в различных вариантах, смотря по нужде молящихся.

¹⁷⁷ Последние три прошения: о князе, о епископе и за всю братию – также приводятся в служебнике XIII века № 518 как

продолжение ектеньи, разделяемой молитвой Прилежного моления (*Служебник. Соф. 518. XIII в. : текст.*).

¹⁷⁸ Молитвы священника, по смыслу соответствовавшие прошениям ектений, первоначально не отделялись от них, а их возглашения не обязательно относились в конец ектений. В наиболее древних литургиях, например в греческом списке литургии апостола Марка, коптской литургии святого Кирилла Александрийского, диакон в своих возглашениях давал перифразы священнической молитвы в пригласительной форме, а народ отвечал на эти приглашения к молитве не одними краткими восклицаниями вроде *Господи помилуй*, но и последующими совместными со священником молитвами, иногда с завершающим славословием (см: *Собрание древних литургий восточных и западных. С. 403, 436*). Ектеньи, таким образом, могли содержать столько же священнических молитв, сколько и прошений.

Согласно древнерусским служебникам студийской традиции священник на сугубой ектеньи читал молитву Прилежного моления с возглашением *Яко милостив*, как это ныне совершается на сугубой ектеньи в литургийных чинопоследованиях (*Служебник Соф. 522. XIV в. : описание; Служебник Соф. 528 кон. XV в. : описание; Служебник Соф. 532. Вторая половина XV в. : описание; Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст.*).

¹⁷⁹ «По прокимне же и по ектеньи *Сподоби Господи*» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 238*).

¹⁸⁰ «Посем (по прокимне) диакон ектенью и *Сподоби Господи* и (ектенью) *Исполним вечернюю* и затем стихиры на стиховне» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 258*). Ектенья приводится по служебнику XIII века (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст.*).

¹⁸¹ В седьмой светильничной молитве саваитской вечери возглас совпадает с возгласом просительной ектеньи. В Песенном последовании данная молитва носит название молитва 3-я верных, или отпустная, и стоит она перед молитвой главопреклонения, что также соответствует просительной ектеньи. Древнерусский служебник XIII века говорит об этой молитве, что она читается, когда поют *Ныне отпущаеши* (*Служебник № 518. XIII в. : описание*). Указания древнерусских

служебников читать одну из молитв вечерни во время *Сподоби, Господи*, другую во время *Ныне отпущаеши* является следствием того, что молитвы, заимствованные из соборного Песенного последования, по-разному включались в совершенно отличный монастырский порядок службы (подробнее см.: *Желтов Михаил, свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи. С. 461–462*). В савваитском же последовании, как мы видели, все священнические молитвы вечерни вообще были вынесены к началу службы.

Молитва *Боже Великий и Вышний* заимствует некоторые свои выражения из 90, 103 и 140 псалмов: «Избави ны от страха ночнаго и всякия вещи во тьме преходящая (Пс. 90:5–6), всю тварь Премудростию создавый, разделивый между светом и между тмю, и солнце положи-вый во область дне, луну же и звезды во область нощи (Пс. 103:19–20, 24), исправи молитву нашу яко кадило пред Тобою (Пс. 140:2)».

¹⁸² Возглас приводится в древнерусском служебнике XIII века (*Служебник № 518. XIII в. : описание*).

¹⁸³ Указание о преподании мира присутствует в древнерусском служебнике XIII века (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*).

¹⁸⁴ О преклонении главы указание содержится в служебнике XIII века (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*).

¹⁸⁵ Молитву главопреклонения на вечерне находим в служебнике XIII века (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*). Здесь она соответствует по своему расположению Песенному последованию.

¹⁸⁶ Возглас приводится в служебнике XIII века (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*).

¹⁸⁷ На вечерне под Вознесение Студийско-Алексиевский устав приводит следующую схему стихир на стиховне: «Глаголются же стихове в обычных местах стихов: *Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласом радости* (Пс. 46:2). Стих 2: *Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне* (Пс. 46:6)» (*Пентковский А. М. Титикон патриарха Алексия Студита ... С. 269*). Стихи к стихирам подбирались из того псалма, который более выражал идею праздника.

Например, на вечерне Пятидесятницы стихи к стихирам брались из 50 псалма (*там же*. С. 273).

¹⁸⁸ Пение стихир по Студийскому уставу оканчивалось через *Слава и ныне*, также как и византийский антифон (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ...* С. 233).

¹⁸⁹ Лития в виде крестного хода во времена преподобного Феодора Студита использовалась как средство исповедания православной веры защитниками иконопочитания.

На вечерне в день памяти Феодора Студита монахи Студийского монастыря после пения *Сподоби Господи* исходили на литию к раке преподобного. В Богородичном монастыре, основанном патриархом Алексием Студитом, братия исходила на литию в притвор, где богослужение продолжалось до отпуста, о чем в Алексиевском уставе имеется следующая запись: «На *Сподоби Господи* по монастырскому студийскому есть обычай ходити монахам к раке святого отца и пети стихиры на стиховне <...>. Но тако убо Студийский монастырь. И в честнем монастыре святяга Богородицы вечер на *Сподоби Господи* <...> в притворе святого Алексия подобает братии ходити тамо и пети до отпущения» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ...* С. 294).

Было ли в чине студийской вечерни освящение хлебов на литии? Благословение хлебов на литии студийского чина отсутствует, поскольку монастыри студийской традиции были общежительными и монахи не совершали всенощного бдения, а следовательно, не имели нужды в подкреплении физических сил на предстоящую ночь. После вечерни монастыри студийской традиции имели обычный ужин. Симеон Солунский писал, что если всенощного не было, «то после преклонения глав не бывает ни литии, ни благословения хлебов. Поются только стиховны и читается *Ныне отпускаеши*, молитва Трисвятого и отпуст». Если же лития все же служилась на вечерне без бдения, то, по утверждению Симеона Солунского, «благословения хлебов в таком случае не бывает, потому что оно соединяется исключительно с трудом бдения» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств*. С. 418). Древнерусские служебники при переходе на новый Савваитский устав долгое время сохраняли

на своих страницах студийские обычаи, внося лишь некоторые изменения, отражавшие характерные особенности, присущие новому уставу. Например, в служебниках переходного периода в последовании литии вносилась пометка, регулировавшая совершение чина освящения хлебов: «аще случится бытии всенощному бдению» (*Служебник Соф. 528. Конец XV в. : описание*).

¹⁹⁰ *Ныне отпуцаеши* – неперенный элемент студийской вечерни (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*).

¹⁹¹ «Также Святый Боже, Пресвятая Троице, Отче наш» (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*). Студийский устав определяет для *Трисвятого по Отче наш* такое же пение, как и для *Ныне отпуцаеши* и тропаря: «Вечерняя начало рекше *Благослови, душе моя, Господа, и Свете Тихий, и Сподоби, Господи, Ныне отпуцаеши, Святый Боже* с тропарем *вълы* (медленно и тихо) подобает петь» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 401*).

¹⁹² «Людие тропарь» (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*).

В воскресный день по Студийским типиконам в конце вечерни мог петься, помимо воскресного тропаря очередного гласа, еще и тропарь святому, если имелся. По Студийско-Алексиевскому уставу, начиная с вечерни третьей недели по Пасхе, тропаря при отпусте не пели, «токмо *Богородице Дево, радуйся* и прочая, яже в синаксари писана суть» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 280*). Пение тропаря Крестителю во время подготовительных недель Великого поста и в дни поста было специфической чертой Студийского устава, поскольку главный храм Студийского монастыря был посвящен именно этому святому. Студийско-Алексиевский устав говорит о пении тропаря Крестителю Иоанну следующее: «*Крестителю Христов* и прочая по обычаю». В этом же месте устава говорится, что если прилучится какой-либо праздник, то тропарь Крестителю в субботу на вечерне не поют и исхождения из церкви нет (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 234*). Пение в конце вечерни отпустительного тропаря *Богородице Дево, радуйся*, вероятно, свидетельствует о том, что в месте, откуда произошло данное заимствование, храм был посвящен Божьей Матери.

Будничная и праздничная великая вечерни в студийской традиции отличались между собой по части пения тропарей и возгласия сугубой ектеньи *Помилуй мя, Боже*. В будний день Студийский устав указывает произносить ектенью *Помилуй нас, Боже* после отпустительных тропарей: «Тропарь (святому) не поется, но по ектенье, диакону рекше Премудрость, бывает отпущение» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 301*). В чине студийской праздничной вечерни сугубая ектенья возглашалась после прокимна или чтения Священного Писания. Расположение ее в этом месте есть следствие слияния чина константинопольских литаний (или, как их иногда еще называют, процессий, литий, крестных ходов, службы трех антифонов) с богослужениями суточного круга. Вероятно также, что расположение сугубой ектеньи в самом конце чинопоследования вечерни является остатком двух литаний, о совершении которых в соборно-приходском вечернем богослужении Иерусалима и Константинополя сохранились упоминания с IV века. Служба трех антифонов оканчивалась произнесением сугубых прошений, сначала перед литургией, а затем и перед остальными службами суточного круга. До слияния службы трех антифонов с чинопоследованиями суточного круга богослужения начинались с простого приветствия *Мир всем*.

Открытие святых врат на пение тропарей на вечерне всенощного бдения не предусмотрено действующим Савваитским уставом, но если служится великая вечерня отдельно от утрени, то есть по студийской традиции, тогда святые врата отверзаются для отпуста (*Типикон. Гл. 7*).

¹⁹³ «По ектенье диакону рекше Премудрость, бывает отпуст» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 235*). Указания на совершение отпуста после *Ныне отпущаеши* и воскресного тропаря в конце великой вечерни сохранились и в следованной псалтири, а также в третьей главе действующего типикона в чине благословения колива, «совершаемого в конце праздничной вечерни: И аще на вечерни, Диакон: *Премудрость*. Лик: *Благослови*. Священник: *Сый благословен: И прочее*».

¹⁹⁴ Сый, то есть «Сущий», является исповеданием Господа Иисуса Христа от века Сущим истинным Богом. В этой фразе

сконцентрировано все христианское богословие. Ведь что значит богословствовать, как не то, чтобы исповедовать Христа Богом?

¹⁹⁵ «Священник: *Сый благословен*. Таже священник молитву отпустную» (*Служебник. Соф. 518 XIII в. : текст*).

¹⁹⁶ Дальнейшие указания относительно окончания вечерни приводятся по краткой схеме вечерни, содержащейся в современном служебнике с пометкой: «Во иные же дни», отражающей студийскую практику раздельного совершения вечерни и утрени, а также согласно 7-й главе действующего типикона.

Пение 33 псалма *Благословлю Господа на всякое время* Студийским уставом определяется только в случаях, когда вечерня служится в соединении с литургией: «Аще же <...> бывает служба по обычаю <...> ни заамвонная молитва творится, ни *Благословлю Господа* <...>, по ектенье тотчас речет диакон *Премудрость*, и бывает отпуст» (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 316*).

¹⁹⁷ В отпущении панихиды XVII века по рукописи Тифлисского церковного музея (№ 633), писанной с перевода, сделанного святым Георгием Мтацминдели († 1065), приводится возглас *Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе* в виде диалога между священником и народом: «Священник: *Слава Тебе, Христе Боже наш*. Народ: *Упование наше, слава Тебе*» (*Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения... С. 28*). Подобное поочередное произнесение священником и народом молитв, а также стихов псалмов имеет древнюю традицию. Например, в Мозарабской литургии греческого типа встречаем: «Священник: *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу*. Клир: *Как было в начале, и ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь*. Священник: *Подойду к жертвеннику Божию*. Отвечают: *К Богу, веселящему юность мою*. Священник: *Сподоби, Господи, в этот день*. Отвечают: *Без греха сохранимся нам*. Священник: *Исповедайте Господа; ибо Он благ* (Пс. 117, 1). Отвечают: *Ибо вовек милость Его*. Священник: *Моли о нас, святая Богородица*. Отвечают: *Чтобы нам соделаться достойными обетований Христовых* <...> Священник: *Мир всем*. Клир: *И со духом твоим*» (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 623*).

¹⁹⁸ Возглас приводится, например, в древнерусском служебнике конца XV века, отображающем в своем переходном чине вечерни студийскую практику раздельного служения вечерни и утрени с элементами савваитской великой вечерни всенощного бдения (*Служебник Соф. 528 конца XV в. : описание; Служебник Соф. 532. Вторая половина XV в. : описание*).

¹⁹⁹ «Отпуст» означает роспуск молитвенного собрания верующих. В древности верующие расходились после слов *Отыдите (изыдите) в мире* (ср. с нынешним: *С миром изыдем* на литургии) (*Апостольские постановления. VIII, 15*). Подобный лаконичный отпуст сопровождался благословением от предстоятеля с возложением рук на головы молящихся. Подобное действие до сих пор можно увидеть при окончании архиерейского богослужения. Развернутая схема отпуста берет свое начало от палестинского монашеского богослужения. К чинопоследованию литургии она присоединяется в XI–XII веках. После ее заимствовали и другие суточные чинопоследования.

Отпуст *Христос истинный Бог наш* впервые появляется в греческих рукописных евхологиях XII–XIII веков. К XV–XVI векам этот отпуст вытесняет другие молитвы отпуста (см. подробнее: *Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 310–319*).

Отпуст совершается в конце великой вечерни только в том случае, когда вечерня служитя отдельно от утрени. Нынешний служебник указывает в субботу на великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени, и на повечерии отпуст *Христос истинный Бог наш*. Дается определенное указание произносить воскресный отпуст *Воскресый из мертвых* только на службах, положенных по уставу после полуночи, то есть в конце утрени и на литургии (*Служебник. Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви*). Что касается дневных отпустов, то на Руси они засвидетельствованы в рукописях начиная с XV века и приводятся во всех печатных дониконовских служебниках. С 1668 года глава с отпустами «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви» перепечатывается без изменений до сегодняшнего дня (*Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 317, 318*).

²⁰⁰ Под святым «егоже есть день» устав подразумевает не всех без исключения святых, имена которых внесены под определенным числом в святцы, а только тех, которым правится служба.

²⁰¹ Указание приводится в соответствии с 7-й главой действующего типикона. В нынешнем служебнике в приводимой в конце вечерни краткой схеме говорится: «Иерей же обратився от святых врат на запад к людем, глаголет молитву отпуста: и поминает святаго, егоже есть храм, и святаго, емуже служба поется. И лик поет многолетие».

Многолетие в византийском богослужении изначально представляло собой обряд приветствия царственных особ. Руководитель хора – димарх – произносил хвалебные стихи, содержащие в конце пожелание долгих лет жизни, на что народ отвечал соответствующим пением. Вместе с богослужебными текстами чин многолетствования византийского императора был занесен на Русь и отредактирован в соответствии с русскими особенностями (см. подробнее: Пуцко В.Г. *Многолетия русским князьям по рукописям Кирилло-Белозерского монастыря // Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998*). В более развернутом виде чин многолетствования дошел до нас в чинопоследовании Торжества Православия.

²⁰² Если служится великая вечерня отдельно от утрени, то устав не предусматривает великого чтения, но отпуст, повечерие и полунощницу в свое время (*Типикон. Гл. 6*).

Заключение II

Богослужебная реформа, осуществленная студийским монастырем, явилась насущной необходимостью, вызванной упадком церковно-общественной жизни на Востоке. Завоевания крестоносцев, опустошительные набеги арабов в Палестине и последующие завоевания турков сделали торжественное соборное богослужение трудно исполнимым на практике. Монашеский богослужебный синтез на основе Песенного последования соборной церкви Константинополя и палестинского монашеского правила псалмопения явился вынужденным решением для выхода из создавшегося кризиса. Быстрое распространение Студийского устава в Церквях Востока

является лучшим свидетельством в пользу проделанной реформы. В то же время упрощение обрядовой стороны соборного богослужения и привнесение в него аскетических монашеских элементов, сокращение общего числа песенных антифонов и изменение способа их употребления, отказ от использования прежнего песенного материала в пользу новых творений палестинских и студийских гимнографов явилось причиной утраты смыслового значения богослужебных элементов, сохраненных или привнесенных в основу нового богослужебного строя. И если уставы Студийской традиции оставались еще достаточно прозрачными, чтобы разглядеть за их указаниями то смысловое значение, которое изначально закладывалось в богослужебные обряды Церкви, то их преемники, уставы Ново-Савваитской традиции, это смысловое значение уже практически не выявляют, довольствуясь изобразительным символическим толкованием богослужебных обрядов. Так, например, молитвы вечерни в Студийских уставах еще имели привязку к различным местам вечернего чинопоследования, но и здесь уже наблюдается большое разнообразие в их количестве и путаница в их принадлежности к определенным богослужебным моментам. Торжественные литии и входы отчасти еще занимали видное положение в богослужебном студийском строе. В отдельных случаях студийские предписания еще допускали не сокращенное антифонное исполнение псалмов, например прокимна Великой субботы. Но в целом студийский синтез все же стоит на той ступени развития и становления христианского богослужения, которая ближе к нынешней скромной Ново-Савваитской традиции, нежели к богатейшей традиции соборного Песенного последования Константинополя. Студийская редакция была важна и необходима для своего времени – времени упадка и разорения. Но этот период миновал, и вместе с тем отпала насущная необходимость в столь секуляризованном богослужебном чине. Его вытеснил его же преемник – Ново-Савваитский устав. Но он не привнес ничего кардинально нового в богослужебный порядок, а лишь еще более увел нас от понимания обряда христианского богослужения, его основы и содержания. И хотя обе монашеских традиции исполнены духовной красоты и силы, им не хватает внутреннего порядка, присущего песенному соборно-приходскому богослужению.

Послeдование песенной вечерни

²⁰³ Чинопослeдование песенной вечерни приводится главным образом по славянскому требнику конца XIV века (*ГИМ. Син. N 675*) митрополита Киприана (1390–1406) (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 593–616*), а также на основании разрозненных данных, содержащихся в различных древних источниках, таких как евхологии (с VIII по XII века), антифонарии (XIV века), типикон Великой церкви (с IX по XI века), проанализированных отечественными и западных литургистами конца XIX – начала XXI веков (см. подробнее классификацию рукописей и их содержание: *Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 20, 259–262, 263, 274, 284*). При рассмотрении чина песенной вечерни был использован труд, принадлежащий блаженному Симеону, архиепископу Солунскому († 1429) (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 421–451*), – одно из последних и наиболее полно сохранившихся свидетельств о существовании Песенного послeдования и его обычаях (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 15*). Немало элементов песенной вечерни сохранилось и в нынешнем чине вечерни, совершаемой в соединении с литургией Преждеосвященных Даров, а также в чине великой вечерни дня Пятидесятницы.

Чинопослeдование песенной вечерни, совершавшейся под воскресный день, можно разделить на три основные части (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 593, 604, 608*). Первая начиналась на паперти или в притворе храма при закрытых главных вратах храма и состояла из восьми предварительных антифонов, после которых следовал вход в храм. Вторая часть начиналась с момента входа в храм и состояла из пения трех постоянных малых антифонов, после которых происходил вход духовенства в алтарь, где совершалась третья часть песенной вечерни с ектенями и молитвами об оглашенных и верных. Оканчивалось вечернее богослужение совершением двух литий. Эту богослужебную схему Песенного послeдования застал в конце XII века в Константинополе Новгородский архиепископ Антоний. В своих заметках архиепископ писал: «Прежде поют пред царскими дверьми в притворе, и вшед поют посреди церкви, и двери отворят райские и третья поют у алтаря» (*цит. по:*

Савваитов П. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872. С. 93).

Константинопольская песенная вечерня соборной Великой церкви имела аналогию в соборном богослужении иерусалимского храма Воскресения. Оба города, как упоминалось во введении, получили свое литургическое наследие из Антиохии. Паломница IV века Эгерия описала вечернее богослужение храма Воскресения в Иерусалиме следующим образом: вечерня начиналась «в десятый час, что зовется здесь *licinicon* («светильничное»), а мы называем вечерня, подобным же образом все собираются в Воскресение, зажигаются все лампы и свечи, и делается большой свет. А огонь не приносится извне, но подается из внутренности пещеры, где денно и ночью горит неугасимая лампада, то есть внутри преграды. Поются вечерние псалмы и более продолжительные антифоны (соответствует первой части Константинопольской песенной вечерни. – *Примеч. авт.*). Потом извещают епископа, который сходит (песенный вход в храм. – *Примеч. авт.*) и садится вверху, равно как и пресвитеры садятся на своих местах; поются песни и антифоны (вторая часть песенной вечерни. – *Примеч. авт.*). И когда их доведут до конца, то обыкновенно епископ встает и становится перед преградой, то есть перед пещерой (вход в алтарь на песенной вечерне и начало третьей ее части. – *Примеч. авт.*); и один из диаконов поминает всех поодиночке, как это принято по обычаю. И когда диакон произносит имя каждого, стоят много мальчиков, которые постоянно отвечают: *Kyrie eleison*, что мы переводим: *Господи помилуй*; голоса их многочисленны. И когда диакон прочтет все, что ему следует прочесть, произносит молитву епископ и молится за всех, после чего молятся все, как верные, так и оглашенные вместе. Затем диакон возглашает, чтобы каждый из оглашенных, как стоит, преклонил свою голову, после чего епископ, стоя, произносит благословение над оглашенными. Затем читается молитва и диакон опять приглашает каждого из верных стоя преклонить свою голову, и епископ благословляет верных, после чего бывает отпуст в Воскресении. И все начинают подходить к руке епископа. И после этого от Воскресения до Креста поют песнь (две константинопольские песенные литии. – *Примеч. авт.*), а епископ и весь народ идут, и когда приходят, то сперва читает молитву, затем благословляет оглашенных, потом читает другую

молитву и благословляет верных. После этого епископ и весь народ идут за Крест, где снова совершается то же, что перед Крестом. И подобным же образом подходят к руке епископа, как в Воскресении; так делают и перед Крестом, и за Крестом. Везде висит много больших стеклянных лампад, и стоят много свечников, как перед Воскресением, как перед Крестом, так и за Крестом: и все это оканчивается с темнотою. Такая служба правится ежедневно» (*Паломничество Эгерши. Гл. 24*).

Перед началом вечерни храм наполнялся кадильным ароматом: «На вечерне прежде был обычай, чтобы служители перед последованием наполняли храм фимиамом» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 422*). Также перед началом вечерни накануне больших праздников по типикону Великой церкви совершалось чтение (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 285*). Эти два песенных обычая до сих пор сохраняются в нынешнем чине пасхальной заутрени. По Ново-Савваитскому уставу перед пасхальной полунощницей храм наполняется ароматом из стационарной кадильницы и читается книга Деяний святых апостолов.

²⁰⁴ В Песенном последовании данный возглас усваивается не только литургии, но и всем чинопоследованиям суточного круга, включая вечерню. Присутствие литургийного возгласа в чине песенной вечерни указывает на раннюю связь вечерни с совершением евхаристии. Этот порядок долгое время сохранялся и при переходе на монастырский богослужебный обряд, что видно, например, из переходных евхологиев XII века Синайской библиотеки № 973 и XIII века Патмосской библиотеки № 105, чинопоследования которых носят следы приспособления монастырских служб к песенному строю (*Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 377*). Сохранение за вечерней начального литургийного возгласа до сих пор происходит при соединении ее с литургией Преждеосвященных Даров.

²⁰⁵ Известно, что по крайней мере до XI века в соборно-приходской практике епископ не присутствовал в церкви во время исполнения предварительной богослужебной части, но вступал в нее только во время малого входа (см.: *Тафт Р. Как растут литургии. С. 88; Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 88; Арранц М. Как*

молились Богу древние византийцы. С. 296). И до сих пор на архиерейской литургии до малого входа епископ как бы не участвует в службе, а только молится с народом. Именно поэтому великая синапта (то есть мирная ектенья) Песенного последования вечерни не могла произноситься в самом начале богослужения, точнее его предварительной части, состоящей из пения восьми предварительных антифонов. Приход патриарха или епископа приурочивался к 140 входному псалму, перед которым и могла возглашаться великая синапта в тесной связи с молитвой входа *Вечер, и завтра, и полудне* (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы. С. 51, 275*). В таком случае великую синапту вначале заменял простой диаконский призыв *Господу помолимся*. Такой порядок до сих пор сохранился в чинопоследовании освящения храма в соединении с литургией (*Освящение храма. Сборник. М., 2006*). Вторым местом, на котором могла возглашаться великая синапта, но уже в несколько другой, более ранний, исторический период, была привязка к входному 94 псалму-антифону, припевом к которому служило трисвятое, сопровождавшее заход духовенства в алтарь.

В том случае, когда предварительная часть антифонов сокращалась (сохранялось только пение 85 постоянного предварительного псалма-антифона и 140 входного псалма-антифона), например по причине большого праздника или в дни Великого поста, как видно из типикона Великой церкви (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы. С. 284, 285*), то чинопоследование вечерни автоматически начиналось с великой синапты и входа в храм (*там же. С. 27, 35*). Собственно, именно по такой схеме – без предварительной части, но с предначинательным 103 псалмом и великой синаптой с последующим пением 140 входного псалма – начинается нынешняя великая вечерня по Ново-Савваитскому уставу.

²⁰⁶ Верующие принимали активное участие в богослужебном пении соборно-приходских храмов Константинополя. В обязанности певцов соборно-приходских церквей, по свидетельству преподобного Нила Синайского, входило умение «петь и запевать напевы гласа и песни и возглавлять народ в (пении)» (*Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения... С. 34*).

²⁰⁷ Молитва первого предварительного антифона песенной вечерни сохраняется в студийской традиции как молитва первого антифона, а в нынешней савваитской вечерне сохраняется в качестве первой светильничной молитвы. На вечерне в соединении с литургией Преждеосвященных Даров эта молитва также надписывается как молитва первого антифона.

Молитва заимствует свои выражения из 85 псалма, к которому она и относится в песенном чинопоследовании. В XI веке в соборной церкви Константинополя существовали свои молитвы для каждого из 74 антифонов псалтири (*подробнейший разбор содержания молитв песенной вечерни см.: Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 35–46*). Ни 85 псалом, ни другие псалмы, составляющие предварительные песенные антифоны вечерни, не сохранились в студийском и в савваитском чинопоследованиях вечерни, за исключением 140 входного псалма, ставшего известным как песнопение *Господи воззвах*.

²⁰⁸ Как упоминалось выше, продолжительная предварительная часть песенной вечерни присутствовала и в богослужении соборного храма Воскресения в Иерусалиме, о чем мы узнаем из описания паломницы Эгерии: «В девятый час, что зовется здесь *licinicon*, а мы называем вечерня, подобным же образом все собираются в Воскресение, зажигаются все лампы и свечи, и делается большой свет <...> Поются вечерние псалмы и более продолжительные антифоны» (*Паломничество Эгерии. Гл. 24*).

Предначинательный 103 псалом в песенной вечерне отсутствовал. Он целиком являлся принадлежностью монашеского правила псалмопения. В ходе студийской реформы при слиянии монашеского правила псалмопения с песенными порядками 103 предначинательный псалом занял место предварительного 85 постоянного псалма-антифона. Другие предварительные рядовые антифоны Песенного последования были вытеснены стихословием вечерней кафизмы. Причем в те дни, когда по Песенному последованию было предусмотрено сокращение предварительных антифонов, в монашеской богослужебной традиции стало сокращаться стихословие вечерней (как правило, 1-й или 18-й) кафизмы.

²⁰⁹ Припевы антифонов приводятся по требнику митрополита Киприана (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 594*). Древние антифонарии XIV–XV веков (см. подробнее: *Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 273–284*) разделяли все псалмы на четные и нечетные антифоны. Нечетные антифоны исполнялись всегда с припевом *Аллилуиа*, а четные – с различными видоизменяемыми припевами, специально к тому составленными, как например, припев *Слава Тебе, Боже*. Предварительные рядовые, то есть изменяемые, антифоны (3-й, 5-й и 7-й) песенной вечерни были четными, остальные рядовые антифоны были нечетными. Преподобный Феодор Студит в подражание песенному делению установил для стихословия кафизм 72 аллилуария по 9 на каждый глас. В древнерусском кондакаре Типографского устава конца XI – начала XII веков (*ГТГ, К5349*), отражавшем как студийские, так и песенные формы церковного пения, записаны припевы к стихам антифонов в виде *аллилуиа* на все восемь гласов. Каждый аллилуарий состоял из трех отделений, в каждом из них записаны начальные слова трех псалмов с припевом для двух первых в виде однократного *аллилуиа*, а для последнего – троекратного *аллилуиа* с прибавлением *слава Тебе, Боже*. Таким образом, нынешнее окончание чтения псалмов словами *Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже* является остатком древнего способа исполнения припевов к антифонам. «Этот обычай, удержанный, как сказано, и в других последованиях, есть и в песенном», – свидетельствовал Симеон Солунский. И далее он добавлял, что «псалом предназначается некоторой частью стиха, соединяемой либо с аллилуиа, либо со слава Тебе, Боже, либо с каким-нибудь припевом» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 424*).

²¹⁰ «Слава Тебе, Боже поется при каждом стихе» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 424*).

Антифонное пение, появившееся в христианском богослужении с момента его зарождения, во многом определило его развитие. Но певческий способ исполнения антифонов на древнегреческие музыкальные лады существовал только в городах. Например, как видно из свидетельства преподобного Нила Синайского, соборно-приходское пение распределялось между назначителем и народом. Это

не всегда было возможно осуществить в сельской местности или в пустынножительном монастыре. Несмотря на эту особенность, антифонное пение было хорошо известно ранней Церкви. О нем находим свидетельства во многих источниках. Например, Тертуллиан (*О молитве*, 23) во II веке писал: «Более усердные в молении имеют обычай присоединять к молитвам аллилуиа и псалмы таким образом, чтобы заключительными словами их могли отвечать (ему) присутствующие». «Завещание Господа нашего Иисуса Христа» (II, 22), памятник III века, давал следующее предписание: «Тому, кто поет в церкви, пусть отвечают девы и мальчики. Если и дома частным образом поют два или три, подобным же образом попеременно пусть отвечают поющие; также и мужчины» (цит. по: Скабалланович М. *Толковый Типикон*. С. 102).

В монашеском богослужении сохранялся (и до сих пор сохраняется в соборно-приходской практике Русской Церкви) речитативный способ стихословия псалмов, согласный с древнееврейскими образцами. Эти два приема – мелодичный антифонный и речитативный – образовали в христианском богослужении два потока. Под влиянием мелодического, гласового исполнения псалмов создался особый род церковных песнопений, ставший известным под названием «тропарь» (сначала довольно небольшой по размеру в виде коротеньких припевов), который глубоко вошел в состав антифонного строя. Этот жанр первоначально отвергался аскетической монашеской средой в своем келейном правиле псалмопения как театральный элемент. Однако со временем монашествующие сами активно выступили в качестве создателей тропарных произведений, которые стали иметь настолько большой объем, что послужили поводом не только для отказа от антифонного способа исполнения псалмов, но и привели к сокращению в богослужении самого псалмопения. До наших дней дошли только сокращенные формы песенных антифонов, изменившись настолько, что стали порой практически неузнаваемыми в нынешних богослужебных чинопоследованиях.

²¹¹ Молитвы и антифоны в Песенном последовании всегда сопровождались ектенями от диакона. Эта норма в виде прямого указания сохранилась даже в Ново-Савваитском уставе: «По всяком же антифоне ектеня малая, и возглас» (*Типикон*. Гл. 2). Малая ектеня

сформировалась не сразу. Первоначально она включала в себя только призыв диакона *Господу помолимся*. В таком виде она до сих пор встречается в некоторых богослужебных чинопоследованиях, например в чине утрени и на литургии. Чин освящения храма вообще начинается с древнего призыва диакона: *Господу помолимся*, а последующие диаконские призывы к молитве начинаются в нем со слов *Паки и паки*, в том числе и великая синапта (мирная ектенья), присутствующая только в середине чина.

В дальнейшем прошение *Паки и паки* несколько разнообразилось, а сама малая синапта (малая ектенья) пополнилась двумя другими прошениями. Например, *Паки и паки* могло употребляться как со словом *миром*, так и без него, или же с призывом преклонить колени: *Паки и паки, преклоньши колена, Господу помолимся*. В таком случае добавлялось прошение *Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию*. Третье прошение малой синапты *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную* представляет собой наиболее позднюю вставку. О ней более подробно говорилось в комментарии к савваитской вечерне.

С упрощением покаянной дисциплины и института оглашенных, на которые были ориентированы коленопреклонные вставки в ектеньи, из прошений были изъяты приглашения к коленопреклонению и восстанию с колен. Синапта приняла современный вид. Исключение составляет чин вечерни в день Святой Пятидесятницы, сохранивший древний покаянный вид посредством чтения коленопреклонных молитв на малых ектеньях. Этому сохранившемуся чину мы обязаны соборному постановлению (19-е правило Лаодикийского Собора) 364 года, которое определило первую часть молитвы на ектенье вечерни Пятидесятницы совершать коленопреклонно, вторую же стоя, после возгласа диакона *Заступи, спаси, помилуй, возстави*.

Коленопреклонение на молитве было достаточно распространенным и древним явлением (*подробнее см.: Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 254–259*). Согласно «Апостольским постановлениям», диакон регулировал моменты преклонения и поднятия с колен в зависимости от обстоятельств. Так, например, относительно вечерни давались следующие указания: «Когда настанет вечер, ты, епископ, собери церковь, и после того, как скажут светильный псалом, диакон пусть возгласит об оглашенных и обуруемых и

просвещаемых и кающихся, как прежде сказали мы. А после отпуща их диакон пусть скажет: *Только верные, Господу помолимся.* И, возгласив содержащееся в первой молитве, пусть скажет: *Спаси и возставь нас, Боже, Христом Твоим.* Встав, милостей Господа и щедрот Его просим. Ангела для мира, доброго и полезного, христианских кончин, вечера и ночи мирной и безгрешной, и всего времени жизни нашей неосужденным просим. Сами себя и друг друга Живоному Богу Христом Его предадим» (VIII, 35, 36). Святитель Василий Великий говорил о духовном значении коленопреклонного действия: «Но и каждым коленопреклонением и восклонением от земли на самом деле показываем, что чрез грех пали мы на землю и человеколюбием Сотворшего нас воззваны на небо» (*Василий Великий, свят. Творения. Ч. 3. О святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. Гл. 27. М., 1891*). Коленопреклонение предполагалось и на молитве об оглашенных, которые, когда она произносилась, преклоняли колена, а когда было возглашаемо *елицы оглашеннии, изыдите*, вставали и выходили. Коленопреклонение отменялось только в торжественные праздничные моменты: «В первый день седмицы (воскресенье) совершаем молитвы, стоя прямо» (*там же*).

²¹² Молитва второго предварительного антифона Песенного последования соответствует молитве второго антифона студийской вечерни и второй светильничной молитве савваитской вечерни.

²¹³ Эти слова молитвы, вероятно, заимствуют свои выражения из диаконских прошений вечерни «Апостольских постановлений» (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 8*).

²¹⁴ То есть *Все вместе*, обращение к присутствующему народу, что они должны подпевать к стихам псалма.

²¹⁵ Припев антифона возглашался певцом на ектенье после слов диакона *Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.* Об этом писал блаженный Симеон Солунский. Для нечетных антифонов возглашение диакона выглядело следующим образом: «Тин ойкоуменин: *Аллилуиа*» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 427*). Делалось это с

целью сообщить молящимся слова припева, которыми они должны были отвечать на стихи псалма. Припевы четных антифонов возглашались с последними словами первого стиха псалма: «Тогда певцы тотчас поют: *Услыши мя. Слава Тебе, Боже*» (там же. С. 424).

²¹⁶ Возглашение могло следовать непосредственно за произнесенной молитвой. В таком случае ектенья заканчивалась остальными предшествующими возгласу прошениями ектеньи с ответным *Господи помилуй*. Прощение *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную* не всегда было в употреблении, поэтому за прошением *Заступи, спаси, помилуй* могло следовать возглашение припева антифона: «*Вселенная: Аллилуиа*». В тексте чинопоследования песенной вечерни малая ектенья приводится в соответствии с нынешней практикой ее возглашения.

²¹⁷ Антифоны приводятся из чина 1-й недели рукописного нотного антифонария Афинск. греч. 2061 (XIII в.) из собора Св. Софии Фессалоникийской (*Арранц М. Молитвы и псалмопения по константинопольскому песенному последованию : дополнение к диссертации Санкт-Петербургской Духовной Академии 1978 г. «Как молились Богу древние византийцы»*. С. 8).

²¹⁸ Из двух первых кафизм, псалмы которых последовательно пропевались за воскресной вечерней по песенному антифонарию, только два псалма (3 и 12) являются исключением. Причины их неиспользования не совсем понятны. Количество псалмов в антифоне зависело от длины самих псалмов. Их могло быть от одного до трех. В то же время длинный псалом мог делиться на несколько антифонов, как например, псалом 118 делился на три части (так называемые «статии»).

²¹⁹ Деление псалтири в Константинополе на 76 антифонов (или 74, в зависимости от списка) отличалось от палестинского монашеского деления на 20 кафизм (древнейшая рукопись палестинской псалтири – Ленинград / Петербург 216 – датируется 862 годом). Псалтирь, содержащая антифонное деление, носила название «Антифонарий» и предназначалась для отправления служб Песенного

последования по чину Великой церкви. Псалмы константинопольского антифонария подразделялись на 2542 стиха, каждый из которых сопровождался припевом. Распределение псалмов по службам Песенного последования приписывается патриарху Анфиму (535–536) (*Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. С. 154–156*).

Из 76 песенных антифонов 68 были рядовые и пелись по очереди, то есть антифоны, исполнявшиеся на вечерне в одну неделю, на следующей пелись уже на утрени, а утренние антифоны первой недели, соответственно, пелись на вечерне второй недели. Исключения составляли предварительные постоянные антифоны вечерни, то есть псалмы 85 и 140, а также предварительные рядовые антифоны субботы вечера, которые понедельно не чередовались (*Арранц М. Око церковное. С. 34–35, 283*). Подобное чередование в современном богослужении сохранили тропари воскресной утрени, исполняющиеся после великого славословия, вероятно, некогда служившие припевами к антифонам. В конце великого славословия воскресные тропари 1-го и 2-го гласов до сих пор чередуются между собой понедельно.

Один из древнейших дошедших до нас списков антифонария, Хлудовская псалтирь (*ГИМ греч. 129-Д*) VIII века, хранящаяся в Государственном историческом музее в Москве, имеет разделения псалмов на кафизмы и в то же время сохраняет отметки о делении псалмов на антифоны.

²²⁰ По свидетельству Симеона Солунского, припев антифона повторяется на *Слава, и ныне*: «потом поют *Слава*, а другой лик – *И ныне*, и вместе с этим поют *слава Тебе, Боже*» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 427*).

Если антифон состоял не из одного псалма, а из нескольких, то возможно, что пение завершающего *Слава, и ныне* с припевом присутствовало при каждом псалме, входящем в состав антифона, а не только в конце последнего псалма (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 275*).

²²¹ Только к XVII веку в греческих церквях возобладала практика трегубой *Аллилуйя* (*Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996*), и патриарх Никон, стремившийся к согласованию русского богослужения с греческим, выпустил в

1656 году новые богослужебные книги с трегубой *Аллилуйя*. Несогласные с реформами Никона старообрядцы считали трегубую *Аллилуйя* нарушением постановлений Стоглавого Собора.

²²² Молитва третьего предварительного антифона соответствует третьему антифону студийской вечерни и третьей светильничной молитве савваитской вечерни.

²²³ Молитва четвертого предварительного антифона соответствует четвертой светильничной молитве савваитской вечерни. Из-за сокращения Студийским и Савваитским уставами вечерних песенных антифонов четвертая, пятая и шестая светильничные молитвы не могут быть реставрированы в текстах этих монашеских вечерних чинопоследований.

²²⁴ В Песенном последовании допускалось объединение с припевом по смысловому признаку сразу нескольких стихов антифона.

²²⁵ Молитва в нынешнем служебнике отсутствует, но она еще печаталась в большинстве древнерусских служебников до середины XVII века, включая печатные московские служебники 1602 и 1652 годов (*См., например: Служебник Соф. 522. XIV в. : описание; Служебник №. 563. Конец XVI – начало XVII века : описание*).

²²⁶ В нынешнем служебнике является пятой светильничной молитвой вечерни.

²²⁷ Молитва соответствует шестой светильничной молитве савваитской вечерни.

²²⁸ Подбор антифонов в соборном богослужении всегда соответствовал празднуемому событию. Об этом сообщала, например, еще в IV веке паломница Эгерия: «Особенно выдающимся между всем другим совершающимся является то, что псалмы и антифоны всегда поются подходящие, как те, которые поются ночью, так, напротив, и те, которые утром; затем и поемые днем, в шестой, девятый часы и при вечерне, всегда так подходящи и осмысленны, что относятся к

тому, что совершается» (*Паломничество Эгерии. Гл. 25*). В связи с этой особенностью с седьмого предварительного антифона (*Пс. 15, 9*) воскресной песенной вечерне, которая здесь приводится, начинает отчетливо звучать тема воскресения Христова.

²²⁹ То есть обидящих.

²³⁰ После X века мирная синапта (ектенья) постепенно перестает связываться с моментом входа духовенства в алтарь при пении третьего малого антифона вечерни и Трисвятой песни в качестве припева к его стихам. Ее расположение связывается с предварительными антифонами. Если предварительные антифоны употреблялись, тогда мирная синапта следовала за ними. Если же предварительные антифоны отменялись по случаю великого праздника, тогда с мирной ектеньи начиналось богослужение, а затем следовали три малых антифона. Только после того как предварительные антифоны вышли из употребления, мирная ектенья окончательно закрепилась в самом начале богослужения, то есть перед пением трех постоянных антифонов. В таком положении мирная синапта дошла до наших дней, а на смену трем постоянным песенным антифонам вечерни пришло стихословие на вечерне 1-й или 18-й кафизмы.

²³¹ В большинстве рукописей молитва называется «молитвой восьмого антифона». Она связана с 140 псалмом и от него заимствует свои выражения (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 42*). Молитва идентична молитве входа по студийскому и савваитскому чинопоследованиям вечерни, в которых ее прочтение соотносится с окончанием пения стихир на 116 псалме и собственно входом.

В том случае, если предварительная часть антифонов песенной вечерни опускалась, вход в храм с молитвой совершался на 140 псалме сразу после исполнения 85 предначинательного песенного псалма.

²³² Псалмы 141 и 129, входящие в состав чинопоследований студийской и савваитской вечерни, в чине воскресной песенной вечерни отсутствуют. По песенному антифонарию, псалом 141 с припевом *Услыши мя, Господи* входил в состав 7-го предварительного

антифона пятницы вечера. Также и псалом 129 с припевом *Аллилуиа* употреблялся в пятницу вечером в качестве второго предварительного рядового антифона (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 280*). А вот псалом 116 *Хвалите Господа вси языцы* монашеской вечерни как раз присутствовал в песенной вечерне, являясь третьим малым ежедневным антифоном, сопровождавшим вступление духовенства с амвона храма в алтарь с пением трисвятого в качестве припева (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 607*).

²³³ В Песенном последовании стихиры на *Господи воззвах*, предписанные монашескими уставами, не употреблялись. Вместо них пелись краткие припевы.

²³⁴ На последующей неделе употреблялся припев: *Живоносное Твое восстание, Господи, славим* (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 427*). Для сравнения, в студийской традиции псалмы на *Господи воззвах* имели следующие припевы: для 140 псалма – *Услыши мя, Господи*, для 141 – *Воззвах к Тебе, услыши мя*, для 129 – *Христе Спасе, помилуй нас* (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита ... С. 407*).

²³⁵ «Во время чтения дальнейших стихов иерей делает вход, или и многие с ним» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 427*). Вход совершался с «переносимыми светильниками и с фимиамом в кадиле» (*там же*).

²³⁶ «Шествие входа с самого начала псалма. Вход на 8-м стихе» (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 293*). К моменту исполнения восьмого стиха входная процессия достигала конечной цели своего продвижения (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 426*).

²³⁷ С этими словами на песенной вечерне совершался вход во времена Симеона Солунского (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 428*).

²³⁸ Иконам Спасителя и Божьей Матери, располагавшимся в притворе храма.

²³⁹ Духовенство по входе в храм останавливалось на амвоне, который был вынесен на его середину, то есть там, где ныне располагается архиерейская кафедра – остаток древнего амвона (бемы). До сих пор на малом входе духовенство не сразу восходит к горнему месту (особенно это видно на литургии), а делает остановку перед престолом (также остатком древнего амвона, простиравшимся от престола до середины храма) и только потом при пении Трисвятой песни восходит на горнее место.

Обычай торжественного входа в храм духовенства и молящихся достаточно древний. Так его описывала паломница Эгерия в IV веке: «При приближении епископа открываются все двери базилики Воскресения. Входит весь народ, только верные; оглашенные же не входят. И когда войдет народ, то входит епископ» (*Паломничество Эгерии. Гл. 25*). До V века в Константинополе вход священнослужителей и народа в храм совершался молча, а затем сразу читалось Священное Писание. В V веке в Константинополе перед входом начали совершаться литийные шествия от одного храма к другому с целью отправления в конечном храме евхаристии. Во время таких шествий, совершавшихся по самым различным общественным и церковным поводам, пелись антифоны, читались молитвы, Священное Писание и возглашались диаконские сугубые прошения. С VIII века сопроводительные антифоны постепенно начали срастаться с чинопоследованием сначала литургии, а затем и с остальными службами суточного круга. Получив название «службы трех антифонов», это относительно новое чинопоследование прочно вошло в состав литургии и стало совершаться даже тогда, когда шествий от одного храма к другому могло уже и не быть. И по крайней мере до середины VII века в Константинополе вход в храм совершался одновременно священнослужителями и народом (см. подробнее: Тафт Р. Ф. *Византийский церковный обряд. СПб. 2005. С. 34–43; Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 10–14, 90–95*). На Руси же обычай торжественного входа в храм сохранялся до реформ патриарха Никона в XVII веке.

В нынешнем чине освящения храма, совершаемом в соединении с литургией, торжественному входу духовенства и молящихся в освящаемый храм также предшествует лития (крестный ход) с пением антифонов. По чину процессия направляется из той церкви, в

которой были взяты мощи, к месту освящения нового храма (*Освящение храма. Сборник. М., 2006*).

²⁴⁰ По свидетельству Симеона Солунского, после возгласа *Премудрость, прости* и входа на амвоне пелись хвалебные гимны Воскресению, во время которых совершалось каждение (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 428, 429*).

²⁴¹ Древнейший гимн христианского богослужения. Некоторые церковные историки относят этот гимн на основании свидетельства святителя Василия Великого к мученику Афиногену († ок. 311): «Не можем сказать, кто виновник сих речений светильничного благодарения, по крайней мере народ возглашает древнюю песнь, и никто не признавал нечестующими тех, которые произносят: хвалим Отца и Сына и Святаго Духа Божия. А если кому известна и песнь Афиногена, которую он вместо предохранительного врачевства оставил ученикам своим, когда сам поспешал уже ко всесожжению; то он знает, какое мнение о Духе имели мученики» (*Василий Великий, свят. Творения. Ч. 3. О святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. М., 1891. С. 189–293*). В часослове Эфиопской Церкви это песнопение носит название «Славословие вечернее» (*Тураев Б. Часослов Эфиопской Церкви. СПб., 1897. С. 75*).

²⁴² По вхождении в храм начиналась вторая часть песенной вечерни, состоявшая из пения трех малых антифонов, мирной синапты (ектеньи), преподания мира, прокимна и чтения Священного Писания. Симеон Солунский свидетельствовал, что в песенном чинопоследовании мирные прошения великой синапты употреблялись дважды. Первый раз в этом месте, а второй раз после так называемого малого входа (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 446–448. См. подробнее о мирной ектеньи в комментариях к савваитской вечерне, а также в комментариях ниже*).

Если попытаться наложить схему чинопоследований савваитской и студийской вечерни на трехчастную схему Песенного последования, то получится, что из первой части песенной вечерни монашескими уставами заимствовались лишь священнические светильничные молитвы, а также 140 входной псалом с молитвой входа и

мирная синапта. Из второй части заимствовался принцип пения трех антифонов в виде стихословия трех Слав 1-й или 18-й вечерней кафизмы; также заимствовалось восхождение на горнее место (песенный вход в алтарь) с возглашением прокимна и чтением Священного Писания, а также сугубая ектеня. Из третьей части заимствовались просительная ектеня с молитвой *Боже великий и вышний* (седьмая светильничная молитва в служебнике), молитва главопреклонения, лития и отпуст. Монашескими уставами совершенно были исключены из своего обихода не только предварительные вечерние антифоны, но и молитвы об оглашенных и верных. А две литии в сосудохранильнице и в крещальне были видоизменены в особую литию, к которой в Иерусалимском уставе добавилось еще освящение хлебов, пшеницы, вина и елея.

²⁴³ Это первое преподавание мира, которое завершало вход епископа в храм, известно с IV века. Преподавание мира в IV веке, как и ныне, совершалось на богослужении несколько раз. Об этом свидетельствовал святитель Иоанн Златоуст: «Предстоятель церкви, как только входит, сейчас же говорит: *Мир всем*; когда начинает беседу (говорит): *Мир всем*; когда благословляет (говорит): *Мир всем*; когда повелевает принести друг другу целование (говорит): *Мир всем*; когда совершится жертва: *Мир всем*, и во время совершения также: *Благодать вам и мир*» (Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. II. С. 658 (Толкование на послание Колоссянам. Беседа 3)). И до сих пор на вечернем богослужении мир может преподаваться несколько раз.

²⁴⁴ Об употреблении в этом месте песенной вечерни прокимна находим следующее свидетельство: «По прокимне и по *Господи помилуй*, бывши от священника молитве антифону первому, в нем же поется: *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас*» (Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 604). Прокимен пелся каждый день перед молитвой первого малого антифона (Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 301. Сн. 44). Прокименом не обязательно именовался псалом, предшествовавший чтению Священного Писания. Хотя часто прокимен помещался перед чтениями, он от них зависел не всегда. Прокимен мог быть входным псалмом в более древнем варианте. В чине вечерни в соединении с литургией

Преждеосвященных Даров стихи 140 псалма, известные ныне как песнопение *Да исправится молитва моя*, вместе с двумя прокимнами, являются остатками трех малых антифонов песенной вечерни, только более древних (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы*. С. 297). Как бы там ни было, употребляемый в нынешнем чинопоследовании савваитской вечерни прокимен *Господь воцарися* в песенной вечерне возглашался после пения третьего малого антифона и входа священнослужителей в алтарь.

²⁴⁵ Чтения отрывков из Священного Писания могли совершаться в различных местах песенных чинопоследований (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы*. С. 297). На песенной утрени, как видно из указаний древнего антифонария, отрывки из книги пророка Даниила (то есть ветхозаветные чтения, бывшие некогда обычными на богослужебных собраниях) читались после входа в храм по исполнении восьми предварительных антифонов (*там же*. С. 277), в то время как новозаветные отрывки читались после входа в алтарь по исполнении трех малых антифонов (Арранц М. *Избранные сочинения по литургике*. Т. III. С. 642). Вполне вероятно, что по аналогии с песенной утреней и в песенном чинопоследовании вечерни после входа в храм читались ветхозаветные отрывки. Если на вечерне читались паремии в честь праздника, то предварительные рядовые антифоны могли сокращаться (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы*. С. 301. Ссылка 45). Это сокращение песенных антифонов в связи с великими праздниками сохранилось и в савваитской традиции в виде отмены стихословия 1-й кафизмы (*Блажен муж*).

Студийский устав также предусматривал в особые праздничные дни после входа в храм «доле седание» на амвоне с чтением ветхозаветных паремий, а после входа в алтарь «горе седание» на горнем месте с чтением новозаветных писаний. Отголосок этого песенного обычая, нашедший свое отражение в студийских литургических памятниках, мы встречаем и в современной богослужебной практике. К примеру, в праздник Богоявления чтение ветхозаветных паремий совершается до пения трисвятого, точнее, заменяющего его тропаря-припева *Елицы во Христа крестистеся*, с которым в песенной службе связывался вход в алтарь. И только после его исполнения и

восхождения на «горнее место» («горе седание») читаются Апостол и Евангелие.

²⁴⁶ Если богослужение начиналось пением трех малых антифонов, то первое приглашение к молитве могло иметь схожую форму с мирной синаптой: *Миром Господу помолимся*. Эта форма является более развитой формой для введения молитвы или ектеньи, чем простое *Господу помолимся*, а *Паки и паки миром Господу помолимся*, как было уже упомянуто, обнаруживается впервые в кодексах X–XI веков (*Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 56–57*).

Евхологий в рукописи XIV века Тифлисского церковно-археологического музея (№ 450) упоминал после *Господи воззвах* ектенью, которая включала в себя мирные прошения (*Скабалланович М. Толковый Типикон. С. 377*). Симеон Солунский также писал: «Диакон произносит мирные прошения. Иерей – молитву первого антифона <...> После входа диакон опять произносит мирные прошения <...> Диакон – мирные прошения. Иерей вторую молитву верных» (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 446–448*). Эти указания двух источников на повторяющееся в различных местах употребление мирных синапт могли отражать утраченную практику, сохранившуюся в эфиопском чине утрени. В эфиопском чине все прошения мирной синапты распределяются в разных местах чинопоследования. Например, первая мирная синапта выглядит так: «Прошение о мире: Молитесь о мире церкви христианской единой единственной, собрания апостольского, да спасет людей своих и сотворит спасение все местом и оставит нам грехи наши. Господи помилуй». Дальнейшие синапты, находящиеся в разных местах, возглашаются отдельно о болящих, путешествующих, о дожде, о царе, об архиерее, о приносящих. Завершает серию разрозненных прошений ходатайство о меньших из христиан: «Молитесь о меньших христианах, народе нашем, да благословит Господь нас и их и укрепит их в вере христианской до последнего издыхания и оставит нам грехи наши» (*Тураев Б. Часослов Эфиопской Церкви. СПб., 1897. С. 129–137*). Таким образом, малая синапта, будучи частью великой синапты, могла некогда представлять собой не простой призыв к молитве, но указывать на содержание самой молитвы, используя для этого привычные нашему слуху прошения мирной ектеньи. Являясь

органической частью великой синапты, малая синапта не только начинается ее словами: *(Паки и паки) Миром Господу помолимся*, но и заканчивается ее же заключительными прошениями: *Заступи, спаси, помилуй и Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную*.

Можно, конечно, допустить, что малая синапта является лишь сокращенным вариантом мирной синапты. Мигрировав из одного места в другое, мирная синапта в отдельных случаях могла оставлять после себя лишь следы своего бывшего присутствия в виде некоторой части своих прошений, которые впоследствии мы стали называть малой синаптой или малой ектеньей. Но более вероятен другой путь. В чинопоследованиях «Панихиды по живом человеке» XVII века по рукописям № 633 и XVI века № 450 Тифлисского церковного музея прошения мирной синапты, как и в эфиопской утрени, похожим образом дублируются в тех местах, где обычно мы привыкли видеть малую синапту, например на песнях канона *(Успенский Н.Д. Чин Всенощного бдения... С. 25–27)*. Уже сама формулировка первого прошения малой синапты *Паки и паки миром Господу помолимся* предполагает использование (а не простое дублирование, как в чине современной литургии перед великим входом) некоторой части мирных прошений (см. также: *Печатнов В.В. Божественная литургия в России и Греции. С. 155*).

²⁴⁷ Молитва отсутствует в нынешнем служебнике среди светильничных молитв, но присутствует в часослове и помещается в нем перед самым отпуском вечерни: «Аще же хочещи, по конце вечерни глаголи молитву сию Великаго Василия» *(Часослов. М., 2007)*. Предложение «аще же хочещи» явно указывает на то, что составители монашеской редакции устава не знали, каким образом правильно распорядиться песненным молитвенным материалом, оставшимся после переработки соборно-приходского последования вечерни, вызвавшей его сокращение. Молитва ныне входит также в состав первой коленопреклонной молитвы на вечерне в день Пятидесятницы, сохранившей в себе больше всего элементов Песенного последования до наших дней.

²⁴⁸ Наименование «малый антифон» появилось вследствие сокращения псалмов-антифонов до четырех стихов. В уставе Святой Софии наименование было применимо только к антифонам вечерни

(*Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 47, 81*). Именно в таком сокращенном виде малые песенные антифоны дошли до наших дней в чинопоследованиях литургии главным образом двенадцатых Господских праздников (современный Ирмологий приводит на своих страницах еще сокращенные малые антифоны будничной и воскресной литургий – Пс. 91, 92 и 94 с песенными припевами – *Молитвами Богородице, Спасе; Спаси ны, Сыне Божий* и проч.).

²⁴⁹ По большим праздникам на песенной вечерне пелись только три антифона, чаще всего не на паперти, а сразу на амвоне, и, таким образом, торжественного входа многочисленного собрания верующих из притвора в храм не было. Верующие заранее занимали места в храме. Вход совершался только духовенством. Такой вход одного лишь духовенства становится известным с VIII века, по крайней мере для литургии, согласно комментарию, приписываемому патриарху Герману. Подобный порядок сохранялся до X–XI века. С XII века епископ прежде входа в храм на литургии направлялся в диаконник, где совершал молитву о дарах (*Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 114, 142*).

Один из малых псалмов-антифонов, как правило входной, то есть третий, выражал идею праздника, а остальные два псалма являлись наиболее близкими к нему по расположению в псалтири и присоединялись они с условием, что их смысл не противоречил праздничному настроению (*подробнее см.: Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 104–108*). Например, третий антифон (псалом 93), в котором изрекаются различного рода проклятия, всегда пропускался на литургии и пропускается до сих пор, когда на воскресной или будничной литургии исполняются песенные антифоны (поются псалмы 91, 92, 94), указанные ирмологием. Шестой стих 94 псалма (*Приидите поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поюция Ти: Аллилуиа*) стал входным и до сих пор является таковым на литургии, даже когда вместо древних антифонов с их припевами на литургии поются изобразительные псалмы и *Блаженны*.

Малые антифоны были присоединены к литургии и к другим богослужебным чинопоследованиям суточного круга где-то с конца VII – начала VIII века (*Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской*

литургии. С. 88). Если вечернее чинопоследование соединялось с литургией, тогда служба трех антифонов вечерни замещала собой литургийное последование трех антифонов, как это до сих пор происходит при соединении вечерни с тремя употребительными литургиями: Василия Великого, Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров.

²⁵⁰ Припев первого малого антифона песенной вечерни соответствует припеву первого песенного антифона литургии, содержащегося в нынешней редакции ирмология. Антифоны приводятся в ирмологии в главе «Последование церковных сочинений, божественных и священных литургии. Во иныя дни, якоже устав изъясляет, поются антифоны сии» (о песенных седмичных антифонах смотрите также: Арранц М. *Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 595–603*). Этот припев приводится и блаженным Симеоном Солунским (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 429*).

²⁵¹ Подобно молитве первого малого антифона *Благословен еси Господи, Владыко Вседержителю*, вторая молитва также отсутствует в нынешних служебниках, но присутствует в часослове в чине великого повечерия как молитва святителя Василия Великого. Она же входит в состав второй коленопреклонной молитвы вечерни в день Пятидесятницы.

²⁵² Тропарь *Единородный Сыне* был составлен во времена императора Юстиниана и введен им в состав литургии в 528 году (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 194*). Первоначально он являлся входным тропарем входного антифона *Приидите возрадуемся Господеву (Пс. 94)*, избранного для литургии воскресного дня (до него входным тропарем было пение трисвятого, как и приводится в тексте песенной вечерни), а позже стал использоваться во все дни, которые не имели своего входного тропаря.

Из-за большого объема целиком тропарь *Единородный Сыне* пели только в начале и в конце псалма, а с остальными стихами пелась только его заключительная фраза: *Един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас (Матеев Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 15, 16)*. Введение в богослужебную

практику большого количества праздничных тропарей привело к смещению в X веке этого тропаря в чине литургии ко второму антифону, где он сейчас и находится. В тексте песенной вечерни он также смещен ко второму антифону (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 82–86, 194*).

²⁵³ Этот припев по сути является альтернативой припеву-тропарю *Единородный Сыне*. Припев второго малого вечернего антифона соответствует припеву третьего антифона литургии (см.: *Ирмологий. Последование церковных сочинений, божественных и священных литургии. Воинские дни, якоже устав изъявляет, поются антифоны сии. М., 2007*). Припев упоминается и блаженным Симеоном Солунским (*Симеон Солунский, блаж. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 430*). До XI века припев *Спаси ны, Сыне Божий* исполнялся на литургии только на втором антифоне, и где-то с XI века он становится припевом к третьему антифону и его входному стиху на литургии: *Приидите поклонимся и припадем ко Христу, Спаси ны, Сыне Божий...* На Господские праздники и в честь святых вместо припева пелся тропарь празднуемому событию или святому (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 134–136*).

²⁵⁴ Указание на это песнопение находим в песенной вечерне по требнику митрополита Киприана (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 606; Его же. Как молились Богу древние византийцы. С. 306*), а текст приводится по песенному чинопоследованию молитв коленопреклонения на вечерне Пятидесятницы.

В целом завершающее исполнение тропарей *Единородный Сыне* и *Преславную Матерь* на *Слава и Ныне*, вместо традиционно предшествующего краткого припева, являет нам признаки усиливающегося влияния монашеской традиции на песенный богослужебный строй.

²⁵⁵ Уже упоминалось, что мирная синапта после своего выделения из состава евхаристических ходатайственных молитв литургии до VII века могла возглашаться по удалении оглашенных из храма. Но в песенном чине вечерни, которую мы приводим, молитвы и ектеньи об оглашенных читались только когда не было литургии,

то есть по определенным дням недели (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 608*). В таком случае мирная синапта должна была прочитываться ранее. Следуя подражательному характеру богослужебных чинопоследований суточного круга по отношению к литургии, можно заключить, что на вечернем богослужении мирная синапта, во всяком случае после VII века и до X века (*Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 117*), возглашалась в связи с молитвой Трисвятого, то есть с привязкой к третьему малому антифону. В литургии эта синапта так и называлась: «Синапти тоу Трисагиоу» (*Собрание древних литургий восточных и западных. С. 128*). Тем не менее песенная служба третье-шестого часа (тритоекти) в этот же временной отрезок также имела мирную синапту в связи с входом в алтарь, но уже после третьего малого антифона (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 297, 295, 668; Его же: Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 668*). В нынешней полной литургии эта характерная песенная особенность нашла отражение в виде молитвы входа, которая имеет возглашение мирной синапты: *Яко подобает*. Думается, что местоположение мирной синапты в песенном чинопоследовании во многом определялось употреблением предварительных и малых антифонов (служба трех антифонов), которые первое время неразрывно соединялись с торжественными процессиями и входами. Ее местоположение также могло определяться присутствием оглашенных.

Окончательно мирная синапта перемещается в начало литургии, вечерни и утрени перед первыми малыми антифонами в XI–XIII веках (*Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. I. С. 195–197*).

Мирная синапта приводится нами в соединении с Трисвятой песнью и возгласом *Яко свят еси, Боже наш*. Таким же образом мирная синапта до сих пор соединяется с возгласом *Яко свят еси, Боже наш* в чине освящения храма.

²⁵⁶ Возглас *Яко свят еси Боже* соответствует литургийному возгласу молитвы Трисвятого.

²⁵⁷ Первое историческое свидетельство пения трисвятого появилось на Халкидонском Соборе 451 года (*Матеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. I. С. 155*). Его возникновение связано с

константинопольскими богослужебными шествиями по случаю землетрясения в городе, бывшего при патриархе Прокле (434–447) и императоре Феодосии II. Об этом существует византийское предание, сохранившееся в послании, приписываемом патриарху Акакию Константинопольскому (471–489), что некий отрок был восхищен на третье небо, где услышал эту песнь. В знак чудесного избавления императрица Пульхерия и ее брат император Феодосий младший императорским указом ввели употребление трисвятого на богослужении, и это постановление торжественно закрепил Халкидонский Собор. Но постоянным элементом литургии трисвятое становится только в начале VI века (*Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. С. 32*). Тогда же зафиксировано его употребление в литургии в качестве припева к входному 79 псалму, два стиха которого до сих пор возглашаются во время архиерейского богослужения: *Призри с небесе Боже и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя (Пс. 79: 15–16)*. Эти два стиха предположительно являлись входным стихом антифона, и возглашались они подобно тому, как в наши дни в Господские великие праздники на литургии диакон на входе с евангелием возглашает специальный входной стих, заимствуемый из входного праздничного антифона. Таким образом, трисвятое было древним входным тропарем, исполнявшимся первоначально во время покаянных процессий (просуществовавших до X века), направлявшихся из одного храма в другой и оканчивавшихся совершением литургии. Позже (до VIII века) перед выходом процессии стала возглашаться молитва Трисвятого, носившая покаянный характер (ныне сохранилась в чине литургии), а затем и великая синапта (*Матеос X. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 193–194; Матеос X., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 12–15*). В песенном чинопоследовании вечерни сохранилась своя молитва третьего малого антифона, Трисвятому.

Монах Иов, живший в VI веке, автор творения о Воплотившемся слове, объяснял, что текст Трисвятого составлен из слов *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* (*Ис. 6:3*) и стиха псалма: *к Богу крепкому, живому (Пс. 41:3)*, где слово «живой» заменено словом «бесмертный». Это объяснение заимствовал святой Николай Кавасила, опустив в своем «Изъяснении Божественной литургии» любое упоминание о сверхъестественном происхождении Трисвятого (*Николай Кавасила. Изъяснение божественной литургии. Гл. 20*).

Существует несколько богословских трактовок содержания Трисвятой песни. Древние византийцы в христологических спорах настаивали на тринитарном значении гимна, что гимн обращен к каждому лицу Пресвятой Троицы: *Святой Боже* – к Отцу, *Святой Крепкий* – к Сыну, *Святой Бессмертный* – к Святому Духу. Но это противоречит грамматике греческого текста Трисвятого, а также литургическим молитвам, предшествующим Трисвятому. Грамматический анализ греческого текста Трисвятого показывает, что весь гимн обращен исключительно к Отцу, а потому единственно возможным верным вариантом перевода является *Свят Бог, свят Крепок, свят Бессмертен*. Именно так передают смысл оригинала армянская (хотя и относя Трисвятое исключительно ко Христу) и латинская версии: *Свят (есть) Бог, святой и крепкий, святой и бессмертный! Помилуй нас!* (См. подробнее: Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии*. Т. 1. С. 152–155). Следует также учесть, что, несмотря на то, что в христианской традиции слова *Свят, Свят, Свят* имеют троичный оттенок, Трисвятое происходит все же от ангельского гимна *Свят, Свят, Свят* (Ис. 6:3), обращенного именно к Господу Саваофу, что не уничтожает специфический смысл триадологии. Подобным образом и литургическая песнь *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоя*, повторяющая ангельский гимн (Ис. 6:3), также обращена исключительно к Отцу в составе евхаристической молитвы (см. подробнее: Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии*. Т. 1. С. 155–160). Что касается двух известных литургических молитв, предшествующих Трисвятому (одна из них – *Боже святой* – принадлежит литургии Василия Великого и до сих пор находится в употреблении), то и их авторы обратили их исключительно к Отцу, что вряд ли было возможным, если бы Трисвятая песнь была тринитарным гимном (см. подробнее: там же. С. 160–166).

²⁵⁸ *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Святой Безсмертный, помилуй нас. Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас* – классический пример окончания византийского антифона. С вступлением в стациональный храм, где совершалась литургия, входной псалом завершался следующим образом: воспевалась *Слава и ныне* с финальной частью тропаря-припева (клаузулой), а затем припев пропевался

еще раз полностью, получив название перисси, то есть добавление (см. подробнее: Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 166–173, 193; Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 13–14, 94–95*). «Присутствие славословия (Слава и ныне) в конце псалма указывает на признак исконной антифонной псалмодии» (Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 23*).

²⁵⁹ Прокимен в этом месте упоминается в типиконе Великой церкви в чине праздничной вечерни (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы. С. 285*).

²⁶⁰ Обозначение «псалом Давида» известно в византийском обряде достаточно давно.

²⁶¹ Прокимен *Господь воцарися* в песенной вечерни упоминается у Симеона Солунского (Симеон Солунский, блаж. *Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 492*).

²⁶² Чтения паремий с одним, двумя или тремя прокимнами упоминаются в типиконе Великой церкви в чине праздничной вечерни (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы. С. 285*).

²⁶³ Сугубая ектеня в чине утрени Песенного последования после аналогичного входа с Трисвятой песнью и прокимна называется «литания диаконская, еже есть великое Господи, помилуй, еже есть прилежного моления молитва» (Арранц М. *Избранные сочинения по литургии. Т. III. С. 644, 670*).

На литургии в месте после чтения Евангелия сугубая ектеня была введена к VIII веку, а великая синапта в таком случае с места после отпуста оглашенных перенесена к месту перед трисвятым (Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 242*). Своим присутствием в месте после чтения Евангелия перед отпуском оглашенных сугубая ектеня обязана чинопоследованию торжественных крестных ходов, к VIII веку присоединенному к чину литургии и другим чинопоследованиям суточного круга.

О сугубой ектенье в данном месте чинопоследования вечерни упоминает и Симеон Солунский (Симеон Солунский, блаж. *Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. С. 431*).

²⁶⁴ Слова *о братиях наших: священницех, священномонасех и святейших патриарсех православных* употребляются ныне только на литургии, хотя нет никаких оснований исключать их из сугубых прошений других чинопоследований, включая вечерню.

²⁶⁵ Молитва, как и прошение *Помилуй нас Боже*, является перифразом Пс. 50, поэтому в чине литургии молитва следует сразу за данным прошением, соотносясь именно с ним. В нескольких древних формулярах прошение *Помилуй нас Боже* является финальным прошением ектеньи, после которого следовало многочисленное возгласение народом *Господи помилуй* и молитва с возгласом *Яко милостив (Маттеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 234–238)*. На возгласе предстоятель обращался к народу и трижды благословлял его (*Маттеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. С. 32*). После прошения *Помилуй нас Боже* остальные прошения сугубой ектеньи начинались со слов *Еще молимся*. Прощения великой синапты, если и присутствовали в сугубой ектеньи, то только до прошения *Помилуй нас Боже (Маттеос Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 234–238)*.

²⁶⁶ В Песенном последовании песнопения *Сподоби Господи* не было (*Лурье В. М. «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник. С. 66*).

²⁶⁷ «Когда настанет вечер, ты, епископ, собери церковь, и после того, как скажут светильничный псалом (140), диакон пусть возгласит об оглашенных, и обуреваемых, и просвещаемых, и кающихся» (*Апостольские постановления. VIII, 35*). По окончании сугубой ектеньи, по описанию паломницы Эгерии, следовала ектенья об оглашенных с главопреклонной молитвой о них епископа: «Поются вечерние псалмы и более продолжительные антифоны. Потом извещают епископа, который сходит и садится вверху, равно как и пресвитеры садятся на своих местах; поются песни и антифоны. И когда их доведут до конца по обыкновению, епископ встает и становится перед преградой, то есть перед пещерой; и один из диаконов поминает всех поодиночке, как это принято по обычаю. И когда диакон произносит имя каждого, стоят много мальчиков, которые постоянно отвечают: *Kyrie eleyson*, что мы переводим: *Господи помилуй*; голоса их

многочисленны. И когда диакон прочтет все, что ему следует прочесть, произносит молитву епископ и молится за всех, после чего молятся все, как верные, так и оглашенные вместе. Затем диакон приглашает, чтобы каждый из оглашенных, как стоит, преклонил свою главу, после чего епископ стоя произносит благословение над оглашенными. Затем читается молитва и диакон опять приглашает каждого из верных стоя преклонить свою главу, и епископ благословляет верных, после чего бывает отпуст в Воскресении. И все начинают подходить к руке епископа» (*Паломничество Эгерии. Гл. 24*). 19-е правило Лаодикийского Собора говорит, что прежде должны быть молитвы об оглашенных и тех, которые находятся в покаянии, а потом молитвы о верных: «Подобает во-первых, по беседах епископских, особо творити молитву об оглашенных, а по изшествии оглашенных, быти молитве о кающихся: когда же и сии приидут под руку, и отыдут, тогда совершати молитвы верных три: едину, то есть первую, в молчании, вторую же и третью с возглашением исполняти. Посем уже мир подавати, и когда пресвитеры дадут мир епископу, тогда и мирянам взаимно мир подавати, и тако совершати святое приношение» (*Каноны Православной Церкви, или Книга правил*). В песенных чинопоследованиях молитвы и ектеньи об оглашенных удерживались до тех пор, пока оглашенных публично готовили к принятию крещения. Оглашение готовящихся ко крещению стало исчезать из церковной практики с V–VI века, в силу того что крещение стали совершать в младенческом возрасте. (В Мистагогии (14–15) Максим Исповедник (628–630) еще упоминал о практике отпуста оглашенных на византийской литургии) (*Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 148*). Молитвы о верных постигла та же участь (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 48*).

²⁶⁸ В рассматриваемой песенной вечерне молитвы об оглашенных были предусмотрены во вторник и четверг, если не служилась литургия. Впрочем, и при отсутствии литургии употребление их ограничивалось только днями, специально назначенными для приготовления оглашенных. Согласно славянской версии «Устава како достоит творити оглашенника и в кое время», молитвы об оглашенных на утрене произносились в том случае, когда исполнялись 12 прокимнов, то есть предварительные и малые антифоны песенного чинопоследования в

полном составе (*Красносельцев Н. Ф. К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне не употребляющихся // Устав како достоин творити оглашенника и в кое время. С. 113. Казань, 1889*). В те дни, когда оглашения не было, по «Уставу» читались только молитвы отпустная и главопреклонения. Аналогичные правила «Устав» относил и к чину вечерни (*там же. С. 117*).

Диаконские прошения об оглашенных и верных приводятся по нынешнему чинопоследованию полной литургии.

²⁶⁹ Первое ответное *Господи помилуй* произносили только оглашаемые. Последующие произносили верные. Согласно Апостольским постановлениям и святителю Иоанну Златоусту (*Беседа на 2 Кор. 2, 8*), оглашенные выслушивали молитвы и прошения коленопреклонно.

²⁷⁰ Отпуст для оглашенных. В Апостольских постановлениях: «Изыдите оглашенные в мире» (*VIII, 6*).

²⁷¹ «А по отпущении их (оглашенных) диакон пусть скажет: *Елицы верни, Господу помолимся*» (*Апостольские постановления. VII, 36*). Поскольку мирная синапта (ектенья) была обязана своим происхождением ходатайственным евхаристическим молитвам верных о мире, она в древнейшей традиции Церкви не возглашалась прежде ухода оглашенных из храма. Три молитвы верных являлись принадлежностью одной большой ектеньи, состоящей из двух частей: собственно мирной ее части с двумя молитвами, которые в константинопольской и палестинской традиции произносились священником во время мирных прошений *Миром Господу помолимся*, и второй части – просительной, начинающейся словами: *Исполним молитву нашу Господеви*, с которой возглашалась третья молитва верных, или отпустная (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. 1. С. 265–266, 274*). О способе возглашения этих трех молитв верных говорит 19-е правило Лаодикийского Собора (около 363 года): «совершати молитвы верных три: едину, то есть первую, в молчании, вторую же и третью с возглашением исполняти» (*Правила святого поместного собора Лаодикийского*). Еще более подробные указания содержатся в «Уставе Божественной литургии» патриарха Филофея (Коккина) XIV века: «*Елицы верни, паки и паки миром Господу. О свышнем. О мире всего.*

О святем храме сем. Сия же глаголя, зрит диакон ко иерею. И вегда познает, яко сконча молитву, абие глаголет: *Премудрость.* Священник же: *Яко подобает Тебе всякая слава.* И абие диакон: *Паки и паки. О обители. О благорастворении. О плавающих. О избавитися. Заступи.* Сия же глаголя, зрит ко иерею. И егда познает скончавша молитву, идеже случится, абие глаголет: *Премудрость.* И священник возглас: *Яко да под державою Твоею»* (Печатнов В. В. *Божественная литургия в России и Греции.* С. 155; Матеос Х. *Служение слова в Византийской литургии.* Т. 1. С. 250). Желая сохранить присутствие великой синапты на ее исконном месте, патриарх Филофей предписал возносить три ее прошения с первой молитвой верных, а другие четыре со второй. В нынешних служебниках от предписаний патриарха Филофея сохранилось только следующее указание для диакона в чине полной литургии: «Егда священник един служит, сия не глаголет: *О свышнем мире, и спасении душ наших, Господу помолимся. О мире всего мира. О святем храме сем»*.

²⁷² Студийский Мессинский типикон, сохраняющий характерные особенности Песенного последования, в чине вечерни дня Пятидесятницы приводит просительную ектенью, которая содержит в себе прошения мирной ектеньи, аналогичные с ектеньей второй молитвы верных в нынешнем чине полной литургии (Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы.* С. 294).

²⁷³ Третья молитва верных Песенного последования соответствует седьмой светильничной молитве нынешнего служебника. В песенной вечерне она связывается с просительной ектеньей и называется отпустной (Арранц М. *Избранные сочинения по литургике.* Т. III. С. 610; Его же: *Как молились Богу древние византийцы.* С. 258). Эта молитва вместе с молитвой главопреклонения – наиболее древнейший пласт молитв вечерни (см. подробнее: Арранц М. *Как молились Богу древние византийцы.* С. 41, 43–44). Данная молитва в своих выражениях соотносится с вечерней молитвой, приводимой в Апостольских постановлениях (VIII, 37).

В современном богослужебном обиходе священнические молитвы на ектенях чаще всего располагаются не в непосредственной привязке к возгласу, а после начальных диаконских прошений перед словами *Заступи, спаси, помилуй.* Эта особенность является

отголоском древней практики, согласно которой предстоятель на ектенье произносил две молитвы. Первую он прочитывал сразу после произнесения диаконом начального призыва, а вторую непосредственно перед возгласением (*Матеев Х. Служение слова в Византийской литургии. Т. I. С. 266–267*). На подобную практику указывал Лаодикийский Собор своим 19 правилом: «Подобает <...> совершати молитвы верных три: едину, то есть первую, в молчании, вторую же и третью с возгласением исполняти» (*Правила святого поместного собора Лаодикийского*).

²⁷⁴ Патриарший евхологий после третьей молитвы верных (отпустной) указывает возглас: *Мир всем*. Далее по евхологию диакон говорит: *Главы ваша*. Священник произносит молитву: *Господи Боже наш, приклони выи небеса*, соответствующую нынешней главопреклонной молитве вечерни. Диакон: *С миром изыдем* (*Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 270, 307*).

²⁷⁵ «Сперва приносится благодарение Богу, затем произносится молитва за всех, после чего диакон возгласает, чтобы все стоя преклонили свои головы; и затем благословляет их епископ, стоя за внутренней преградой, и потом исходит. И при его исхождении все подходят к его руке <...> И так этот обычай сохраняется ежедневно в течение целого года», – пишет паломница Эгерия (*Паломничество Эгерии. Гл. 25*).

²⁷⁶ Песенная вечерня по аналогии с литургией могла заканчиваться заамвонной молитвой (она же отпустная молитва, но только в более позднюю эпоху) (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 36*).

²⁷⁷ Две литии следовали за песенной вечерней, когда после нее не совершалась литургия Преждеосвященных Даров или панихида (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 20, 21*). Песенная панихида – служба особого рода, состоящая из трех антифонов, пяти молитв и полного кондака с 12 икосами, аналога нынешнего акафиста (*см. ее чинопоследование: там же. С. 617–622*).

По аналогии с литиями иерусалимского храма Воскресения IV века, упоминаемыми Эгерией и совершавшимися после вечерни в

церкви Обретения Креста и в базилике над Голгофой, первая лития соборной церкви святой Софии в Константинополе совершалась в сосудохранилище, где хранился Крест Господень, Копие и запасные Дары, а вторая – в крещальне. *(О двух крещальных, малой и большой, и об обрядах крещения в праздничные дни при Софийском храме Константинополя, отразившихся в праздничных богослужениях по монашеским типиконам см. подробнее: Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 300. Сн. 35).* Константинопольские литии в подражание литиям храма Воскресения в Иерусалиме состояли из молитв об оглашенных и верных с руковозложением епископа в каждом из посещаемых мест: «И после этого от Воскресения до Креста поют песнь, а епископ и весь народ идут, и когда приходят, то сперва читает молитву, затем благословляет оглашенных, потом читает другую молитву и благословляет верных. После этого епископ и весь народ идут за Крест, где снова совершается то же, что перед Крестом. И подобным же образом подходят к руке епископа, как в Воскресении; так делают и перед Крестом, и за Крестом» *(Паломничество Эгерии. Гл. 24).*

²⁷⁸ Диаконства, то есть ектенью.

²⁷⁹ Указания на *Мир всем* и последующие призывы диакона в двух литиях присутствуют в Песенном последовании по требнику митрополита Киприана *(Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 614, 615).*

²⁸⁰ Указания на *Премудрость* и слова отпустной молитвы *Христос Бог наш* присутствуют в Песенном последовании по требнику митрополита Киприана *(Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 616).*

²⁸¹ Отпуст *Христос истинный Бог наш* впервые появляется в греческих рукописных евхологиях XII–XIII веков. К XV–XVI векам этот отпуст вытесняет другие молитвы отпуста, существовавшие ранее в Песенном последовании *(см. подробнее: Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции. С. 310–319).*

²⁸² Это многолетие можно рассматривать как традиционное лишь для наших дней.

²⁸³ Службы первого часа, присущей монастырскому правилу псалмопения, в Песенном последовании не было (*Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. III. С. 21*).

Заключение III

Константинопольское песенное богослужение, восходя к древнейшей Антиохийской богослужебной традиции, сохранило ее богослужебную структуру, обогатив ее как собственными песенными элементами, так и элементами, заимствованными из богослужения храма Воскресения в Иерусалиме, и придав ей имперское величие. Несомненно, Песенное последование легло в основу монашеских уставов студийской и савваитской традиций. Но ни Савваитский, ни Студийский уставы не смогли в точности сохранить и передать то смысловое значение богослужебных обрядов, которые были выработаны в христианской Церкви и которые легли в основу песенного строя константинопольского богослужения первого тысячелетия. Мы наблюдали, как богослужебные формы, имевшие в уставе Песенного последования практическое предназначение, в монашеских уставах обрастали различного рода символическими, изобразительными толкованиями, не имевшими ничего общего с первоначальным смыслом. Однако внимательное изучение устава Песенного последования способно преодолеть вековой барьер непонимания, расставить смысловые акценты в богослужебных последованиях и сделать указания нынешнего богослужебного устава не мертвой буквой в духе «раз не нами положено, пусть лежит вовек», а живыми и действенными. Проводя анализ вынужденной обстоятельностью студийской реформации Песенного последования и палестинского монашеского правила псалмопения в новый богослужебный устав, можно предположить, по какому пути в наши дни может направиться творческий потенциал христианской Церкви в области литургических преобразований, чтобы исправить возникшие недочеты.

Для наших дней на примере Песенного последования является актуальным возвращение верующим возможности активного, посредством пения, участия в богослужении. Этот шаг способен кардинально изменить отношение верующих к богослужению, преодолеть проблему рассеянности ума на молитве, вызванную монотонным,

часто неразборчивым исполнением чтецами кафизм, а хористами стихир и тропарей. Пение молящимися даже простых припевов антифонов, ответных *Господи помилуй; Тебе Господи; Поддай Господи; Аминь; И духови твоему* и прочего потребует от них определенной настроенности и внутренней сосредоточенности. К тому же участие прихожан в богослужении посредством пения послужит сильным педагогическим средством, способным вдохновить их на более регулярное участие в самом богослужении, на изучение богослужебных текстов, решит проблему их литургической безграмотности и незаинтересованности, исключит театральность и взгляд со стороны и поможет осмыслить само участие как сослужение.

Можно сказать, что суточный богослужебный круг в песенной, студийской и савваитской традициях построен по одному плану. Но в Песенном последовании схема выдерживается наиболее полно и целостно. Основу этой схемы составляет древнейшая система чередования священнических молитв, диаконских прошений и антифонов. Причем ектеньи и священнические молитвы, чтение Священного Писания и псалмопение имеют в Песенном последовании первостепенное значение. А сопровождающие их обряды, например вход, каждение и прочее – второстепенное. И если сравнить чинопоследование великой вечерни в современных приходах с тем, как совершалось оно по соборным храмам Византии и на Руси до патриарха Никона, когда песенные особенности были еще живы, то нельзя не заметить, как много нынешнее богослужение утратило от своего бывшего обрядового великолепия.

Однако в приводимом чинопоследовании песенной вечерни уже не предусмотрено обязательного чтения отрывков из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов (см. также: *Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. С. 251–252*). Это отступление от древней богослужебной практики заимствовали себе и монашеские уставы двух традиций: студийской и савваитской, предусматривающие чтение отрывков Священного Писания на вечерне только в отдельные праздничные дни и в дни Великого поста. Когда зародилось христианское богослужение, чтение Священного Писания с его толкованием сразу же прочно вошло в его состав как один из основных его элементов, наравне с молитвами и псалмопением. Нельзя сказать, что отказ от регулярного чтения Священного

Писания был вызван повышением общеобразовательного уровня верующих. Это в наши дни каждый может взять в руки Священное Писание и свободно его прочесть. Но вряд ли в Византийской империи, да и в других христианских государствах конца первого тысячелетия верующие были достаточно грамотны, чтобы так просто взять и прочесть. Церковный деятель и писатель XII века святитель Кирилл Туровский убеждал своих современников не пренебрегать богослужебным собранием, поскольку именно на нем они могли слышать Слово Божие.

Уменьшение объема чтений из Священного Писания на молитвенном собрании явилось свидетельством глубокой перемены в жизни Церкви и ее членов: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (*Рим. 10:17*). Поэтому возвращение регулярного чтения текстов Ветхого и Нового Заветов на каждом вечернем богослужебном собрании и в наши дни является насущной педагогической необходимостью. Даже несмотря на всеобщую грамотность, Священное Писание достаточно редко читается верующими, которые ссылаются уже на простую нехватку времени.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Слова «вечерня», «вечеря», «вечерять» погружают нас в то время, когда была совершена Тайная вечеря. Поскольку таинство Царства Божия было явлено Спасителем во время вечерней праздничной трапезы, в ранней Церкви Евхаристия совершалась именно вечером или под покровом ночи и соединялась с вкушением пищи – агапой, вечерей любви¹. В эпоху гонений на христиан Евхаристия также совершалась под покровом ночи. После окончания периода гонений на христиан Церковь получила свободу, и Евхаристия стала совершаться утром. Появился чин литургии, но память о времени совершения Тайной вечери позволила вечернему богослужению усвоить тот же чин и порядок, что был у Божественной литургии. И, несмотря на то, что главное таинство Церкви – таинство Евхаристии, являющее нам саму Церковь, практически стало отождествляться с одной литургией, органическая связь между ней и остальными богослужениями суточного круга все же сохранилась. После отождествления Евхаристии исключительно с литургией суточный богослужебный круг стал мыслиться в качестве подготовки к совершению литургии и причащению. Наше участие в богослужениях суточного круга стало восприниматься не просто как молитва, а скорее как путь и начало восхождения. Мы восходим к Престолу Божию, к общению с Ним в Его таинстве Тела и Крови и начинаем свой путь именно с богослужебного вечера, когда «творится новый день», который должен раскрить нам присутствие Бога в мире, в ближних своих и в нас самих.

---

¹ См. Подробнее о происхождении чина вечерни от раннехристианских агап и евхаристии: Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908. С. 16. URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#IAKar>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Богослужebные книги

1. *Ирмологий*. – М., 2007.
2. *Минея праздничная*. – М., 2005.
3. *Молитвослов. Канонник*. – М.: «Духовное преображение», 2006.
4. *Обиход нотного пения*. – М., 2004.
5. *Псалтирь следованная*. В 2 ч. – Минск, 2003.
6. *Псалтирь с поминовением живых и усопших*. – М.: «Ковчег», 2006.
7. *Служебник*. – М., 1991.
8. *Служебник*. – М., 2005.
9. *Освящение храма*. Сборник. – М., 2006.
10. *Типикон*. – М., 2002.
11. *Требник*. – Белград, 1983.
12. *Требник*. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2007.
13. *Триодъ постная*. – М., 2007.
14. *Триодъ цветная*. – М., 2003.
15. *Часослов*. – М., 2007.
16. *Чинovníк архиерейского священнослужения*. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1982. – Т. 1.
17. *Чинovníк архиерейского священнослужения*. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1983. – Т. 2.

Литература

18. *Августин Аврелий, блаж.* Исповедь. – URL: <http://christianity.shu.ru/Texts/augustine/confess/confes.htm>.
19. *Аксентьев К. К.* Типикон Великой церкви. Cod. Dresde A 104. Реконструкция текста по материалам архива А. А. Дмитриевского. – СПб., 2008. – URL: <http://byzantinorossica.org.ru/dmitrievskii.html>.
20. *Антоний Сурожский, митр.* Церковь. – Киев: «Пролог», 2005.
21. *Антоний Сурожский, митр.* Школа молитвы. – Клин, 2006.
22. *Апостольские постановления*. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – URL: http://www.krotov.info/acts/04/2/constit_apost.htm.
23. *Арранц М., проф.* Избранные сочинения по литургике. В 5 т. – Т. III. Евхологий Константинополя в начале XI века и Песенное последование по требнику митрополита Киприана. – М., 2003.

24. *Арранц М., проф.* Как молились Богу древние византийцы. Суточный круг богослужения по древним спискам византийского евхология. – ЛДА., 1979. – URL: http://miguel-arranz.net/files/kak_molilis.djvu.

25. *Арранц М., проф.* Молитвы и псалмопения по константинопольскому песенному последованию / дополнение к диссертации Санкт-Петербургской Духовной Академии 1978 г. «Как молились Богу древние Византийцы». – URL: http://miguel-arranz.net/files/asmatikh_akolouphia.pdf.

26. *Арранц М., проф.* Око церковное. История Типикона / сокращенная версия книги: «Око Церковное»: Переработка опыта ЛДА 1978 г. «История Типикона». – Рим, 1998; М., 1999. – URL: http://avtomaster.msk.ru/books/oMiguel_Arranz/oko_tcerkovnoes.html.

27. *Арранц М., иером., Рубан Ю.* История Византийского Типикона: «Око Церковное». Ч. 1. Предвизантийская эпоха. СПб.: Журнал «Нева», 2003. (1-я часть книги, основанная на «самиздатовских» конспектах «История Типикона» (1978) и «Око Церковное» (1998), отредактированная и дополненная Ю. Рубаном). – URL: http://miguel-arranz.net/files/arranz_ruban1.pdf.

28. *Афанасий (Сахаров), свят.* Собрание писем. – М., 2001.

29. *Беляев Д.* Новый список древнего устава Константинопольских церквей. – Казань, 1895. – URL: <http://www.byzantium.ru/library/lib.php?id=223>.

30. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. – М., 2001.

31. *Булгаков С., прот.* Путь Парижского богословия. О Царствии Божием. – М., 2007.

32. *Василий Великий, свят.* Письма. Письмо 199 (207). К неокесарийским клирикам. – URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/vasily/vasily1/contents.html>.

33. *Василий Великий, свят.* Творения. Ч. 3. О святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. – М., 1891. – URL: <http://www.orthlib.ru/Basil/amfiloh.html>.

34. *Воронов Л., прот.* К вопросу о так называемом «тайном» чтении священнослужителем евхаристических молитв во время Божественной литургии // Богословские труды, IV. – М. 1968. – URL: http://www.odinblago.ru/liturgika/o_tainom_chtenii/.

35. *Вукашинович В.* Литургическое возрождение в XX веке. – Христианская Россия, 2005.

36. *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви: сущность, система, история. – В 2 т. – Сергиев Посад, 1998.

37. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви в 4 т. – Т. 2. – М. 2002. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#APGol>.

38. *Голубцов А. П.* Об особенностях архиерейского служения Литургии с точки зрения древнецерковного обряда: [Актовая речь] // Богословский вестник. – Сергиев Посад, 1903. – Т. 1. – № 3. – С. 499–515. – URL: <http://bogoslov.ru/bv/text/168686/index.html>.

39. *Голубцов А. П.* О выходах на воскресных вечерне и утрени в Древней Руси и их происхождении // Богословский вестник. – Сергиев Посад, 1905. – Т. 2. № 5. – С. 1–26. – URL: <http://bogoslov.ru/bv/text/170103/index.html>.

40. *Голубцов А. П.* Историческое объяснение обрядов литургии // Богословский вестник, 1915. – Т. 2. – № 7, 8. – С. 563–601. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#APGol>.

41. *Голубцов А. П.* О выходах на воскресных вечерне и утрени в древней Руси и их происхождении // Богословский вестник, 1905. – Т. 2. – № 5. – С. 1–26. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#APGol>.

42. *Голубцов А. П.* О причинах и времени замены гласного чтения литургийных молитв тайным // Богословский вестник, 1905. – Т. 3. – № 9. – С. 69–75. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#APGol>.

43. *Григорий Дьяченко, свящ.* Полный церковно-славянский словарь. – М., 2007.

44. *Григорий Нисский, свят.* Послание о жизни святой Макарины. – М., 2002. – URL: http://www.krotov.info/library/04_g/gri/gor_nissky_10.htm.

45. *Дидахе (Учение двенадцати апостолов).* – М., 2007.

46. *Дионисий Великий, свят.* Творения. – Казань, 1900. – URL: <http://www.bogoslov.ru/library/text/56746/index.html>.

47. *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в 16 веке. – Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: историко-археологическое исследование. – Казань, 1884. – URL: http://www.seminaria.ru/divworks/dmitr_16v.htm.

48. *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в 16 веке. – Ч. 1. Приложение. – Казань, 1884. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

49. *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. – Казань, 1882. – Вып. 2. – С. 166–183; Вып. 3. – С. 252–296; Вып. 9. – С. 346–373; Вып. 10. – С. 149–167; Вып. 12. – С. 372–394; 1883. – Вып. 7–8. – С. 345–374; Вып. 10. – С. 198–229; Вып. 12. – С. 470–485. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

50. *Дмитриевский А. А.* Вечерние светильничные молитвы. Историческая судьба их, положение в древнейших евхологиях славяно-русских и греческих и нынешнее место в служебнике. – Московские епархиальные ведомости. – 2004. – № 9–10. – URL: http://vedomosti.meparh.ru/2004_9_10/16.htm.

51. *Дмитриевский А. А.* Древнейшие патриаршие типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской Церкви». – Киев, 1907. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

52. *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. – Т. 1. – Киев, 1895. – URL: <http://byzantinorossica.org.ru/dmitrievskii.html>.

53. *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. – Т. 2. – Киев, 1901. – URL: <http://byzantinorossica.org.ru/dmitrievskii.html>.

54. *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. – Т. 3. – СПб., 1917. – URL: <http://byzantinorossica.org.ru/dmitrievskii.html>.

55. *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов и премий о наградах, присуждаемых императорской Академией Наук: Отчеты за 1909 г. – СПб., 1912. – С. 176–347. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

56. *Дмитриевский А. А.* Преподобный Савва Освященный и его духовное завещание монахам Лавры // Руководство для сельских пастырей. – Киев, 1888. – № 33. – С. 494–507; № 36. – С. 20–32. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

57. *Дмитриевский А. А.* Современное богослужение на Афоне и в Константинополе // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1887. – № 1. – С. 29–39. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

58. *Дмитриевский А. А.* Что такое *kanon tes psalmodias*, так нередко упоминаемый в жизнеописании прп. Саввы Освященного? // Руководство для сельских пастырей. – Киев, 1889. – № 38. – С. 69–73. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#AADmi>.

59. *Древние жития святителя Иоанна Златоуста.* Тексты и комментарии / под ред. А. И. Сидорова. – М., 2007.

60. *Дьяченко Г., прот.* Полный церковно-славянский словарь. – М., 2007.

61. *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. – В 10 кн. – IV, 23. – URL: <http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html>.

62. *Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот.* Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132/>.

63. *Желтов М.* У истоков иерусалимского устава. – Ч. 1: Завещание преподобного Саввы // Богословский сборник. – М., 2001. – № 7. – С. 184–192. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/works.htm>.

64. *Желтов Михаил, диак.* Чин Божественной литургии в славянских служебниках // Богословские труды, 41. – С. 272–359.

65. *Желтов Михаил, свящ.* Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи // Богословские труды. Юбилейный выпуск 43–44. – М., Изд-во Московской Патриархии, 2012. – С. 443–471.

66. *Игнатий Богоносец.* Послание к Ефесеянам. – Гл. 10. – URL: <http://www.christianity.shu.ru/Texts/ignatius/efesians.htm>.

67. *Иоанн Зизиулас, митр.* Церковь и Евхаристия. – Богородице-Сергиева пустынь, 2009.

68. *Иоанн Златоуст, свят.* Полное собрание творений в 12 т. – Минск, 2005. – URL: <http://www.ispovednik.ru/zlatoust/index.htm>.

69. *Иоанн Мосх, блаж.* Луг духовный. – URL: http://azbyka.ru/tserkov/svyaty/svyaty_e_podvizhniki/ioann_lug_duhovnyi_2-all.shtml.

70. *Ионафан (Елецких), архиеп.* Молитвословия и ектеньи Божественной литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого на русском языке. Толковый путеводитель по Божественной литургии. – Нижний Новгород, 2010.

71. *Ипполит Римский.* Апостольское предание. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/lppRim_ApPred.php

72. *Иустин Философ, муч.* Творения. – URL: <http://aleteia.narod.ru/just/just.htm>.

73. *Карабинов И. А.* Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. – СПб., 1908. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#IAKar>.

74. *Карабинов И. А.* Студийский типик в связи с вопросом о реформе нашего богослужебного устава // Христианское чтение. – СПб., 1915. – № 9. – С. 1051–1062. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#IAKar>.

75. *Каноны Православной Церкви, или Книга правил.* – URL: <http://www.troparion.narod.ru/kanon/index.htm>.

76. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. – М., 2001.

77. *Кирилл Скифопольский.* Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного: В 3 ч. – URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/theology/6242/8098>

78. *Климент Римский*. Первое послание к Коринфянам. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Klim1.php

79. *Красносельцев Н.Ф.* Богослужение Иерусалимской Церкви в конце IV века. – Казань, 1888. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/KrsnHier.pdf>.

80. *Красносельцев Н.Ф.* К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне не употребляющихся. – Казань, 1889. – URL: <http://www.ppds.ru/library-seminarii/76.html>

81. *Красносельцев Н.Ф.* Объяснение Литургии, составленное Феодором, епископом Андидским: Памятник византийской духовной литературы XII в. // Православный собеседник. – Казань, 1884. – Т. 1. – С. 370–415. – URL: http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=patrologia_k_02_001#001001.

82. *Красносельцев Н.Ф.* Патриарх Фотий и византийское богослужение его времени. – Одесса, 1892. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#NFKra>.

83. *Красносельцев Н.Ф.* Типик церкви Св. Софии в Константинополе (IX в.) // Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете. – Одесса, 1892. – Т. 2. Византийское отделение, ч. 1. – С. 156–254. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#NFKra>.

84. *Куницлер М.* Литургия Церкви. В 3 т. – М., 2001. – URL: http://www.catholic.uz/tl_files/library/books/liturgiya_2/index.htm.

85. *Лисицын М.* Первоначальный славяно-русский типикон. – СПб., 1911. – URL: <http://www.ppds.ru/library-seminarii/76.html>

86. *Лукьянов В., прот.* Богослужебные заметки. – Джорданвилль, 2001. – URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/111/lykianov/lykianov1/contents.html>.

87. *Лурье В.М.* «Повествование отцов Иоанна и Софрония» (ВНГ 1438w) как литургический источник // Византийский временник. – 1993. – Т. 54. – URL: [http://hist.msu.ru/Byzantine/BV%2054%20\(1993\)/BV%2054%20\(1993\)%2062.pdf](http://hist.msu.ru/Byzantine/BV%2054%20(1993)/BV%2054%20(1993)%2062.pdf).

88. *Максим Исповедник, преп.* Творения. Кн. 1. Мистагогия. – Мартис, 1993. – URL: http://st-jhouse.narod.ru/biblio/maximus_myst.htm#m15.

89. *Мансветов И.Д.* О песенном последовании (asmatikê akolouthia): Его древнейшая основа и общий строй // Прибавления к изданию творений Святых отцов в русском переводе за 1880 год. – М., 1880. – Ч. 26. – С. 752–1028. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#IDMan>.

90. *Мансветов И. Д.* Студийский монастырь и его церковно-служебные порядки // Прибавления к изданию творений Святых отцев в русском переводе за 1884 год. – М., 1884. – Ч. 34. – С. 145–221. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#IDMan>

91. *Мансветов И. Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. – М., 1885. – URL: <http://www.mzh.mrezha.ru/books.htm#IDMan>

92. *Матеос Х.* История литургии свят. Иоанна Златоуста. – Т. 1. Служение слова в Византийской литургии. – Омск, 2010.

93. *Матеос Х., Тафт Р.* Развитие византийской литургии. Как растут литургии. – Киев, 2009. – URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/biz_lit.html

94. *Матфей Властарь, иером.* Алфавитная синтагма. Канонические правила и гражданские законы о Церкви. – М., 2006.

95. *Михаил Пселл.* Житие святого Авксентия. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/413537.html>

96. *Никита Стифат, преп.* Письма. 3. – URL: <http://www.hesychnasm.ru/library/nikita/letters.htm#8>

97. *Николай Кавасила.* Изъяснение божественной литургии. – М., 2002. – URL: <http://www.puhtitsa.ee/docs/Liturgia.pdf>

98. *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти 17 века. – Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. – СПб., 2006.

99. *Одинцов Н.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. – СПб., 1881. – URL: <http://www.ppds.ru/library-seminarii/76.html>

100. *Ориген.* О молитве и Увещание к мученичеству. Репринтное переиздание: – Самара, 1992.

101. *Окружное послание Синода Элладской Церкви.* – Афины, 31 марта 2004, n2784. – URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1520/>).

102. *Павел (Олмари-Гусев), архиеп.* Пир веры. – Киев, 2005.

103. *Пентковский А. М.* Антиохийская литургическая традиция в IV–V столетиях // ЖМП. – 2002. – № 7. – URL: <http://www.jmp.ru/jmp/02/07-02/08.htm>.

104. *Пентковский А. М.* Иерусалимская литургическая традиция и «иерусалимизация» сакральных пространств // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. Материалы международного симпозиума. – М., 2006.

105. *Пентковский А. М.* Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период // ЖМП. – 2003. – № 5. – URL: <http://www.jmp.ru/jmp/03/05-03/10.htm#15#15>.

106. *Пентковский А. М.* Из истории литургических преобразований в Русской Церкви в третьей четверти XIV столетия. – URL: <http://www.liturgica.ru/bibliot/14vek.html>).

107. *Пентковский А. М.* Константинопольский и Иерусалимский богослужебные уставы // ЖМП. – 2001. – № 4.

108. *Пентковский А. М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. – 2001. – № 2.

109. *Пентковский А. М.* Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. – 2001. – № 5.

110. *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. – М., 2001.

111. *Печатнов В. В.* Божественная литургия в России и Греции. – М., 2008.

112. *Писания мужей апостольских.* – М., 2008.

113. *Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина.* Перевод с латинского епископа Петра. – М., 1892. – С. 13–27.

114. *Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения.* Т. 1. Святого Германа, патриарха Константинопольского, последовательное изложение церковных служб и обрядов. – СПб., 1855.

115. *Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения.* – Т. 2. *Симеон Солунский, блаж.* Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. – Киев, 2009. – URL: http://www.seminaria.ru/divworks/pisaniya_otsev_02.htm.

116. *Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения.* – Т. 3. Сочинения блаженно-го Симеона, архиепископа Фессалоникийского. – СПб., 1857. – URL: http://www.seminaria.ru/divworks/pisaniya_otsev_03.htm.

117. *Письма Плиния Младшего.* Переписка с Траяном. Кн. 1–10. URL: <http://www.krotov.info/acts/02/01/plinyi.html>.

118. *Поликарп Смирнский.* Послание к Филиппийцам. Гл. 12. – URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/polikarp.htm>.

119. *Порфирий (Успенский), архим.* Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). – СПб., 1856. – С. 73. – URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1446>.

120. *Пуцко В. Г.* Многолетия русским князьям по рукописям Кирилло-Белозерского монастыря // Краеведческий альманах. – Вып. 3. – Вологда, 1998. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/3ki/ril/lov/4.htm>.

121. *Савваитов П.* Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. – СПб., 1872.
122. *Сергий Желудков*, свящ. Литургические заметки. – М., 2004.– С. 21.
123. *Скабалланович М., проф.* Толковый Типикон. – М., 2004.– URL: http://azbyka.ru/tserkov/bogoslužheniya/liturgika/skaballanovich_tolkovy_tipikon_01-all.shtml.
124. *Служебник 518 Софийского собрания РНБ.* XIII в. : текст. – URL: <http://byzantinorossica.org.ru/sources/sluzh/518a.pdf>.
125. *Служебник Соф. 522.* XIV в. : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/522/522_0.html.
126. *Служебник Соф. 523.* XIV в. : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/523/523_1.html.
127. *Служебник Соф. 528.* Конец XV в. : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/528/528_1.html.
128. *Служебник Соф. 529.* Середина XVI в. : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/529/529_1.html.
129. *Служебник Соф. 532.* Вторая половина XV в. : описание. URL:http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/532/532_1.html.
130. *Служебник Соф. 535.* Конец XV в. : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/535/535_1.html.
131. *Служебник Соф. 540.* Первая половина XV в. : описание. URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/540/540_1.html.
132. *Служебник Соф. 541.* Вторая половина XV в. : описание.– URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/541/541_1.html.
133. *Служебник №. 555.* Середина XVI века. : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/555/555_0.html.
134. *Служебник №. 556.* Вторая четверть XVI века : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/556/556_0.html.
135. *Служебник №. 563.* Конец XVI – начало XVII века : описание. – URL: http://byzantinorossica.org.ru/sof-catalog/563/563_0.html.
136. *Собрание древних литургий* восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. – М., 2007.
137. *Сове Б.* Евхаристия в древней церкви и современная практика. Живое Предание. – М., 1997. – С. 194–222. – URL: <http://tapirr.narod.ru/ekkleisia/tainstva/evh/sove.htm>
138. *Созомен.* Церковная история. VI, 33. – СПб., 1851. – URL: http://www.krotov.info/acts/05/2/sozomen_00.htm.
139. *Сократ Схоластик.* Церковная история. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Sholastik/index.php.

140. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. – М., 2008.
141. *Стоглав* / изд. Д. Е. Кожанчиков. – СПб., 1863. – URL: http://ksana-k.narod.ru/kodex/r_stoglav.html.
142. *Тафт Р. Ф., архим.* Было ли традиционно для ранней Церкви чтение вслух литургических молитв? – URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/taft_aloud.html.
143. *Тафт Р. Ф., архим.* Византийский церковный обряд. – СПб., 2005.
144. *Тафт Р. Ф., архим.* История литургии свят. Иоанна Златоуста. – Т. II. Великий вход. История перенесения даров и других преданафоральных чинов. – Омск, 2010.
145. *Тафт Р. Ф., архим.* Статьи. – Т. I. – Омск, 2010.
146. *Тафт Р. Ф., архим.* Статьи. – Т. II. – Омск, 2011.
147. *Тафт Р. Ф., архим.* Чин и место причащения мирян в позднюю античность на Византийском Востоке. Статьи. – Т. I. – URL: http://www.bogoslov.ru/data/2010/07/06/1234713755/article_taft.pdf
148. *Тертуллиан.* Апология, 39. – М., АСТ, 2004. – URL: <http://mystudies.narod.ru/library/t/tertull/apology2.htm#39>.
149. *Тураев Б.* Часослов Эфиопской Церкви. – СПб., 1897.
150. *Уайбру Х.* Православная литургия. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. – М., 2006.
151. *Успенский Н. Д., проф.* Богослужебные отпусты // ЖМП. – 1963. – № 12. – URL: <http://deacon.ru/uspensky.html>.
152. *Успенский Н. Д., проф.* Православная вечерня. Историко-литургический очерк // Богословские труды. Сборник первый. – М., 1959. – С. 7–52. – URL: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=719>.
153. *Успенский Н. Д., проф.* Чин Всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. – М., 2003. – URL: http://www.seminaria.ru/divworks/uspen_vsen.htm.
154. *Успенский Н. Д., проф.* К истории обряда святого огня, совершаемого в Великую Субботу в Иерусалиме. Актовая речь, произнесенная 9 октября 1949 г. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/comporative_bogoslov/Article/Usp_IstObr.php#_ftn19#_ftn19.
155. *Феофан Затворник, свят.* Древние иноческие уставы. – М., 1892. – URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=ustavy>.
156. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. – Киев, 2007.

157. *Чинovníк* Холмогорского Спасо-Преображенского собора (по рукописи Нижегородской духовной Семинарии, 1682–1684 гг.) – URL: http://www.seminaria.ru/divworks/chin_holmogor.htm.

158. *Шмеман А., прот.* Введение в литургическое богословие. – Киев, 2003. – URL: <http://www.golubinski.ru/ecclessia/liturgcont.htm>.

159. *Александр Шмеман, прот.* Дневники 1973–1983. – М., 2007.

160. *Шмеман А., прот.* Евхаристия. Таинство Царства. – М. 2006.

161. *Шмеман А., прот.* Собрание статей. 1947–1983. – М., 2009.

162. *Этерия – [Этерия (Эгерия)]*. Паломничество по святым местам конца IV века / лат. текст и рус. пер. И. Помяловского // Православный палестинский сборник. Вып. 20. – СПб., 1889. – URL: <http://krotov.info/acts/04/3/palomn.htm>.

Научное издание

Сергий Черногорцев, протоиерей

**Сравнительный анализ чинопоследования вечерни
на основе трех ее редакций:
Ново-Иерусалимской Савваитской,
Студийской и Песенного Последования.**

С подробными комментариями

Компьютерная верстка и редактирование
О. Евдокимова

Формат 60×84 1/16.

Тираж 1000 экз.

Подписано в печать 26.01.2015.

Заказ № 2.

Издательство «Амфора»
644024, Омск, ул. Почтовая, 38
Тел./факс (3812) 53-12-78
e-mail: amfora2002@inbox.ru